

ОЛЬГА ЯРОШИНСКАЯ

АКАДЕМИЯ ХАОСА
КОГДА РУШАТСЯ
СТЕНЫ

Annotation

Император мертв, настали смутные времена. Хаос за Стеной растет, и никто не знает, кто тот избранный, что спасет страну от гибели. Совет Шести решает отправить за Стену всех магов огня. А это значит, что скоро и я могу встретиться с королевой хаоса. Родерик обещает, что будет рядом, но и у него есть слабое место – я.

- [Ольга Ярошинская](#)
 - [Глава 1. Письмо](#)
 - [Глава 2. Разговорчики](#)
 - [Глава 3. Адалхорт](#)
 - [Глава 4. Совет Шести](#)
 - [Глава 5. Семья](#)
 - [Глава 6. Огонь и вода](#)
 - [Глава 7. Уроки](#)
 - [Глава 8. Стена](#)
 - [Глава 9. Мама](#)
 - [Глава 10. В тени](#)
 - [Глава 11. Трещины](#)
 - [Глава 12. Хаос](#)
 - [Глава 13. Здоровые отношения](#)
 - [Глава 14. Никто не поможет](#)
 - [Глава 15. Неожиданность](#)
 - [Глава 16. Да](#)
 - [Глава 17. Все готово](#)
 - [Глава 18. Свадьба](#)
 - [Глава 19. Ночь](#)
 - [Глава 20. Самое время](#)
 - [Глава 21. Зачет по некромантии](#)
 - [Глава 22. Первая волна](#)
 - [Глава 23. Пауза](#)
 - [Глава 24. Вопрос](#)
 - [Глава 25. Возвращение](#)
 - [Глава 26. Веселье](#)

- [Глава 27. Вперед](#)
 - [Глава 28. Когда будет свет](#)
 - [Глава 29. Минус](#)
 - [Глава 30. Королева хаоса](#)
 - [Глава 31. Все позади](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Ярошинская
Академия хаоса. Когда рушатся стены

Глава 1. Письмо

– Нет, мы не можем создать человека, Миранда Корвена, – раздраженно ответила Марлиза Куфон, закатывая глаза и всем своим видом демонстрируя, как ей осточертело отвечать на глупые вопросы. – По крайней мере так, как предлагаете вы. Обычным способом – пожалуйста, плодитесь и размножайтесь на благо империи.

– Но если боги создали человека, вдохнув в материю понемногу от всех стихий... – не отставала Миранда, но запнулась, не закончив фразы.

– Вот вы и сами поняли ответ на свой вопрос, не так ли? Всего-то надо – подумать.

Сегодня Марлиза явно была не в духе, впрочем, как и все мы. Осторожные слухи уже поползли, но официальных известий о смерти императора пока не поступало. Все как будто застыло в тревожном ожидании.

– Путники, – сказала я.

– Именно, студентка Алетт, путники. Шестой луч звезды. Они, насколько мне известно, не изъявляли желания участвовать в легкомысленных экспериментах Миранды.

Со мной Марлиза теперь держалась холодно и отстраненно. Видно, не могла забыть той позорной сцены с Эмметом в туалете. Меня просто убивало, что я не могла ей ничего объяснить! Не скажу же, что мы с ним пытались привести себя в порядок после убийства императора, а не после бурного секса.

– Мы действительно можем добавить в ком глины понемногу от каждой стихии. – Марлиза взяла с подоконника цветочный горшок с фиалкой и поставила его на преподавательский стол. – Можем обжечь огнем, налить воды, добавить анимагии. – Задумчиво потрогала лепестки необычной крапчатой расцветки. – Можем вдохнуть в глину воздух и даже обречь ее на смерть, ведь у всего есть свой срок. Но она не станет по-настоящему живой. – Марлиза вернула горшок на место и обвела нас взглядом. – Движение, стремления, мечты... Мы все идем за своей судьбой и, думаю, именно это в итоге определяет человека – дорога, которую он выбирает.

Я разминала ком глины, пытаюсь придать ему форму звезды, вдавливала подушечки пальцев в податливый материал, ровняла лучи ногтями, получая от этих простых действий какое-то детское удовольствие. А что мне оставалось? Иди учись, все будет хорошо – так сказал Родерик, и я ему поверила. На моем пальце остался его перстень, и я не собиралась его снимать. Но Родерик сам будто отдалился от меня.. Может, его, как и Эммета, шокировало то, что я совершила?

– А если, допустим, изловить путника, – подал голос Джаф, который перебрался с первой парты на последнюю, чтобы быть поближе к Миранде.

Пальцы дрогнули, и глина в моих руках смялась в лепешку. Родерик сказал, что именно этого добивался император – поймать путника. Сперва сделал приманкой мою мать, следующей жертвой наметил Джафа.

– Можно заставить его поделиться магией, – продолжал Джаф, не подозревая, что сам чуть не стал частью похожего плана.

– Некоторые вещи должны происходить сугубо добровольно, – ответила Марлиза. – К тому же, стремление уподобиться богам – прямой путь к срыву. Вы, кажется, и так ходили по грани какое-то время, Джафри, так лучше бы вам отбросить эти крамольные мысли и умерить гордыню.

Джаф хмыкнул, но не стал спорить. Закинул руку на плечо Миранды, намотал белую прядь волос на палец.

– К слову, я глубоко разочарована вашим поведением на балу, – неодобрительно произнесла Марлиза. – Устроить драку перед императорским тронном, – она так резко покачала головой, что ее светлые кудряшки взметнулись.

– Что сказать, я сделал выбор, – не стушевался Джаф. – Именно это делает меня человеком, а не комком грязи.

– Возможно, это было вашей самой большой ошибкой, Джафри Хогер, – процедила она.

– Точно нет, – ухмыльнулся Джаф, незаметно погладив Миранду по спине.

– На сегодня все. Свободны, – сказала Марлиза и демонстративно отвернулась к окну.

Я смяла в кулаке глину и бросила ее в ведро с расходным материалом. Джаф что-то шептал Миранде, и, судя по ее непривычно румяным щекам, это было не для посторонних ушей, так что я не стала дожидаться подругу и вышла в коридор. Эммет появился из соседнего кабинета и замер, увидев меня.

– Важное объявление! – гулко пронеслось под потолком. – Всем собраться в холле академии! Внимание! Всем студентам...

Толпа толкнула нас друг к другу и по лестнице мы спускались бок о бок, но Эммет так и не проронил ни слова. Миранда догнала нас внизу.

– Ты целовалась, – заметил Эммет, и Миранда быстро облизнула припухшие губы.

– А я уже думала, тебя снова Изергаст заколдовал, – вырвалось у меня.

Эммет мотнул головой. Прекрасно. Теперь он, значит, решил меня игнорировать?

Родерик вышел к двойной спирали свечей, пронизывающей все здание академии до самой крыши, и огонь вспыхнул ярче, осветив напряженные лица студентов и преподавателей, собравшихся в холле. Безошибочно найдя меня взглядом, Родерик едва заметно улыбнулся, и у меня на душе потеплело. Затем он вынул из внутреннего кармана пиджака плотный конверт, на котором клякса сургуча была раздавлена большой печатью.

Из коридора, ведущего в крыло некромантии, появился мастер Изергаст. Прислонившись к стенке, ощупал свой нос. Издалека тот казался безукоризненно ровным, но Изергаст досадливо поморщился.

– Это копия прощального письма императора, которое разослали во все концы страны, – объявил Родерик, вынув из конверта плотный лист. Опустив взгляд к письму, он начал читать, и все умолкли, не желая пропустить ни слова. – Мои подданные! Наша возлюбленная империя под угрозой, и я, как верный солдат, принял решение. Я отправляюсь к Стене, чтобы стать бок о бок рядом с другими защитниками...

По холлу пронесся такой дружный вздох, что пламя свечей затрепетало, а я пыталась понять, что это значит. Прощальное письмо императора? Отправляюсь к Стене? Я запечатала его и оставила подыхать на ковре в кабинете. Кто написал эти строки? Зачем?

– Это то, что я могу сделать, – продолжил читать Родерик ровным тоном, но его лицо словно окаменело. – Сражаться с хаосом, хранить ваш покой, отдать всего себя на благо империи.

Выходит, советники решили скрыть факт убийства! Эммет сжал мою руку, и облегчение окатило меня теплой волной. Нас не будут искать. Наверное.

– Живите мирно, дети мои, – прочитал Родерик и с некоторым усилием добавил. – Денверон Гуманный.

Холл загудел как улей с пчелами. Теперь все решат, что император стал частью Стены. Не отправился в посмертие анимагов в роскошном саду позади дворца, не стал цепляться корнями за трон...

– Как это трогательно, как великодушно, – всхлипывала девчонка-водница с третьего курса, вытирая мокрые щеки.

– В империи объявлен траур, – сказал Родерик. – Занятия отменяются до следующей недели.

– Мастер Адалхард! – возмутилась Марлиза, взлетев над толпой. – Император пожертвовал собою на благо страны, а вы объявляете пару выходных?

– Мы не можем себе позволить прохладиться, госпожа Куфон, – сухо ответил Родерик и добавил с едва заметным сарказмом: – Раз уж верный солдат империи теперь тоже в Стене.

Джаф склонился к Миранде и снова что-то прошептал ей на ухо. Бьюсь об заклад, я знаю его планы на эту неделю, и печалиться по императору он не будет. Родерик убрал письмо назад в конверт, но не спешил уходить, терпеливо дожидаясь тишины. Затем произнес совсем другим тоном:

– С прискорбием сообщаю, что вчера трагически погибла студентка третьего курса Вейра Мактур.

Джаф вздрогнул и побледнел, а мы с Мирандой, переглянувшись, быстро пошли прочь. Нам многое надо было обсудить.

– Денверон Гуманный, – с отвращением выплюнул Моррен. – Тот, кто это придумал, – аморальный ублюдок с извращенной иронией.

– Ты, что ли, идейку подкинул? – уточнил Родерик.

Моррен посмотрел на него укоризненно и не стал отвечать. Отпив кофе, прикрыл глаза и с наслаждением вдохнул аромат. Небольшие следы синяков еще остались на переносице и под глазами, но в целом

выглядел он хорошо. Особенно для человека, который был на пороге смерти.

– Какая нам разница, как его обозвали? – произнес Родерик. – Хоть бы его записали в летописях как Первую Кормилицу, мне лично все равно. Интересно, отправили ли к Стене кого-нибудь вместо него?

– В этом не сомневайся, – кивнул Моррен. – Там, – он указал вверх, – все обставляют – комар носа не подточит. Так что уверен, какой-то невезучий анимаг стоит сейчас в Стене, сплетя ветви с другими деревьями, а на его стволе висит императорская лента. И все, кому Денверон успел насолить – а таких пол-империи, к слову – будут плевать под его корни, если не что похуже. Впрочем, органические удобрения – это вроде полезно...

– Думаешь, на этом все? – перебил его измышления Родерик. – Убийство Денверона замнут?

– Нет, – ответил Моррен. – Но все зависит от того, кто следующим взойдет на престол. Вот бы Шейра... И настал бы век вакханалии и непрерывных оргий.

– Тебе-то что? – безжалостно поинтересовался Родерик. – Или связь все же прервалась?

– Не прервалась. Но, может, я тоже гуманный, как покойный император, – предположил Моррен, допивая кофе. – Альтруистичный. Добрый...

– К слову о твоей гуманности... Ты ведь не собираешься убивать Джафа? – спросил он на всякий случай.

– Была такая мысль, – не стал врать Моррен. – Но тогда я окончательно потеряю Миранду. Она умная. Догадается. Даже если я обставлю все как несчастный случай – поймет.

– Хорошо, – сухо бросил Родерик. – Потому что он нужен нам в патруле. Рурк будет отращивать лапу еще две Охоты как минимум. Нам просто необходим мастер-анимаг, чтобы зарядить Сердце хаоса. Не нравится мне, что происходит за Стеной. Хаос уже растет, хотя после Охоты прошло всего ничего...

– Сказал же, что не буду его убивать, – раздраженно перебил его Моррен. – Что ты талдычишь как старая бабка.

– Должен же я убедиться в адекватности мастера равновесия, – пожал он плечами. – Как планируешь провести траурную неделю? Есть планы?

– Даже не знаю, – задумался Моррен и побарабанил пальцами по подлокотнику кресла. – Можно выпить враз и отправиться в вояж по борделям – а вдруг. Можно закончить один очень интересный антропологический эксперимент с моими туземцами...

– Оставил бы ты их в покое.

– Или я могу провести время с моим лучшим другом, который наверняка захочет поддержать меня в трудный период моральных страданий, – закончил Моррен. – Предложения есть?

– Вообще-то есть просьба, – Родерик глянул на скромный конверт, который пришел сразу после императорского письма. – Меня вызывают во дворец.

– Когда? – подобрался Моррен. – Кто?

– Служба безопасности. Сегодня. Указано, что вернуться к своим обязанностям ректора я смогу через три дня. Полагаю, меня ждет допрос, – он криво усмехнулся. – Как вовремя я поджарил Антреса. Иначе у них было бы куда больше шансов меня расколоть.

– Я поеду с тобой.

– Нет, – отрезал Родерик, но добавил спокойнее: – В этом нет нужды. Да, ты великий и несравненный, но я тоже ничего.

– Поставить тебе ментальные щиты? – предложил Моррен.

Подумав, Родерик кивнул.

– Не помешает. Но я хотел попросить о другом: отвези Арнеллу в Адалхорт.

Моррен молчал, не сводя с него немигающего изумрудного взгляда.

– Я не знаю, чем все обернется, и хочу, чтобы она была в безопасности, – решил пояснить Родерик.

Он хотел бы отвезти ее в родовой замок сам, провести под обожженными воротами с фамильным гербом, перенести через порог на руках... Но судьба слишком часто вносит коррективы в его планы. На этот раз с помощью обычной служебной записки, в которую, к тому же, закралась грамматическая ошибка.

Моррен без спроса взял со стола конверт и прочитал приказ.

– Безопасность пишется без «т» в середине, – прокомментировал он. – В целом, все не так плохо. Они пишут, что ты вернешься. Возможно, без глаза или руки, и тебе будет куда сложнее отрастить конечность заново. Ты же не Рурк.

– Никто не станет меня калечить, – возразил Родерик. – Я – огненный меч империи.

Моррен снова умолк, и Родерик решил надавить:

– Если они все же прознали, что это Арнелла стала причиной смерти императора, то попытаются достать ее. Адалхорт – неприступная крепость. Там ты сможешь выстоять против целой армии.

– Я и в чистом поле могу выстоять против целой армии, – возразил Моррен. – Ладно. Отвезу. Возьму с собой еще этого наглого водника, ее сообщника.

– Миранда тоже замешана, – осторожно добавил Родерик. – Но если тебе тяжело...

– Возьму и ее, – спокойно согласился Моррен. – Напиши приказ ректора. Меня она, как это ни прискорбно, не слушается. Потому что кое-кто, – добавил он ворчливо, – не проследил, чтобы ритуал оживления был проведен правильно.

– И кто из нас бабка? – спросил Родерик.

– Когда вернешься, сходим в бар в Каривене. Ты пьешь Арнеллу, а я над тобой глумлюсь.

– Идет, – согласился он.

Глава 2. Разговорчики

– Значит, ты теперь с Джафом? – в лоб спросила я.

Миранда всячески спрыгивала с темы, пока мы шли к столовой, но теперь ей деваться некуда. Аппетит у нее всегда был хороший, а сейчас перед ней стояла тарелка с целой горой оладий. Миранда нацелилась на верхнюю, явно намереваясь запихать ее себе в рот целиком и выиграть время, но я дернула тарелку на себя.

– Шантаж, – констатировала она. – Дай блинчик, я голодная.

– Как волк? – предположила я. – Или волчья девушка?

– Все сложно, – буркнула Миранда и, отобрав тарелку, макнула оладью в джем и откусила.

– Что ж сложного? – спросила я. – Вы или в отношениях, или нет.

– Ой, кто бы говорил, – беззлобно поддела она меня.

– Я для себя все выяснила, – с достоинством ответила я. – Я люблю Родерика.

Мне нравилось произносить это вслух. Словно его фамильный перстень на моем пальце. Определенно и незыблемо. Люблю.

– Хорошо, что ты это осознала, – усмехнулась Миранда.

– А ты? – не отставала я. – Что осознала? После бала ты сама не своя. Поговори со мной, Миранда. Может, так тебе станет легче.

Миранда вздохнула, доела оладью и тут же взяла вторую.

– Джаф мне всегда нравился, – рассудительно сказала она. – Ты же знаешь. Да, у нас не все просто, но его чувства ко мне искренни.

– Так вы вместе? – повторила я вопрос. – Мне показалось, у вас не все получилось гладко...

– В первый раз у тебя тоже не все гладко было, – сердито напомнила Миранда. – Но теперь ты таешь от одного имени Адалхарда и наверняка примеряешь его фамилию.

Так и было. Арнелла Адалхард. Я, конечно, не писала его фамилию на полях тетрадок, украшая сердечками, но была к тому близка.

– Миранда Хогер, – произнесла я вслух.

Звучало так себе. Простовато. Наверное, Миранда тоже подумала что-то такое, потому что ее глаза сердито вспыхнули сиреневым огнем.

– Не могу же я его бросить после первого же раза, – вспыхнула она. – Джаф дрался из-за меня с ректором, с Изергастом, он пытается обуздать свою животную сторону, а это очень непросто, он мастер хаоса!

– Я не говорю, что ты должна его бросить, – растерялась я.

– Я переспала с ним, – продолжила Миранда, словно убеждая саму себя. – Я давно этого хотела. Да, я хотела любить и быть любимой, и Джаф может мне это дать. Причем не под каким-то там приворотным чаем или ритуалом...

Она осеклась.

– Значит, ты все же его любишь? – спросила я.

– Мне с ним хорошо, – отрезала Миранда. – На этом и остановимся. Спасибо за заботу, мне и правда стало легче. А теперь давай сменим тему. – Она наколола на вилку следующую оладью. – Что думаешь по поводу письма императора? Кажется, все складывается просто шикарно. Его бранные останки скормили собакам, и никто не будет тебя искать.

– Думаешь?

– Не знаю, – сказала Миранда. – Но сейчас на первый план выйдут выборы нового императора, и велик шанс, что о старом все забудут. Умер, да и ладно. Гуманный, – она фыркнула. – Бьюсь об заклад, это прозвище придумал какой-то некромант.

– А сколько всего наследников у императора?

– Больше пятидесяти точно. Но по итогу выбирать будут из шести. Каждый луч выставит своего представителя.

– И путники? – удивилась я.

– Да нет же, – снисходительно улыбнулась Миранда. – Если бы на трон вдруг стал претендовать путник, то за него бы проголосовали единогласно, ведь путники видят варианты судеб и могут выбрать оптимальный. К сожалению, им на власть начхать. Знаешь, это даже несправедливо, что я ни разу не встречала путника. Айрис могла бы явиться и ко мне, дать какой-нибудь совет...

– Ты ведь сама все лучше всех знаешь.

– Ну, путника я бы выслушала, – ответила она.

– Так кто же будет шестым претендентом на трон? – вернулась я к прежней теме.

– Человек, – сказала Миранда и слизнула джем с вилки. – Но это скорее формальность. За всю историю империи человек сажился на трон лишь однажды и правил всего пару месяцев.

– Точно, мы ведь проходили это по истории, – вспомнила я. – Александр Невезучий. Его, кажется, отравили.

– Нет, отравили Великодушного. А Невезучий свалился с лестницы и сломал шею. Маги куда крепче людей. Особенно анимаги. Они и живут куда дольше остальных, и в этом их преимущество перед другими наследниками. Многим нравится стабильность.

– Однако расцвет империи приходился на годы правления некромантов, – вспомнила я. – Довольно забавно. Энергия смерти дает толчок жизни.

– Вполне логично, – ответила Миранда. – Некроманты рациональны и способны отбросить лишние эмоции, чтобы принять оптимальное решение. Обычно.

Она снова задумалась и помрачнела, как будто пыталась принять какое-то оптимальное решение прямо сейчас.

– У меня такое чувство, что ты что-то не договариваешь, – заметила я.

– Да нет, – улыбнулась она. – Все хорошо.

Однако ее напускная беззаботность меня не обманула.

– А где Джаф? – спросила я. – Та погибшая девушка, кажется, была ему знакома?

– Очень близко, как и некоторые другие студентки, – буркнула Миранда, вновь помрачнев. – Кстати, странно, что о смерти Крекина Адалхард не сказал ни слова.

– Ничего странного, – сказал Эммет, падая на стул рядом со мной. – Крекин был из гармоничных и убил Вейру, а потом очень кстати покончил с собой. Но скорее всего его убил кто-то из преподавателей. Я лично ставлю на Рурка.

– Вот это ты подвез сплетен, конечно, – оценила Миранда.

– А еще мы с вами, девчонки, отправляемся в путешествие, – огорошил он.

– У меня вообще-то другие планы, – ответила она.

– Значит, тебе придется их отложить, – отрезал Эммет. – Потому что это приказ ректора.

Он протянул ей листок, исписанный твердым почерком Родерика, и повернулся ко мне.

– Знаешь, Арья, если бы меня из-за тебя казнили, я бы этого никогда тебе не простил. Я слишком молод, чтобы умирать.

– Вот как, – только и смогла я сказать, безотчетно радуясь тому, что он заговорил со мной совсем как прежде. Что бы там ни было между нами, я не хотела терять его дружбу. – Эммет, прости...

– Проехали, – равнодушно бросил он и повернулся к Миранде. – Так что пакуй чемоданы и ставь в известность своего лохматого дружка, что ему придется коротать каникулы в одиночестве. Или ты боишься оставлять его без присмотра?

Ее скулы слегка порозовели от гнева, но Эммет тут же добавил:

– Впрочем, это ему стоит напрячься. Поскольку сопровождать нас будет угадай кто? Даю подсказку: умеет затыкать как никто другой, вечно хамит и, в целом, тот еще отморозок, но тебе такие и нравятся. Не зря же ты целовалась с ним прямо на балу?

– С нами едет мастер Изергаст? – поняла я. – Не Родерик?

– У него какие-то дела, – ответил Эммет, глянув на меня. – Что, он тебе не сказал?

Эммет продолжил трещать о предстоящих каникулах, но я погрузилась в собственные мысли, не особо вникая в его болтовню. Миранда передала мне приказ, и когда я прочитала сухие строки, мое сердце трепетало от радостного предвкушения, смешанного со страхом.

Адалхорт. Семейное гнездо Родерика. Его родовой замок на острове, щерящемся серыми пиками скал, где до сих пор водятся морские драконы. Если мы и правда поженимся, то Адалхорт станет и моим домом.

Может, это что-то вроде официального знакомства? Но почему тогда Родерик не едет со мной? Почему отправляет Изергаста, который наверняка будет издеваться и отпускать язвительные шуточки? Впрочем, с нами едут еще и Эммет, и Миранда, и некромант явно уделит куда больше внимания ей.

– Это что, какой-то план по совращению меня Изергастом? – спросила Миранда, хмуря брови.

– Не думаю. Хотя ты можешь совместить приятное с полезным, – ответил Эммет и, понизив голос, добавил: – Мастер Адалхард явно пытается нас защитить. После... ну, ты ведь в курсе, да?

– Угу, – промычала Миранда, отбирая у меня лист с приказом. – Джаф будет в бешенстве.

– Ты не рассказала ему о том, что произошло на балу? – поинтересовался Эммет, стащив у меня оладью.

– Нет, – ответила она. – Это не мой секрет. И у меня нет твоей пошлой привычки трепать языком. Я бы советовала и тебе почаще молчать и побольше думать.

– Ты зануда, – ответил Эммет, приобняв меня за плечо. – Не то что моя сводная сестренка. С ней можно помереть от веселья.

Значит, теперь – так? Брат и сестра? У нас получится? Я с сомнением глянула на Эммета, и глубокая бирюза его глаз тут же потемнела, затягивая в глубину. Он отстранился и, встав, потрепал меня по волосам.

– Пойду за блинами, – объявил он. – А ты, Миранда, с такими порциями растолстеешь, и все тебя разлюбят.

– Это вряд ли, – мрачно ответила она.

– Да, – согласился Эммет. – Никогда не видел толстого некроманта. Но, может, белоголовые сразу хоронят тех, кто не дотягивает до высоких стандартов? Чтобы не позорили луч смерти своим несовершенством.

Он отошел к раздаточному столу и принялся флиртовать с поварихой, а Миранда покосилась на дверь, где появился Джаф. Он сразу направился к нашему столику, сел на стул рядом с Мирандой и, по-хозяйски обняв, поцеловал в висок, а она молча протянула ему приказ ректора.

Джаф пробежал взглядом по строкам, и я невольно отшатнулась, услышав глухое рычание. Его лицо исказилось от злости: желваки выступили на челюсти, глаза вспыхнули звериной яростью. Однако через мгновение он собрался и, положив на стол приказ, спокойно разладил его ладонью, так что я даже восхитилась его выдержкой. Похоже, тренировки с Родериком пошли на пользу.

– Я рассчитывал провести каникулы с тобой, – ровно сказал Джаф. – С какой вообще стати ректор отправляет вас в Адалхорт? Ладно Арнеллу, – кивок в мою сторону. – Или там Изергаста, – это имя

он выплюнул с отвращением. – Кривоносый – его друг. Но вы с Эмметом что там забыли?

Он вперился взглядом в вернувшегося с полной тарелкой блинов Эммета, точно в слабое звено.

– Вообще-то Изергасту нос ровно сделали, – зачем-то встряла я. – Совсем незаметно, что был сломан.

– Так может, пора снова его сбить на сторону? – рявкнул Джаф, теряя самообладание, и пристально посмотрел на меня. – Зачем с вами едет Эммет? Ректор не в курсе, что вы сосались в моей ванной?

– В курсе, – с достоинством ответил Эммет. – Но он, видимо, доверяет Арье.

– А ты мне совсем не доверяешь, – ухватила за поданную зацепку Миранда. – Думаешь, я стану тебе изменять? Перепрыгну из постели в постель? Считаешь меня шлюхой?

На мой взгляд, она слегка переигрывала с демонстрацией обиды, но Джаф повелся: насупился и спрятал ладони, сжавшиеся в кулаки, под стол.

– У него много опыта, он хитрый и изворотливый, – пробубнил Джаф, и даже без имени было понятно, о ком он.

– Это точно, – подтвердил Эммет, явно наслаждаясь сценой, и подкинул дровишек: – На твоём месте, Миранда, я бы не расслаблялся.

– Вот именно, – кивнул Джаф. – Он использует какой-нибудь запрещенный некромантский прием.

– Не использует, – заверила Миранда. – Мастер Изергаст дал мне слово.

– Когда это? Зачем? Я чего-то не знаю? – забросал ее вопросами Джаф. – И я так и не понял, почему вы едете на Адалхорт?

– Подготовка к свадьбе, – брякнул Эммет и снова потрепал меня по волосам. – Арнелла – невеста ректора, вон у нее и фамильный перстень на пальце. Миранда – ее лучшая подруга, Изергаст – друг Адалхарда, а я – почти член семьи.

Мое сердце снова затрепетало, пусть подготовка к свадьбе и была всего лишь выдумкой Эммета. Я познакомлюсь с семьей Родерика. А вдруг я им не понравлюсь?

Джаф молчал и не сводил с Эммета глаз, но тот спокойно выдержал его взгляд.

– А если ты не доверяешь Миранде уже сейчас, в самом начале ваших отношений, то увы, у меня для вас плохие новости, – печально вздохнул он, а я мысленно зааплодировала.

– Все это очень странно, – буркнул Джаф. – Еще и письмо императора... Я ведь сразу понял, что у него начался переход. Мхом несло через весь зал. Но не ожидал, что император станет частью Стены... Надеюсь, до моего посмертия с хаосом разберутся. Так-то оно может и все равно, где стоять, раз уж ты дерево...

Миранда встревоженно глянула на Джафа и осторожно прикоснулась к его предплечью.

– Зачем ты вообще про это думаешь? – спросила я.

– Почему бы не подумать о смерти, – пожал он плечами. – Раз уж она теперь рядом со мной.

Миранда убрала руку, но Джаф перехватил ее ладонь и, развернувшись всем телом, спросил:

– Проведешь этот день со мной?

– Конечно, – ответила она.

Миранда с Джафом первыми ушли из-за стола, а я осталась цедить сок в компании Эммета.

– Хочешь, сделаю его слегка забродившим, – предложил Эммет, кивнув на мой стакан.

– Вообще не хочу, – ответила я.

Он пересел на освободившийся стул Миранды. То ли чтобы смотреть мне в глаза, то ли чтобы оказаться чуть дальше.

– Прости, – попросила я еще раз. – Не думала, что ты увяжешься за мной там, на балу.

– Что сказать, я прикипел к тебе намертво, будущая сестренка, – вздохнул Эммет. – Значит, выходишь за мастера Адалхарда?

Он сидел спиной к окну, так что его глаза оказались в тени, и я не могла разобрать их оттенок. Сейчас они казались почти черными.

– Ты против? – поинтересовалась я.

Эммет склонился к тарелке с блинами, и я заметила макушку Джафа, мелькнувшую за окном. Видимо, он повел Миранду к себе.

– Вообще-то да, – ответил Эммет, поднимая голову. – Я против. Думаю, всем нам надо время, чтобы разобраться в ситуации и

чувствах. А тебе, Арья, стоит повзрослеть перед тем, как принимать такие судьбоносные решения.

– Как хорошо, что это не твое дело, – фыркнула я.

– Я, как твой будущий старший брат, должен иметь право вето, – заявил он, нахально улыбнувшись.

– Еще чего, – возмутилась я.

– Ты только представь: моя сводная сестра – магичка огня, – мечтательно протянул он. – Единственная в своем роде. Знойная, пылкая, абсолютно безбашенная. Можно выдать тебя замуж за какого-нибудь богатенького дурачка, срубить денегжат...

– В тебе проснулась коммерческая жилка отца? – хмыкнула я. – И отчего сразу за дурачка? Умного подобрать слабо?

– Умный на такое не пойдет.

– Считаешь Адалхарда дураком? – не выдержала я.

Разговор нравился мне все меньше, но, по крайней мере, сейчас Эммет со мной говорил, а я по-прежнему чувствовала за собой вину. Он едва не погиб из-за меня, и я совсем не уверена в том, что все позади. Не зря же Родерик озаботился нашей безопасностью.

– Влюбленный и дурак – по сути, одно и то же, – отрывисто бросил Эммет, а потом посмотрел прямо мне в глаза. – Как считаешь, не поступает ли Адалхард опрометчиво, отправляя нас с тобой на каникулы вместе?

В его глазах бушевал шторм, и на меня дохнуло морской свежестью так явно, будто я стояла на берегу, подставив лицо соленым брызгам.

– Ему не о чем беспокоиться, – сухо ответила я, но Эммет криво усмехнулся, будто бы не поверив моим словам.

– Чем займемся? – спросила Миранда и тут же почувствовала себя душой, потому что желания и намерения Джафа были очевидны.

Он привел ее напрямик к себе в спальню, задернул шторы, погрузив комнату в полумрак, и его глаза засветились как звериные.

– Адалхард затеял это все неспроста, – сказал Джаф, расстегивая рубашку, и Миранда невольно залюбовалась игрой мышц, перекатывающихся под его смуглой кожей.

Протянув руку, погладила кончиками пальцев крепкие грудные мышцы, пересчитала кубики пресса. Надо же, теперь она может все

это трогать, обнимать, целовать...

– Он думает, что сможет нас разлучить, – продолжил Джаф, отшвыривая рубашку. – Это как-то подло с его стороны – подыгрывать другу.

– Джаф, все не так, как ты думаешь, – начала она, не зная, стоит ли намекнуть, что все куда сложнее. Для его же блага лучше оставаться в неведении.

– А как еще? – поинтересовался он, принимаясь за пуговицы на ее блузке. – Все ведь очевидно, Миранда. Адалхард надеется, что Изергаст сможет увлечь тебя, соблазнить...

Миранда запрокинула лицо к Джафу, чтобы ответить, но он смял ее губы страстным напором. Упругий язык проник в ее рот, и уже знакомый жар разлился по телу, собираясь внизу живота тягучим желанием.

– Ты будешь мне верной, Миранда? – хрипло спросил Джаф, оторвавшись от ее рта и пытливо заглянув в глаза, будто надеясь прочесть там ответ. – Оставишь кривоносого с носом?

– Не называй его так, – слабо возмутилась она, а Джаф намотал ее волосы на руку, не позволяя отвернуться.

Страсть в его глазах завораживала. Хотелось подчиниться его силе, стать слабой, покорной... Миранда потрянула головой, высвобождая свои волосы.

– Ты что-то делаешь? – спросила она прямо. – Как тогда, во дворце. Это все твоя магия?

– Это я, – ответил Джаф, расчесывая ее волосы пальцами, разминая шею. – Это моя суть. Я анимаг, мастер хаоса. А ты – моя женщина.

Ее блузка улетела вслед за рубашкой, туда же отправились и его брюки, и белье. С юбкой Джаф возиться не стал, просто задрал ее, а потом развернул Миранду к себе спиной и толкнул, заставляя наклониться и опереться руками на кровать. Горячие поцелуи обожгли ее шею, плечи, лопатки... Миранда вскрикнула от внезапной боли, когда Джаф ощутимо прикусил ее кожу, но он тут же лизнул место укуса, и следом пришло облегчение. Ощущения сбивали с толку, тело будто жило своей жизнью, и в этом было что-то невыносимо притягательное: ослабить контроль, отдать власть другому...

Интересно, как далеко простирается ее власть над Изергастом?

– Ты не сможешь думать ни о ком другом, – пообещал Джаф, стягивая с нее трусики. – Моя.

Он прерывисто вздохнул, а Миранда дернулась, пытаясь ослабить стремительное движение, но сильные ладони крепко обхватили ее бедра, не позволяя отстраниться и задавая ритм.

– Только моя, – повторял он, двигаясь все быстрее. – Слышишь?

– Джаф! – выкрикнула она. – Помедленнее!

Он остановился и, опрокинув ее на спину, лег сверху. Обхватив запястья, завел их за голову и поцеловал в губы.

– Прости, – пробормотал он, целуя ее в щеку, прикусывая мочку уха. – Просто я боюсь...

– Боишься? – выдохнула Миранда, искренне удивившись.

– Мне страшно потерять тебя, – прошептал Джаф ей на ухо и лизнул ее шею. – Я боюсь, что все сделал не так. Ты совсем другая... Но я правда люблю тебя.

Миранда высвободила руки, обвила его шею и, запустив пальцы в лохматые волосы, посмотрела в глаза. Это было так трогательно: он, анимаг, мастер хаоса, боится...

– Поэтому я сделаю все, чтобы не потерять тебя, Миранда Корвена, – рыкнул Джаф, обхватывая ее ягодицы ладонями и вжимая в себя, так что Миранда, ахнув, впиалась ногтями в его плечи.

Рваное дыхание, жар его тела, жадные поцелуи и быстрая страсть. Ее понесло к наслаждению, и Миранда обвила крепкие бедра ногами, чувствуя приближение разрядки. Задрожав, она выгнулась навстречу сильному телу и застонала.

– Тебе ни с кем не будет так хорошо, – выпалил Джаф, ловя ее стоны поцелуями и двигаясь еще быстрее.

Глава 3. Адалхорт

Мы отправились в Адалхорт тем же вечером. Родерик уехал еще раньше, сказав, что у него дела, и я почти обиделась на его скрытность, но он так нежно поцеловал меня на прощание, что я все ему простила.

– Тебе там будут рады, – сказал он. – Покажи маме перстень.

Я почти умоляла его поехать со мной, но Родерик лишь покачал головой.

– В следующий раз, – пообещал он. – Мне бы очень хотелось, Арнелла, но я не могу.

А теперь крылатый экипаж нес нас в звездное небо, и напротив меня вместо Родерика сидел Изергаст, который угрюмо молчал и лишь изредка, когда думал, что никто не видит, бросал выразительные взгляды на Миранду. Она же, отвернувшись к окну, вновь погрузилась в свои загадочные думы. Эммет пытался разогнать гнетущую тишину, повисшую в экипаже, но в итоге тоже сдался и, устроившись поудобнее, задремал.

Я же и не пыталась уснуть. Весь этот день я собирала вещи, пытаясь представить, что вообще может понадобится мне в Адалхорте. В учебнике о великих магических родах писали, что на острове обычно прохладно и довольно сильный ветер, но, получив свой огонь, я не мерзла, так что теплую кофту положила разве что для проформы. Не помешало бы обновить гардероб и купить несколько элегантных платьев, но пришлось обойтись тем, что есть. В итоге в моем чемодане лежала форма академии, пара блузок и юбок, домашнее платье с белым воротничком и удобные ботинки на толстой подошве. Я собиралась обойти весь остров вдоль и поперек.

Экипаж качнуло от порыва ветра, и Миранда, вздохнув, положила голову мне на плечо. Оказывается, она тоже успела уснуть.

– Хочешь, поменяемся местами? – тихо предложил Изергаст, глянув на Миранду с такой голодной нежностью, что мне стало неловко.

– Нет, – ответила я. – Все нормально.

Изергаст лишь усмехнулся.

– Ты очень далека от нормы, будущая жена Адалхарда.

– Думаете, мне там будут рады? – задала я волнующий меня вопрос.

– Скажем так, я буду рядом, если что, – уклончиво ответил Изергаст, подтвердив самые страшные мои опасения.

– Значит, нет? – прямо спросила я. – Почему? Родерик ведь единственный маг в семье, продолжатель рода...

– Вот именно, – подтвердил некромант. – Знаешь, я не слишком-то верю в человеческую доброту, бескорыстие, родственную любовь... По правде сказать, я вообще людей не очень...

– Я в курсе, – буркнула я. – Вы не утруждаете себя тем, чтобы это скрывать.

– Так вот, старший Адалхард, как мне показалось в наш прошлый визит, был бы только счастлив, если бы Родерик так и остался холостым.

– Вы были там, в Адалхорте?

– Пару раз. Там холодно и одиноко. Отличное было бы место для моей лаборатории, особенно зимой, когда все затянуто льдами. А для веселья – не лучший вариант. Впрочем, все зависит от компании.

Он снова глянул на Миранду, которая прерывисто вздохнула во сне, и, сняв плащ, укрыл ее им.

– Почему Родерик не поехал со мной? – выпалила я. – Это ведь первое знакомство с родными... Зачем вообще было отправлять меня в Адалхорт? Эммет сказал, что это ради безопасности, но ведь куда безопаснее остаться с Родериком!

– Его вызвали во дворец, – ответил Изергаст, расправляя плащ так, чтобы он укрывал Миранду полностью. – Он тебе не сказал?

Кровь отлила от моего лица, и сердце гулко застучало о ребра.

– Как во дворец, – выдохнула я. – Он поехал туда? Без меня?

– Ты там уже разок отожгла, – фыркнул некромант. – Без тебя ему куда сподручнее.

– Почему вы так спокойны? – не унималась я. – Может, это ловушка.

– Чья? – спросил он, садясь на свое место. – Кому мешает Адалхард? Он нужен империи. Без него настанет хаос. Если бы там было опасно, я бы поехал с ним. Возможно, конечно, его попытаются

допросить, но я поставил ему такие ментальные щиты, через которые и Антрес бы не пробился...

Изергаст осекся и глянул чуть виновато.

– А что с ним? – спросила я. – Это ведь тот мерзкий некромант, которого моя мама боится до дрожи.

– Скажем так, теперь ей бояться нечего, – ответил Изергаст, вытягивая ноги. – Но если что, я тебе ничего не говорил. Может, давай я лучше сотру эту часть твоих воспоминаний? Нежно и аккуратно.

Он склонился ко мне, и я испуганно вжалась в спинку сиденья и на всякий случай зажмурилась.

– Ладно, не буду, – проворчал он, и я, приоткрыв один глаз, увидела, что некромант снова смотрит на Миранду.

– Вы любите ее? – вырвалось у меня.

Изергаст пренебрежительно фыркнул, но получилось как-то наиграно. Эммет пробормотал что-то во сне, повернулся к некроманту и попытался пристроить голову у него на плече, но Изергаст, недовольно поджав губы, отпихнул его ладонью.

– Поспи, – посоветовал он, глянув на меня. – Мы прилетим на рассвете.

Сперва из тумана, окрашенного рассветом, выросли острые зубья скал: словно сонный дракон зевнул, распахнув свою пасть. Потом в центре наметились угольно черные башни замка. А затем ветер сдул туман резким порывом, сдернув его точно фату, но Адалхорт мало походил на невесту. Скорее это был воин: жесткий и несгибаемый.

Но я уже знала, что под самой суровой оболочкой может биться пламенное сердце. Адалхорт напоминал Родерика, и я готова была полюбить это место так же сильно, как и его.

Я во все глаза смотрела на обработанные пашни, лодочки в серой воде, горных коз, взбирающихся на скалы, стараясь запомнить все до последней детали.

– Ну, как тебе? – поинтересовался Изергаст, наблюдая за мной из-под ресниц. – Уныло, правда? Но достаточно удаленно и холодно...

– Вы не постройте тут свою мертвецкую, – отрезала я, повернувшись к нему, но, к моему удивлению, в зеленых глазах некроманта мелькнуло явное одобрение.

– Вот так и держись, невеста Адалхарда – усмехнувшись, кивнул он. – Будущая госпожа Адалхорта. А иначе тебя сожрут и не подавятся.

– Неужели все так плохо? – нахмурилась я. – Родерик сказал, мне будут рады. Он бы не отправил меня сюда, если бы не был уверен, что здесь я буду в безопасности.

Изергаст помолчал, побарабанил пальцами по колену, а потом провел ладонью, и стены кареты затянуло едва заметной сиреневой пленкой.

– Полог тишины? – поняла я.

Мой голос звучал глухо, точно меня засунули в тюк с ватой.

– От внешней опасности Родерик тебя, безусловно, защитил, – протянул Изергаст. – Хотя бы тем, что попросил меня, некроманта высшего уровня, мастера смерти, позаботиться о тебе. Я чую эманации смерти, так что если тебе решат подсунуть проклятие или попытаются банально отравить, я это предотвращу на корню.

– Спасибо, – буркнула я.

– Пожалуйста, – ответил он. – В общем, расклад такой: Родерик – мамин любимчик. Младший, к тому же магически одаренный. Его отец погиб за Стеной, оставив безутешную вдову с четырьмя детьми. Разумеется, больше она замуж не вышла. Сложно найти кого-то, кто сравнится с магом огня. Во всех смыслах. Ну, ты понимаешь, о чем я, судя по румянцу на твоих щеках. Родерик очень похож на своего отца. Тоже с огнем, да еще и мастер хаоса. Думаю, мать Родерика будет ревновать его к тебе.

– Что за ерунду вы говорите, – пробормотала я. – Если он ее любимый сын, то она будет только счастлива...

Изергаст так выразительно вздохнул, что я осеклась.

– Ладно. Оставим пока госпожу Адалхорта, – не стал он спорить. – Я очень надеюсь, что в ее большом и добром материнском сердце найдется местечко для юной невестки-бесприданницы.

– Я магичка огня, – слабо возразила я. – Второго уровня. У меня стипендия.

Башни замка приближались и все вырастали, и я поняла, как смешно это прозвучало. Да, моей стипендии хватало на безбедную жизнь для меня и мамы, но, боюсь, остров нам никогда не купить.

– Сестра Родерика давно вышла замуж, нарожала детей и тебе не помеха. Второй по счету Адалхард занимается морской торговлей.

Вряд ли мы его застанем.

– Торговлей? Адалхард?

– А что ты думала? – невозмутимо пожал плечами Изергаст. – Его доля наследства позволила открыть свое дело и, в общем, он молодец. И тут мы подходим к самому интересному. Старший брат. Первенец. Все ждали, что в нем проснется магия. Рядом с его комнатой всегда стояли полные бочки воды – на всякий случай. Увы.

Я начинала понимать, представив, как рос этот мальчик, а затем и парень. Надежды оказались напрасны.

– Отец в нем разочаровался и вряд ли пытался это скрывать, – продолжил Изергаст. – Парень получил жестокий удар, когда в храме его объявили пустышкой.

– Но ведь и другие дети тоже...

– С каждым следующим ребенком это воспринималось менее болезненно. Все равно что нос ломать, – он потрогал переносицу. – Второй раз тоже больно, но не так. В общем, если Родерик не женится и не заведет детей, то Адалхорт унаследует его племянник, сын старшего брата.

– Как его зовут? – спросила я. – Этого самого брата?

– А я почему знаю? – искренне удивился Изергаст. – Ты что как спросишь... Кстати, почему ты спросила, люблю ли я Миранду?

Она вздохнула во сне, и его взгляд тут же переместился на нее.

– Ну как же, – смутилась я. – Вы дрались из-за нее на балу, и вы так на нее смотрите...

– Но ты не уверена, – криво усмехнулся Изергаст и, склонившись, поправил сползающий плащ. – Миранда – совершенно особенная. И, похоже, в отличие от тебя, умеет хранить секреты.

– Что вы имеете в виду? – вспыхнула я. – Я тоже умею хранить секреты!

– Конечно, – с сарказмом согласился он. – Грохнула императора, и вот нас целая карета тех, кто в курсе. Не удивлюсь, если ты растрепала это и Марлизе, и Мисси, и своей матери...

– А какой секрет хранит Миранда? – спросила я.

– Не понимаю, о чем ты, – заявил Изергаст и, схватив Эммета за плечо, бесцеремонно потряс. – Приехали.

Миранда проснулась сама, увидела на себе плащ некроманта и, тут же его сняв, всучила Изергасту. Интересно, заметил ли он, как

зарделись ее щеки, когда их пальцы соприкоснулись?

Я отчего-то успела себе вообразить статную женщину с волевыми чертами Родерика, этакую вдовствующую королеву, но моя потенциальная свекровь оказалась невысокой уютной старушкой, укутанной в цветастый платок с головы до ног. Ветер трепал ее седые волосы, и она подслеповато щурилась на нас, беспомощно улыбаясь.

Зато рядом с ней высился несокрушимый как скала мужчина, в котором я бы и без подсказки узнала Адалхарда, – копия Родерика, только куда старше и с угрюмыми складками, идущими от крыльев носа.

Я неуверенно пошла к этой парочке, стоящей у арочных ворот перед замком, и госпожа Адалхард вцепилась в рукав своего сына.

– Рендон, это что, Моррен приехал? – слишком громко сказала она. – Тот невыносимый друг Родерика?

– Да, это я, собственной ужасной персоной, – обрадовал их Изергаст.

Пройдя вперед, он склонился к руке женщины. Рендон, старший брат Родерика, не протянул ему ладонь для рукопожатия, лишь скупно кивнув. Видимо, когда-то некромант успел расположить его к себе.

– Где же мой Родерик? – заволновалась женщина. – Почему он не с вами?

– Я привез вам кое-кого получше, – заявил Изергаст, и я внутренне съежилась от смелого заявления.

По расстроенному лицу моей потенциальной свекрови ясно читалось, что никого лучше Родерика нет и быть не может, а Рендон нацепил снисходительную улыбку и наконец удостоил меня взглядом.

– Арнелла Алетт, – представил меня мастер Изергаст, и я сделала шаг вперед точно на построении Рурка. – Будущая жена Родерика Адалхарда.

Я оказалась прямо под воротами – высокой черной аркой, испещренной старинными рисунками, за которой раскидывался широкий внутренний двор, где уже собирались люди.

– Родерик собрался жениться? – ахнула женщина. – Рендон, ты слышал? – обратилась она к мужчине, заглянув снизу-вверх ему в лицо. – Это невеста Родерика.

– Рада познакомиться, – сказала я, так и не узнав имя свекрови. У Изергаста спрашивать нет смысла, он точно не помнит.

Рендон направился прямо ко мне, и я успела испугаться, что он прямо сейчас и прибудет нежеланную невестку, но он вдруг обнял меня – совсем по-родственному, а после, отстранившись, зычно произнес:

– Родерик нашел настоящую красотку! – серые глаза оцупали меня с головы до пят. – Правда, мама? Погляди какая, прямо светится.

– Очень милая девочка, – равнодушно подтвердила свекровь и, приосанившись, представилась: – Линора Адалхард, госпожа Адалхорта. Можешь обращаться ко мне просто Линора.

– Почему же Родерик не захотел сам представить тебя, Арнелла? – задал Рендон резонный вопрос, сходу перейдя на «ты».

– Академия, Стена, мертвый император, – перечислил Изергаст, ненавязчиво оттеснив его от меня. – У Родерика куча забот. К счастью есть я, его верный друг и соратник, которому он может доверить самое дорогое. К слову, с нами еще двое. Сводный брат Арнеллы и ее лучшая подруга.

– Эммет Лефой, — Эммет вышел из-за наших спин и галантно поцеловал руку Линоры.

– Миранда Корвена, – сказала подруга и присела рядом со мной в изящном реверансе, заработав одобрительный взгляд свекрови.

Надо было мне тоже присесть. Но уже поздно.

– Так что, пригласите нас войти? – не стал расшаркиваться Изергаст. – Надеюсь, мне приготовили мою обычную спальню?

– В центральной башне сейчас слишком холодно, – вздохнул Рендон. – Артефакты истощились, Родерик слишком давно не находил времени, чтобы навестить свою мать. Так что мы разместим вас в гостевых комнатах в правом крыле. Оттуда открывается прекрасный вид на море. Тебе точно понравится, – повернулся он к Эммету.

– Нет, – отрезал Изергаст.

– Не понравится? – с удивлением переспросил Рендон, и его седые брови приподнялись. – Разве он не водник?

– Что там ему понравится – мне плевать, – отмахнулся Изергаст. – Этого можете хоть в конюшни селить, но Арнелла будет жить в господских покоях. Она не гостья, и лучше бы вам принять это сразу.

Я едва не загорелась от неловкости, и дернула Изергаста за рукав, пытаюсь осадить, но он даже не обратил внимания.

– Правда, не стоит утруждаться, – пробормотала я. – Мы ведь всего на пару дней.

Моррен взял мою руку и поднял, демонстрируя перстень Адалхарда.

Слуги, собравшиеся перед замком, тут же зашушукались. «Госпожа Адалхард, новая госпожа Адалхорта» – побежал по толпе шепоток.

– Жаль, что Родерик не устроил помолвку здесь, – заметил Рендон после паузы. – Матушка, у девушки фамильный перстень.

– О, – она округлила рот. – Значит, все и правда всерьез. Надеюсь, мой Родерик сделал предложение как следует.

Не сказала бы. Но его намерение сделать меня своей женой не ослабевало.

– Это было очень романтично, – пришла мне на помощь Миранда. – Цветы, свечи, признания...

Да уж, огня там хватало – я едва не устроила пожар в общежитии, когда Родерик пришел со своим предложением. Признаний тоже было с лихвой. А вот цветов я не помню.

– К тому же, вы можете не волноваться, что Арнелла замерзнет, – лениво добавил Изергаст. – Она магичка огня, вы разве не поняли?

Рендон уставился на меня так, словно только что увидел, а толпа слуг, которая становилась все больше, заволновалась точно море в шторм. Королева хаоса – раздалось в людском гомоне.

– Вы ведь не хотите, чтобы она случайно спалила весь дом? – продолжил Изергаст, будто не замечая эффекта, произведенного его словами. – Тогда пусть живет в комнатах Родерика, где приняты меры на экстренный случай.

– Магичка огня? – переспросил Рендон. – До нас, конечно, доходили слухи, но я не подумал, что Родерик настолько безрассуден...

– Как королева хаоса? – уточнил парень, выглянувший из-за его плеча.

Он походил на Родерика даже больше, чем его старший брат, так что я сразу прониклась к нему симпатией: те же серые глаза, опущенные черными ресницами, твердая линия губ, но на острых скулах цвела россыпь веснушек, а темные волосы отливали рыжим.

– Вроде того, – подтвердил Эммет. – Но можете не волноваться, Арья прекрасно себя контролирует. Однако лучше выделите мне комнату по соседству. Я – маг воды первого уровня, и, если что, потушу любой пожар.

– Как предусмотрительно – взять с собой водника, – одобрила свекровь.

– Хорошо, – не стал больше спорить Рендон. – Пойдемте.

Развернувшись, он последовал к замку, придерживая руку матери, которая все оборачивалась и улыбалась нам.

Дорожка из старой брусчатки вела к свежему мраморному крыльцу центральной башни, и оно казалось совершенно не к месту: словно на меч, украшенный зарубками жестоких боев, прилепили пышный бант. Здесь тоже должен быть черный камень, который будто достали из жерла вулкана, а по краям лестницы должны скалиться драконы. Пухлые львы, увенчавшие мраморные столбики, были слишком меланхоличными для замка Родерика.

– Выходит, вы с дядей Родериком поженитесь? – спросил парень, шагая рядом со мной.

– Видимо, да, – ответила я.

– Меня зовут Аден, – представился он и улыбнулся, так что на его щеке появилась ямочка. – Значит, станешь моей тетей?

Я улыбнулась ему в ответ, однако Аден смотрел на меня совсем не с родственным интересом.

Глава 4. Совет Шести

Родерик шел по коридору, ведущему в центр дворца, не представляя, что ждет его дальше. Быть может, его решат обвинить в смерти императора и приговорить к казни, или попытаются разузнать правду – и тогда лучше бы им приготовиться к бою, потому что об Арнелле он не скажет ни слова, а может – как знать – ему собираются выдать очередной орден. Мало ли.

Он повернул в очередное ответвление коридора, следуя за слугой. Тот был одет в траурные одеяния, и взгляд Родерика то и дело возвращался к серой сутулой спине, отдыхая на ней от бьющей по глазам роскоши дворца. Однако вскоре они оказались в той его части, где Родерик не бывал прежде, и позолота сменилась пустыми стенами, а диваны, ковры и фонтаны исчезли вовсе. По коридорам шныряли слуги в сером, точно какие-то муравьи, выполняющие незаметную, но важную работу. Окна становились все уже, мраморные плиты под ногами сменились паркетом, а потом они наконец пришли.

– Мастер Адалхард, – коротко объявил слуга, открыв перед ним дверь – самую обычную, без звезд и позолоты, и поклонился.

Родерик вошел в комнату, которая напоминала его собственную приемную в тот период, когда Беата уже покинула ее, а Дебра Грохенбаум еще не подхватила бразды власти: куча бумаг, повсюду какие-то папки и беспорядок. Неудивительно, что в записке допустили ошибку.

Родерик присел на стул – жесткий и неудобный – и пристально посмотрел на человека за столом. Мышиные волосы, мелкие черты лица, на бледной щеке – чернильное пятно в форме сердца, единственная особая примета.

– Вот, – не поднимая глаз, человек выудил лист из стопки бумаг и протянул его Родерику.

– Явится избранный с огнем, и королева падет, – прочитал он вслух. – Предсказание путника.

– Рад, что вы в курсе, – заявил человек, посмотрев на Родерика, и тот порадовался, что Моррен поставил ему ментальные щиты. Это было словно удар наотмашь, но Родерик умел держать удар. Давление

ослабло, и человек откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы на впалом животе.

– Кто вы такой? – спросил Родерик, переведя дыхание.

Человечек выглядел как обычный секретарь, слегка потасканный от жизненных неурядиц и безденежья, и Родерик не собирался тратить время на ненужные беседы о предсказаниях, данных императору. У него у самого было над чем подумать.

– Глава императорской службы безопасности, – заявил тот.

Родерик недоверчиво усмехнулся. Он прекрасно знал Ви́ла Монтеро, воздушника, с которым когда-то ходил на свою первую Охоту.

– Прежнего уволили, – обронил человек. – Сами понимаете – за что.

– А кто сейчас принимает такие решения? – поинтересовался Родерик. – После того, как император отправился к Стене.

Мужчина улыбнулся, как будто Родерик сказал забавную шутку.

– Пока новый император не избран, решения принимает Совет Шести, – сказал он. – Я представляю один из лучей.

Родерик недоверчиво посмотрел на него. Точно не огонь, не анимаг, не водник...

– Равновесный луч, – пояснил тот, заметив его смятение. – Я человек, гармоничное творение богов.

– А имя у вас есть?

– Кливер Ричпок, – представился тот. – Как я уже сказал, я новый глава службы безопасности, и я рад вам сообщить, мастер Адалхард, что Совет Шести вынес решение, которое наверняка усилит нашу прекрасную империю.

Он умолк, и Родерик приподнял одну бровь. Как же не хватает Моррена. Он бы разнес этого гармоничного в пух и прах одним лишь взглядом.

– Императору было предсказание, которое вы держите в руках, – продолжил Ричпок. – Совет решил прислушаться к словам путника и тем самым почтить память императора, который, как вы верно заметили, ушел. К Стене, да... Мы давно пытаемся уничтожить хаос – постоянную угрозу империи, и у нас есть прямое указание, как это сделать.

– И что, вы решили, что я тот самый избранный с огнем? – поинтересовался Родерик. – Если так, то...

– Нет. Мы в курсе, что у вас уже была встреча с королевой хаоса, и вы не вышли из нее победителем. Но нам и не требуется знать, кто именно – тот самый. Мы отправим за Стену всех.

– Всех? – эхом повторил Родерик.

От этой странной беседы, от человека, который вел себя так, будто вправе давать ему – мастеру огня – приказы, от кабинета, в котором воняло чернилами и плесневелым хлебом, по телу взметнулось пламя, и Родерик сжал кулаки, чтобы не спалить все к хаосу.

– Всех магов носителей стихии огня, – невозмутимо пояснил Кливер Ричпок.

– Но это же толпа народа! – воскликнул Родерик. – Большая часть недостаточно высокого уровня. Многие вообще не ходили за Стену.

– И это большое упущение, – сокрушенно согласился Кливер. – Которое мы намерены исправить. Вот списки, – теперь он протянул Родерику целую папку. – Здесь все. Мы займемся рассылкой приказов, обязательных к исполнению, а вы, как главнокомандующий патрулем, потрудитесь организовать следующую Охоту так, чтобы наиболее эффективно задействовать всю огневую мощь нашей страны.

Родерик открыл папку, уткнулся взглядом в лист и выхватил имя. Арнелла Алетт. Списки составляли по алфавиту, так что ее указали почти сразу после него.

– Она еще не обучена, – тихо сказал он.

– Так обучите, – приказал Кливер. – Из тела императора был извлечен жучок. Артефакт был оплавлен. Интересно, правда? Только не надо разыгрывать удивление. Я прекрасно знаю, что вы были на месте преступления.

– Так может предсказание уже сбылось? – рявкнул Родерик, поднимая взгляд и прекрасно осознавая, что в его глазах сейчас бушует пламя. – Явился избранный с огнем, и королева пала. Император в последнее время слишком увлекался косметикой.

– Вот приказ Совета Шести, – сказал Кливер Ричпок, выуживая очередной листок. – Его обнаружат на днях. О том, что все маги стихии огня обязаны принять участие в ближайшей Охоте. А еще у меня есть приказ о заключении под стражу Арнеллы Алетт,

подозреваемой в запечатывании и убийстве императора, – он взял второй листок, и желание сжечь тут все стало почти нестерпимым.

– У нее есть алиби, – глухо произнес Родерик.

– Не сомневаюсь. Итак, какой приказ выберете, мастер Адалхард?

Он держал перед ним два листка бумаги точно в какой-то детской игре.

Родерик вырвал приказ с печатями Совета, а второй листок вспыхнул прямо в костлявой руке Ричпока. Он выронил его на пол, вскочил с кресла и прибил огонь туфлей точно таракана.

– Правильное решение, мастер Адалхард, – похвалил он его.

Родерик вышел из кабинета и еще раз прочел приказ, под которым цвели шесть печатей. Совет принял решение... Предсказание путника... Во имя безопасности империи...

Сплошная головная боль. Но хочешь – не хочешь, с этим надо что-то делать. Толпы огненных магов хлынут к Стене совсем скоро, и ему надо подумать, как всех разместить, как сформировать отряды, как сделать так, чтобы они не сожгли к хаосу Стену, особенно учитывая дефицит водников.

Если б знать, что у Совета нет ничего на Арнеллу, так послать бы их всех куда подальше. Но она знатно наследила: пепел, выжженные полосы на ковре, наверняка обронила клочок платья или волосок, по которому опознать ее – раз плюнуть, особенно с артефактами.

Родерик выругался и от бессилия швырнул огненный шар в голую стену. Огонь, послушный его воле, распластался по серой краске и сформировался в женскую фигуру. Пламенные волосы развевались, девушка будто шла ему навстречу, протягивая руки, чтобы обнять.

Но даже если Ричпок блефовал и у него нет ни единой улики, Родерику все равно придется иметь дело с решением Совета. Допустим, пошлет он всех шестерых прямо в звезду, но остальные огневики так не сделают. Они припрутся под Стену воевать с хаосом.

Разгладив лист, Родерик хмуро посмотрел на разноцветные печати. Вот как так получилось, что даже после смерти император продолжает ему пакостить? Держал бы язык за зубами, так нет же, растрепал об этом предсказании кому ни попадя. Но раз уж теперь страной фактически правит Совет... Родерик усмехнулся, и огненная женщина шагнула к нему, обвивая шею руками. Вдалеке по коридору

показался слуга в сером, и Родерик впитал весь огонь без следа. Лишь на стене остался выжженный силуэт облупившейся краски, которая к тому же воняла.

Родерик подождал, пока слуга не приблизится, и спросил:

– Где принимает Совет Шести по неотложным делам?

– Они не принимают.

Родерик пристально посмотрел на слугу.

– Трое из них сейчас совещаются в главной башне, – поспешил добавить тот, с тоской глядя на облупившуюся стену. – Прямо по коридору, направо, налево, потом кругом... Давайте, я вас провожу.

– Будет очень любезно с вашей стороны, – вежливо ответил Родерик, к которому вернулось хорошее расположение духа.

Хотят отправить огневигов за Стену? Хорошо. Все они пойдут в хаос. Сделают шаг или два – и назад. В конце концов нигде не сказано, что они должны дойти до самого Сердца. А за выполнение такого сложного и ответственного поручения он, Родерик Адалхард, заслуживает награду. И ордена свои они могут засунуть себе... Нет, так он говорить, пожалуй, не станет. Просто скажет, что лучшей наградой для него будет любимая женщина, которую он давно хочет сделать своей законной женой.

Огонь успокоился и ласково согревал его, щекоча пальцы.

Как она там, интересно? Понравился ли ей Адалхорт? Удалось ли подружиться с матерью? Может, пожениться прямо сейчас? Если ему выдадут эту ненавистную бумажку, без которой его брак будет считаться недействительным, то можно отправиться в Адалхорт и сделать Арнеллу своей женой.

Но она так и не сказала «да». Ее глаза, ее тело, ее огонь были согласны. Но сердце? Она сказала, что любит его. Но вдруг это были только слова?

– Сюда, господин.

Слуга указал на очередную простенькую дверь, и Родерик с силой толкнул ее, начиная раздражаться от этой неприметности. Кого они хотят этим обмануть? Серые одежонки, чернильные кляксы, нарочитая обыденность... Лучше бы уж лепили звезды где ни попадая, как покойный император.

– Мастер хаоса Родерик Адалхард, – представился он. – Огненный меч империи. Владелец орденов звезды, сердца, хаоса... Да всех, в

общем-то, орденов.

Осталось добавить, что он прекрасный и несравненный. Родерик мысленно усмехнулся.

– Слушаем вас, – ответил один из старцев, с волосами, белыми не от лет, а от магии.

Их было трое в кабинете, обставленном куда приятнее, чем закуток Ричпока: мягкий ковер, удобные кресла, чай в фарфоровых чашечках пах мятой и медом. Под ногами некроманта стояла скамеечка, а из приоткрытого окна доносилось пение птиц.

– Я получил приказ организовать очередную Охоту с участием всех, подчеркну – всех, огненных магов империи, – сказал Родерик.

– Может, партиями запускать? – предложил анимаг, которого Родерик смутно помнил по первым Охотам. Сейчас тот сидел слишком прямо, а лицо растрескалось от морщин словно кора дерева.

– Разберусь, – бросил Родерик. – Вопрос в другом. Я хочу награду.

– Вообще-то истинный воин империи должен защищать ее бескорыстно, – возразил некромант.

– Однако и мечу нужны ножны, – хмыкнул старец с синими глазами водника. – Я правильно понимаю?

– Видимо, да. Выдайте мне разрешение на брак, – сказал Родерик. – С Арнеллой Алетт, магичкой огня.

Он вышел из кабинета через час, выжатый как лимон от хитроумных споров и словоблудия, в который раз жалея, что с ним не было Моррена. Вот тот чувствовал бы себя как рыба в воде среди этих старикашек. И наверняка получил бы и место за столом, и чашечку с серебряной ложечкой, и вожделенное разрешение, а не жалкую отписку.

Родерик аккуратно сложил лист бумаги вчетверо и спрятал во внутреннем кармане у груди.

После Охоты, проведенной в соответствии с приказом Совета Шести, Родерику Адалхарду дозволено взять в жены Арнеллу Алетт. Правда, бумажка эта была подписана лишь пятью членами Совета. Маг, представляющий огненный луч, явился в разгар спора и сходу предложил решение, которое удовлетворило всех. А воздушника они отыскивали на крыше, и тот ляпнул печать не глядя.

Родерик сам нашел дверь, обгоревшую стену возле которой уже окрашивали.

Он вошел без стука, достал бумагу из кармана и положил на стол перед Ричпоком. Тот внимательно прочитал короткие строки, поскреб ногтем печать некроманта и вздохнул.

– Я сожгу тут все в пепел, если ты не подпишешь! – рявкнул Родерик.

Ричпок поднял на него взгляд, и Родерик вновь поразился ментальной силе, плещущейся в тщедушном теле.

– Подпишу, – спокойно сказал человек. – Я всегда считал нездоровой практику разрешений на брак для магов, – он поставил на записке кривую закорючку, порылся в ящике стола и плюхнул на подпись обычную чернильную печать. – В конце концов, вы тоже люди. Хоть и с изъяном.

Эммет пытался занять смежную спальню с Арнеллой, но Миранда быстро пресекла его попытки. Будущий сводный брат надулся и ушел в комнату этажом ниже, а Миранда подошла к окну. Серые волны швырялись пеной о скалы, серые тучи затягивали горизонт, и не было ясно, где кончается море и начинается небо.

Она совсем запуталась и почти тосковала по тому времени, когда считала себя никем не любимой и никому не нужной. Уж лучше одиночество, чем та буря, что царила в ее душе. Хоть бы и правда не сорваться.

Ей принесли ее вещи, а следом в комнату ступил Изергаст. Слуга, оставив чемодан, исчез, а некромант застыл у двери точно статуя, пристально глядя на нее слишком яркими глазами.

Миранда заготовила тысячи фраз для такой ситуации, но все они сейчас казались натужными и нелепыми.

– Тебе нравится? – спросил Изергаст.

О чем, интересно, он спрашивает? О виде из окна? О комнате? О ее отношениях с Джафом?

– Пока не поняла, – ответила Миранда обо всем сразу.

– Если тебя что-то не устраивает – скажи.

И тогда он все решит: добьется, чтобы ей выделили не такую промозглую спальню, разберется с Джафом... Да что там говорить, он бы мог даже вид из окна поменять, Миранда не сомневалась.

Она отвернулась к окну, чтобы Изергаст не увидел смятения на ее лице.

– Что там такого интересного? – его низкий голос прозвучал сразу за ее спиной, и Миранда, задрожав, обхватила себя руками.

Чуть качнуться назад – и можно опереться на крепкую грудь, почувствовать его объятия и тонкий аромат духов, разобрать который на составляющие у нее никак не получалось. Весь прошлый день она провела в кровати с Джафом и ей было хорошо. Она раз за разом достигала пика, и Джаф светился удовольствием победителя. Он исцеловал все ее тело, брал ее опять и опять, но отчего-то Миранда так и не смогла забыть тот поцелуй в императорском зале, когда они с Изергастом вдруг оказались совсем одни посреди шумной толпы, и все остальное стало неважным.

– Здесь высоко, – сказала она нарочито непринужденным тоном. – Выпадешь – разобьешься в лепешку.

Изергаст потянулся к окну, и она в панике схватила его за руку.

– Нет! Не надо! Я не имела в виду, что вам надо прыгать!

Он насмешливо посмотрел ей в глаза.

– Я и не собирался, Миранда Корвена. Проверяю, надежно ли заперто. Здесь дует изо всех щелей.

Она вспыхнула от стыда, чувствуя себя полной дурой, и опустила ресницы. Может, связь уже оборвалась? После поединка с Джафом Изергаст был на краю смерти – такое не проходит бесследно. К тому же он мастер хаоса и уж наверняка знает, как избавиться от нежелательных последствий ритуала. А она все дергается, сомневается, покрывается мурашками от одного его голоса... Может, она ему уже вовсе не нужна?

– Нам надо поговорить, – тихо сказал Изергаст, и его пальцы обхватили ее запястье и аккуратно отодвинули руку, которой она все еще его держала. – Только давай позже. Я пока не готов.

Он бесшумно вышел из комнаты, и Миранда только тогда подняла взгляд.

Изергаст стукнул в дверь соседней комнаты, и Арнелла поднялась от камина, где весело плясало пламя.

– Она любит волчонка? – спросил он.

– Это не ваше дело, – заявила она, задрвав подбородок, и Изергаст ухмыльнулся.

В глубине души он полностью одобрял выбор Родерика. Только такая и выдержит мастера огня: упрямая, вспыльчивая, но при этом душевная и, видимо, страстная. Сев в кресло, он вытянул ноги к камину.

– Мне кажется, Миранда несчастна с ним.

– А вот вы, можно подумать, такой подарок, что сразу бы ошастливили ее своей персоной, – фыркнула Арнелла, сев во второе кресло.

Ее комната была просторнее и куда богаче обставлена, и Изергасту даже пришла шальная мысль поменять их с Мирандой местами. Но вряд ли это пойдет на пользу репутации невесты Адалхарда. Как же сложно находить баланс между потребностями других людей и своими! А сейчас он хотел только одного: чтобы Миранде было комфортно. Она явно переживает. А от свежего засоса на ее нежной шее хотелось рвать и метать.

– Я бы относился к ее потребностям с чуткостью, ждать которой от волчонка просто глупо, – ответил он. – Но все зависит от того, любит ли она своего лохматого анимага.

– Правда? – не поверила Арнелла. – То есть, если Миранда его любит, то вы отойдете в уголок и будете наблюдать за их счастьем со стороны?

Изергаст задумался, глядя в огонь, который жадно облизывал нутро камина.

– Да, – ответил он с удивлением. – Я отступлюсь. Звучит, конечно, странно.

– Звучит нормально, просто на вас это совсем не похоже. Вы только что как будто признали ценность чувств других людей.

– Ну, не всех прям людей, – возразил он. – На чувства водника, который до сих пор в тебя влюблен, мне плевать с высокой колокольни. Кстати, ты ведь не собираешься наставлять Родерику рога в его же доме?

– Как вы смеете говорить такое!

Пламя в камине взметнулось, и Изергаст недовольно поджал ноги.

– Я просто уточняю, – проворчал он. – Не надо ли мне следить еще и за этим. Нет так нет. Прекрасно.

– Зачем вы вообще пришли со всеми этими вопросами? – буркнула Арнелла.

– Родерика нет, ты за него, – пояснил Изергаст. – И справишься даже лучше. Ладно, давай собирайся, проведу вас на завтрак. Надо ведь проконтролировать, чтобы тебе не подсунули яд с первым же омлетом.

– Все не так уж плохо, – пробормотала она. – Брат Родерика меня даже обнял, а его сын, кажется, настроен доброжелательно. Они меня совсем не знают. А когда узнают...

– Любят всей душой, – с сарказмом закончил он. – Не будь такой наивной, Арнелла. Тебе здесь совсем не рады.

Глава 5. Семья

– Мой Родерик всегда был уникальным, – говорила Линора Адалхард, шагая рядом и держа меня под руку. – С самого рождения. Никогда больше не видела младенца с таким серьезным взглядом. Это завораживало. Малютка, а в глазах – вековая мудрость.

– Угу, – промычала я, хотя от меня, кажется, не требовалось ни поддакивать, ни вообще участвовать в разговоре.

Мы гуляли вдоль берега, и я то и дело поглядывала в небо. Слабая надежда, но вдруг Родерик управится со своими делами быстрее и прилетит ко мне. Однако серое небо над Адалхортом прорезали лишь крикливые чайки, и ни одного крылатого коня.

– Потом, конечно, он стал проказником, как и все мальчишки, – продолжала Линора, – но все же будто и тогда знал про себя что-то – никогда не переходил границ.

– А драконы? – вспомнила я.

– А что драконы? – сбилась Линора.

– Родерик рассказывал, что ездил на драконах, и вы за это его ругали.

Линора досадливо отмахнулась.

– Как бы они ему навредили, моему Родерику? Он ведь маг. Да и не ругала я его никогда, – добавила она недовольно. – Пожурила слегка. Материнское сердце все же не камень. Тебе этого не понять.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Это был второй лейтмотив ее монологов: мне не понять. Она вынуждена была признать, что я, вероятно, буду значить что-то в жизни Родерика, но настойчиво отводила мне место позади себя.

– Помню, когда взяла его на руки, и он улыбнулся мне – о, это чувство не описать словами. Пуповину обрезали, но мы все равно связаны навеки.

– Угу, – вздохнула я.

Изергаст оказался прав. Мне не были рады в Адалхорте. Рендон Адалхард, старший брат Родерика, все время пропадал по каким-то делам, а когда появлялся, всячески демонстрировал усталость и прямо заявлял, что на управление Адалхортом надо тратить все свободное

время. Мне же в его словах чудилось – Родерик не сможет совмещать Адалхорт и Стену.

Линора наоборот с готовностью проводила со мной все свое время, но вскоре мне захотелось сбежать от ее липкого внимания. Я искала черты Родерика в ее мягком лице – и не находила. И постоянные рассказы о том, как они близки с сыном, начинали бесить.

Аден Адалхард, племянник Родерика, был наиболее приятным из всех родственников, и я, прищурившись, заметила его среди скал. Рядом мелькнула кудрявая голова Эммета.

– Что они там делают? – заинтересовалась я.

– Мальчишки, – ответила Линора, как будто это все объясняло. – А вот как-то раз, помню, Родерик нарисовал мой портрет. Знаешь, Арнелла, я будто светилась на той картине. Конечно, Родерику не доставало техники, но вышло изумительно.

Я вскарабкалась на камни и глянула на парней: Аден и Эммет о чем-то спорили на берегу, яростно жестикулируя. Присев, Аден принялся рисовать что-то на мокром песке. Эммет, заметив меня, махнул рукой. Вот он здесь оказался в своей стихии. Целыми днями пропадал у моря и уже успел обзавестись новым другом. Я поймала себя на мысли, что с куда большим удовольствием провела бы сейчас время с ним. Очень интересно, что они там обсуждают. Однако свекровь терпеливо ждала меня на дороге, кутаясь в пуховый платок.

– Портрет вышел красивым, потому что Родерик рисовал вас с любовью, – сказала я, и Линора посмотрела на меня с опаской и недоверием.

Она боится – поняла я. Боится, что я заберу ее драгоценного Родерика, и он перестанет появляться в Адалхорте даже изредка. Боится, что я стану новой госпожой Адалхорта. Ей же не останется ничего.

– Покажите мне эту картину, – попросила я. – Очень интересно взглянуть.

– Конечно! – просияла Линора. – У меня есть и другие его рисунки. Не такие удачные, но я храню их все.

Она поежилась и, когда я спустилась с каменной насыпи, взяла меня под руку и непроизвольно прижалась теснее.

– Ты теплая, – сказала она. – Мои старые кости ноют от сырости и холодных ветров.

– Рендон говорил, артефакты разряжены, – вспомнила я. – Можно взглянуть? Вдруг у меня получится зарядить.

– О, это было бы чудесно, – вздохнула Линора. – Однако ты ведь совсем не такой сильный маг, как мой Родерик. Он мастер хаоса.

Я не стала убеждать ее, что второй уровень – это очень неплохо. Вообще-то я совсем не была уверена в своих силах. Возьму с собой Изергаста, чтобы проконтролировал. Не хочу сделать что-то не так в Адалхорте. Я и так здесь словно не к месту.

Свекровь ушла в замок, важно заявив, что ей надо подготовить артефакты. Хоть я и не могла взять в толк, как она собирается их готовить. Разве что пыль протрет. А ко мне приблизилась Миранда, и мы пошли рядом, пиная камни, точно две старушки.

– Скажи, Арнелла, как подруга подруге, – задумчиво произнесла она. – Родерик кусается?

Я вытаращилась на Миранду, но она невозмутимо продолжила:

– Я не имею в виду, что он кидается на тебя с порога и вгрызается в горло...

– Я поняла, – пробормотала я. – Ну... Бывало... Легонько. Это даже приятно.

Мы снова пошли молча, и я покосилась на Миранду. Она выглядела бледной и несчастной, кутаясь в тонкий плащ, и я стащила свой свитер и отдала ей.

– Все равно не мерзну, – сказала я. – Если тебе не нравится что-то, когда вы с Джафом остаетесь наедине, то ты можешь просто сказать ему об этом.

– Он так уверен в собственной неотразимости, – с раздражением выпалила она, натянув мою кофту, а я с облегчением затаила дыхание.

По приезду в Адалхорт Миранда словно замкнулась в себе, и всем скучным развлечениям предпочитала уединение в комнате. Сегодня мне удалось выманить ее на прогулку шантажом. Я сказала, что брошусь в море со скалы, если она не спасет меня от занудной свекрови. И то Миранда не слишком спешила ко мне на помощь. Может, сейчас моя очередь ей помогать?

– И в принципе, Джаф прав, – продолжила она. – Мне всегда хорошо. В финале. Но он так стремится к развязке, что будто забывает

все остальное. А ведь удовольствие есть и в поцелуях, ласках, разговорах, в конце концов.

Я молча кивнула. Кажется, в этой беседе мое участие тоже не требуется.

– И он все время меня трогает, – буркнула она. – И на занятиях, и на переменах, и в столовке: сядет рядом и давай наглаживать задницу под столом, пока никто не видит. Я будто пропахла им насквозь! Мне не надо столько! Мне нужно что-то иное...

Она умолкла и пнула камешек, попавший под ногу.

– А может, Джаф повзрослеет и изменится? – предположила я. – Он анимаг, и сейчас у него на первом плане инстинкты. Но он ведь совсем не глупый парень.

– Наверное, – вздохнула она. – Я начинаю думать, что его предложение – подождать, пока он не нагуляется, было не таким уж плохим.

– Не говори так.

– Все сложно, Арнелла! – пожаловалась Миранда с такой тоской, что у меня сердце сжалось. – Хотелось бы, чтобы у меня все было так просто и ясно, как у тебя.

– У меня все совсем не просто, – буркнула я. – Похоже, мне не удастся стать частью семьи Родерика.

– Да и плевать, – выпалила она. – Ты не должна лезть из кожи вон, чтобы понравиться им, Арнелла. Родерик женится на тебе, нравишься ты его матери, или нет. И уж тем более не будет спрашивать мнения брата. Родерик будет твоей семьей.

– И ты, – сказала я, взяв ее за руку. – Также. Будешь моей семьей, Миранда?

Ее губы вдруг задрожали, глаза стремительно увлажнились, а по щекам побежали дорожки слез, так что я даже успела испугаться – вдруг сказала что-то не то.

– Да! – воскликнула она, улыбаясь. – Да, Арнелла! О, боги, хотела бы я встретить мужчину, которому дала бы согласие с такой же легкостью!

– Встретишь, – пообещала я, взяв ее под руку.

Миранда шла рядом, шмыгая носом, а я отчего-то чувствовала такую легкость на душе, словно только что поступила очень правильно.

– Кстати, что там у вас с Изергастом? – спросила я, когда Миранда успокоилась.

– Ой, даже не начинай, – попросила она, вытерев щеки. – Там вообще такие дебри...

Высокий силуэт, едва различимый в сумерках, вышел из замка, и ветер взметнул белые волосы.

– Вот и он, – сказала я. – Легок на помине.

Мастер Изергаст остановился, не дойдя до нас пары шагов. Словно ждал, что Миранда тоже должна сделать шаг навстречу.

– Мы идем заряжать артефакт Адалхорта, – сообщила я. – Пойдете с нами? А то я боюсь сделать что-то не так.

– А ты растешь, – одобрительно заметил он. – Еще пару дней назад такая мысль тебе бы и в голову не пришла, правда?

– Не одному же вам идти по пути прогресса, – фыркнула я.

– Это ты о чем? – поинтересовалась Миранда.

– Ну, у тебя свои секреты, у меня свои, – ответила я. – А у мастера Изергаста их вообще целое кладбище. Вы недавно задали мне вопрос, – обратилась я к нему, и Изергаст посмотрел на меня жадно, словно голодный, которого поманили румяной булочкой.

Конечно, он понял, о чем я. Первым делом, войдя в мою комнату, он спросил – любит ли Миранда волчонка.

– Мне кажется, нет, – сказала я.

Артефакт, питающий замок, прятался в самом низу, под землей, словно драгоценное сокровище, и так оно по сути и было. Темные колонны поддерживали низкий каменный свод, а в центре зала слабо светился кристалл в форме шестиконечной звезды. Искры пробегали по лучам, напоминающим лепестки диковинного цветка, собираясь во всполохи пламени, и я, забыв обо всех опасениях, положила ладони в самую сердцевину. Здесь магия Родерика, а значит, мне ничего не грозит. Огонь метнулся к моим рукам, поцеловал кончики пальцев, и я мысленно поздоровалась с ним, словно бы получив весточку от любимого.

Свекровь тоже была здесь. Куталась в неизменный платок и смотрела на меня с недоверием.

– Моррен! – с облегчением воскликнула она, когда в зал, пригнувшись в низком проеме, вошел Изергаст. – Арнелла уверяет, что

может зарядить сердце Адалхорта, но я, разумеется, сомневаюсь.

– Я не уверяла... – начала я.

Миранда тоже вошла в зал и встала рядом со мной молчаливой поддержкой.

– Все же она слишком молода, да и уровень у нее куда ниже, чем у моего Родерика, – продолжила сокрушаться Линора.

– Уверяю вас, Арнелла способна и не на такое, – заверил Изергаст с иронией, которую, надеюсь, заметила только я. – Но вам, уважаемая госпожа Адалхард, лучше оставить нас. Тут может быть опасно.

– Но...

– Родерик поручил приглядывать за Арнеллой мне, я этим и займусь.

Имя Родерика производило на Линору поистине магическое действие, так что она послушно пошла к выходу. Задержавшись в дверном проеме, который для нее оказался вполне высоким, она обернулась и сказала:

– Я пока достану те картины, что ты просила посмотреть.

– Спасибо, – буркнула я.

Мне хотелось наладить отношения с будущей свекровью, но это оказалось таким скучным делом, что хотелось выть от тоски.

– Она тебя достала, – заметил Изергаст, когда шаркающие шаги женщины стихли вдали.

– Очень! – воскликнула я и прикусила губу, устыдившись порыва.

Но Изергаст лишь понимающе усмехнулся, обходя артефакт по кругу. Возле Миранды он слегка замедлил шаг и сжал пальцы, как будто едва сдерживаясь, чтобы не коснуться ее. Тем временем огонь плавно полился из моих ладоней, наполняя кристалл, и по темным колоннам побежали первые искры.

– Мой Родерик то, мой Родерик сё, – передразнил некромант. – Ужасно, когда человек циклится на ком-то одном, правда?

Миранда вскинула на Изергаста внимательный взгляд.

– Она уже очень в годах, – напомнила я. – Родерик ее младший ребенок, четвертый. Рендону лет пятьдесят. А ей, выходит, около семидесяти. К тому же она очень скучает по своему любимцу. Ее можно понять.

– Такая любовь кажется мне нездоровой, – продолжил он. – Такое чувство, что она на все готова ради него.

– Как и любая мать ради своего ребенка, – сказала я.

Пламя бежало все быстрее, и в зале стало светлее: в черных колоннах появились огненные прожилки – и это завораживало: словно кровь побежала по венам старого замка.

– Не любая, – возразил Изергаст, и я чуть виновато покосилась на Миранду, ее мать вовсе не интересовалась своей дочерью. – Твоя бешеная мамаша тоже скорее исключение, – продолжил некромант. – А в норме люди – отдельные субъекты, понимаешь? Не пытаются приклеиться как липкая конфета к подошве.

– Я понимаю, что вы пытаетесь принизить вполне себе естественные и достойные чувства, – возразила я, хотя сама считала, что Линора слишком тянется к драгоценному сыночку. – Любовь не измеряется какой-то мерой. Вам бы все определить и загнать в рамки. С любовью так не выйдет!

– Так мы договоримся до того, что безмерная любовь – это какой-то абсолют, – презрительно фыркнул он.

– Так и есть, – пылко подтвердила я, и огонь растекся по артефакту сплошной волной, брызнув в стороны.

Изергаст быстро взял Миранду за предплечье и отодвинул подальше.

– Вспомните легенду, – запальчиво продолжила я, – когда два мага одной стихии по-настоящему любят друг друга, то становятся подобны богам. И никто не говорит, что они должны взвешивать свои чувства или как-то их дозировать. Вы вообще ничего не понимаете в любви!

Я чувствовала себя на коне: вот как доказала свою точку зрения! Даже Изергаст не находит, что сказать в ответ.

– Любовь, – повторил он после паузы и остановился напротив Миранды, разделенный с ней артефактом.

Огонь метался в кристалле, и причудливые тени плясали на черных стенах. На них Изергаст и Миранда словно танцевали, то приближаясь, то отдаляясь друг от друга.

– Я думаю, что любовь, это когда мужчине нравится в женщине все, – сказал он, глядя на подругу. – Ее глаза, тонкие пальцы, щиколотки. Ее губы, голос и запах волос. Когда ему хочется разговаривать с ней и просто быть рядом... Когда ему хочется ее целовать.

Я молчала, боясь нарушить хрупкую сцену, в которой, как мне казалось, происходило нечто важное. Тени Миранды и Изергаста потянулись друг к другу, переплелись.

– Но главное: любовь – это когда желаешь женщине только хорошего. Когда засыпаешь с мыслью о том, чтобы она была счастлива. Пусть даже без тебя. Вот о чем я говорю, Арнелла, – вспомнил он обо мне. – А когда мужчина навязывает себя, пытается занять весь ее мир – это не любовь.

– Мы говорили о любви матери к ребенку, – неуверенно напомнила я.

– Ну, да, – кивнул Изергаст. – Там страсть вычеркиваем. В норме. Хотя мне кажется, что Линора видит в Родерике проекцию погибшего мужа. Со всеми вытекающими последствиями.

– Фу, – протянула я. – А вот эти извращенные измышления вы могли бы оставить при себе.

– А если все эти чувства – последствия магического воздействия? – подала голос Миранда, и Изергаст тут же повернулся к ней. – Можно ли считать их настоящими?

– Почему нет, – мягко сказал он. – Я ведь их испытываю.

Я захлопнула открывшийся от удивления рот. Вот это дела!

– А если бы не ритуал? – спросила она, глядя ему в глаза. – Я осталась бы очередной некроманткой на потоке? Вы ведь никак меня не выделяли до Лабиринта! Вы хотели Айрис!

Изергаст промолчал, сцепив зубы, а тени снова заплясали, отдаляясь друг от друга.

– Моя маленькая некроманточка – так вы ее называли! – воскликнула Миранда. – А мое имя даже не удосужились запомнить. Это не любовь, – упрямо мотнула она головой. – Это последствия неудачного колдовства. Вам надо разрушить связь.

– Я не буду, – заявил Изергаст. – Меня устраивает то, что есть.

– Правда? – изумилась она. – Мне снова приказать вам стать на колени?

– Если хочешь, – кивнул он. – Но я не думаю, что ты будешь меня унижать. Я знаю тебя, Миранда Корвена, я вижу тебя. И не хочу ничего менять.

Миранда отвела взгляд, и Изергаст, быстро подойдя к ней, взял ее за подбородок пальцами, заставляя поднять голову.

– Я люблю тебя, – сказал он, и я вытаращила глаза. – Я хочу, чтобы ты была счастлива. Не со мной, так с другим, – он нехотя отодвинулся от Миранды и повернулся ко мне. – Хватит, Арнелла. Иначе ты оставишь здесь одно пепелище.

Я отдернула руки и посмотрела на кристалл, полный огня.

– Хорошая работа, – кивнул Изергаст и ушел тихо, как кот.

Губы Миранды задрожали, и она обиженно воскликнула:

– Ты слышала! Это все ритуал! У меня начались месячные, когда я оживляла Изергаста, и кровь испортила схему. Если бы не это, он бы не любил меня!

– Но, Миранда, – тихо сказала я. – Если бы, да кабы... Все могло бы быть по-другому. Но это произошло.

На ужин подавали бараньи ребрышки с рисом, квашеную капусту и хлеб с россыпью орешков и сухофруктов. Рендон поглядывал на пламя, бодро трепещущее во всех светильниках, свекровь наконец сняла с плеч платок, но лишь Аден похвалил меня:

– Стало куда теплее! И так светло. Ты справилась ничуть не хуже дяди.

– Мой Родерик должен был сам зарядить артефакт, – прорвало Линору. – Он мог бы приезжать почаще. Теперь ясно, какие такие дела задержали его настолько, что он не мог выбраться к матери.

Приборы в ее руках звякнули о тарелку, и Линора поджала обиженно задрожавшие губы.

Я растерянно посмотрела на нее и отложила вилку. После артефакта я битый час рассматривала детские рисунки Родерика и сделала несколько важных открытий. Первое: Родерик не обладает художественными талантами. Большинство его картин вызывали неконтролируемый приступ смеха, и на месте его матери я бы тоже их сохранила – чтобы впоследствии шантажировать. Второе: мы никогда не будем близки с Линорой. Она относилась ко мне с явным предубеждением, хоть пока и без откровенной вражды. Вот и сейчас сходу поспешила назначить меня виноватой. А что будет дальше?

– Родерик правда очень занят, – сказала я. – И дело вовсе не во мне.

Хотя и во мне тоже, конечно. Во дворец он отправился из-за меня, и я терзалась опасениями, что он может пострадать, хоть Изергаст в

своей специфичной манере заверил, что «смерть от него далека». Может, имел в виду себя? Кажется, он тоже по нему скучает.

– Расскажи о себе, Арнелла, – предложил Рендон. – Нам ведь стоит знать, кого мы берем в семью.

Точно об уличном котенке.

– Кто твои родители, Арнелла? – подхватила свекровь, успокоившись. – Из какой ты семьи?

– Мой отец был торговцем, он погиб при кораблекрушении много лет назад, – сказала я. – Мама долго была в трауре, но теперь собирается второй раз замуж – за отца Эммета.

Эммет стрельнул в меня взглядом, и я неожиданно для самой себя продолжила:

– Но вообще-то она родила меня от другого мужчины.

Левая бровь Рендона поползла вверх, и мне стало смешно – вот сейчас он немного походил на Родерика.

– Мой отец – путник, – сказала я. – Ну, знаете, из шестого луча звезды. Я сама узнала об этом не так давно. Видела его в хаосе, когда проходила Лабиринт. Он предлагал выбрать его дорогу, но я предпочла огонь.

– Надо же, – оживился Изергаст.

– Родерик не приезжал, потому что у него очень много дел, – сказала я. – Даже до Адалхорта должны были долететь известия о том, что произошло в Лабиринте. Тринадцать студентов погибли. Потом едва не случился прорыв хаоса за Стеной из-за преподавательницы, которая стала тварью. А перед этим сорвало одну из учениц, и с ней тоже пришлось справляться Родерику, – я запнулась и, подумав, добавила: – Я, фактически, бесприданница. У меня есть стипендия, но она, конечно, не идет в сравнение с Адалхортом.

Свекровь молчала, бровь Рендона задралась еще выше, а Аден смотрел на меня с веселым изумлением.

– Как это было, в Лабиринте? – спросил Изергаст. – Твой папаша дал тебе выбор? Ты не ступила на дорогу и увидела другую? Только огонь или еще что-то?

– Только огонь, – подтвердила я. – Потому что я так хотела.

– Молодец, – похвалил меня Изергаст. – Мясо сыровато, – заметил он, морщась.

Я швырнула огнем, и бараньи ребрышки в тарелке некроманта весело вспыхнули.

– Спасибо, – невозмутимо поблагодарил он, потушив пламя квашеной капустой.

Больше никаких вопросов за ужином мне не задавали, и после него я поднялась в свою комнату, намереваясь пробить в ней до самого отъезда.

– Хочешь посмотреть на драконов? – предложил Эммет, постучав в мою дверь, и я тут же открыла.

Оказалось, что днем Аден показал ему следы огромных лап на песке.

– Когда светло, драконы уплывают подальше в море, а по ночам выбирают на берег, – с видом знатока пояснил Эммет, шагая перед нами с Мирандой.

Она тоже захотела пойти, и теперь мы втроем шли вдоль моря, уснувшего у скал. Дорогу освещали звезды, которые казались немного мельче, чем над Академией, а еще – огонь на моей ладони. Замок остался позади, и здесь, на дороге, где ветер трепал мой плащ, а соленые брызги попадали на волосы и лицо, я чувствовала себя куда лучше, чем в ловушке каменных стен. Может, наследственность путника дает о себе знать?

– У драконов начинается брачный период, и сейчас они выбирают себе пару, – продолжил Эммет. – Самцы иногда дерутся за приглянувшуюся самку. Точно как за тебя, Миранда.

– Отвали, – буркнула она беззлобно.

– Самка, конечно, выбирает победителя. Сильный дракон – сильное потомство. Что в вашем с Джафом случае не сработает. Ваши дети не будут магами.

– Я в курсе, – ответила Миранда. – Но многие не согласились бы с тобой, трепло ты такое. Человек без магии – существо гармоничное и венец творения богов.

– Ага, – согласился Эммет. – Чего только не несут. Кажется, пришли.

Поначалу я ничего не заметила, но потом увидела гребень, выросший прямо из лунной дорожки.

– Смотрите! Смотрите! – воскликнула Миранда, по-детски радуясь и указывая пальцем.

Огромная туша вынырнула из воды, лунный свет посеребрил чешую на толстом брюхе и усы на вытянутой морде, и дракон плюхнулся в море, шлепнув по поверхности хвостом.

– Самец исполняет брачный танец, – пояснил Эммет, вытирая рукавом мокрое от брызг лицо.

– Это самка, балда ты такая, – раздался позади голос Изергаста. Он бесцеремонно схватил меня за плечо и оттащил подальше от обрыва.

– У него усы! – возмущенно воскликнул Эммет.

– Так что? Это же дракон. У них у всех усы, – ответил Изергаст, становясь рядом со мной. – Самцы крупнее и с наростами на лбу и хвосте. Вон плывет.

Еще одна туша медленно двигалась вдоль берега, виляя туда-сюда хвостом точно радостный пес. Издалека я не разглядела никаких наростов, но почему-то Изергасту верила больше.

– Второй! – воскликнул Эммет, едва не подпрыгивая на берегу. – Они сейчас подерутся!

– Или попозже, – флегматично откликнулся Изергаст. – Вы почему удрали из замка, ничего мне не сказав?

– Не удрали, – ответила я. – Раз вы тоже тут.

– Смотрите, а вот этот похож на вас, – заметил Эммет. – Светленький. Я, пожалуй, поставлю на Джафа. Он выглядит куда более воинственным. Так пыхтит.

Первый самец погрузил морду в воду и выпустил носом пузыри.

– Серьезная заявка на победу, у вас нет шансов, – веселился Эммет.

Я бы с ним не согласилась. Сегодня возле артефакта Изергаст сделал огромный шаг, и я видела, что в душе Миранды происходит нешуточная борьба. Я не собиралась ее больше подталкивать ни к одному, ни ко второму. В конце концов, она вообще не обязана выбирать.

Усатая самочка-дракон тоже пришла к такому выводу: шлепнула хвостом, подняв веер брызг, и уплыла по лунной дорожке. Самцы еще немного попускали пузыри и разошлись в разные стороны, раз уж предмет спора исчез.

Мы возвращались назад в замок под веселую болтовню Эммета, изредка прерываемую короткими фразами Изергаста, и я думала: как так получается, что люди, не связанные кровными узами, становятся друг другу куда ближе, чем родственники. Прорастают один в одного точно корнями, становятся семьей. Судьбы сливаются в единую дорогу и словно бы движутся в одном направлении.

Миранда шла рядом, и я держала ее за руку, как в Лабиринте, когда мы искали в хаосе свой путь. Надеюсь, ей и сейчас удастся не сделать ошибку. На какой-то миг мне показалось, будто бы я вижу впереди лампу путника, но огонек мигнул и растаял.

– Я получил летуна от Родерика, – сказал Изергаст, когда мы прошли под черными воротами. – Завтра возвращаемся.

Глава 6. Огонь и вода

По уже сложившейся традиции мастер Изергаст провел меня до самой двери в спальню.

– Доброй ночи, – пожелала я, однако он, к моему удивлению, шагнул следом.

Задержавшись у порога, некромант медленно пошел вдоль стены, словно принюхиваясь. Я присела на кровать, наблюдая за ним, но вскоре не выдержала:

– Что вообще происходит?

Изергаст вышел в центр комнаты и замер, прикрыв глаза и прислушиваясь к чему-то. Стояла глубокая ночь, и я слышала лишь собственное дыхание да шум моря.

– Надеюсь, Арнелла, ты не будешь возражать, если я переночую сегодня с тобой, – сказал некромант, глянув на меня.

– Конечно, буду! – возмутилась я.

– Возражай, – со вздохом позволил он, расстегивая плащ, и оглядываясь по сторонам. Кинув его на спинку стула, присел на кровать.

– Выйдите прочь! – приказала я, ткнув пальцем в сторону двери. – Я расскажу Родерику!

Изергаст поморщился и покачал головой.

– Не стоит. Дело в том, что этой ночью тебя скорее всего попытаются убить. Это будет кто-то из его родных. В принципе, можешь и рассказать, но скорее всего это больно его ранит. Он вообще довольно нежный, чтоб ты знала. Так что, надеюсь, ты будешь бережно относиться к его чувствам.

– Опять вы за своё, – протянула я, садясь на другой край кровати. – Да, пусть частично вы были правы, и никто мне здесь особо не обрадовался, но и отравить меня никто не пытался.

– А тебя, кстати, отравить сложно, – заметил он. – Огонь отлично выжигает яд. Так что ты, скорее всего, отделалась бы легким несварением желудка.

– Мило. А теперь оставьте меня.

– Я чувствую легкие колебания поля, – пробормотал Изергаст, вытянув руку и словно перебирая пальцами невидимые струны. – Точно перед грозой. Повисшее напряжение. Улавливаешь?

– Ничего я не улавливаю, – буркнула я, сбрасывая туфли. – Ладно, если вам так приспичило, можете взять подушку и поспать за дверью.

– А если влезут в окно? – спросил он, тоже разуваясь. – Нет, Арнелла, я буду рядом.

С этими словами Изергаст растянулся на моей кровати, впрочем, достаточно широкой и для троих.

– Это максимально неловкая ситуация, мастер Изергаст, – сказала я, неодобрительно глядя на него.

– Можешь звать меня Моррен, – позволил он. – Раз уж ты будущая жена Адалхарда, а Родерик мне как брат, то ты теперь вроде моей маленькой сестренки, которой я никогда не хотел.

Снизу раздалось какое-то журчание, всплеск, и перед кроватью взметнулся столб воды. Я взвизгнула и непроизвольно шархнулась к Изергасту, поджав ноги на кровать. Фонтан постепенно приобрел очертания человеческого тела, налился плотью и цветом и превратился в Эммета. Без одежды.

– Ой, – сказал Эммет и, схватив со стула плащ, прикрыл голые бедра.

– Вот это – максимально неловкая ситуация, – заметил некромант. – Ты что тут забыл, дерзкий зародыш? И как ты это сделал?

– Вода просачивается через любые щели, – заявил Эммет, прижимая плащ к паху. – Но я не учел, что одежды это не касается. Очень полезное заклинание, но надо бы отработать. Вы говорили, Арию попытаются убить?

– Ты еще и подслушивал? – возмутился Изергаст.

– Моя комната внизу, замок старый, слышимость отличная. Аден вроде неплохой парень. А вот его папаша мне не нравится.

– Я ставлю на свекровь, – сказал некромант, поправляя подушку под спиной. – Но оружие женщин – яд, а Арнелла огонь, так что если Линора уколёт ее во сне отравленной шпилькой, то наша магичка и не заметит.

– Магический чаек, которым вы ее напоили, подействовал как надо, – ухмыльнулся Эммет, присаживаясь на кровать с другой от меня стороны.

– Там другое действие, – возразил Изергаст. – Можно сказать, целебное. А ты и рад был.

– А то, – не стал спорить Эммет. – Спасибо за подарок ко дню рождения, мастер Изергаст.

– Все, изыди, – приказал он и приобнял меня. – Арнелла под моей защитой, можешь спать спокойно.

– И не подумаю, – заявил Эммет, укладываясь на кровать удобнее и расправляя плащ. – Мне она тоже почти сестра...

– К которой ты питаешь совсем не братскую любовь.

– Я сказал – почти.

– Выйдите оба! – в отчаянии воскликнула я, обхватив колени руками.

– На кого ты тут кричишь? – поинтересовалась Миранда, выглядывая из смежной спальни. – О.

А я представила, как мы смотримся со стороны: с одного края кровати развалился Изергаст, с другого – Эммет, слегка прикрытый его плащом, а в центре – я.

– Чудесно выглядишь, Миранда Корвена, – промурлыкал Изергаст подруге, которая успела переодеться в тонкую белую сорочку.

– Можно я посплю у тебя? – быстро попросила я, сползая по кровати вниз, но Изергаст схватил меня за предплечье и потянул назад.

– Кажется, кто-то идет, – прошептал он. – Будем ловить на живца.

– Арнелла! – раздался из-за двери голос, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности. – Можно с тобой поговорить?

– Аден? – тихо удивился Эммет.

Мы все притихли, но Изергаст подтолкнул меня локтем и выразительно кивнул на дверь.

– Я уже сплю! – громко сказала я.

Аден поскреб дверь, но войти не решился. Шумно вздохнул.

– Я хотел сказать... – он снова вздохнул. – Ты вроде ничего.

Изергаст фыркнул, Эммет закатил глаза, а Миранда присела на край кровати, словно зритель в театре.

– В тебе огонь, – добавил он из-за двери. – Ты оживила сердце Адалхорта.

– У Родерика тоже огонь, – заметила я. – И он вполне справляется и с сердцем, и с остальным.

– Про дядю говорили всякое, – ответил Аден. – Говорили, он не приезжал так долго, потому что его огонь погас. Это правда?

Видимо, да. Поэтому и артефакт почти опустел. Но какая разница? Что было, то прошло.

– С Родериком все в порядке, – сказала я. – Иди спать, Аден.

– Говорили, что за Стеной дядя потерял свою магию, – не отставал он. – Пусть сейчас с ним все хорошо, но это ведь может произойти снова. Хаос опасен. Он может вовсе убить.

Эммет выразительно зевнул и, почесав шрам за ухом, устроился удобнее, подоткнув плащ Изергаста себе под бока. Некромант придиричиво рассматривал ногти, а Миранда нетерпеливо покачивала ногой.

– Если дядя погибнет за Стеной, я могу жениться на тебе, – выдал Аден после паузы.

Изергаст снова фыркнул, а Миранда оглянулась, чтобы оценить мою реакцию. Я же слов не находила от возмущения.

– Подумай сама, – продолжил Аден как ни в чем ни бывало, – я куда моложе дяди и, если у него не будет детей, получу Адалхорт в наследство, а ты сама сказала, что бесприданница. Но мне все равно. Замку нужен огонь, и он в тебе есть. А может, потом будет и в наших детях.

– В очередь стань, – хмуро пробормотал Эммет себе под нос.

– Со мной тебе будет куда спокойнее, чем с дядей, – заявил Аден, приободренный моим молчанием. – Он вечно сражается с тварями и рискует жизнью. К тому же все говорят, что я на него похож. Просто копия.

Изергаст не выдержал, встал с кровати и, подойдя к двери, распахнул ее настежь.

– А она, ты думаешь, хочет сидеть дома и считать овец, или кого вы там разводите? – прогремел его голос.

– Коз, – подсказала я, спрыгнув с кровати и подойдя ближе. – Родерик не погибнет. Не смей так говорить.

– Ты не можешь знать, – заявил Аден, подбоченясь.

На его скулах горели красные пятна румянца, губы обиженно дрожали. Как я вообще могла найти в нем какое-то сходство с Родериком? Внешние черты – возможно. Но если бы милостью богов этому мальчику тоже перепала искра, он бы не смог ее удержать.

– Иди спать, – повторила я мягче. – Адалхорт без Родерика мне не нужен.

Аден бросил яростный взгляд на Изергаста и, сжав кулаки, пошел прочь по коридору, держа спину неестественно прямо.

– Значит, мы собрались здесь, чтобы выслушать наивное предложение Адена? – поинтересовался Эммет.

Сев на кровати и скрестив ноги, он скомкал плащ, прикрыв им бедра. Поймав взгляд Изергаста, сказал:

– Я постираю, магией. Всякие стирки-уборки и тиденис мунтас мне удаются идеально.

– Оставь себе, – великодушно позволил Изергаст. – Я все равно теперь не смогу надеть этот плащ, не вспомнив, куда его совали.

– Спасибо, – поблагодарил Эммет. – Арья, помнишь, ты как-то вырядилась ректором на маскарад? Я смогу сделать костюм Изергаста.

Он вальяжно откинулся на подушки, тряхнул головой, будто бы отбрасывая длинные пряди с лица, лениво побарабанил пальцами по подушке – и я прыснула от смеха. Получилось похоже.

– Так что, расходимся? – поинтересовалась Миранда. – Еще вещи собирать.

– Нет, погоди, – некромант снова поднял руку, перебирая пальцами воздух. – Флюиды напряжения... Что-то приближается!

Он отодвинул меня себе за спину, и я будто почувствовала сквозняк, идущий напрямиком с того мира. Однако затем послышался отдаленный шум, быстрые шаги, крики, и после разъяренный рев:

– Где Миранда?

Выскочив перед Изергастом за дверь, я склонилась над перилами и увидела лохматую макушку Джафа, который быстро бежал вверх, перепрыгивая ступеньки. Изергаст схватил меня за шкурку и потянул на себя, и я усмехнулась, обернувшись.

– Это и есть ваша угроза?

Но Изергаст смотрел на бочку с водой, стоящую у двери в мою спальню. Традиция огненного рода, я к ней привыкла и почти не замечала. Вот странно – тяжелую крышку кто-то снял и поставил, прислонив к стене, а рядом лежал здоровенный камень, который одному, наверное, и не поднять. Вытертая ковровая дорожка сбилась, как будто кто-то убежал.

– Где Миранда? – повторил Джаф.

И я мигом позабыла и о бочке, и о нем, потому что следом по лестнице шел Родерик.

Я побежала вниз, перепрыгивая ступеньки, он поймал меня в свои объятия, крепко к себе прижав, и я поняла, что плевать мне на замок, на остров, на все остальное. Если Родерик будет рядом, я смогу быть счастлива везде.

– Миранда? Эммет?! – в голосе Джафа прозвучало неподдельное изумление. – Ты почему без одежды?

Потом я впервые увидела, как смеется Изергаст. Надо признать, ему шло.

Свекровь настояла, чтобы мы с Родериком спали в отдельных комнатах, и мы согласились соблюсти приличия. В итоге я переночевала с Мирандой, отдав свою спальню ее законному владельцу. А утром, прокравшись к нему, застала пустую постель. С улицы доносились выкрики и смешки, и, выглянув в окно, я увидела Родерика и Изергаста, кружащих по внутреннему дворику замка.

Джаф сидел на корточках у поленницы, похожий сверху на большого злобного пса. Эммета я заметила по другую сторону – у колодца. Ночью они вроде выяснили, что неловкая сцена была сплошным недоразумением, но осадок остался.

Мечи стихий, вырастающие прямо из мужских ладоней, скрестились и сплелись, и яркое пламя схлестнулось с бледно-зеленым мечом некроманта, распадаясь радужными лучами. Родерик потянул на себя, но мастер Изергаст не уступал. Рывок – и петля некроманта взметнулась к Родерику. Огненный щит вспыхнул так ярко, что Джаф отвернулся, прикрыв глаза ладонью.

Вцепившись ладонями в подоконник, я ощутила шероховатость и, опустив взгляд, заметила вырезанные буквы.

– Эр. А. Родерик Адалхард, – с нежностью произнесла я, обводя пальцем контуры, и вздрогнула от неожиданного:

– Рендон Адалхард.

Старший брат Родерика стоял позади меня и тоже наблюдал за тренировкой магов.

– Сперва это была моя комната, – пояснил он, не отрывая взгляда от Родерика, на чьих ладонях взметнулось послушное пламя. – Я жил в верхней комнате башни с традиционной бочкой воды у двери и ждал,

когда же проснется мой огонь. Но оказалось, что боги не отмерили мне излишка. Вы уже назначили дату? – спросил он без перехода.

– Нет, – ответила я. – Я еще учусь.

– Ты понравилась Адену, – сообщил он.

– Я догадалась, – сказала я. – Он пытался сделать мне предложение. На случай, если Родерик погибнет за Стеной.

– Это может произойти, – кивнул Рендон.

– А вы бы этого хотели? – спросила я. – Чтобы ваш младший брат умер, и замок достался вам?

– Нет, – ответил он после паузы. – Несмотря ни на что, я не желаю ему смерти.

Он перевел взгляд на меня, и по спине вдруг пробежали мурашки, точно от холода, которого я так давно не испытывала. Что он собирается сделать? Утопить меня в бочке словно котенка? Не выйдет!

– Арнелла? – сонно позвала меня Миранда из смежной спальни. – Ты в порядке?

– В полном, – ответила я. – Беседую с Рендоном Адалхардом.

Он не отрываясь смотрел на меня, и я видела в его глазах отражение моего огня. Тонкое лезвие в его ладони нырнуло назад в рукав. Как бы он, интересно, объяснил это Родерику? А Изергасту? Или – трава не расти – лишь бы замок достался Адену?

Миранда прошлепала босыми ногами по полу и появилась в дверном проеме – в белой сорочке, с белыми волосами и глазами яркими, как сирень.

– Ты тоже можешь погибнуть, – сказал Рендон с затаенной надеждой. – У тебя второй уровень, значит, ты пойдешь в патруль. Маленькая огненная магичка в хаосе, полном страшных тварей.

– Она будет там не одна, – заявила Миранда, подходя ко мне. – А вам лучше уйти.

Рендон даже не посмотрел на нее.

– У королевы хаоса был огонь, – напомнил он. – И посмотри, что с ней стало.

– Сыночек? – Линора тоже вошла в спальню без стука. – О, Рендон, это ты...

В ее голосе прозвучало такое явственное разочарование, что щека старшего Адалхарда дернулась.

– Я тоже твой сын, мама, – рявкнул он, повернувшись к ней. – Или ты забыла?

– Конечно, дорогой, – сказала она. – Но я думала застать здесь моего Родерика.

Рендон стремительно вышел, не попрощавшись, а я задумчиво прикоснулась к вырезанным буквам на подоконнике. Я получила магию как неожиданный подарок, а Рендон напротив – не получил того, к чему готовился как к должному. Но разве в том есть моя вина?

– Арнелла, раз уж ты здесь, я бы хотела с тобой поговорить, – сказала свекровь таким тоном, что я сразу поняла – хорошего не жди. – Ты так молода, и, думаю, вам с Родериком не стоит торопиться связывать себя узами брака.

– Мы и не спешим, – ответила я.

– Это ты не спешишь, – влезла Миранда. – А мастер Адалхард рвет и мечет, как жаждет жениться на тебе поскорее.

– Родерик, верно, похож на отца, – ностальгически улыбнулась Линора. – Тот тоже был пылким мужчиной, и жаждал получить от женщины то, что полагается после свадьбы.

Мы с Мирандой выразительно переглянулись, но решили умолчать о том, что Родерик вообще-то уже все получил.

– К тому же мой младший сын, увы, довольно часто меняет привязанности, – с печальным сочувствием добавила свекровь. – Огненная натура. Он ведь довольно долго был с магичкой воды. Она приезжала как-то на остров. Такая роскошная женщина...

– Джемма Кристо умерла, – перебила ее Миранда. – Странно, что вы этого не знали. Ее сорвало, она стала тварью хаоса, и Изергаст с Родериком убили ее за Стеной.

Линора вытаращила глаза и умолкла, переваривая новости, от которых ее, видимо, берегли.

– Но Родерик писал, что обручен с другой, – не так уверенно произнесла она. – Наследницей древнего огненного рода.

– Так это я была, – мило улыбнулась Миранда. – Но планы изменились. Я сейчас с Джафом. Но вообще-то Изергаст тоже ко мне подкатывает. Они даже подрались из-за меня, представляете? Вот вы бы кого выбрали на моем месте?

– Я лучше пойду, – пробормотала Линора, направляясь к двери и массируя виски.

– Спасибо за гостеприимство, – поблагодарила ее Миранда. – Даже жаль, что наша с Родериком помолвка сорвалась. А то ведь это я могла бы называть вас мамой!

Линора поспешно закрыла за собой дверь, а Миранда обняла меня за плечо и выглянула в окно.

Изергаст, будто почувствовав ее взгляд, тут же посмотрел вверх. Джаф, проследив за ним, тоже вскинул голову.

– Что будешь делать? – спросила я.

– Я думаю сказать всем, что влюбилась в Эммета, – ответила Миранда. – Пала жертвой его нагих прелестей. И потом посмотреть, как он будет выкручиваться.

Мы вылетели после обеда. Изергаст предлагал отсадить Эммета с Джафом в другой экипаж, но Эммет заявил, что тот снова попытается его убить, и в итоге мы ехали все вшестером.

– Чего вы явились так внезапно? – поинтересовался Изергаст, недовольно отпихивая Эммета подальше к Джафу. – Этот, – он кивнул на анимага, – понятно, заревновал. Как это печально – строить отношения без доверия.

– А я соскучился, – сказал Родерик, обняв меня, и я растеклась от его слов точно лужица. – Отправил летуна, а потом решил следом. К тому же есть новости. Хорошая и плохая.

– Давай с хорошей, – попросил Изергаст. – В последнее время это прямо редкость.

– У меня есть разрешение на брак, – нежно улыбнулся Родерик, посмотрев мне в глаза, и мое сердце затрепетало.

– Где вы его достали? – резко спросил Эммет. – Император мертв, нового не выбрали. Кто подписывает такие бумаги?

– А вот это плохая новость, – вздохнул Родерик. – Империей управляет Совет Шести. Они решили почтить память почившего императора тем, чтобы направить все силы на исполнение предсказания, данного ему путником.

– Про избранного с огнем? – уточнил Изергаст.

– Они отправят за Стену всех магов огня, – помрачнел Родерик и вновь посмотрел на меня, но теперь вместо нежности в его глазах был страх. – Всех.

Глава 7. Уроки

Мы вернулись к занятиям, и внешне казалось, что все как прежде, однако это было не так. Академия бурлила от новостей: все маги огня отправляются за Стену в ближайшую Охоту. Родерик постоянно ездил туда-сюда, и иногда я видела его лишь по ночам, но эти ночи были полны огня, как и прежде.

Я любила его, но он больше не заговаривал о женитьбе, и я была этому рада. Мне не понравился Адалхорт, я не хотела жить там с его матерью и не знала, как об этом сказать.

Впрочем, пока об этом думать рано. Может статься, что слова Рендона окажутся правдивыми. Меня отправят за Стену, совсем скоро. Там твари, королева, там хаос...

Иногда я просыпалась среди ночи и больше не могла уснуть. Я искала Айрис за ее порталом и высматривала в ночи отца, но путники больше не появлялись, не желая давать мне подсказок, так что я повторяла старый совет и поступала так, как подсказывало мне сердце.

На физической подготовке я подошла к Рурку и стала перед ним, ожидая, когда он обратит на меня внимание.

– Иди на площадку, Арнелла Алетт, возьми ракетки и мячики и вперед, – сказал он, глядя поверх моей головы на парней, которые сегодня разбились по парам и отрабатывали приемы рукопашного боя. – Джаф, полегче!

– Нет, – ответила я, упрямо задрав подбородок. – Я маг огня. Скоро меня отправят в патруль. Мне надоело играть в мяч.

Рурк перевел на меня взгляд, растянул губы в снисходительной улыбке и потрепал меня по макушке левой рукой. Правая, спрятанная в рукаве, стала заметно длиннее, и он частенько почесывал кулю, когда думал, что этого никого не видит.

– Арнелла, – мягко произнес он. – Ты – девочка.

И умолк, как будто это все объясняло. Миранда подошла к нам, набивая ракеткой мяч.

– И? – не выдержала я. – Это все?

– Мое твердое личное убеждение состоит в том, что женщина не создана для войны, – терпеливо добавил он. – А патруль, хаос за

Стеной – это именно что война.

– Но никто ведь не станет спрашивать моего мнения! – воскликнула я. – Меня отправят туда – хочу я этого или нет!

– Адалхард что-нибудь придумает, – заявил Рурк, и ярость сорвалась с моих пальцев огнем, брызнув под ноги. – Вот видишь, – укоризненно сказал он, притаптывая занявшуюся траву. – Какой тебе патруль? Можно бы состряпать справку о недостаточной устойчивости. Спорный метод, конечно. Как бы не навлечь запечатывание. Лучше подхалтурить с таблетками, которые выдают вам каждый год. А за Родериком не заржавеет.

Он хохотнул, весьма довольный собой.

– Нет, – повторила я. – Никаких фальшивых справок, таблеток и прочих махинаций. Женщины могут сражаться не хуже мужчин.

Рурк обхватил мое запястье двумя пальцами и демонстративно поднял мою руку.

– Женщины слабые, эмоционально возбудимые и неустойчивые, – припечатал он.

– Однако руку вам женщина отрезала, – бесцеремонно напомнила Миранда, подбив мяч и поймав его рукой.

– Вот именно! – рявкнул Рурк, поворачиваясь к ней. – Я ходил с Джеммой в патруль восемь раз, а потом вжик – и она превратилась в тварь хаоса! И теперь ты хочешь, чтобы я подготовил магичку огня и запустил ее за Стену? Да не бывать этому никогда!

– У вас явная психологическая травма, – с сочувствием произнесла Миранда. – Обратитесь к мастеру равновесия.

– Это к Моррену, что ли? – уточнил Рурк. – Так, обе, взяли ракетки и пошли. Джаф, ты что, покалечил Фирьена?

Финн приподнялся в пыли и простонал:

– Я в порядке. Лучше не бывает.

– Чего тебе? – буркнул Рурк Джафу, который подошел к нам и стал рядом.

Они с Мирандой по-прежнему были вместе, хотя она все чаще предпочитала ночевать в общежитие. Джаф закатывал сцены ревности, приставал к ней на каждом шагу, но иногда мне казалось, что Миранде это нравится, как бы она ни жаловалась на его ненасытность.

– Я прошел через Лабиринт благодаря им, – сказал Джаф. – Когда на нас напали снежные монстры, девушки смогли дать отпор. Я

сражался с ними вместе.

Рурк побагровел и, набрав в грудь воздух, рявкнул:

– Тебя не спрашивали, Хогер!

– Так спросите, – невозмутимо пожал он плечами. – Мастер Адалхард сказал, что я тоже пойду в патруль на этой Охоте. Вместо вас. Мне важно, кто будет стоять за моей спиной. Из наших это будут Ник и Арнелла. Поэтому я бы хотел, мастер о’Хас, чтобы вы пересмотрели свое отношение к будущей патрульной и начали уже тренировать ее как надо.

– И меня тоже, – встряла Миранда. – Вдруг раскачаюсь до второго, – пояснила она.

Рурк пробормотал себе под нос какое-то ругательство и отошел к бочке с водой, а Джаф, посмотрев на меня, предложил:

– Мы сейчас отрабатываем бросок, я вроде понял, что к чему. Могу показать.

– Давай, – согласилась я. – Только я тебя даже с места не сдвину.

– Сдвинешь, – пообещал Джаф. – Главное правильно вес переносить. Показываю медленно. Хватаешь за запястье вот так...

– Все, иди отсюда, – не выдержал Рурк, вернувшись к нам. – Покалечишь мне девок, потом отчитывайся перед Адалхардом. Смотри, захват вот такой, – он взял мою ладонь, положил на руку Миранды, а затем сместил мои пальцы ниже по ее запястью. – Правая нога вперед, колени немного согнуты...

Я старательно выполняла все указания Рурка, поднырнула под Миранду, утягивая ее руку... Джаф поймал Миранду, не позволив ей упасть.

– В хаосе никто вам соломки не подстелет, – буркнул Рурк, глядя на нас с неодобрением. – Давай еще раз.

На боевой магии Родерик заставил нас с Ником повторить заклинание кокона не меньше сотни раз. Огонь укутывал меня сплошным одеялом, но через мгновение осыпался искрами к ногам.

– Держите свой огонь, Арнелла Алетт, – приказал Родерик. – Должен быть непрерывный поток.

Кокон Николаса выглядел куда лучше – без прорех и рваных краев.

– Как у тебя это получается? – тихо спросила я, когда Родерик отошел к другим студентам.

Вокруг Миранды вспыхнуло сиреневое свечение, напоминающее погребальный саван, и выглядела она в нем мертвенно бледной. Жутковато. Такой же, если не ярче, окружил Эретьена.

– Собираешь пальцы вот так... – с готовностью пояснил Ник.

– Да нет, я не про заклинание. Как тебе удастся оставаться таким спокойным? Нас отправят в хаос уже в следующую охоту.

– А тебе разве не интересно? – спросил он, и в его глазах зажгись искры азарта. – Вдруг мы встретим королеву хаоса.

Вот уж чего не хотелось бы.

Я сложила пальцы в знак и, выдохнув, позвала огонь, но мой кокон осыпался уже через мгновение.

– В хаосе тебе лучше особо не высовываться, – с сочувствием заметил Ник. – Держись за мной, я прикрою.

– Серьезно? Ты такой же зародыш мага, как и я.

– Во-первых, я мужчина, – заявил Ник. От Рурка нахватался, что ли? – А во-вторых, у меня первый уровень. Может, я вообще тот самый избранный с огнем, который убьет королеву.

В Академии всюду принимали ставки на избранного, и я, пусть и с огромным отрывом, шла сразу за мастером Адалхардом. Королева хаоса была огненной магичкой, как и я, так что многие ждали от меня подвигов и великих свершений, что пугало и смущало. Больше всего мне хотелось вовсе стереть свое имя с огромной старой доски, выставленной прямо в холле мужского общежития.

Меня туда Эммет притащил, заявив, что тоже поставил на меня, но только из родственной солидарности. Он все пытался вжиться в роль брата, но она была ему тесна точно одежда, которую он давно перерос.

Изергаст собственноручно вписал себя на доску, заявив, что избранный – это он, и сделал огромную ставку, благодаря которой вышел на третье место, но до Родерика ему было далеко. Джаф тоже поставил сам на себя, но лишь мелочь. Однако мастер о'Хас тоже выбрал его.

Я же с ностальгией вспоминала те времена, когда главной заботой был выбор платья для предстоящего бала.

– Устала? – тихо спросил Родерик, вновь оказавшись рядом.

Я упрямо мотнула головой, стараясь вызвать знак кокона и в сознании. Огонь вспыхнул куда ярче, и через пелену пламени я увидела одобрение в пепельных глазах мастера Адалхарда.

Он сказал, я не пойду далеко. Пару шагов за Стену – и назад, только чтобы выполнить приказ. Родерик будет рядом со мной. Все время.

Отчего тогда эти липкие сны не оставят меня в покое? В них я брела сквозь живой туман, и рядом не было никого. Я ведь могла стать путницей. Что, если мои сны вещице?

– Миранда Корвена? – в голосе Изергаста прозвучало неприкрытое удивление. – Что ты здесь делаешь?

Они с Эртом сидели над большой раскрытой книгой, от которой исходило слабое свечение, и на обоих были черные кожаные перчатки и темные очки.

– Почему меня вычеркнули из расписания по индивидуальным занятиям? – спросила Миранда, стараясь, чтобы голос не дрогнул от обиды.

– Потому что тебе вовсе не обязательно повышать уровень, – заявил Изергаст.

– А ему, значит, можно? – сердито кивнула она в сторону Эрта. – У меня третий уровень, как и у него!

– Однако между мной и белобрысым зародышем нет никакой неловкости и сексуального напряжения, как в нашем с тобой случае, – откровенно ответил Изергаст, и Эрт с готовностью закивал, подтверждая его слова.

Миранда сжала пальцы в кулаки, пытаясь подобрать слова, а Изергаст лениво поднялся с дивана и, сняв темные очки и подойдя ближе, посмотрел прямо ей в глаза.

– Или же ты пришла не ради занятий, а ради меня? – спросил он. – Тогда я мигом выставлю его вон.

– Я могу в гробу полежать, – с готовностью откликнулся Эрт. – Я к нему почти привык.

– Знаете, мастер Изергаст, вы должны быть в силах перебороть и напряжение, и всякую неловкость, – заявила Миранда, не отводя взгляд. – Ваши чувства, если они вообще есть, не должны мешать процессу обучения.

– Ты ведь знаешь, что все сложно, – мягко пояснил он. – Как твой наставник, я должен быть главным...

– Вот и будьте! – выпалила она. – В рамках обучения.

Его зеленые глаза ярко вспыхнули, но Изергаст быстро прикрыл ресницы и равнодушно произнес:

– Что ж, раз ты так хочешь...

Он неспешно стянул перчатки, щелкнул пальцами, и из тьмы с грохотом выехал гроб. Тяжелая крышка откинулась, и Эрт со вздохом поднялся с дивана.

– Нет, – остановил его Изергаст и подал руку Миранде. – Прошу.

– Я? – возмутилась она.

– Спорите с наставником, Миранда Корвена? – сокрушенно вздохнул Изергаст. – Боюсь, в таком случае ничего не выйдет.

Бросив на него уничижительный взгляд, она оперлась на протянутую руку, забралась в гроб и устроилась поудобнее, поправив под головой бархатную подушечку.

– Тут, кажется, крошки, – пожаловалась Миранда, но тяжелая крышка уже захлопнулась.

Звуки, свет, запахи – все исчезло, а вот назойливые мысли все так же лезли в голову.

Увидев, что индивидуальные занятия отменили, она испытала злость, досаду и отчаянное желание увидеть Изергаста снова. После того признания возле сердца Адалхорта он вел себя совершенно спокойно, отстраненно и ни разу не попытался ее соблазнить, будто ему и правда было достаточно того, что она счастлива, пусть и с другим.

Но счастлива ли она?

Миранда погладила кожу, где все еще ощущалось прикосновение Изергаста. Когда она положила руку на его ладонь, он едва ощутимо погладил ее большим пальцем.

Пристальный взгляд, чуть сбившееся дыхание...

В этом легком касании было больше секса чем в самых бесцеремонных приставаниях Джафа.

Миранда повернулась на бок, закрыла глаза, но сбежать от себя не получалось.

В воображении вновь появился Моррен Фергюс Изергаст, и вытравить его оттуда не получалось, хоть ты тресни. Он смотрел на

нее, слегка склонив голову, и медленно снимал черные перчатки с белых ладоней.

Изергаст бы не спешил. Он бы знал, чего ей хочется. Он и сейчас это знает.

Миранда пошла штурмовать кабинет Изергаста, и я осталась одна. В моем расписании индивидуальных занятий стало гораздо меньше, и не потому, что я так уж научилась управлять своим огнем. Просто Родерик был слишком занят и уехал к Стене. Снова.

Я устроилась на берегу, скрестив ноги, и открыла учебник, который взяла с собой. Вместо Крекина пока что преподавала профессор Венивер, но она и сама путалась в гексаграммах, так что я решила подтянуть теорию. После императорского бала я прониклась к гексаграммам трепетным уважением и полюбила их строгую красоту.

Учебник был старым, и явно прошел не через одну пару рук. Кое-где на полях встречались заметки, сделанные строгим сухим почерком, и пухленькие сердечки – совсем другим. Влажный ветер трепал пожелтевшие страницы, а соленые брызги падали мне на лицо.

Странно, что я, магичка огня, так люблю море. Может, пытаюсь уравновесить свою суть другой стихией? Огонь-анимагия-путники – один треугольник, а воздух-вода-некрмантия – другой. Может, и компания Миранды мне нравится потому, что мы дополняем друг друга. Вот в Родерике то же пламя, что и во мне, и иногда мне казалось, что я растворяюсь в нем полностью. Особенно в самые интимные моменты.

Я склонилась над гексаграммой воинской удачи, пытаюсь сосредоточиться. Огонь, анимагия, смерть – луч некрмантии штриховался от себя.

Интересно, что звезда всегда рисуется целиком. Потом какие-то лучи усиливаются, но все же... Было что-то цепляющее в этой мысли, что-то такое, над чем стоило бы подумать, но меня отвлек всплеск воды, и я подалась вперед, заметив дельфинов, подплывших совсем близко к берегу. Глянцевые спинки с острыми плавниками разрезали серую воду, то выныривая, то исчезая, а потом среди них мелькнули крепкие плечи и темная голова, пересеченная шрамом.

– Эммет? – ахнула я, вскакивая на ноги.

Он вынырнул среди дельфинов и вновь скрылся в серых волнах. Вода здесь была холоднющая, и море вгрызалось в скалы со свирепостью злобного пса, но Эммет был в своей стихии. Я услышала его смех, а потом он ушел в воду без всплеска, сверкнув голыми ягодицами, и я решила уйти. Подобрав оброненный учебник, я выпрямилась, и Эммет меня заметил.

– Арья, погоди! – выкрикнул он, махнув мне рукой.

Вода у берега вспенилась, поднялась, и его вынесло послушной волной прямо ко мне.

– Я слишком часто вижу тебя голым в последнее время, – заметила я, прикрыв лицо учебником по гексалогии.

– Хочешь поговорить об этом? – предложил он, опустив пальцем книжку и широко улыбаясь.

Капли падали с его волос на голые плечи, ручейки воды струились по гладкому телу, и весь он был словно воплощение свободы и молодости.

– Ты говоришь как Изергаст, – сказала я. – Может, его плащ на тебя дурно влияет?

– Угадала, – усмехнулся Эммет. – Кстати, Изергаст затащил меня сегодня в свой кабинет равновесия и с полчаса пытал всякими вопросами.

– Что же он хотел узнать?

– В основном, как я просочился в щель в полу твоей спальни, – хмыкнул Эммет. – Видите ли, это высшая степень владения магией – когда кто-то становится самой стихией. Хочет сделать из меня мастера хаоса.

– А ты?

Эммет помолчал, глядя на меня, а потом выпалил:

– А я хочу тебя.

И, быстро склонившись, сорвал поцелуй с моих губ.

– Эммет! – воскликнула я, отшатнувшись, и едва не свалилась с обрыва.

Нога соскользнула по траве, я взмахнула руками, роняя учебник, и почти успела представить, как лечу на острые скалы, но Эммет схватил меня за руку и подтянул к себе.

– Арья, не выходи за него, – быстро попросил он, обнимая меня и будто не понимая, как это выглядит со стороны. – Не делай этого.

Я хотела напомнить, что вообще-то тоже много раз просила не лезть ко мне с объятиями и поцелуями, оттолкнуть его, возмутиться, но вместо этого спросила:

– Почему? Только не говори, что он старый и все такое. Почему мне не надо выходить за Родерика?

– Потому что я люблю тебя, – произнес Эммет так, словно это какая-то очевидная истина.

Его руки погладили мою спину, бирюзовые глаза пытливо заглянули в мои.

– Это не любовь, – покачала я головой, отстраняясь. – Ты испытываешь ко мне симпатию, влечение, и ты тоже нравишься мне Эммет, но мы ведь договорились остаться друзьями.

– У меня не выходит, – произнес он почти жалобно. – Я люблю тебя, Арья. Потому что иначе не могу это назвать. Мне нравится смотреть на тебя, поддразнивать, трогать. Особенно трогать! И я просто с ума схожу, как хочу заняться с тобой любовью. Конечно, я себя контролирую, никакого срыва, не думай. Я бы мог оставаться где-то рядом, в тени, если бы видел, что ты счастлива с Адалхардом. Но я все думаю, что со мной тебе было бы лучше.

И я отчего-то вздрогнула от его слов и обхватила себя руками. Это так походило на речь Изергаста про настоящую любовь.

– Я люблю Родерика и очень счастлива с ним, – заявила я, вздернув подбородок и посмотрев Эммету прямо в глаза. – Знаешь, лучше нам вообще не общаться какое-то время, пока у тебя это не пройдет.

– Он водит тебя на свидания? – сердито спросил Эммет. – Проводит с тобой время помимо постели? Разговаривает? Спрашивает, как прошел твой день и что ты ела на обед? Он даже не соизволил поехать с тобой в Адалхорт!

– Ты прекрасно знаешь, что он ездил по дворцу, и знаешь – почему. Мы убили императора, Эммет. Родерик защитил нас.

– И за это ему большое спасибо, – кивнул он. – Но почему ты сделала это со мной, а не с ним? Мне все не дает покоя этот вопрос. Ты рисковала жизнью, Арья, а он об этом даже не знал! Почему ты не обсудила с Адалхардом свои планы? Знает ли он вообще хоть что-нибудь о тебе?

– Уж побольше чем ты, – огрызнулась я.

– Ненамного, – ответил он, окинув меня потемневшим взглядом. – Дай мне с полчаса, и я все наверстаю.

– Знаешь, Эммет, я слишком долго щадила твои чувства, – выпалила я. – Но как выразиться еще яснее? Я люблю Родерика. Ты мне как брат.

– Я помню тот поцелуй на мой день рождения, – кивнул он. – Сестренка. Ты хоть сама понимаешь, что если бы не Адалхард, то ты была бы со мной?

– Я бы стала путешницей, если бы не он, – возразила я. – Или запечаталась. О чем мы вообще спорим? Как будто сейчас на меня вдруг снизойдет озарение: ой, Эммет говорит, что Родерик мне не пара, а он ведь не может ошибаться...

– Могу, конечно, – сказал он спокойнее. – Но и ты можешь ошибаться, Арья. Ты не сказала ему про то, что хочешь убить императора. Почему?

– Может, как раз это и было моей ошибкой.

– А ты сказала, что тебе не понравился Адалхорт? – спросил Эммет, и я отвела взгляд. – Значит, нет. Это любовь, Арья? Он собирается засунуть тебя в черную башню на унылом острове, к озверевшей от тоски свекрови, злобному братцу и козам. И ты молчишь?

– Драконы там были ничего такие, – ляпнула я.

– Драконы зачетные, – согласился Эммет. – Со мной ты можешь обсудить все что угодно. Не боясь и не думая о том, что я могу что-то понять не так. Я открыт для общения, – он расставил руки в стороны, и я, фыркнув, отвернулась.

– Ты слишком открыт, Эммет. Надеюсь, в следующую нашу встречу ты для разнообразия будешь в трусах.

– Мои надежды кардинально противоположны, – нахально заявил Эммет, и я по голосу поняла, что он улыбается. – Впрочем, мы идем на свадьбу наших родителей, так что действительно лучше приодеться.

– Когда? – выпалила я, обернувшись. – Мама еще не писала мне.

– Значит, скоро напишет или явится лично. Свадьба через неделю, в Фургарте. В связи с трауром это будет скромная церемония для своих. Твоя мать, наверное, негодует, что император так некстати помер.

– Вряд ли, – засомневалась я.

– Искупаемся вместе? – предложил Эммет, как ни в чем ни бывало.

Как будто не было ни его признания, ни разговора, а когда я покачала головой, разбежался и прыгнул в море. Серая вода расступилась, принимая его в свои объятия, а потом сомкнулась.

Глава 8. Стена

Родерик вернулся как обычно, среди ночи, но я не спала.

– Любовь моя, – Мисси выплыла ему навстречу прямо сквозь меня. – Вот и ты. Посмотри, как он устал, – это адресовалось уже мне. – Иди домой и дай ему отдохнуть, бесстыжая.

– Мисси, проверь периметр, – приказал Родерик, а сам подошел и, обняв меня, уткнулся в мои волосы. – Я соскучился, – признался он. – Так сладко пахнешь. Как будто печеными яблоками с медом. А от меня, наверное, опять несет хаосом. Я сейчас быстренько в душ.

Дожидаясь, пока он вернется из ванной, я репетировала речь. Сначала надо сказать, что в целом Адалхорт – прекрасное место, которое я с удовольствием буду посещать пару раз в год. Линора – любящая мать, а Рендон отлично справляется с делами. Аден, хоть и не унаследовал огонь, весьма похож на дядю, особенно что касается выбора женщины... Нет, об этом умолчу. Или лучше сказать все как есть, не подбирая слов? Это ведь мужчина, с которым я планирую связать свою жизнь. Он должен понимать меня и принимать такой, какая я есть.

Родерик вышел из ванной лишь в полотенце, прикрывающем бедра. Капли стекали по обнаженному торсу, и я невольно сравнила их с Эмметом. Ростом они, пожалуй, почти одинаковы, но Родерик гораздо шире в плечах, крепче, смуглее, и если от Эммета веяло беззаботностью и весельем, то от Родерика – несокрушимой силой и жаром. Вода быстро испарялась с его тела, поднимаясь паром.

Я сплела пальцы в замок, слегка робея. Но Эммет прав, я должна отстаивать свои интересы. Поэтому я выдохнула и спросила:

– Ты не думал оставить Адалхорт брату?

Родерик вздернул перебитую шрамом бровь и ответил:

– Нет, с чего бы.

– Просто он живет там, следит за всем, – проямлила я. – Он старше.

– Первоочередное право наследования у магов, – сказал Родерик то, что я и так знала. – В моей семье, так уж вышло, лишь я полноправный наследник имени и земель. Но не переживай за

Рендона, у него есть своя доля: устричная ферма в Сарено и солидный капитал. К тому же я щедро плачу ему как управляющему Адалхорта.

– А ты можешь с ним поменяться? – предложила я.

– Ему – замок, а мне – устриц? – уточнил Родерик, садясь на кровать. – Я не собираюсь отдавать то, что принадлежит по праву мне и нашим с тобой будущим детям. В конце концов, ты должна была учить в истории магических семей, что Адалхорт – родовое гнездо Адалхардов, магов огня.

– Я учила, – буркнула я.

Родерик поймал меня за руку, подтянул к себе и, снова обняв, уткнулся лицом в мой живот. А я положила ладонь на его голову, перебирая пальцами влажные волосы.

– Все наши дети скорее всего будут магами огня, – пробормотал он. – Надо подумать о пожарной безопасности. А то как бы не спалили весь замок.

– Ты хочешь жить в Адалхорте? – спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, но сердце так и подскочило в груди.

– Вообще-то я пока не загадывал так далеко, – вздохнул Родерик. – Я не могу оставить патруль. Ты же видишь, как все сложно. Сегодня к Стене приехало с десятков магов огня, которые получили приказ Совета и тут же решили отправляться на подвиги. И каждый уверен, что это он тот избранный, что убьет королеву. Однако лишь у одного из них второй уровень и более-менее сносная подготовка, а остальные не ходили за Стену вовсе. Сумасшедший дом, – пожаловался он.

– Значит, ты будешь ходить в патруль, а я с детьми – сидеть на острове? – уточнила я, и Родерик, подняв голову, внимательно посмотрел мне в глаза.

– Что не так, Арнелла? – спросил он.

– Все не так! – выпалила я.

Вывернувшись из его объятий, я принялась ходить туда-сюда по спальне, а огонь в камине взвился столбом.

– Твой брат хотел меня убить, – заявила я.

– Рендон? – нахмурился Родерик. – Как это было?

– Он явился в твою спальню, когда я была там, и у него с собой был нож.

– Рендон – обычный человек, без магии. Они любят оружие. Так люди чувствуют себя увереннее. К тому же он может использовать его как инструмент: открыть письмо, наточить карандаш...

– Убить женщину, которая может родить наследников брата, – продолжила я. – Но потом он сказал, что меня, быть может, убьют за Стеной.

– Беспокоился за твою жизнь. Но не бойся, я буду рядом.

– Он надеялся, что это случится! – возразила я. – А бочка?

– А что бочка? – устало спросил Родерик, потерев переносицу.

– Бочка с водой возле моей двери. Она была открыта и рядом лежал камень. Изергаст сказал, что чует опасность и приближение смерти – кто-то хотел сунуть меня в бочку и утопить.

– Изергаст чуял приближение Джафа, – терпеливо произнес Родерик, так что я почувствовала себя безмозглой истеричкой. – Тот мне чуть плешь не проел своей ревностью – пришлось брать с собой, а то как бы не сорвался.

– А твоя мать меня ненавидит, – закончила я.

– В моей матери больше любви, чем в ком-либо еще, – помрачнел Родерик.

– Любви к тебе, – уточнила я. – На других людей это чувство не распространяется.

– Арнелла, перестань, пожалуйста, – попросил он. – Не надо раздувать из мухи слона. Уверен, ты всем понравишься, когда они узнают тебя получше.

– Адену я уже понравилась, – не сдержалась я. – Он сделал мне предложение. На случай, если ты вдруг умрешь.

Родерик усмехнулся и поднялся, возвышаясь надо мной.

– Какой у меня шустрый племянник. Но его можно понять: ты восхитительна. Однако я жив и умирать не собираюсь, – поймав меня за руку, он требовательно произнес: – Иди ко мне.

Я выдернула руку и попяtilась к двери.

– Ты снова все решаешь за меня! Когда ты уже начнешь считаться со мной, Родерик?

Слезы застили глаза, и я готова была разреветься. Эммет был прав. Родерик собирается засунуть меня в черную башню к козам, пока сам будет сражаться за Стеной. И я состарюсь там одна, а вокруг моих глаз появятся морщины от того, что я буду щуриться и с надеждой

смотреть вдаль, точно как его мать, – не летит ли мой возлюбленный Родерик.

– Арнелла, – произнес он мягче и обнял меня. – Девочка моя, прости. Я слишком мало уделял тебе внимания в последнее время.

Горячие губы поцеловали мою щеку, накрыли рот, а руки неспешно гладили, раздевали, ласкали мое тело, и я вопреки своей воле ответила на поцелуй.

– Давай потом все решим, – бормотал Родерик, целуя мою шею. – Ты такая красивая...

– Подожди, – попросила я, упершись руками ему в грудь.

Он нехотя отстранился и вопросительно посмотрел на меня.

– Родерик, мне там не понравилось, – твердо сказала я. – В Адалхорте. Хотя драконы забавные. А еще... мы только спим вместе, и все. Тебя вечно нет рядом!

– А знаешь почему? – взорвался вдруг он. – Потому что ты убила императора, Арнелла! А я теперь разгребаю последствия! Сегодня один из новоприбывших решил пойти в хаос сам, не дожидаясь начала охоты. Хорошо, далеко не ушел, я выловил его еще до первого поста. Потом трое устроили драку и едва не подожгли Стену. Ты хоть понимаешь, что это такое – толпа магов огня? Представь себя – безответственную, вспыльчивую, упрямую...

Я прикусила губы, которые предательски задрожали, и Родерик виновато добавил:

– Нежную, милую девочку... Ну, прости. Я правда так вымотался. Мы выполним этот приказ Шести, а потом я буду с тобой. Что ты ела на обед? Вас что, плохо кормили в столовой? Я скажу Дебре проверить меню.

– Все в порядке, мастер Адалхард, – заявила я, вздернув подбородок. – Меню прекрасное.

– А ну, прекрати, – потребовал он. – Я не хочу опять с тобой ссориться.

– Мы уже ссоримся, – заметила я. – Мы только и делаем, что ссоримся, а потом занимаемся любовью.

– Давай уже перейдем ко второй части, – предложил он, скидывая полотенце с бедер.

– Вы слишком устали, разгребая последствия моих безответственных поступков, мастер Адалхард.

– Ты же видишь, что не устал, – красноречиво глянул он вниз.

– Значит, устала я. Много уроков. Доброй ночи.

Я пошла прочь, расправив плечи и чеканя шаг, но Родерик нагнал меня и пошел рядом по коридору.

– Вы что-то хотели, мастер Адалхард? – вскинула я на него взгляд, а Родерик уперся ладонью в дверь, не позволяя мне ее открыть.

– Давай все обсудим после Охоты, – сказал он. – Уверен, мы найдем какой-нибудь компромисс.

Я молчала, глядя на него снизу-вверх, и Родерик добавил:

– Извини, что назвал тебя безответственной.

– Но это правда, – угрюмо признала я, почувствовав укол вины и раскаяния. Что я творю? Он и правда выглядит уставшим, а тут я со своим обедом. – Прости меня.

– Я очень тебя люблю. Именно такую. Мою огненную девочку.

Пепельные глаза с искрами на дне смотрели на меня с нежностью и беспокойством, и я потянулась и обняла его за шею, а Родерик, подхватив меня под бедра, пошел назад в спальню.

Но потом, когда он уже уснул, по-хозяйски закинув на меня руку, я поняла, что так и не знаю – услышал ли он меня.

– Неужели все так плохо? – не поверил Моррен.

Он сидел на жесткой скамье ладьи, опершись на борт спиной и вытянув ноги, и выглядел вполне довольным, несмотря на то, что Родерик разбудил его ни свет, ни заря и потащил с собой в патруль. Конечно, можно было бы отправиться вечером, но как знать, что еще может случиться за день. Поэтому они подняли ладью накопителем магии воздуха и повернули парус к Стене.

– Все еще хуже, чем ты думаешь, – ответил Родерик. – Эти огненные маги – сплошь отморозки.

– Ну, мне-то ты можешь не рассказывать, – ухмыльнулся друг. – И так знаю. Ты хочешь, чтобы я поставил ментальный блок? На всех?

Было бы идеально, но их там больше двадцати, а прибудут еще...

– Хотя бы на самых бешеных, – вздохнул он. – Крис Лекис тоже зачем-то приперся. Говорит, избранный он. И раз уж ему не перепало огненной магички, то он натянет саму королеву.

– Ну-ну, – хмыкнул Моррен. – Как бы его не натянули. Но я начинаю ревновать. Ты давным-давно обещал мне дружескую попойку,

а сам, оказывается, предпочитаешь проводить время с этим облезлым котярой.

– Хоть ты не начинай? – попросил Родерик. – Мне вчера уже Арнелла все мозги вынесла.

– Вот она семейная жизнь, – осклабился некромант. – Ругань, скука, потом еще дети пойдут, сопливые. Небось уже жалеешь, что влип в это болото?

– Если бы, – улыбнулся Родерик. – С Арнеллой не соскучишься. Вчера заявила, что я должен отдать замок Рендону, потому что тот хотел ее убить. Не спрашивай, где тут логика, я ее не нашел.

– Попытка убийства – не повод разбрасываться замками, – нисколько не удивился Моррен.

– Ты считаешь, он и правда хотел? – нахмурился Родерик.

– Ну...

– Почему ты не сказал мне? – воскликнул он.

– Потому что хотеть – не значит убить, – назидательно произнес Моррен, подняв указательный палец и полубовавшись заодно безукоризненно гладким ногтем. – Знал бы ты, сколько людей мечтает о моей смерти. Если бы я принимал меры каждый раз, когда кто-то в сердцах желает – чтоб ты сдох, Моррен Фергюс Изергаст, то только этим бы и занимался. Взять хоть волчонка. Он засыпает с этой светлой мыслью, и с ней же встает. Эманации смерти так и веют в мою сторону, – поморщившись, он помахал ладонью возле носа и пожаловался: – Но ты не разрешаешь мне его убивать.

Родерик сцепил искрящиеся пальцы в замок.

– Арнелла сказала, ее хотели утопить.

– Бочка у двери, – кивнул Моррен. – Я тоже заметил.

– Значит, это не просто порыв? К убийству готовились!

– Снять крышку с бочки – не ахти какой план, – возразил друг. – Даже план с проклятием императора и то был лучше.

– А еще он явился к ней с ножом, – вспомнил Родерик.

– Но не пролил ни капли ее крови. Иначе разговор был бы другим.

– И что, ты считаешь, я не должен наказывать Рендона? Оставить все как есть?

Он посмеялся над ее страхами, а оказывается, Арнелла и в самом деле была в опасности. Из-за него. От взметнувшегося в теле огня все

вокруг словно потемнело. Только глаза некроманта горели напротив, как две зеленые звезды.

– Это было необдуманное желание, – протянул Моррен. – Вдруг появилась девчонка, которая угрожает отобрать все то, что твой брат считает своим. Но, успокоившись, он поймет, что убийство Арнеллы – неразумно по своей сути.

Родерик выдохнул, и огонь отступил, позволяя рассмотреть и лицо Моррена, и приближающуюся Стену. Хаос ворочался за ней, как больной зверь, не находящий покоя.

– Ведь после ее смерти ты запросто можешь выбрать другую женщину, – добавил Моррен и, побарабанив пальцами по краю ладьи, поднял взгляд к еще темному небу. Утренние звезды гасли, а горизонт разливался золотом, отражаясь в зеленых глазах словно отблески пламени. – И что, топить их одну за одной? Нет, куда логичнее убить ваших детей. Или устроить так, чтобы Арнелла сбрасывала раз за разом.

Пламя брызнуло от ладоней Родерика веером искр, и Моррен посмотрел на него укоризненно.

– Ты не можешь знать его планов наверняка, – рыкнул Родерик, проводя ладонью и не давая разгореться пожару. – Рендон мой брат.

Которого он последние лет десять видел раз в году. Да и говорили они сплошь о делах.

– Рискнешь проверить, прав я или нет? – любопытно спросил Моррен.

И Родерику на миг показалось, что он вновь потерял свой огонь – таким холодом сжало сердце.

– Мой тебе совет – держи Арнеллу при себе, – продолжил друг. – Во-первых, защитишь ее от недоброжелателей, а во-вторых – от нее самой. Она грохнула императора, Рик! С этой девчонки вообще нельзя спускать глаз. Давай я лучше буду ставить ментальные блоки ей. Вроде как – слушайся Родерика и дядю Моррена и не подпускай к себе Эммета Лефоя на расстояние вытянутой руки. Правда, придется частенько обновлять и со временем у нее выработается иммунитет против моей магии...

– Да я и сам не хочу с ней разлучаться, – признался Родерик. – Вот отправил на пару дней в Адалхорт, так спать толком не мог, все думал что-то...

– Думать буду я. А ты держи себя в руках, – он подтянул плащ и, подняв край, просунул палец в прожженную дырку. Зеленый туман просочился в ткань, латая. – Чуть лодку не спалил, а у меня с собой ни одного артефакта воды. Кстати про воду, я хочу проверить уровень Эммета. Не заметил? Дерзкий зародыш изменился и возмужал. И тоже периодически думает, как было бы хорошо, если бы тебя не было.

– Думаешь, Эммет раскачал уровень до мастера? – Родерик потер колючий подбородок, который не успел побрить. – Это было бы прекрасно. У нас магов воды осталось – раз-два и обчелся. Но Эммет не хотел, я ведь предлагал ему...

– Я разузнал у него кое-что интересное, – поведал Моррен, расправляя безукоризненно целый плащ. – Император пытался высосать его силы, а потом Марлиза дала артефакт с зарядом магии воды. Возможно, резкое колебание энергии расшатало потенциал, либо что-то другое... В Адалхорте он с легкостью принял форму воды. Просто вот так, – он щелкнул пальцами.

Родерик непроизвольно вздернул бровь. Воплощение в стихию – это серьезно.

– На твоем месте я бы слегка обеспокоился, – добавил Моррен. – Он может просочиться в любую щель. Во всех смыслах. Как бы пошло это ни звучало. А Арнелла – горячая штучка.

– Я ей доверяю, – отрезал Родерик.

Моррен вздохнул и отвернулся к Стене. На патрульных башнях горел огонь, и, на первый взгляд, все было спокойно.

– Дом, милый дом, – пробормотал он. – А хозяйка в нем ждет меня.

– Правда думаешь, что избранный ты? – поинтересовался Родерик.

– Почему нет, – пожал он плечами, поворачиваясь к нему. – В последнее время я постоянно умираю, но ты вновь и вновь возвращаешь меня к жизни. Не потому ли, что сперва я должен совершить нечто важное? Если умирать, так с размахом. Так, чтобы об этом говорили потомки. Как считаешь?

– Я считаю, что опять достану тебя с того света, – проворчал Родерик. – Только привяжу к кому-нибудь менее симпатичному, чем Миранда. Вот Эретьен, кажется, делает успехи.

– А это еще кто такой? – недоуменно нахмурился он.

– Парень, что ходит к тебе на индивидуальные занятия уже который месяц.

– Ах, этот... – Моррен покачал головой. – Нет, ради него я не вернусь.

Ладью слегка тряхнуло при посадке. Морен грациозно запрыгнул на борт и сиганул вниз, так что черный плащ взметнулся к рассветному небу.

– Итак, кто тут у вас самый избранный? – требовательно спросил некромант. – Становитесь в очередь.

– А ты что, королева хаоса? – хмыкнул один из новоприбывших – в алом плаще, расшитом золотыми шестиконечными звездами, и со свежим синяком под заплывшим глазом.

– В этом наряде на королеву смахиваешь ты, – заметил Моррен. – Вот только рожей не вышел.

– Слышь ты, блондиночка, – новобранец шагнул вперед, картинно выпуская дым из ноздрей, но некромант ткнул пальцем ему в лоб, и мужик замер с остекленевшими глазами. – Полагаю, этого первым, – уточнил Моррен, обернувшись на Родерика, и он кивнул.

Четвертый уровень, а самомнение как у мастера хаоса.

– Усыпи его вообще на пару дней, – попросил Родерик. – Достал.

Крис Лекис, потягиваясь, вышел из палатки и расплылся в улыбке.

– Моррен, дружище, выглядишь куда лучше, чем в нашу последнюю встречу. Тот юный анимаг знатно надрал твою бледную задницу. Это было даже внезапнее, чем желание императора встать на защиту страны. Не знаете, кстати, где он? Я порасспрашивал, но никто не может сказать, какое именно дерево в Стене – наш Денверон Гуманный.

– Уже присматриваешь себе местечко рядом? – холодно поинтересовался Моррен. – Если пустишь корни в Стене, то принесешь куда больше пользы, чем на Охоте.

– Ладно, давай за дело, – поторопил Родерик. – Этого отнесите в какую-нибудь палатку.

Патрульный воздушник живо опрокинул замершего мага на спину, взмахнул руками, приподнимая его над землей, и Родерик вдруг вспомнил, как братья Тиберлоны левитировали мертвого Моррена в академию.

Это все его разговоры про королеву виноваты. Зачем кликать беду?

Стена выглядела крепкой и высокой, но хаос прорывался сквозь нее клочьями тумана и оседал на землю.

В глубине души Родерик понимал приказ Шести. Если есть хоть малейшая надежда прекратить это все раз и навсегда – надо ею воспользоваться.

Патруль как раз сменялся на постах, и он с удовлетворением отметил, что все идет как надо: без спешки и ровно, точно отлаженный механизм. Только порядком и можно противостоять хаосу. И если он встретит Королеву снова, то, быть может, ставки на него сыграют?

Родерик направился к шатру, у входа в который мерцал светильник, и Моррен понятиливо протянул:

– Значит, решил расселить огненных магов в Грездрике. Разумно. В тамошней харчевне подают Арнеллу?

– Солнце еще не встало, а ты предлагаешь выпить? – уточнил Родерик. – А потом явиться на занятия пьяным? Я, как ректор, крайне не одобряю твое предложение.

– Я пока ничего и не предлагал, – вздохнул Моррен. – Решил уточнить на будущее.

Родерик откинул полог и вошел в шатер. Портал светился прямо в центре храма, окаймленный обычным дверным косяком. Жрец спал на меховой подстилке в углу, в блюде для приношения блестели монеты. Но взгляд Родерика первым делом метнулся к светильнику под потолком: тусклые полосы металла охватывали мутное стекло, и ничего не указывало на то, что это великая святыня.

– Не горит, – сказал Моррен. – И ладно. Не то, чтобы я не был готов к Охоте, но остались еще незавершенные дела. Как думаешь, тот путник, что оставил светильник здесь, бродит по миру в крошечной тьме?

– Я думаю, что найти новый – не такая большая проблема.

Родерик все еще злился: и на Моррена – за то, что тот не рассказал о брате раньше, и на себя – за свою слепоту. Но Арнелла вроде бы простила его. Ночью она так самозабвенно его целовала, а стоило вспомнить ее сладкие стоны, как тут же хотелось бросить все и мчаться назад домой. Конечно, он не станет отсылать ее в Адалхорт. Он вообще ее никуда от себя не отпустит.

– А может, пойдём на Охоту не дожидаясь, пока он загорится, – Моррен кивнул на светильник. – Хаос уже густой. Я видел.

– Я тоже видел, – ответил Родерик. – Будем следовать традициям. Пойдём, когда загорится свет.

– Это все твои комплексы огненного мага, – проворчал Моррен. – Огонь, знаешь ли, не главный луч.

– Мы будем ждать путника, – твердо сказал Родерик, шагнув в портал.

В Грездрике уже был день, городской гам проникал сквозь плотные стены шатра. Слышалась базарная ругань с южным акцентом, а запах рыбы пропитал храм насквозь.

– Господа маги, – оживился жрец, протягивая блюдо. – Подайте на фитилек.

Моррен демонстративно закатил глаза, но Родерик бросил монету.

– Да укажут вам путь, – подобострастно поклонился жрец.

Эти слова он и хотел услышать. Он продолжал идти, и вроде бы все как-то налаживалось, но подспудное ощущение приближающейся опасности не отпускало. Ему так не хватало путеводного огонька впереди. Что стоит подсказать – все ли верно он делает?

– Зачем ты сказал, что собираешься погибнуть в хаосе? – не выдержал он, развернувшись к Моррену и схватив его за грудки. – Даже не думай об этом!

– Вот ты, конечно, тугодум, – укорил друг, отцепляя его пальцы от своего плаща. – Еще бы через полгода вспомнил. Все мы однажды умрем. Смерть – неизбежна и неумолима, прямо как я. Однажды все приходят в ее объятия, прямо как в мои.

– Это был плавный переход к твоей ситуации с Мирандой? – уловил Родерик.

Моррен улыбнулся краешком губ.

– Может быть.

– У тебя есть успехи?

– Не хочу пока говорить. Однако если тебе дорог волчонок и ты хочешь видеть его в патруле, проследи, чтобы его не сорвало, когда Миранда станет моей.

– Так уверен?

– Нет, вообще-то, – признался Моррен. – Может случиться, что она останется в плену своих заблуждений и волосатых объятий

метаморфа, а мне останется геройская смерть в хаосе и поцелуй королевы.

– Опять ты за свое.

– А все почему? Потому что лучший друг бросил меня наедине с тревожными мыслями. Может, меня даже сорвет от переживаний.

Путник сказал – не подведи Моррена. Ни сейчас, ни потом.

– Хорошо. На выходных сходим в тот бар в Каривене, – согласился Родерик.

– Только ты и я, – торопливо добавил Моррен. – Не хочу чувствовать себя третьим лишним.

– Ладно, – нехотя ответил Родерик.

Он и правда хотел взять Арнеллу с собой, но лучше сводить ее в заведение попрличнее. Родерик собирался сделать ей предложение. Снова. И на этот раз добиться согласия.

Глава 9. Мама

– Ты ослепительна, – сказала я маме и не соврала: от ее платья глазам было больно.

Ее юбка топорщилась во все стороны, и я едва сумела дотянуться к маме, чтобы ее обнять. Золотая вышивка на лифе, на тонких запястьях широкие браслеты, усыпанные сверкающими камнями, в светлых волосах – тиара. Кажется, мама полностью оправилась от потрясения и стала самой собой – великолепной Кармеллой Алетт. То есть, теперь уже Лефой.

– Поздравляю, – Эммет склонился к ее руке и поцеловал. – Счастье моего отца в ваших прекрасных руках, Кармелла, так будьте же с ним нежны.

– О, ты такой славный, Эммет, – умилилась мама. – Спасибо, дорогой. Я так рада вас видеть, детки. В последнее время была очень занята. Организация свадьбы, хоть и скромной, не простое дело. А я не могла пустить все на самотек.

Это точно. Мама обожала все контролировать. Но свадьбу, при всем желании, нельзя было назвать скромной, пусть празднество и проходило в доме Лефоев, и гостей было меньше сотни, и кое-кто даже вырядился в траур по императору. Но мамина страсть к роскоши прорывалась во всех мелочах, начиная от цветов, гирлянды которых украшали зал, и заканчивая шлейфом ее платья, которые носили два хорошеньких мальчугана в одинаковых белых костюмчиках.

– Как ты, солнышко? – спросила мама. – Почему твой Адалхард не явился?

– Он собирался, – ответила я, чувствуя себя неловко из-за того, что приходится оправдываться. – Но в последний момент прилетели новости от Стены. Снова какой-то пожар.

– Там теперь вечно пожары. За пару недель я зарядил не меньше сотни артефактов воды, – похвастался Эммет.

– Бедняжка, – посочувствовала мама. – Так тебя выжмут досуха! Я скажу Адалхарду, чтобы не смел тебя эксплуатировать!

А я мысленно возликовала – теперь мамина забота падет и на Эммета. Так пусть же прочувствует – каково это, быть под опекой

Кармеллы Алетт. То есть Лефой. Никак не привыкну.

– Не надо, – испуганно взмолился он, видимо, представив, как мама отчитывает Родерика и требует не выжимать ее пасынка. – Пожалуйста. Это совершенно лишнее. Мне вовсе не тяжело.

– Не стесняйся, – успокоила его мама, и по ее взгляду и поджатым губам я поняла – Эммет не отвертится. – Я теперь твоя мачеха и несу ответственность за тебя, милый.

Эммет разумно поспешил ретироваться к отцу, пока не сболтнул еще что-нибудь и не влип сильнее, а мама взяла меня за руку и вздохнула.

– Я надеялась сперва выдать замуж тебя, – призналась она. – Но все так закрутилось, и откладывать больше нельзя было...

Она многозначительно улыbnулась, и я ахнула.

– У тебя будет ребенок? – прошептала я, и мама кивнула, светясь от счастья.

– Можешь себе представить? – она поправила прядь, выбившуюся из моей прически. – Видимо, дело все же было в Карлосе – оттого я не могла забеременеть так долго. А тут – хоп и готово.

Страшное подозрение сжало мое сердце, но мама добавила:

– Срок пока маленький. И на этот раз я абсолютно уверена, что отец ребенка – мой муж.

– Это хорошо, – с облегчением выдохнула я.

– Еще бы, – ухмыльнулась мама. – Кого бы ты хотела – братика или сестричку?

– Даже не знаю, – призналась я. – Все равно. Мама, это так чудесно!

Маленький человечек сейчас растет в животе у моей матери – настоящая магия! Сестра или брат, кто-то родной, быть может, чем-то похожий на меня, или на Эммета... Мама кивнула гостям, которые тоже хотели ее поздравить, а я отошла к столу, не в силах перестать глупо улыбаться.

– Она тебе сказала? – понял Эммет.

– Да, – я промокнула слезы, выступившие в уголках глаз, но спохватилась: – Мама ведь уже не очень молода.

– Не беспокойся, – сказал Эммет, подливая мне вина в бокал. – Я слегка подлечил ее, после всего... Она будет в порядке. Так что за нового Лефоя.

Я отпила глоток и спросила:

– Ты рад?

– Еще спрашиваешь, – возмутился он. – Да я в восторге!

– Но тебе ведь придется делиться наследством, – сказала я, и Эммет укоризненно посмотрел на меня.

– Какие глупости ты иногда говоришь, Арья. Это всего лишь вещи.

Вот бы и Родерик так думал. Но для него, кажется, Адалхорт значил куда больше. Он так и пропадал у Стены и возвращался за полночь. От него несло хаосом и дымом, и на уроках мы разговаривали куда чаще, чем наедине. В патруль явился какой-то важный человек из Совета Шести, чтобы проверить, как идет подготовка к Охоте и как выполняется приказ о магах огня. А я старалась лишний раз не лезть к Родерику, не в силах избавиться от чувства вины.

Это все из-за меня. Я убила императора, и теперь всем тем магам придется идти в хаос. Рурк как-то рассказал про старика, который занимался тем, что грел баню – его искры хватало лишь на это. А теперь он ждал начала Охоты, и кто знает – сумеет ли он ее пережить.

– Ты в порядке? – спросил Эммет, возвращая пустой бокал на стол.

– Все хорошо, – соврала я.

– Может быть, хочешь посмотреть мою комнату? – предложил он, хитро улыбнувшись.

– Вообще-то мне и правда интересно взглянуть, – призналась я. – Если ты обещаешь вести себя скромно.

Эммет тяжело вздохнул и подал мне руку.

– Я попытаюсь, – пообещал он, ведя меня прочь от праздничного стола, мимо оркестра, через украшенный символами шести стихий зал, где проходила церемония. – Однако ты ведь знаешь: все течет, все меняется, а словам вообще веры нет.

Мы поднялись по мраморной лестнице, прошли по коридору, так что музыка стала глуше, и Эммет открыл передо мной дверь.

– Прошу, – он галантно взмахнул рукой, приглашая меня войти.

Я прошла в комнату, и дверь за моей спиной тихо закрылась, вовсе отрезая шум музыки и людских голосов. Синие стены, паркет кое-где

вспучился, точно его не раз заливали водой, за огромными окнами мерцали огни Фургарта.

– Уютно, – сказала я.

– Не могу поверить, что ты здесь, – признался Эммет. – Что тебе показать? Книги? Артефакты? Кровать?

– Не начинай, – попросила я.

– Прости. Когда я волнуюсь, то шутки получаются глупыми.

– Ты очень часто волнуешься, Эммет, – серьезным тоном поддела его я. – Быть может, тебе стоит посетить мастера равновесия?

– Был я у него. Только взбесил своими расспросами. И этот взгляд – точно зеленые гвозди вбивают прямо в душу.

Я кивнула, соглашаясь. Изергаст такой. Подошла к широкому письменному столу с резными ножками, на котором лежала раскрытая книга.

– Биография великого целителя Ангуса Короеда? – прочитала я.

– Был анимагом, – пояснил Эммет. – Под конец жизни очень страдал от жуков. Я хотел стать целителем раньше.

– У тебя отлично получается, – искренне похвалила его я.

– Это уже не важно, – ответил Эммет, садясь на кровать – совершенно обычную, без балдахин и шелковых покрывал.

– Почему? – поинтересовалась я, подходя к шкафу, на полках которого были выставлены модельки кораблей. – Мой папа на таком плавал, – оживилась я, заметив знакомое судно.

– Я думал, твой отец предпочитает пыль дорог и верный посох, – съязвил Эммет, но, когда я укоризненно глянула на него, добавил: – Прости.

– Так почему ты передумал становиться целителем, мой сводный брат? – спросила я, подходя к нему – слишком близко, потому что он протянул руку и погладил бархатистую ткань моего платья, обтягивающего бедра.

Его выбрала мама, поэтому оно было еще и красным, и с глубоким треугольным вырезом, в который и устремился взгляд Эммета.

– Я не передумал, – ответил он. – Я по-прежнему хотел бы пойти на целительский факультет после базового обучения, но больше не могу себе этого позволить. Похоже, я и правда раскачал свой уровень. По крайней мере, Изергаст в этом уверен. Теперь я могу не добавлять

«почти», представляясь мастером хаоса. И это значит, что меня приговорили к бесконечным Охотам. Почти все водники патруля погибли, сражаясь с Джеммой Кристо. А для того, чтобы зарядить Сердце хаоса, нужны сильные маги всех стихий. Понимаешь? У меня нет выбора! Совершенно не важно, чего я хочу!

Бирюзовые глаза вдруг заблестели, наполнились слезами, а потом по гладкой щеке стремительно скатилась крупная капля.

– О, Эммет, – пробормотала я, садясь рядом с ним и хватая его за руку.

– Это все моя стихия, – улыбнулся он, вытерев слезы. – Обычно мне удается сдерживаться. А тут вдруг... Давай договоримся: я никому не говорю, что ты убила императора, а ты не рассказываешь, что видела, как я плачу.

– Идет, – быстро согласилась я.

Эммет задумчиво погладил мои пальцы и вопросительно посмотрел на меня.

– А ты, Арья. Чего хочешь? Кроме как выйти замуж за Адалхарда. Об этом, прошу, не надо. Пожалей меня, и я так весь в слезах.

– Похоже, у меня тоже не особо есть выбор, – буркнула я.

– Сейчас – да. Ты сходишь в хаос – и назад, чтобы выполнить этот дурацкий приказ. Потом, после третьего курса, тебя зачислят в патруль, но, думаю, все будут только рады, если ты не станешь ходить на Охоту.

– Почему это? – возмутилась я.

– Поэтому, – пояснил он. – Ты вроде спокойная, но чуть что – взбрыкиваешь, как необъезженная кобыла.

– Сам ты кобыла.

– В хаосе надо быть собранным. Иначе сорвет.

– И я стану второй королевой хаоса, – закончила я его мысль. – Это я и имела в виду, когда сказала, что у меня нет выбора. Понимаешь, я все порчу!словно какой-то пожар! Даже если я хочу поступить правильно, заканчивается все плохо.

Эммет внимательно смотрел на меня и не перебивал, что случалось крайне редко, и меня словно прорвало:

– Да, я все делаю не так! Наверное, я не должна была мстить императору. Но во мне кипела злоба. Я хотела проклясть его, но все пошло не так. А теперь всех огненных магов отправят в хаос, из-за

меня. Кто-то наверняка погибнет. Тот старик из бани, так точно. Он мог бы и дальше дремать на горячих камнях и баловать внуков, но я все испортила! И Родерик так страшно занят, и в этом тоже моя вина. Я безответственная!

– Что за дед на камнях, я не понял, – уточнил Эммет, когда я выдохлась.

– Есть там один, – шмыгнула я носом. – Рурк рассказывал. Старый и едва-едва с искрой. Его тоже отправляют в патруль.

– Пойдем, – сказал Эммет, потянув меня за руку, – покажу тебе кое-что.

Мы вышли из его комнаты и спустились по лестнице снова, а потом остановились в зале, где проходило бракосочетание. Цветы все так же благоухали в луче анимагии, благословляя на продолжение рода, в луче некромантии лежал убитый петух, и я поскорее отвела взгляд от мертвой птицы, которая должна была продлить своей гибелью жизненный путь молодых. Вода, взметнувшаяся из чаши тугим фонтаном, подарит богатство и молодость, а воздух – легкость и умение отпускать тяжкие думы.

Мы подошли к сектору огня.

Свечка мерцала в декоративном очаге, а рядом с ним приютились две глиняные фигурки, которые я сперва не заметила. Мужчина стоял, широко расставив ноги, и в его руке блеснул крохотный меч. Женщина же сидела у очага, а на ее коленях дремала кошка.

– Хранительница домашнего очага, – сказал Эммет. – Воплощение богини огня.

– Так думали раньше, до королевы хаоса, – возразила я.

Фигурки были маленькими, грубовато вылепленными и очень древними на вид. У мужчины не хватало одной руки, а черты женщины совсем смазались, но в их позах словно застыло движение: вот сейчас воин опустит свой меч на головы врагов, защищая то, что ему дорого, а женщина погладит кошку и, быть может, подбросит дров в очаг, чтобы мужчина видел, что его ждут.

– Мужчина – воин, а женщине отведена совсем другая роль, – продолжил Эммет. – Я вижу тебя именно такой, Арья. Теплой, доброй, уютной и душевной. Война – не то, чем ты должна заниматься. Ты можешь выбирать.

Так сказал и отец, когда я встретила его в Фургарте. Я могу выбирать. Может, это касалось не только стихии? Я взглянула на Эммета, который задумчиво смотрел на скромный светильник в шестом луче. У путников тоже просили благословения для семейной пары и помощи в важных решениях.

– А еще раньше я хотел стать барменом, – признался он вдруг. – В академии кого ни спроси, все уверяют, что мои коктейли просто чума. Арнелла вырубила даже Хруша! А того вообще ничего не берет.

– Мог бы назвать в честь меня что-то более утонченное, – проворчала я. – Или вообще – чай. Раз уж я хранительница очага.

Эммет ухмыльнулся, а потом обнял меня и потрепал по волосам, которые я с такой тщательностью укладывала.

– Отстань! – возмутилась я. – Испортишь прическу!

Я оттолкнула его и провела пальцами по локонам, подкручивая, а Эммет одобритительно кивнул и вновь стал серьезным.

– Когда пойдем на Охоту, я буду рядом, – пообещал он.

Луна серебрила травы, и тихий ветер приносил ароматы цветов. Здесь, за порталом Айрис, уже наступила ночь, и все вокруг погрузилось в сон. Лишь какая-то птица в зарослях позади водопада все звала и звала подругу.

Покрывало, которое Джаф расстелил у ручья, было плотным, но травинки все же пробивались сквозь ткань и кололи кожу. Миранда поерзала, устраиваясь удобнее.

– Любишь меня? – спросил Джаф, склонившись к ее губам.

Его руки лениво блуждали по ее телу, но страсть, которая только что бурлила в крови, уже затухала. Молочная река разлилась в черном небе, словно далекая дорога, и Миранда лениво думала о том, что, возможно, нет поворотов не туда. Потому что все в итоге получается так, как должно быть.

– Люблю, – ответила она. – Но не так, как тебе нужно.

– Давай я буду сам решать, что мне нужно, – ворчливо откликнулся он. Крупная ладонь сжала ее грудь, горячий язык прошелся по шее, разжигая потухшие угли страсти.

– Я не хочу больше, – сказала она. – Давай просто полежим, поболтаем.

– Давай, – откликнулся Джаф. – У меня как раз есть вопрос. Зачем ты таскаешься на индивидуальные занятия к Изергасту?

– Пытаюсь поднять уровень.

– Зачем тебе это? Хочешь в патруль?

– Возможно, – ответила она. – Буду прикрывать твою спину.

Джаф перекатился на живот, а Миранда повернулась к нему и провела кончиками пальцев вдоль позвоночника.

– Щекотно, – пожаловался Джаф, дернувшись. – И чем вы там занимаетесь, на индивидуальных занятиях?

– В основном я лежу в гробу, – усмехнулась она.

– Серьезно? – удивился он и приподнялся на локтях.

– Там очень хорошо думается. Джаф, что ты во мне нашел? Ты не думал, что другая, более страстная девушка, подошла бы тебе куда лучше?

– Меня как раз это и заводит, – усмехнулся он. – В тебе всегда словно остается что-то сокрытое. Открываешь одну дверь, за ней другая. Кажется, вот – подобрал ключик, а там опять поворот.

– А ключик – это анимагия, которой ты постоянно на меня воздействуешь? – уточнила Миранда. – Зачем?

– Все мы воздействуем друг на друга, – ответил Джаф. – Даже не специально. Это как алхимия. Все люди и маги словно ингредиенты, которые кинули в котел. Там что-то бурлит, кипит, пенится, и в итоге получается нечто новое.

– Суп?

– Зря мы с собой поесть не взяли, скажи? Ты тоже влияешь на меня, Миранда. С тобой я стал куда уравновешеннее. Если бы не ты, я бы сорвался.

– Из-за меня ты сперва подрался с Адалхардом, а потом с Изергастом. Сомнительное равновесие.

– Я пойду на Охоту, – сказал он. – За Стену. Тиберлоны рассказывали, там часто срывает тех, кому не за что держаться. Им-то проще, они словно якорь друг для друга. А ты – мой якорь, Миранда.

– Как романтично, – улыбнулась она, перебирая жесткие темные волосы на его макушке.

Джаф повернул голову, и его глаза по-звериному засветились, отражая лунный свет.

– Ты моя персональная смерть, – сказал он. – Так, быть может, другая меня не коснется.

– Тебе страшно? – полюбопытствовала Миранда.

– Не особо, – ответил Джаф. – Я не боюсь смерти. Она всего лишь другая сторона жизни.

– Ты не умрешь, – с уверенностью сказала она. В самом деле, представить мертвым это сильное тело, в котором жизни больше, чем в ком-либо еще, никак не получалось. – Ты проживешь долгую жизнь, оставишь кучу детей, внуков, правнуков...

– Нарожаешь мне столько? – поинтересовался он. – И будут они гармоничными как на подбор. Может, даже вступят в секту ровных, что клеймят магов ошибкой богов. Забавно.

Миранда промолчала, перебирая жесткие пряди.

– А потом ты станешь деревом, – закончила она.

– Это пугает меня куда больше, – улыбнулся Джаф, и белые клыки сверкнули в ночи. – Не могу представить.

– У тебя будут могучие ветви, длинные корни, быть может, какое-нибудь дупло...

Джаф рассмеялся и накрыл ее своим телом, прижав руки к земле.

– Издеваешься?

Он куснул ее за шею и тут же зализал ранку.

– Может, там даже поселится белочка, – фыркнула Миранда, пытаясь высвободиться. – Или енот. Будут складывать в тебя орешки и грибы. Или что там они собирают.

– Я тебе покажу белочку.

Он целовал ее тело, спускаясь все ниже, и Миранда, изловчившись, перевернулась на живот и, смеясь, попыталась уползти, но Джаф поймал ее за щиколотку и подтащил к себе.

– Будешь ко мне приходить? – спросил он, ложась на нее сверху, и Миранда судорожно вздохнула от чувства наполненности.

– Куда? – выдохнула она.

– Туда, где я пушу корни, – прошептал он, медленно двигаясь в ней и целуя ее шею. – Ты будешь уже старушкой, но все равно очень красивой. Такой строгой дамой с пучком и клюкой.

– Я буду хромая?

– Это будет стильная трость. Вроде посоха Адалхарда. С каким-нибудь животным на навершии.

– С енотом?

Джаф усмехнулся, прикусив ее плечо и слегка ускоряясь.

– Прислонишь ее к моему стволу, сядешь, опершись спиной, а я буду шуметь над твоей головой листьями.

– Я умру первой, – сказала Миранда, прикрывая глаза. – Анимаги... – она запнулась, едва сдержав стон, и впиалась пальцами в покрывало, комкая его. – Живут куда дольше. И ты тогда... ох... сможешь пустить корни рядом с моей могилой.

Джаф повернул ее на спину и заглянул в глаза.

– Пока я жив, ты не умрешь, – пообещал он, и его сила потекла по ее телу, засияв золотом в сумраке ночи.

– Вот зачем ты опять, – возмутилась Миранда. – Я потом заснуть не могу.

– А мы и не будем спать, – прошептал Джаф ей на ухо, и Миранда выгнулась от волны, прокатившейся по ее телу.

Глава 10. В тени

Отчеты, доклады, инструкции... Родерик едва сдерживался, чтобы не спалить к хаосу все бумажки, укрывшие его стол. А заодно и посетителя, который сидел напротив и никак не хотел уходить.

– Если вас что-то не устраивает, мы можем это обсудить, – миролюбиво предложил Кливер Ричпок, глава службы безопасности и представитель равновесного луча звезды.

Чернильного пятна на его щеке больше не было, и теперь взгляду Родерика вообще не за что было зацепиться. Зато он понял, что ему показалось неправильным. Не было никакого равновесного луча. Однако, провозглашая себя шестым лучом, люди заняли место путников, вершителей судеб. Пока наследники императора грызлись за корону и выясняли, кто сильнее, Кливер Ричпок тенью просочился в Совет Шести. И пусть он не сидел на троне, но в его костлявых ладонях сосредоточилась реальная власть.

Моррен, сидящий в углу кабинета, гипнотизировал Ричпока немигающим взглядом, точно удав кролика, но тому хоть бы хны – даже ухом не повел в сторону мастера смерти.

– Давайте обсудим, – согласился Родерик. – Кому нужны все эти отчеты? Зачем патрульным столько письменной работы? Может, еще за тварей хаоса расписываться? Мол, сколько убил до первого поста, до второго и так далее...

– А что, этого до сих пор нет? – искренне удивился Ричпок. – Между тем, это ценнейшая информация, которая позволит нам структурировать сведения о хаосе.

– Мы и так все о нем знаем, – подал голос Моррен.

– Ой ли, – не поверил Ричпок.

– Это хаос, – поспешил ответить Родерик, пока некромант гневно раздувал ноздри от того, что какой-то жалкий человечиска усомнился в его словах. – Хаос не структурируешь. В том и проблема. На прошлой Охоте третий пост стал кровавой баней. А на позапрошлый мы его проскочили, едва заметив.

– Хорошо, что вы напомнили, – покивал Ричпок угловатой головой. – У вас ведь есть мастер равновесия. Теперь перед каждой

Охотой он должен будет лично осмотреть каждого патрульного и вынести свой вердикт о стабильности состояния.

Моррен встрепнулся, запоздало осознав, что речь о нем.

– И если состояние нестабильное, то в патруль не пускать? – ухватился за свежую мысль Родерик.

– Пускать, разумеется, – улыбнулся как ящерица Ричпок, и сероватая кожа собралась складками по обе стороны его тонкогубого рта.

– Так зачем тогда эти инспекции? – разъярился Родерик. – Если они ни хаоса не меняют?

– Для дальнейшей аналитической работы.

Кажется, его ничего не могло ни вывести из себя, ни испугать. И Родерик впервые подумал, что, быть может, некая гармония и правда в нем есть, в этом мелком, сушеном, словно старое насекомое, человечке.

– Если же мастер равновесия будет настаивать, что маг на грани срыва, то после оценки специальной комиссией будет произведено принудительное запечатывание.

Еще и комиссии. Родерик тяжело вздохнул.

– На данный момент Совет Шести рассматривает указ Денверона Гуманного о запрете на запечатывание, – поделился информацией Ричпок. – Пока рано обещать, но я практически уверен, что указ будет отменен. В конце концов, каждый человек имеет право на исцеление.

Моррен тонко улыбнулся, оценив иронию. Вот кем этот сухарь считает магов – больными.

– Я высоко ценю вашу работу в патруле, мастер Адалхард, – расщедрился на комплимент Ричпок. – Организация выше всяческих похвал. По правде сказать, я сомневался в разумности решения отправить огненных магов за стену и на Совете голосовал против.

– Правда? – удивился Родерик.

– Никогда не встречал путников, – признался Ричпок. – Поэтому со скептицизмом отношусь к их пророчествам.

– А вы, значит, верите лишь в то, что видели своими глазами, – снова встрял в разговор Моррен.

Ричпок пожал узкими плечами. Вроде – а как иначе.

– Может, тогда вам стоит сходить за Стену? – продолжил тот обманчиво равнодушно.

Родерик незаметно швырнул в него искрой. Что он творит? Моррен отбил ее щелчком пальцев и, потянувшись на жестком стуле, добавил:

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

– Чтобы вы меня там и прикопали? – усмехнулся Ричпок, обернувшись к нему, и Моррен состроил оскорбленное лицо.

– Что вы! – возмутился он. – Там земля твердая как камень.

Кливер Ричпок задумался. Потер реденькую рыжеватую щетину на подбородке, сглотнул, дернув кадыком.

– В вашем предложении есть резон, – согласился он, и Моррен позади него ослабился как гиена. – Мне надо подумать. Почему, кстати, вы не отправляетесь на Охоту сейчас? Чего ждете?

– Сигнала, – нехотя ответил Родерик. – Перед началом Охоты загорается светильник в храме у Стены.

– Однако в хаосе путники не встречались ни разу, ведь так? – уточнил Ричпок.

– Таких сведений у нас нет.

– Тоже состряпаете бланки отчетов? – предложил Моррен.

– Достаточно добавить пару строк в уже имеющийся, – ответил Ричпок. – Что ж, если я решу отправиться за Стену, то мне надо как-то подготовиться?

Родерик с ехидной ухмылкой отобрал пять листков из разных стопок и вручил ему.

– Заполните бланки.

– А мастер равновесия может вынести вердикт прямо сейчас, – сообщил Моррен. – Вероятность срыва равна нулю.

Ричпок наконец удалился, и когда дверь за ним закрылась, друг добавил:

– Потому что он уже тварь. Тварь скуки и тоски. Канцелярская крыса. У меня аж зубы заныли от его монотонного голоса. Как будто песка пожевал.

– Вот и зачем ты это сделал? – вздохнул Родерик. – Мало мне проблем, так теперь и Ричпока в хаос тащить?

– Скорим его какой-нибудь твари, и концов не найдут, – буркнул Изергаст, пересаживаясь в кресло напротив. – Фу, точно мышами воняет, – скривился он.

– Он не настолько наивен, – возразил Родерик. – Наверняка подстрахуется. Да и не собираюсь я его убивать. Если так подумать, он ничего плохого пока не сделал. Даже разрешение на брак мне выписал.

– Тебя так легко подкупить, мой огненный друг, – вздохнул Моррен. – Ричпок добавляет в нашу жизнь ненужной возни. Меня это бесит. Надеюсь, побывав в хаосе хоть разок, он поймет, что к чему. Хаос меняет.

– Не Ричпока.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Моррен. – Ну, что, в Каривену?

– Вообще-то я должен был сегодня отправиться с Арnellой на свадьбу ее матери, – вздохнул Родерик. – И перед Энцо неудобно вышло. А все этот Ричпок со своими инспекциями!

– А я о чем! – поддакнул Моррен. – Вместо того, чтобы веселиться среди потной толпы и слушать лживые восхваления сомнительных достоинств будущей тещи, ты вынужден отправиться со своим лучшим другом в прекрасный тихий бар, где подают напитки по рецептам Лефоя. Ужасно!

– Пойдем, – согласился Родерик, глянув на стол, заваленный бумагами. – Через пару часов я освобожусь.

– Дебра! – выкрикнул Моррен, и в кабинет заглянула секретарь. – Дебра, ласточка, ты не могла бы заполнить эти бумажки?

– Для тебя все, что угодно, дорогой, – ответила она неожиданно ласково. – Мастер Адалхард, я вполне могу взять на себя бумажную работу. Я привела в порядок дела Академии, и теперь мне толком и заняться нечем.

– Спасибо, – от души поблагодарил Родерик, поднимаясь и делая мысленную пометку – повысить Дебре Грохенбаум жалование до максимально допустимых значений. Святая женщина!

Звезды уже рассыпались по небу, но вдали над Стеной тьма была гуще и беспросветнее. Арnellа наверняка сейчас танцует с Эмметом. Родерик верил ей, но червячок ревности все же вгрызлся в его сердце и мысли. Она магичка огня. И он лучше, чем кто-либо знает, как легко его девочка загорается страстью. А Эммет вовсе не дурак, о нет...

– Какую такую услугу ты оказал Дебре? – поинтересовался Родерик, когда они вышли из академии. – Страшно представить.

Моррен промолчал, покосившись на него.

– Говори, – потребовал Родерик, нахмурившись. – Моррен, если ты натворил что-то запретное, то мне следует знать.

– Я продлил жизненный путь ее кота, – нехотя признался тот. – Однажды твою бровь заклинит, и ты навсегда останешься таким. Хватит корчить рожи.

– Это непроизвольно, – ухмыльнулся Родерик. – Значит, кот?

– Обычный полосатый котяра. Тощий и облезлый. Еще и оцарапал меня, – пожаловался Моррен, демонстрируя руку, на которой не было ни следа от когтей. – Проживет еще лет пять точно. Зато Дебра теперь меня обожает. Может, подарить Миранде котенка? – задумался он. – Белого и с зелеными глазками. Девушки любят котят. Хотя некоторые, очевидно, предпочитают волков...

– Ты как? В порядке? Срыв не грозит?

– Я в норме, – ответил Моррен. – Сегодня она казалась такой счастливой. Похоже, мне придется подождать еще пару месяцев.

– Ты не исправим.

– Зачем исправлять совершенство? – резонно поинтересовался он.

Родерик вернулся глубоко за полночь и, задержавшись у порога и вдохнув сладкий аромат печеных яблок, поспешил в спальню. Арнелла была там, спала, свернувшись в клубок, как котенок, в кресле у камина, но, услышав шаги, открыла глаза и поморгала, разлепив ресницы.

– Почему не в кровати? – строго спросил он, тая и от ее разрумившихся щек, и от его перстня на тонком пальце, и от теплых искр, мерцающих в глазах.

– Почему ты так долго? – ответила она вопросом на вопрос и, потянувшись, встала.

– Я думал, ты приедешь завтра, – сказал Родерик и, подойдя к ней, обнял. – Но очень рад, что ты здесь.

Она была такая теплая, мягкая, еще толком не проснувшаяся, и он потянул вниз лямки ее платья, целуя нежную шею. Точно какое-то наваждение, которому он не хотел сопротивляться, – ее запах, ее кожа, тихий вздох, вырвавшийся из ее сладких губ. Однако Арнелла вывернулась из его объятий и вернула шлейки на место.

– Как прошла свадьба? – поинтересовался Родерик. – Почему ты вернулась так рано? Все в порядке?

– В целом, да. Мама... – она запнулась на миг, точно хотела сказать что-то другое, – была очень красивой невестой. У платья был длиннющий шлейф, который носили два мальчугана. Но в конце вечера они передрались и испачкали его тортом. Эммет все исправил.

– Как же без него, – проворчал Родерик и не без удовольствия добавил: – Вы с ним теперь вроде как родня.

Ерунда, конечно, но Моррен ему все уши прожужжал про опасного и крайне дерзкого зародыша Лефоя. Третий бокал они подняли как раз за него, самого сильного водника из оставшихся в живых после прошлой Охоты.

– Вроде как, – ответила Арнелла и, приняв подозрительный взгляд, спросила:

– Ты что, пил?

– Зашли в бар с Морреном, – ответил он, тоже разглядывая ее внимательнее.

Красное платье подчеркивало все изгибы стройного тела, а вырез щедро открывал ее прелести. И в таком виде она провела вечер без него. Общалась с другими мужчинами, быть может, слегка флиртовала, танцевала с Эмметом...

– Вырез слишком глубокий, – заметил он. – Тебе стоит самой выбирать наряды, а не полагаться на свою мать.

– Мы, кажется, уже обсудили этот вопрос, – вспыхнула Арнелла. – Ты не будешь решать, что мне носить.

– Просто слишком много всего, – он обвел ее рукой. – Красное, вырез, все так обтянуто, что никакого простора для фантазии. Это платье словно создано для того, чтобы его хотелось снять. Может, пора мне этим заняться?

Он снова потянулся к ее лямкам, но Арнелла шлепнула его по руке.

– Я думала, ты остаешься в Академии из-за важных дел, а не потому, что тебе приспичило попойнствовать с Изергастом.

– Вообще-то это тоже очень важное дело, – назидательно произнес Родерик. – Ему сложно сейчас. А я, как его лучший друг, должен быть рядом.

– Вот как, значит, – кивнула Арнелла, и огонь в ее глазах вспыхнул ярче. – А со мной быть рядом вовсе не обязательно. На

свадьбу моей матери ты пойти не можешь – инспекции от Совета. А как с Изергастом по барам шататься, так всегда пожалуйста.

Она сердито подбоченилась, а Родерик сел на кровать и улыбнулся.

– Моррен предупреждал, – кивнул он. – С огненной магичкой не будет просто. И что теперь, будешь меня пилить как сварливая жена?

– А должна сидеть и помалкивать? – уточнила она. – Или лучше – лежать? Это элементарное уважение! Я хотела, чтобы ты пошел со мной!

– Я правда не мог, – повинился он. – Ричпок вцепился в меня точно клещ. А когда наконец напился моей крови и отвалился, было поздно ехать в Фургарт. Ты точно в порядке? Словно случилось что-то.

Ее тень заметалась по стенам.

– Я не знаю, Родерик, – растерянно призналась Арнелла. – Я как будто ничего не значу в твоей жизни.

– Да ты шутишь, – не поверил он.

– А тебя словно не знаю вовсе, – добавила она. – Вот скажи, кем ты хотел стать в детстве?

– Воином, – ответил Родерик. – В каком-то смысле мне повезло, потому что другой жизни я для себя не мыслил. Мой отец погиб в патруле. Я хотел быть как он.

– Чего ты боишься?

– Потерять тебя, – признался он, не задумавшись ни на секунду, но губы Арнеллы задрожали словно от обиды.

– Но когда я сказала, что меня хотели убить в Адалхорте, отмахнулся, как от надоедливой мухи.

– Прости, – попросил он. – Я ошибался. Моррен рассказал, что все серьезней, чем я предполагал.

– Опять Моррен! – воскликнула она, и огонь в камине взвился столбом. – Я вечно в тени великого Изергаста! Ему стоит ляпнуть лишь слово – и ты сразу внимательно слушаешь и веришь всему, и бежишь с ним в бар, вместо того, чтобы сопровождать меня на свадьбу матери! Но почему же ты не захотел слушать меня? Почему ты плюешь на мои страхи, точно я какое-то неразумное дитя? Почему во все сложные моменты моей жизни рядом со мной Эммет, а не ты?

Родерик молчал, но она стояла посреди его спальни и ждала ответа, такая невыносимо красивая в красном платье, которое хотелось

снять, а не рассматривать. Мысли путались, и Родерик потер ладонями лицо, пытаясь собраться.

– Давай по одному вопросу за раз. Последнюю неделю я почти не спал. А лучше перенесем на утро, когда ты слегка остынешь, а я приду в себя.

Хотелось высказать все, что он думает – и про то, что она в самом деле часто ведет себя неразумно, и про Эммета, который постоянно трется возле нее, и про вал проблем, обрушившихся на Родерика не без ее участия, но тогда этот пожар будет не остановить.

– Хорошо, – согласилась она неожиданно спокойно. – Я устала, пойду к себе.

– Остайся, – попросил он, но Арнелла мотнула головой и прошла мимо, даже не обняв.

Родерик опрокинулся на спину и закрыл глаза. Сейчас он передохнет, буквально минутку, пойдет за ней следом, и они все обсудят и помирятся. Вот сейчас... Еще немного...

Когда он открыл глаза, за окном светило солнце и щебетали птички.

– Какое чудесное утро, любовь моя, – пропела Мисси, кружась под потолком сверкающей дымкой. – Вставай скорее, навстречу новому дню. И пусть он принесет нам всем только хорошее.

– Ты сегодня в настроении, – заметил Родерик.

Ноги затекли и спину ломило. Он как упал на кровать – так и проспал всю ночь. В голове слегка шумело, и он дал себе зарок – никакой больше Арнеллы, уж очень коварный коктейль.

– Прекрасный, чудесный, восхитительный день, – пропела Мисси. – Не забудь позавтракать перед занятиями, ты совсем себя загонял.

Родерик сел, расстегнул рубашку, пропахшую дымом и хаосом, и наконец заметил то, что привело в такой восторг Мисси – его фамильный перстень, лежащий на тумбочке у кровати.

Он долго стоял в душе под струями ледяной воды, потом сотворил знак равновесия, о котором не вспоминал уже довольно давно, и когда поднялся по ступенькам и постучал в дверь Арнеллы, то чувствовал себя почти что спокойно. Но когда она открыла, пламя все же взметнулось в нем с яростным ревом. Родерик прикрыл глаза, чтобы не

напугать девушку. Возможно, она и не понимает, как сильно его обидела.

Она посторонилась, но он не стал заходить.

– Арнелла, – Родерик посмотрел на нее, и слегка смягчился.

Она хмурилась и куталась в длинный халат, взъерошенная и сердитая как нахохлившаяся птичка. Тонкие запястья в широких рукавах халата казались еще более хрупкими, темные волосы разметались по плечам, под глазами пролегли тени – плохо спала.

– Я обещал, что мы поговорим утром, и вот я здесь.

– А толку говорить, если ты все равно меня не слышишь? – буркнула Арнелла.

– Куда проще порвать со мной, правда? Когда я с ног валюсь от усталости.

– От попойки с Изергастом ты валился!

Родерик выдохнул и собрал пальцы в знак равновесия снова. Вот уж парадокс – с тварью хаоса справиться проще, чем с любимой девушкой.

– Я готов поговорить с тобой и обсудить что угодно, – сказал он.

– Ничего ты не обсуждаешь! – возразила Арнелла. – Мы только спим вместе. А потом ты все решаешь сам и делаешь так, как удобно тебе. Меня с легкостью сослал в свой дремучий Адалхорт, а как приехать на свадьбу моей мамы в соседний Фургарт – это очень далеко!

Родерик снова прикрыл глаза, успокаивая пламя. Она так молода, в ней огонь, который пока больше обжигает, чем греет, а у него, в конце концов, жизненный опыт...

– Мне очень жаль, что я пропустил свадьбу твоей матери. Но положение сложное. Я не хочу сейчас ссориться с Советом, не хочу, чтобы назначили нового командующего патрулем...

– Потому что претит подчиняться другому? – съязвила она, упрямо вздернув подбородок.

– Да потому что тогда тебе придется идти в хаос под чужим руководством, как ты не поймешь! – рявкнул он. – И хорошо, если им хватит мозгов поставить Моррена или Рурка. А если какую-нибудь шишку, приближенную к Совету? Какого-нибудь крючкотвора, который и хаоса не нюхал! Что тогда? Ричпок сказал, у них есть улики против тебя, Арнелла! Я не могу идти против Совета. Я сейчас как

канатоходец над пропастью, а все потому, что ты не стала обсуждать со мной такую малость как покушение на императора! Почему же ты не спешила откровенничать со мной, а?

– Потому что ты отговорил бы меня, – отвела она взгляд.

– А вот Эммет всегда рядом и поможет. Как удобно. И императора убить, и поцеловать. Может, он еще для чего-нибудь пригодился, а я и не в курсе!

Арнелла возмущенно ахнула, а ее щеки загорелись румянцем. В домике по соседству приоткрылась дверь и показалась рыжая голова Николаса, но стоило Родерику глянуть в его сторону, как он сразу исчез. Понятливый.

– Ты требуешь, чтобы я тебя слушал. А сама ты слышишь меня? – продолжил он. – Я все это делаю ради тебя, Арнелла! И твоя мама, кстати, не вышла бы вчера замуж, если бы я не вытащил ее из дворца!

– А ты бы не дымился сейчас как еловая шишка, если бы я не пришла к тебе после Лабиринта! – выкрикнула она.

– Спасибо, – язвительно поблагодарил он. – Но я думал, тебе и самой хочется быть со мной. Видимо, я ошибался. Если хочешь быть с Эмметом, так и скажи.

– Да при чем тут Эммет?!

– Не знаю, – ответил Родерик. – Он молодой, богатый и здоровый. Отличный жених по всем параметрам. И в важные моменты твоей жизни именно он рядом с тобой. А не я. Ты это верно заметила. Меня ты, похоже, рядом не видишь. Иначе не швырялась бы кольцами.

– Я не швырялась, – возразила Арнелла.

– Я хотел сделать тебе предложение, – сказал он. – Снова. Но с меня хватит. Если передумаешь – мой фамильный перстень лежит там, где ты его оставила. Надеюсь, ты наконец повзрослеешь. Или перестанешь дурить мне голову.

Огонь заметался в ее глазах, а потом Арнелла с грохотом захлопнула дверь перед его носом.

Зарывав, Родерик что есть силы застучал в дверь кулаком, и Арнелла снова ее распахнула.

– Чего тебе? Я еще не повзрослела! – яростно выпалила она.

– На тренировку, Арнелла Алетт! – приказал он. – Ее никто не отменял.

Глава 11. Трещины

В кабинете Изергаста царил полумрак, лишь пара свечей разгоняли тьму, да легкая мерцающая дымка стелилась по полу туманом.

– Снова гроб? – буркнула Миранда, увидев приветливо распахнутую крышку и бархатное нутро.

– Нет. Сегодня мы займемся кое-чем поинтереснее, – заявил Изергаст. – Присаживайся.

Он отодвинул ей стул, и Миранда опустилась на мягкое сиденье, обитое кожей. Легкое дыхание коснулось на миг ее волос, но вскоре мастер Изергаст сел напротив. Эрт, не найдя для себя стула, устроился на диване.

– Одна из величайших возможностей некромагии – ментальное воздействие, – сказал Изергаст. – Душа – то единственное, что остается после смерти. Поэтому, по моему глубокому убеждению, луч некромантии – самый могущественный. Ведь мы можем влиять не только на тело, но и на душу, воздействовать на мысли, мечты, желания...

– Вы пытались воздействовать на меня вот на этом самом диванчике, – напомнила Миранда. – Но разве так можно?

– Нельзя, – вздохнул Изергаст. – И если тебя поймают на ментальной магии, то могут привлечь к ответственности. Чего тебе?

Он повернулся к Эрту, который поднял руку.

– Если, – сказал тот, и Изергаст одобрительно кивнул.

– К тому же, доказать вину сложно, – продолжил он. – Магический след быстро рассеивается, и пока дело доходит до суда, обычно тает как прошлогодний снег. Начнем с простейшего – передача мыслеформы.

– Опять ваши надгробия смотреть, – вздохнул Эрт.

– В прошлый раз твой памятник получился отвратительным, – не пощадил его Изергаст. – Я говорил – ворон, а ты усадил на гранит петуха.

– Я отвлекся! – пожаловался Эрт. – Это сложно!

– Вот иди и учишься концентрации, – он безжалостно ткнул в раскрытый гроб. – Постарайся не подавиться печеньем на этот раз.

Эрт, вздыхая, поднялся и поплелся в гроб. Улегшись на подушечку, скрестил руки на груди, и крышка плавно опустилась. Изергаст повернулся к Миранде и посмотрел прямо в глаза.

– Миранда Корвена, – он произнес ее имя нараспев, точно какое-то заклинание. – Готова внимать моей мудрости и ловить каждое слово?

– Допустим, – согласилась она.

– Тогда попробуй передать мне образ. Сперва представь его в своей голове, с яркими деталями, ощущениями, запахами, а потом посмотри мне в глаза, удерживая эту картинку. Мы с белобрысым зародышем практиковались на надгробиях, пока он не опошил все своим петухом. Итак, форма памятника, материал, выбитое имя с датами рождения и смерти. Зацепись за эти детали. Быть может, добавь лишайник на старый камень или парочку трещин. Поняла?

Миранда кивнула и закрыла глаза, и его пальцы коснулись ее рук.

– Это обязательно? – спросила она.

– Помогает установить контакт, – пояснил Изергаст. – Не отвлекайся.

Миранда представила прямоугольный памятник из белого мрамора, написала на нем размашистыми золотыми буквами «Моррен Фергюс Изергаст», рассадилась в траве маргаритки и, открыв глаза, нырнула в изумрудную зелень.

– Мило, – оценил он. – Не совсем в моем стиле, конечно, но за цветочки спасибо. Буквы дрожат, а памятник плоский как бумага. Попробуй еще. Ты можешь лучше.

Выдохнув, Миранда вновь закрыла глаза, но сосредоточиться не получалось – взгляд Изергаста ощущался так явно, как будто он касался ее кожи: погладил щеку, прикоснулся к губам, опустился в ямку между ключицами. Его пальцы погладили ее кисти и обхватили запястья.

– Волнуешься, студентка Корвена? – заметил он.

Не открывая глаза, она обхватила пальцами его запястье и нашла пульс.

– Вы тоже, мастер Изергаст, – ответила она. – Неужели видение собственной смерти так вас растревожило?

– Ничуть, – ответил он бархатным голосом. – Так что там с могилкой? Готово?

– Почти, – соврала она. – Еще копаю.

Изергаст вздохнул и сплел свои пальцы с ее.

– Детали, – напомнил он. – Лучше что-то такое, что задевает лично тебя. В эмоциональном плане. Представь, что ты стоишь там, у памятника и горюешь о моей скоропостижной кончине. На что бы ты обратила внимание? Погода, влажная земля пачкает твои туфли, птицы раздражающе чирикают...

– Я бы сперва посмотрела на даты, – ответила Миранда. – Но я не знаю ни вашего дня рождения, ни тем более смерти.

– Плевать, – сказал Изергаст. – Заставь меня поверить, что это надгробье существует. Добавь красок и ощущений. Погоду, бабочек, запах.

От него так приятно пахло, что Миранда слегка потянулась над столом, вдыхая аромат. Открыла глаза – и некромант улыбнулся краешком губ.

– Я вижу себя возле памятника, – сказал он. – Это довольно странно. Я решил посетить собственную могилу? И без букета? Не верю.

– Давайте попробуем без контакта, – заявила Миранда, выдернув руки из-под ладоней некроманта.

– Как скажешь, – согласился он. – Если сложно с надгробьями, попробуй представить что-то свое. То, о чем часто думаешь.

Картинка была такой яркой и четкой, как будто Миранда проживала ее заново: высокий мужчина, что ведет ее в танце, так утонченно красив. На нем костюм, который идеально подходит к ее платью, и все вокруг уверены, что они пара. На его правой щеке едва заметная сеточка шрамов, брови темные и густые, волосы белые, а глаза зеленее травы. А потом все вокруг растворяется словно в тумане, и усмешка на тонких губах исчезает, он склоняется ниже...

Касание губ такое нежное, что дыхание перехватывает, а тело становится легким, почти невесомым...

Миранда тряхнула головой, прогоняя наваждение, и открыла глаза.

Изергаст склонился над столом и смотрел прямо на нее, и в его глазах было такое... Миранда распахнула ресницы, впитывая детали

чужой фантазии, которая жила, дышала и двигалась, и казалась такой реальной, что кожу обжигало поцелуями, а тело чувствовало каждое прикосновение, каждый толчок... Белые волосы шелком скользят по обнаженной коже, тонкие пальцы рисуют на ней узоры, губы впиваются в ее рот, и это похоже на танец – неспешный, завораживающий, красивый, и хочется сорваться в дикий ритм, но зачем торопиться, если можно сдерживать страсть, чтобы потом взлететь выше неба...

Миранда сжала колени и зажмурилась.

– Прости, – глухо попросил Изергаст. – Я поймал конец твоей мыслеформы, а у меня довольно богатое воображение.

– Я заметила, – ответила Миранда, не открывая глаза.

– Это случайно вышло.

– Я так и подумала.

– Ты первая начала, – упрекнул он ее. – Я говорил – надгробье, а не поцелуй.

Миранда покусала губы, которые горели совсем по-настоящему.

– На сегодня, пожалуй, хватит, – сказал Изергаст. – Или...

Он провел пальцами по ее запястью, и мурашки рванули по коже. Миранда вскочила со стула и, едва не налетев на гроб, выбежала из кабинета.

Нас привезли в патруль, и уже через минуту мне хотелось сбежать отсюда подальше, забраться с головой под одеяло как в детстве, закрыть глаза и представить, что все это страшный сон – и хаос, оседающий под ноги хлопьями копоты, и запах, пропитавший тут все насквозь, и Стена. Она возвышалась до самого неба, разрывая колючими вершинами облака. Толстые стволы теснились друг к другу, а ветви сплетались так плотно – палец не всунешь.

По дороге сюда все подшучивали друг над другом, а теперь притихли и молча шли следом за Рурком.

– Достойное посмертие наших братьев, – угрюмо сказал он, махнув отросшей рукой.

Она все еще выглядела культей, но Рурк перестал прятать ее в рукаве и периодически макал короткие отростки пальцев в какую-то зеленую бурду в глиняном горшочке.

– Они живые? – спросил Джаф. – Выглядят не очень.

Кора деревьев слезала лохмотьями, как обгоревшая кожа, а редкие тонкие листья серебрились и сворачивались.

– Живые, – буркнул Рурк, – и продолжают сражаться с хаосом каждый день. Я уже присмотрел себе местечко в строю, рядом с Беатой, если меня, конечно, не убьют раньше.

Он погладил здоровой рукой ничем не отличающееся от прочих дерево и вздохнул.

– Так вот, ректор Академии мастер огня Родерик Адалхард попросил меня провести предварительный инструктаж для тех студентов, кто пойдет в хаос впервые, – вспомнил он о деле.

Нас было не так-то много: мы с Ником, парочка магов огня со старших курсов, Джаф, да еще Эммет.

– А ты уже был там, – заметил Рурк.

– Толком не рассмотрел ничего, – невинно ответил Эммет. – Повторенье – мать ученья, и все такое.

– Лишним не будет, – согласно кивнул о'Хас. – Тогда сумбурно все вышло. Но ты был молодцом. В целом. За исключением того момента, когда Джемма тебе чуть голову не отрезала.

Эммет прикоснулся к длинному шраму над ухом, который почти спрятался за отросшими кудряшками, и каким-то чудом, не иначе, сумел промолчать о том, что Рурку повезло меньше. Но о'Хас уже сам осознал, что не ему укорять Эммета, сунул культю в свой горшочек и, бормоча о том, что женщинам не место за Стеной, пошел вперед. А мы гуськом двинули следом.

– А знаешь, что я заметил? – шепотом спросил Эммет. – Ты сняла перстень Адалхарда. Что такое? Поссорились?

– Я не хочу это обсуждать, Эммет, – ответила я.

Я так и не решила, что делать. Проще всего прийти к Родерику, надеть перстень и сделать вид, что все нормально, но огонь во мне разгорался лишь от одной только мысли об этом. Да, быть может, в чем-то я неправа, но и Родерик тоже! Но без него я места себе не находила. Он же продолжал вести занятия, ездить к Стене и жил себе дальше, да еще и обращался ко мне по имени-фамилии, как к остальным студентам, будто взял да и вычеркнул меня из своей жизни.

Возле одной из башен толпились патрульные – в форме и с отличиями по виду стихии, и красного среди них было слишком много.

– Вот она! – выкрикнул кто-то.

– Магичка огня? – откликнулся второй.

– Девочка Адалхарда? – оживился третий, и у них в глазах заплясали веселые искры.

Мама заезжала ко мне в Академию перед тем, как отправиться в свадебное путешествие, и заметила, что я не в духе. Слово за слово, и я рассказала ей о ссоре с Родериком. Она посоветовала заставить его ревновать, но мне претила даже мысль о флирте с другими.

– Арнелла! – от группы патрульных отделился смутно знакомый мужчина с гривой рыжеватых волос и кошачьим разрезом глаз, и я вспомнила, что танцевала с ним на балу во дворце императора. – Крис Лекис, – вновь представился он и, склонившись к моей руке, поцеловал палец, на котором теперь не хватало перстня с драконом. – Похоже, у меня появился шанс, – промурлыкал он.

– Крис, отвали, – буркнул Рурк. – У нас занятия.

– Чего там учить, Рурк? Беги быстро, бей точно – вот и вся наука, – фыркнул он. – Волчонок, мое почтение, – кивнул он Джафу. – Надо было больше на тебя ставить.

– В следующий раз не мелочись, – посоветовал Джаф.

– Рты закрыли, – сердито приказал о'Хас. – Следующий раз ему... В патруле драки строго запрещены. Мы должны горой друг за друга стоять, а не носы на сторону сворачивать.

– Изергасту нос починили – не придерешься, – похвалил Лекис. – Твоя работа?

– Может, и моя, – смягчился Рурк.

Он подвел нас к карте, нарисованной на холстине и натянутой между столбов, и по очереди ткнул в несколько красных кружочков, разбросанных по ней, а затем в сердце посередине.

– Посты и сердце хаоса, – пояснил Рурк то, что я и так поняла. – На постах есть укрепления со встроенными артефактами, которые позволяют отдохнуть и набраться сил перед следующим рывком. Там же можно оставить раненых, если таковые будут, а на обратном пути забрать.

– Но в прошлый раз мы шли другим путем, – напомнил Эммет. – Напрямик.

– Думаю, именно поэтому хаос так быстро набирает силу, – вздохнул Рурк. – Традиции и порядок – то, что работает на нас. На постах мы подпитываем артефакты, они взаимодействуют с сердцем,

получается вроде как сеть. А сейчас хаос вновь жаждет крови. Горячей, свежей, льющейся из разверстых ран прямо на проклятую землю...

Крис Лекис выразительно кашлянул.

– Но вы далеко не пойдете, – опомнился Рурк. – Совет обязал отправить в хаос всех огненных магов, но не указал – как далеко. Поэтому – шаг вперед, два назад, галочка в приказе. Всем все ясно?

– Так может, сделаем это прямо сейчас? – предложил Крис Лекис. – Я прослежу.

– Никто не пойдет в хаос без одобрения Адалхарда, – категорично отрезал о'Хас.

Эммет тихо пробормотал благодарность богам.

– Так он вроде тоже здесь, – сказал Лекис, и меня точно магнитом потянуло к одной из башен.

Родерик стоял наверху и тоже смотрел на меня. Конечно, он здесь. Он бы не отправил меня к Стене без присмотра, пусть по эту сторону опасности для меня никакой. Зачем я вообще пристала к нему с этим выяснением отношений, если знаю, что он любит меня, а я люблю его...

– Так, студенты, теперь сюда, – скомандовал о'Хас, и я, с усилием оторвав взгляд от Родерика, увидела старый шатер, изодранный ветрами и временем.

Однако пусть латок на нем было больше, чем на одежде нищего, а светильник внутри не горел, все отчего-то умолкли. Я уже знала, что это. Наслушалась баек.

– Это храм путника, в котором загорается сигнальный огонь – знак к началу Охоты, – благоговейно сказал Рурк.

– По одному, – буркнул жрец, кутаясь в серый плащ.

– Мы будем хорошо себя вести, – заверил Эммет, просочившись в шатер первым. – Арья, иди скорей сюда и поддай огоньку, а то не видно ни хаоса. Уже на лампах могли бы не экономить.

– Не трогать светильник пути! – завопил жрец.

– Шутка, – невинно ответил Эммет. – Что мы, не понимаем, что ли.

– На выход, – жрец вытолкнул его вон, распахнув руки точно наседка крылья.

– Скука, – пожаловался Эммет, но я, шагнув под купол шатра, затаила дыхание.

Я могла стать путницей, и осознание этой несбывшейся жизни вспыхнуло перед моими глазами. Где-то там, на другой развилке судьбы, я могла бы брести с посохом в руке, мудрая и всеведущая, и со спокойным сердцем. Я бы сама знала ответы на все вопросы, а не терзалась бы сомнениями. Возможно, я была бы поумнее и не стала бы ссориться с Родериком. Но, будь я путницей, он наверняка бы внимательнее прислушивался к моим словам. А может, у нас вообще бы ничего не вышло, потому что он стал бы лишь тенью на моем пути.

В центре шатра стояла дверь, контур которой слегка светился, выдавая портал. В углу лежала примятая меховая подстилка, но я заметила уголок матраса, высывающийся из-под нее. Жрецы шестого луча проповедовали отказ от земных благ, но спать на шкурах не так уж удобно. Знаменитый светильник оказался мутным и неприметным, и не горел.

– Огонь появится к началу Охоты, – пояснил жрец, пялясь на меня так, словно я королева хаоса. – Сам собой. Никто не доливает сюда масла, не поправляет фитиль, но однажды свет вспыхивает, подавая знак, что путники – а значит, сама судьба и удача – на нашей стороне.

– Вот как? – переспросила я, чувствуя себя неуютно под пристальным взглядом.

– Путники знают все наперед и выбирают лучшее время. Хотя прошлую Охоту не назвать удачной, – он вздохнул и на мгновение склонил голову в знак скорби, так что я увидела плешь на его макушке. – Впрочем, кто-то всегда остается по ту сторону Стены. Не самое подходящее место для молодой и красивой девушки.

Плотнее задернув полог шатра и отрезав нас от остальных студентов, жрец прошептал:

– Госпожа магичка огня, добрые люди желали бы пообщаться с вами. Никто не узнает. Я все устрою. Если вы согласны...

Он выплевывал слова так быстро, что я толком не понимала, чего он хочет.

– Я не согласна, – пробормотала я, на всякий случай пятясь подальше.

– Настоящие маги. С огнем. Все как вы любите, – льстиво улыбнулся жрец, а на его лбу выступили бисеринки пота.

– Что значит – как я люблю? – нахмурилась я.

– Ну, вы же дамочка горячая, – хихикнул он и облизнулся. – За такое многие готовы заплатить. Никто не станет вас неволить. Но может, вы сами захотите, за такие-то деньжища.

Взяв ритуальный посох, он нацарапал на утопанной земле какую-то длинную цифру и сделал большие глаза. А гнев во мне полыхнул огнем и потек по венам, желая наказать обидчика. Сейчас. Немедля.

– Эй, вы чего, дамочка, – испугался жрец, теперь сам от меня птясь. – Тише. Нет так нет.

Пот на его лбу заблестел, отражая пламя, потек струйками по вискам, щекам, морщинистой шее – прямо за ворот серого плаща. Тот, кто должен бы отречься от мирского, не смог отказаться от легких денег?

– Вы что это, считаете меня продажной девкой? – решила я уточнить.

Родерик не сводил взгляда с шатра, где исчезла Арнелла, и, когда из него вперемешку с сизым дымом рвануло пламя, едва не скатился с башни. Но когда вбежал внутрь шатра, Эммет уже залил все водой, и Арнелла стояла посредине мокрая с головы до ног.

Она убирала с лица прилипшие пряди волос, пыталась встряхнуть одежду, румяная и растерянная, а жрец визжал, прижимая ладони к лицу. Эммет был рядом с ним, водил пальцами над свежими ожогами.

В шатре клубился пар, дым, воняло паленой шерстью и кожей.

– Что случилось? – коротко спросил Родерик, когда из облака пара высунулась обросшая физиономия Рурка.

– Что-что, – проворчал он. – Женщина у Стены – к беде. Вот что случилось. Мало нам Джеммы и королевы хаоса...

Жрец перестал визжать и лишь постанывал, а Эммет заставил его убрать руки от розовой кожи. Волдырей уже не было, да и шрамов не останется. Но почему Арнелла вновь не сдержалась? На занятиях она выкладывается как надо, и все получается очень неплохо. В последнюю неделю, правда, сама не своя из-за их ссоры. Так пришла бы да забрала перстень! Нет же, гордая.

– Он предлагал мне деньги, – наябедничала Арнелла, ткнув пальцем в жреца. – Сказал, я с огоньком. Многие будут рады.

Эммет с негодованием оттолкнул мужика, и тот быстро юркнул под полог шатра на ту сторону, растаяв как путник. Если у него есть хоть капля ума, больше здесь не покажется. А Рурк посмотрел вверх, и на непроницаемо угрюмом лице проступила целая гамма эмоций от недоверия до ужаса.

Родерик тоже глянул наверх и, не сдержавшись, ругнулся.

– Оно так и было, – выпалил Эммет, быстро притоптав кусочек стекла и прикопав мелкие осколки концом ботинка. Тут же, противореча самому себе, добавил: – Чего вы ждали? Ему сотни лет!

– Вот именно! – завопил Рурк. – Сотни лет! Это святыня! Символ успешной Охоты! Моральная поддержка патрульных. А вы! Две бестолочи! Его разбили!

Стекло с одной стороны вылетело, не выдержав напора огня и воды, с другой – потрескалось, металлические полосы слегка оплавилась, но его и правда можно починить. Арнелла так и стояла посреди шатра, мокрая и потерянная, и Эммет встал рядом с ней и взял за руку. Снова он. Прилип точно банный лист. Но, быть может, Арнелла уже сделала свой выбор?

– Подумаешь, пара трещин, – нахально заявил Эммет то, о чем Родерик и сам думал. – Вставим стекло, будет как новенький. А вам, мастер Адалхард, следовало бы тщательней подбирать кадры.

– Заканчивай инструктаж, – приказал Родерик Рурку и пошел прочь из шатра, пока не сделал чего-нибудь такого, о чем бы потом пожалел.

Выйдя наружу, он запустил огненную бабочку, пытаясь вызвать в памяти облик жреца, но тот ускользал, рассыпаясь дорожной пылью. Бабочка взмыла к серому небу маленьким солнышком и исчезла, оставив легкий завиток дыма, а на душе стало тяжело, словно на плечи взвалили валун.

Никто не посмел бы предложить магичке деньги за секс вот так, походя, если бы грязные слухи не поползли по империи. Арнелла пожертвовала репутацией, отдав свою невинность, а он отнесся к этому как к чему-то обыденному. Чуть ли не в заслугу себе поставил. Мол, сама захотела.

Но если бы Арнелла не пришла к нему после Лабиринта, он так и остался бы калекой без магии.

Если бы она выбрала не огонь, а посох путника, он бы вообще ее никогда не увидел.

Если бы она не убила императора, то это давно надо было бы сделать кому-то другому.

Он сам убил его сыночка-некроманта и даже не вспоминает об этом. К счастью, его вообще никто не хватился. Нет – и славно.

Да и в том, что случилось в Адалхорте, нет ее вины. Она столкнулась с враждебностью его семьи, а он не оказал ей никакой поддержки.

Его девочка хотела всего лишь немного внимания и заботы, а он отчитал ее как нерадивого постового.

Какой-то патрульный сунулся поперек дороги, но тут же шарахнулся прочь, а Родерик отстранился от Стены подальше, чтобы ненароком не устроить пожар. Тут всегда хорошо думалось. Стена отсекала лишние звуки, приглушала краски, оставляя лишь главное, суть.

Он везде ошибался. А вот Эммет нет. Этот все делает правильно. Он молодой, веселый и всегда рядом, и любая на месте Арнеллы развернулась бы в его сторону.

Конечно, она не придет за кольцом. Пламя в ее крови не позволит. Он ведь и сам с огнем. Должен бы понимать, что ей нельзя ставить ультиматумы. Из принципа поступит наперекор.

А теперь все эти маги огня смотрят на нее как на доступную девку, сально ухмыляются, перешептываются, и хочется испепелить каждого прямо на месте. Раньше на пальце Арнеллы блеснул его фамильный перстень, а теперь она осталась совсем без защиты.

Да еще и светильник разбился.

– Мастер Адалхард, – перед ним появилось невыразительное лицо Ричпока, отвлекая от самоуничижительных мыслей.

А вот этого не пугал ни огонь, который сейчас так и рвался из Родерика, ни близость Стены, ни сама королева хаоса. Если бы не административная карьера, он мог бы запросто стать жрецом в храме путников. Представить Ричпока с женой или детьми, или хотя бы в домашней обстановке не получалось. Казалось, он и родился сразу среди бумаг и отчетов, с чернильным пятном на щеке. Что им движет, этим человечком? Какие желания таятся во впалой груди?

– Я просмотрел отчеты и хочу вас похвалить. Вернее, не вас, а того, кто их делал. Безукоризненная работа.

Надо вывести его в хаос хотя бы затем, чтобы увидеть ужас и панику на раздражающе спокойной физиономии.

– Я передам, – буркнул он. Было бы здорово и по другим вопросам переправить его на секретаршу.

– Что вы решили? – спросил Ричпок. – Когда выдвигаемся в хаос? Будем ждать сигнала от путника? Простите мою самонадеянность, но это не кажется разумным. Что толку от какого-то там древнего фонаря. Надо идти, пока хаос еще не набрал силу.

– Хорошо, – согласился Родерик, опустив ладонь на навершие посоха и сразу почувствовав облегчение. Вот там он на своем месте и знает, что делать. – Выдвигаемся прямо сейчас.

Он быстро пошел вдоль Стены, оставив его позади. Это будет не Охота, а пробная вылазка. Небольшой отряд огневиков, пара опытных воинов и Ричпок. Пусть глотнет хаоса и отстанет хоть ненадолго. Тех новичков, кто пойдет с ними, сразу отправить назад, по домам – уже станет легче.

– Ты что это задумал? – догнал его Рурк. – Ричпок потребовал экипировку. Сказал, идет в хаос с тобой.

– Туда и назад, – ответил Родерик. – Минутное дело.

– Я тоже пойду!

– Следи за студентами, пока еще чего не разбили, – бросил он.

– Я жреца пытался поймать. По следу, – признался Рурк. – Но он поводил меня кругами, а потом удрал через портал. А в Грездрике так рыбой воняет, весь нюх отшибает на раз.

Не так уж важно, кто посмел предложить Арнелле постыдную сделку. Наверняка будут другие. А может, следующие вовсе торговаться не станут. Ее могли выкрасть через портал, надеть кандалы, отшибающие магию, а то и вовсе искалечить, как поступают ровные...

– Может, не стоит тебе в хаос? – поморщился Рурк. – Дымом так и несет.

– Очень хочется кого-то убить, – чистосердечно признался Родерик.

– Что ж, тогда пусть на тебя вылезет какая-нибудь особо уродская тварь.

– Спасибо, – ухмыльнулся он. – А ты держи студентов подальше. С Арнеллы глаз не спускай.

– Попытаюсь, – проворчал Рурк, насупив косматые брови. – Но лучше бы ты сам за ней присмотрел. Уж не знаю, что там у вас, но она так и искрит. Внутренним равновесием не пахнет.

От нее пахнет печеными яблоками и медом. Что ж теперь делать? Идти первым мириться? Но она тоже могла быть помягче и хоть сколько ценить то, что он для нее делает.

– К Моррену бы ее, – продолжал бубнить Рурк.

– Сам разберусь, – сказал Родерик. – Вернусь из хаоса – и займусь. А ты найди стекольщика.

– Ладно, – проворчал друг, глядя на Стену. – Будь там поосторожнее, Родерик.

Глава 12. Хаос

Кливер Ричпок был человеком неприметным, обычным и самым что ни на есть заурядным, и в этой усредненности таилась его сила. Идеальный исполнитель, незаметный помощник, тень, которая, всегда следуя за господином, однажды поменялась с ним местами. О бывшем руководителе службы безопасности теперь никто и не вспоминал, тем более в руках Ричпока все по-прежнему функционировало как надо. Государственная махина не остановилась ни на миг, продолжая крутиться всеми своими бюрократическими шестеренками, и Ричпок отчетливо видел, что стоит изменить и где смазать, чтобы все работало еще лучше.

Может быть, как раз благодаря своей обычности, он сразу замечал лишнее: траты, без которых можно обойтись, должности, которые нужны лишь для того, чтобы разбазаривать казну в нужном направлении, привилегии магов и заодно они сами.

Ричпок даже слегка сочувствовал магам. Они не выбирали, кем родиться, а запечатывание не всегда проходило бесследно. Он и сам, достигнув совершеннолетия, шел в храм с замиранием сердца – мало ли, вдруг какой-нибудь шустрый маг подпортил ему родословную. Но обошлось. Боги не совершили ошибок и одарили Ричпока всеми стихиями поровну. Хотя иногда ему казалось, что он мог бы стать путником – так ясно разворачивались перед ним жизни людей. Он искренне удивлялся, почему этого не видят другие, но разумно держал свои знания при себе, а потом вовсе научился управлять чужими судьбами, вывязывая из них узоры, нужные ему самому.

Взять вот хоть Родерика Адалхарда. Мастер хаоса, огненный меч империи, великий воин и маг, которым так легко манипулировать с помощью симпатичной девчонки. Всему виной огонь, избыток которого то и дело прорывается и в глазах, и в его поступках.

– Готовы? – спросил он.

Воздух слегка дрожал над широкими плечами, укрытыми черным плащом, точно над раскаленной от жаркого солнца пустыней. Дракон на навершии посоха пылал глазами, а из пасти вился дымок. Наверное, другие видели в этом силу, Ричпок же – слабость.

Хоть и считалось, что маги владеют стихиями, на практике выходило наоборот.

– А вы почему не надеваете кольчуг? – спросил он, чувствуя себя в металлических пластинах словно в кастрюле.

– Чтобы не мешать магическим потокам, – непонятно бросил Родерик, обернувшись куда-то в сторону башни.

– А мечи? – не отставал Ричпок, руку которого теперь оттягивал клинок.

– Они не помогут в сражении с тварями хаоса, – ответил Родерик. – Это порождения стихий. Железом не победить ни воздух, ни воду, ни остальное.

– Зачем же мне его выдали?

Меч был хорошим, насколько Ричпок разбирался в оружии: с резной рукояткой, которая идеально легла в ладонь и не скользила, не длинный – всего в полруки. Ричпоку отчего-то не хотелось с ним расставаться.

– Вдруг кого-то сорвет, – ответил Родерик. – Тогда можно обойтись и железом. Если есть тело.

Ричпок хмыкнул и спрятал клинок в ножны. Когда сорвало Джемму Кристо, она уложила полпатруля. Вряд ли какой-то ножик поможет, если сорвет Адалхарда.

В глубине души Ричпок даже ему симпатизировал. В отличие от других магов этот приносил реальную пользу империи: управлял академией, командовал патрулем и, кажется, искренне делал все, на что способен. Вот только этого было мало. Как можно справиться с хаосом, если ты – его часть?

Стена и постоянные Охоты не давали покоя Ричпоку. Овеянные ореолом опасности и побед патрульные то и дело рисковали жизнью, многие погибали, и потом все повторялось снова. Это означало лишь одно – нужны перемены. В самом деле: ждать, пока загорится фонарь, потом идти через хаос одним и тем же маршрутом, заряжать какой-то там артефакт...

– Почему вы не используете артефакты в Охотах? – спросил он.

– Они ведут себя непредсказуемо в хаосе, – ответил Родерик. – На постах есть, вплетенные в материю, но и их постоянно приходится обновлять.

– А сердце хаоса? – не отставал Ричпок.

Несмотря на его прагматичность, все это было интересно и даже захватывающе. Может, всему виной доспехи и меч? Но кровь как будто потекла быстрее в его теле.

Родерик Адалхард помолчал, снова посмотрел куда-то в сторону.

– Сердце хаоса? – переспросил он, вспомнив о Ричпоке. – До него мы точно не дойдем. Послушайте, может, это не такая уж хорошая идея...

Вообще-то поначалу Ричпок тоже так думал. Но чем дольше он размышлял над предложением пойти в хаос, тем больше оно ему нравилось. Он всегда старался вникнуть в проблему как можно глубже – это и вознесло его на самый верх. А еще, конечно, интриги, манипуляции и умение убирать со своего пути лишних людей. Хотел бы он знать, кто убил императора. Не девочка Адалхарда же, в самом деле.

– Вы так быстро меняете свои решения? – насмешливо переспросил Ричпок. – Не хотите ли вы сказать, что я зря облачился в эти доспехи времен великой войны? Либо же вам нравится делать из меня посмешище на потеху вашим патрульным?

– Я не хотел вас оскорбить, – спокойно ответил Адалхард. – Но обычно люди чувствуют себя уверенней с оружием и защитой.

Люди. Как будто он не человек. Все эти великие магические роды – пережиток прошлого. Давно пора уравнивать в правах и равных, и тех, на ком боги ошиблись. Особенно ярко проявлена несправедливость в вопросах наследования, и Ричпок уже готовил предложение для Совета.

Серое небо разорвалось на клочья облаков, и кольчуга заблестела серебром. Ричпок ловил на себе насмешливые взгляды магов, но и они казались ему забавными со всеми этими плащами и разномастными палочками. Адалхард носил с собой посох, и в этом Ричпок видел исконный мужской комплекс по поводу размера.

Отряд собрался больше, чем он ожидал: они с Адалхардом, четверо бывалых патрульных и с десятков магов огня, которые пыжились друг перед другом и сыпали искрами точно смолистые ветки.

– Это будет считаться за полноценный поход в хаос, – настойчиво уточнил Адалхард. – После возвращения я смогу отправить первую

партию огневигов по домам. Теоретически, королева может поджидать нас прямо у входа, так что мы дадим пророчеству шанс исполниться.

– Да-да, – нетерпеливо подтвердил Ричпок. – Я же напомню, что, если я погибну, ваше разрешение на брак утратит силу. А тот член Совета, что сядет на мое место, вполне может передумать и не поставить свою печать.

Родерик одобрительно усмехнулся, оценив его страховку, положил ладонь на ствол дерева, которое было частью Стены, и вся она словно ожила: задвигались сучки и ветки, скрученный листок закружился и опустился прямо под ноги Ричпоку – точно цветок, брошенный с балкона девушкой, провожающей возлюбленного на войну.

Ричпок искренне считал любовь одной из злых шуток богов. Вот и у грозного Адалхарда нашлась слабина.

– Родерик! – та самая девушка, магичка огня, подбежала к отряду и остановилась, будто не смея идти дальше.

Да, хорошенькая, вся словно сочное яблочко, но точно не стоит того, чтобы рисковать из-за нее жизнью.

– Идите к группе, студентка Алетт, – сурово ответил Адалхард, и румянец на ее щеках словно остыл.

А вот это Ричпок одобрил. Субординация нужна, без нее никак. Будь у него жена или невеста, она бы записывалась к нему на прием, как и прочие.

– Поговорим, когда я вернусь, – добавил Адалхард мягче.

Стена закрипела, застонала и раздвинулась, образовав небольшой проем. Родерик ступил в хаос первым, и Ричпок шагнул за ним следом.

Сперва он ощутил брезгливость – все равно что нырнуть в забродивший кисель. Кливер Ричпок задержал дыхание и осторожно втянул плотный воздух сквозь сжатые зубы. Серое небо без солнца и облаков, серая земля, а посередине – горстка людей.

Он обернулся, но Стена растворилась в тумане, хотя они прошли всего пару шагов. А быть может, они кружат тут уже пару часов и теперь останутся навеки в вонючем хаосе, превратившись в слуг королевы.

– Вы в порядке? – спросил Адалхард.

Его глаза стали пронзительно-белыми, точно раскаленный донельзя металл. Плащ слегка развевался, хотя никакого ветра не

было.

– В порядке, – соврал Ричпок.

– Можем вернуться, – предложил он. – Фактически, мы уже зашли в хаос. Если бы среди нас был избранный, то мог бы повстречать королеву. Приказ выполнен.

– Нет, – отказался он через силу. – Я еще не понял, что к чему.

Адалхард криво усмехнулся и пошел дальше, а Ричпок последовал за ним, держась поближе к широкой спине.

Рядом с Родериком Адалхардом он казался себе меньше и незначительней, словно бы становясь еще более сутулым, кривым и невзрачным. Он привык к своим физическим несовершенствам и не замечал их, а теперь вдруг подумал – каково это, проживать жизнь в теле, вылепленном богами совсем по иному лекалу.

И хаос все не отставал: трогал липкими пальцами, забирался в уши и нос, прокрался даже под кольчугу и слои одежды, в самые сокровенные места, и все гладил его, изучая – что он такое.

– Что ты? Кто ты?

Чужой голос, нежный и вкрадчивый, зазвучал прямо в голове, и он постучал ладонью по уху, пытаясь избавиться от навязчивого шепота. А объятия хаоса становились все бесстыднее, и Ричпок, сглотнув, вдруг понял, что ему это нравится. Это было похоже на ласки, которых никто не дарил ему так давно. Сердце забилось быстрее, во рту пересохло, и Ричпок вдохнул хаос глубже. Забродивший кисель? О нет! Густое вино, которое надо смаковать, наслаждаясь богатым букетом.

Он дышал хаосом, пил его, слизывал с губ...

Обернулся на магов. Идут себе следом, хмурятся, делают вид, что ничего такого не происходит. Хитрецы! Он хихикнул и открыл рот как можно шире, впуская хаос в себя. Чистая амброзия! Энергия! Жизнь!

Так вот зачем маги ходят в хаос! Они лгут о том, что здесь страшно, лгут о погибших. Сколько они уже бродят здесь – ни твари.

Вспомнив о цели, Ричпок попытался взглянуть в местность. Останки деревьев, белые кости, насыпь. Одинокая стена из серых камней вынырнула перед ним, плясь слепыми окнами, и исчезла снова. А в глубине хаоса мелькнула далекая тень. Что-то двигалось, ходило кругами, точно акула, преследующая жертву и выбирающая

момент для атаки. Ричпок задержал дыхание, эйфория схлынула, и на миг к нему вернулась прежняя способность здраво мыслить.

Тихий шепот, клочья тумана лезли в глаза, и Ричпок зажмурился и потряс головой.

– Там что-то есть, – прошептал он.

– Конечно, есть, – ответил Адалхард и добавил: – Никому не высовываться. Мы не хотим привлекать внимания.

И снова пошел вперед.

Ричпок совсем потерял ощущение места и времени и готов был схватиться за край черного плаща, как ребенок за мамкину юбку – только бы не потеряться. Зачем он пошел сюда? Он ведь хотел сделать что-то важное. Хаос надо победить. Хаос – это плохо. А хуже всего – королева.

А потом появилась она. Женщина, прекраснее которой он не видел раньше. Похожая сразу и на мать, которая единственная искренне его любила, и на шлюху, с которой он лишился невинности, и на юную жрицу из храма воды, ради которой он когда-то целый год ходил на службы.

– Кто ты? – спросила она, глядя прямо в его душу.

Ричпок обернулся, но остальные шли себе дальше, ничего не замечая.

– Ты мой возлюбленный, – прошептала она, и это был не вопрос.

Ее волосы медленно развевались, словно плава в воде, и их прижимала корона.

Королева хаоса. Ричпок положил руку на эфес меча и свернул к ней, влекомый неудержимой силой. Его несло к королеве невидимыми течениями, подталкивало ветрами, земля послушно ложилась под ноги, как будто он шел напрямик по дороге своей судьбы. Наверное, так и есть. Ему предначертано стать тем самым, избранным. Когда-то она была человеком. Значит, он сможет ее убить. Ведь сможет? Этого он хотел?

Сквозь одеяния из тумана просвечивали плавные линии, белая кожа, высокая грудь. Королева улыбалась и протягивала к нему руки. Словно мать, встречающая его с прогулки, словно женщина, готовая дарить ему любовь, словно жрица, знающая о нем все то, о чем он сам только догадывался.

– Иди же ко мне, – позвала она. – Подари мне поцелуй.

Обычно от хаоса люди дурели как от вина, начинали глупо хихикать, а потом отрубались. Родерик все ждал, когда это случится с Ричпоком, но тот держался молодцом: шел себе следом и помалкивал. Грешным делом Родерик даже подумал – а вдруг он, Кливер Ричпок, и есть тот избранный, что убьет королеву. Что противопоставить хаосу, как не порядок? А Ричпок был его воплощением – скучным, занудным до зубовного скрежета и упивающимся своей властью крючкотвора.

Родерик даже ждал, что хаос отторгнет Ричпока как нечто чужеродное, вытолкнет прочь, как его самого когда-то из Лабиринта. Но нет, за Стену мог зайти любой. Куда сложнее выйти.

Обернувшись, он увидел, как Ричпок хлопает ртом, точно рыба, выпрыгнувшая на сушу. Глаза зажмурены, на лице блаженство. Значит, и его проняло – понял Родерик с легким разочарованием. Моррен считал, что люди весьма опрометчиво называют себя гармоничными. Если боги кому-то дали стихий с излишком, то кому-то могло достаться меньше. По мнению Моррена – абсолютному большинству. А за Стеной они получали недостающее, напиваясь энергией хаоса и чувствуя беспричинную радость, иногда даже экстаз. Поэтому людей в патруль набирать бесполезно – толку от воина, который жмурится как обожравшийся кот.

Родерик заложил небольшой круг, чтобы вернуться к Стене до момента, когда Ричпок начнет отплясывать или горланить пошлые песни. Моррен наверняка обидится, что пропустил такое представление.

– Эй! Куда! – донеслось сзади и, обернувшись, Родерик увидел Ричпока, который целеустремленно шел к пересохшему руслу реки.

– Кливер Ричпок! – выкрикнул он. – Вернитесь!

Но тот вынул меч и неловко взмахнул им, взрезая хаос.

Зря ему дали оружие. Как бы не повредил себе чего. Выругавшись, Родерик пошел за Ричпоком следом и вскоре понял – что-то не так. Хаос сгустился, толкая его прочь, стал плотным и вязким, точно смола, и каждый шаг давался с трудом. На грани слышимости звучал чей-то шепот.

– Поцелуй... поцелуй... поцелуй...

Голос живо напомнил о снах, которые преследовали его раньше, и по коже побежали мурашки, точно от холода, которого он уже не испытывал.

Ричпок взмахнул мечом снова, целясь в хаос, и Родерик швырнул туда сгустком огня. Искры вспыхнули в хаосе, туман рассеялся, и из него показалась Королева. Огонь стекал по ее волосам, одежам, прекрасному телу, впитываясь, словно влага в губку. Она повернулась, и Родерик невольно сдержал пламя, рвущееся из посоха. У нее было лицо Арнеллы, ее нежные черты и улыбка, но во взгляде одна пустота.

Королева шагнула в сторону, спрятавшись за чахлую спину Ричпока, и тот, подняв меч с таким усилием, словно он весил тонну, вонзил его прямо в нежную грудь, едва прикрытую одеждой.

Сзади радостно закричали, у Родерика перехватило дыхание. Да ладно! Неужели? Неужели все закончится прямо сейчас? Застонав, Ричпок навалился на меч обеими руками, и он вошел в тело по самую рукоять. Отпустив его, он отшатнулся на два шага назад, покачиваясь, словно пьяный, и посмотрел на Родерика.

– Беги! – выкрикнул он, пытаясь пробраться к нему через хаос, и швырнул огнем снова, но пламя не причинило Королеве никакого вреда.

– Любимый, – скорбно произнесла она, глядя на Ричпока, взмокшего, точно мышь. – Это сердце давно уж не бьется.

Ричпок бессильно уронил руки, а она, напротив, воздела ладони, и Родерик закричал:

– Все назад!

Твари рванули из хаоса сплошной волной. Хотел кого-то убить – получай. Щит горел вокруг тела, дракон на посохе плевался огнем, и Родерик яростно сражался с хаосом, продвигаясь вперед – туда, где все еще стоял Ричпок, у которого больше не осталось сил ни отойти от Королевы, ни отвести от нее взгляд. Интересно, кого он видел перед собой?

– Кливер Ричпок! – выкрикнул Родерик, но мужчина не обернулся. Он приподнялся на цыпочках, закрыл глаза и вытянул губы. Родерик невольно поморщился и, срезав очередную тварь, выпустил огонь обеими ладонями. Но пламя потекло в сторону, огибая Ричпока и Королеву словно река, решившая изменить русло.

– Он мой, – сказала Королева, а потом прижалась губами Арнеллы к узкому рту мужчины.

– Адалхард! – послышался сзади отчаянный вопль, и Родерик, обернувшись, кинулся на подмогу.

Один из патрульный катался по земле, и Родерик, подбежав, унял ладонью огонь, охвативший его одежды. Сотворил огненное кольцо, окружившее их маленький отряд. Твари скалились, совали уродливые морды сквозь пламя, рвались внутрь.

– Отходим, – приказал Родерик. – Возьмите раненого.

Королева целовала Кливера Ричпока, и его бесполезные доспехи переливались всеми цветами радуги. Хаос поплыл все быстрее, закручиваясь в тугую воронку. Когда существо с лицом Арнеллы наконец оторвалось от мужчины, он отчаянно закричал, но Королева обхватила его голову пальцами, сминая, вытягивая, вылепливая из него как из глины нечто новое, совершенно иное.

– Стена!

Родерик проследил, чтобы все вышли из хаоса, а сам рванул назад. Пламя расчистило путь, и он побежал как можно быстрее. На ходу поджег зазевавшуюся тварь и разорвал ее в клочья знаком.

Он даст ему лучшие эликсиры. Можно обмазать Ричпока тем вонючим зельем, что Рурк таскает с собой. Или, если поздно, добьет...

Тот, кто был Кливером Ричпоком, аккуратно вынул из женского тела меч и, положив его себе на обе ладони, опустился на колени. Он служил порядку, видя в том великую цель, и наконец нашел свое место. Здесь, в хаосе, его способности развернутся во всю мощь. Здесь он действительно нужен. Он сможет творить такое...

– Моя Королева, – произнес тот, кто был Кливером Ричпоком.

Голос был чужим, глухим и низким, словно зарождался не в его горле, а в огромном кувшине, который теперь до отказа можно наполнить силой и энергией.

– Возлюбленный мой, – произнесла Королева с гордостью и, обхватив его плечи, заставила встать.

Мать, любовница, подруга – она стала ему всем, и большего он не смел желать. Хаос клубился вокруг, и тот, кто был Кливером Ричпоком, теперь был его частью. Он всегда ощущал себя винтиком системы, но здесь стал недостающим звеном – тем, что изменит все навсегда.

Странно, но теперь он смотрел на любимую сверху вниз, словно внезапно подрос.

– Мой Король, – сказала она.

Родерик не нашел Ричпока. На том месте, где была Королева, осталось лишь пятнышко крови, да какой-то клочок бумаги, исписанной аккуратным почерком.

Глава 13. Здоровые отношения

Миранда без стука распахнула дверь кабинета мастера равновесия, и Марлиза Куфон повернулась с недовольным видом.

– Прошу меня простить, – пробормотала Миранда. – Я не думала, что кому-то еще мог понадобиться мастер равновесия.

– А зачем по-твоему ввели эту должность? – возмутилась Марлиза. – Для красоты?

Губы Изергаста тронула едва заметная улыбка.

– Мы закончили, – веско произнес он. – Право слово, Марлиза, ты свободная взрослая женщина. Делай ты что хочешь и оставь меня в покое!

– Потом еще обсудим, – то ли пообещала, то ли пригрозила Марлиза и, поднявшись с кресла, озабоченно посмотрела на Миранду: – Чувствуете опасность срыва, студентка? Быть может, предпочтете обсудить свои проблемы с опытной женщиной?

– Благодарю, но нет, – отказалась Миранда. – У меня вопрос к мастеру Изергасту.

Подождав, пока Марлиза уйдет, и плотно закрыв дверь, которую та будто случайно оставила приоткрытой, Миранда подошла к столу и села в освободившееся кресло. Журчал фонтан, чахло деревце в углу, скалился желтыми зубами череп. Она повернула его к себе и заглянула в пустые глазницы, не зная, как начать разговор.

– Почему вы выбрали именно этот череп из своей коллекции? – спросила она.

– Он максимально обычный, – ответил Изергаст. – Мужчина, не девственник, не маг. Умер от длительной болезни.

– Не заразной?

– Тебе точно ничего не грозит, – успокоил он ее.

Она молчала, разглядывая его лицо: тонкие черты, яркие глаза, легкая сеточка шрамов на правой щеке.

– Откуда у вас этот шрам? – поинтересовалась она.

– От Родерика. Подставился под удар в хаосе. Сжег мне половину лица, зараза, но анимаги восстановили. Очень заметно?

– Не очень.

Изергаст расслабленно сидел в кресле, откинувшись на спинку и слегка поглаживая длинными пальцами подлокотники, и это сбивало с мысли.

– Как думаете, у меня есть шанс раскачаться до уровня выше? – спросила Миранда.

– Шанс есть всегда, – глубокомысленно ответил он. – Только смерть перечеркивает все надежды.

– Однако и ее можно обмануть.

– Можно. Но за все есть цена.

– Ваша не кажется непомерной?

– Нисколько, – ухмыльнулся он.

– Вы сделали это специально, – выпалила она.

– Что именно? – уточнил Изергаст. – Говори конкретней, моя неприступная некроманточка, ибо я много чего сделал в этой жизни.

– Я о том, что было на уроке, – буркнула Миранда.

– Ты имеешь в виду визуализацию того, как мы с тобой занимаемся любовью? – переспросил он. – Я все лишь подхватил обрывок твоих фантазий. – Наклонившись через стол и уставившись на нее изумрудными глазами, Изергаст проникновенно спросил: – Может, уже наигралась с волчонком?

– Это не игры, – отрезала Миранда. – А нормальные здоровые отношения.

Изергаст посмотрел на нее с жалостью, и она, сдержав рвущийся гнев, улыбнулась. Он играет с ней, точно кошка с мышкой. Но ведь она уже выиграла, разве нет?

– Почему вы так спокойны, мастер Изергаст? – спросила она.

– А с чего мне волноваться? – промурлыкал он, вновь откидываясь на спинку кресла.

– Разве вас не волнуют последствия ритуала и то, что теперь я могу управлять вашей жизнью? Меня, к примеру, это беспокоит. Я чувствую в некотором роде ответственность за вас.

– Вот как?

– Что, если вас сорвет? Как вы держитесь? Или... вам удалось освободиться от последствий связи?

Она постаралась произнести это равнодушно, чтобы некромант не заметил лишнего интереса в ее голосе. Изергаст вздохнул и сплел пальцы в замок.

– Это хорошо, что ты сознаешь ответственность, которая легла на твои плечи. Было бы просто прекрасно, если бы ты объяснила суть слова «ответственность» и своей подруге Арнелле, которая танцует по мозгам нашего общего друга Родерика Адалхарда.

– Ничего с ним не станется.

– Может быть, ничего, – согласился он. – Однако Родериком очень ловко манипулируют, используя его чувства к Арнелле. Не хотелось бы тоже попасть на крючок. Поэтому я очень рад, что ты так разумна и рассудительна, Миранда. Постарайся не влезать в неприятные ситуации и при любых сомнениях обращай ко мне за помощью. Чем раньше, тем лучше.

– Вы и правда мастер равновесия, – с легкой завистью заметила она. – Будь я на вашем месте...

Его глаза жадно вспыхнули, но Изергаст тут же вернул себе прежний спокойный вид.

– Видимо, мне удалось отпустить ситуацию, – с меланхоличной улыбкой признался он. – Я попытался разорвать связь, у меня не вышло. Я попробовал заполучить тебя, ты выбрала другого. Что мне остается? Я плыву по течению жизни, точно осенний листок, упавший в холодную реку, радуюсь солнышку и прочим простым прелестям жизни.

– И что, вы не попытаетесь больше? – не поверила она.

– Я такого не говорил, – ухмыльнулся Изергаст.

– Значит, та визуализация все же была не случайна! – воскликнула Миранда. – Это – часть вашего плана. Вы хотите соблазнить меня. Но ведь это всего лишь секс!

– Всего лишь? – многозначительно повторил он. – О, моя неприступная некроманточка, нельзя говорить «всего лишь» о сексе со мной. Но, разумеется, ты права. Отношения строятся не только на сексе, от которого срывает крышу и кажется, что умер и родился заново, нет... Еще на доверии, духовной близости и общности интересов. – Он задумался. – Вот с Родериком у нас все идеально сложилось. Кроме секса, конечно. Так ты поговоришь с Арнеллой? Она ему уже всю душу вытрясла.

– Не надо переводить тему. У нас с Джафри тоже все прекрасно складывается, чтоб вы знали.

– Доверие? – Изергаст загнул мизинец. – Волчонок ревнует тебя как бешеный, да и ты ему не особенно доверяешь. Знаешь ведь, как сложно ему сдерживать свои животные инстинкты. Его все так же тянет к другим. Мне же кроме тебя никто не нужен. Духовная близость? – он загнул безымянный палец. – Вы с ним слишком разные. Противоположные лучи звезды. В этом есть своя притягательность, но опять же, надолго ее не хватит. А что касается общности интересов, – средний палец. – Разве тебе еще не скучно с ним? Тот самый всего лишь секс, еда, путешествия... Анимагов вечно тянет куда-нибудь пойти или, еще хуже, побегать. А вот нам с тобой всегда будет что обсудить. К примеру, я, кажется, нашел способ успокоить Мисси.

– Правда? – заинтересовалась Миранда. – И как это сделать?

– Пойдем, покажу, – предложил Изергаст и, поднявшись с кресла, подошел к ней и подал руку.

– Куда? – на всякий случай спросила она.

– Все самые крутые артефакты и книги я храню у себя дома, – сказал он как ни в чем ни бывало.

– Вот как...

– Ты ведь уже была у меня в гостях однажды. Или тебе надо отпроситься у волчонка? – невинно спросил Изергаст. – А как же доверие?

Миранда решительно встала с кресла, проигнорировав протянутую руку.

– Мне не надо ни у кого отпрашиваться, – заявила она. – У Джафа нет причин мне не доверять.

– Однако, какое совпадение, ты пришла ко мне, когда он уехал к Стене с остальными, – проницательно заметил Изергаст. – Расскажешь ли ты ему о нашем разговоре, Миранда? Признаешься, что ходила ко мне домой?

Миранда быстро отвела взгляд и облизнула губы, досадуя, как быстро он поймал ее на вранье. Конечно, она ничего не собиралась рассказывать Джафу. И да, она не пришла бы выяснять отношения с Изергастом, если бы Джаф был в академии. Скорее всего, он таскался бы за ней следом хвостом, как обычно. А недавно она подловила его с Эртом, и тот сразу умолк и выглядел виноватым. Явно шпионит.

– Я еще никуда не пошла, – заметила Миранда. – Кроме того, загибая пальцы, вы забыли об одном факте, который все меняет: наши

с Джафом отношения зародились естественно, а не благодаря ритуалу.

– Да какая разница, как там и что зародилось, – отмахнулся он. – Главное – то, что есть.

Миранда покачала головой, не соглашаясь, и Изергаст вдруг сделал еще один шаг, оказавшись совсем близко к ней. Миранда инстинктивно отпрянула, прижавшись бедрами к столу.

– Ладно, убедила, – прошептал Изергаст ей на ухо, касаясь губами ее волос, и она чувствовала его дыхание на своей коже. – Наши отношения вообще нездоровые. Я убить за тебя готов, любого, поставить весь мир на колени и заставить поклоняться тебе как богине, ты моя жизнь и моя смерть, ты это хотела услышать, Миранда?

– Я хотела услышать правду, – запинаясь, ответила она.

Кровь шумела в ушах, и Миранда видела перед собой трепещущую венку на шее Изергаста. Если сейчас коснуться ее губами... В голове замелькали обрывки фантазий, что она видела на уроке, и Миранда поспешно закрыла глаза, чтобы он, не дай боги, опять не уловил, о чем она думает.

– И как с этим дальше жить? – спросил она.

– Ну, как... – он отшатнулся, и наваждение прошло. – Как обычно живут. У тебя же все так прекрасно с волчонком. Что тебе до моих страданий?

– Вы страдаете?

– Боль – неизменная спутница смерти, – напомнил он. – Главное, чтобы тебе было хорошо. Тебе ведь хорошо?

Миранда кивнула.

– Вот и славно. Так что, пойдём?

– Куда? – переспросила Миранда, а потом спохватилась. – Точно. Упокоить Мисси.

– Но я готов рассмотреть и другие варианты, – улыбнулся Изергаст, открывая перед ней дверь. – Кстати, можешь звать меня Моррен, если хочешь.

– Не хочу.

– Ну, вдруг ты просто стесняешься... Все же разница в возрасте, положении...

– Я просто не хочу сокращать между нами дистанцию, мастер Изергаст. Кстати, сколько вам лет?

– А сколько бы ты дала?

– Вы флиртуете со мной? Выглядите вы лет на тридцать.

– Скажем так, я немного старше. Прожитые годы и бесценный опыт позволяют мне оценить, какая ты необычная девушка, Миранда Корвена. Но ты задаешь слишком много вопросов. Теперь моя очередь. Скажи, тебе хотелось поцеловать меня только что в кабинете?

Миранда фыркнула и сбежала по лестнице, но Изергаст оказался впереди и снова открыл ей дверь.

– Значит, да, – задумчиво произнес он. – Моя неприступная некроманточка, осознаешь ли ты неотвратимость нашего с тобой сближения?

– Хватит вопросов.

– Как скажешь.

Они молча пошли по направлению к дому Изергаста, и Миранда искоса поглядывала на мужчину. Он поклялся не использовать против нее магию, он готов выполнить любой ее приказ... Ей ничего не грозит. Ничего не будет.

– Если сама не захочешь, – сказал Изергаст, глядя прямо перед собой.

Миранда задержалась перед распахнувшейся зеленой дверью, за которой виднелся просторный черно-белый холл. Как так получилось? Она пошла к Изергасту, чтобы расставить точки над «и», осадить его и напомнить про рамки, а в итоге идет к нему в гости.

– Случай с Мисси похож на нашу с тобой ситуацию, – сказал Изергаст, перешагнув порог, и Миранде ничего не оставалось, как пойти за ним следом.

Дверь мягко закрылась, отрезая дорогу назад.

– Чем же? – поинтересовалась Миранда.

– Связь, которая образовалась в результате ритуала, но не совсем так, как планировалось, – пояснил он. – Все сходится. По правде сказать, я и придумал решение для Мисси, когда размышлял над нашей проблемой. Хочешь чай или кофе? Дебра поделилась со мной своим фирменным рецептом.

Изергаст исчез где-то в дебрях огромного дома, и Миранда пошла на звук его голоса. Здесь было просторно и тихо, безупречно чисто и спокойно. Наверное, так и должно выглядеть жилище мастера смерти. Но на кухне, где она обнаружила Изергаста, оказалось неожиданно

просто и уютно: деревянная мебель, белая скатерть на столе и букет полевых цветов. Солнце било в окна, плетеное кресло с мягкими подушками оказалось таким удобным, что Миранда немедленно поджала под себя ноги, устраиваясь удобнее.

– Кофе, – Изергаст подал ей белую чашку, и их пальцы опять соприкоснулись. – Осторожно, горячо, – предупредил он.

– Цветы? – вопросительно кивнула Миранда в сторону букета.

– Когда-то заколдовал их от увядания, так и стоят, – он задумался. – Лет десять уже. Конфетки?

Вазочка с шоколадными конфетами появилась на белой скатерти сама собой.

– Зеленые самые вкусные, – поделился информацией Изергаст.

Все это было так странно, но Миранда взяла конфету и, развернув, положила в рот.

– Она не отравлена? – спохватилась она. – Привороты, отвороты, вот это все...

– Я же дал слово, – с видом оскорбленной невинности произнес Изергаст, усаживаясь в другое кресло с чашкой кофе. – Никаких заклятий.

Конфета действительно была вкусной, а кофе крепким. Изергаст сидел в кресле с непринужденным видом, успев оставить где-то и плащ, и туфли, переобувшись в свои тапки, усыпанные камнями. Хорошо хоть в костюме, а не в халате на этот раз.

Как будто прочитав ее мысли, Изергаст расстегнул несколько пуговиц на рубашке, так что в вырезе показался край татуировки.

– Мисси, – напомнила Миранда.

– Студентка, которая провела ритуал, связавший ее с ректором академии, а потом погибшая в хаосе. Знаешь, вовсе необязательно повышать твой уровень, – перескочил с темы Изергаст. – Зачем тебе патруль? Мне кажется, твой потенциал больше в изысканиях и экспериментах.

– Мисси, – повторила она, отпив кофе.

– У нас с тобой тоже ритуал и, как следствие, связь. Я искал способы разорвать ее, и самый действенный – смерть.

– Но Мисси и так мертва, – напомнила Миранда.

Изергаст невозмутимо пожал плечами, развернул длинными пальцами блестящий фантик и положил себе в рот конфету. Прожевав,

сказал:

– Обычно духов изгоняют полным уничтожением останков. Но так уж вышло, что бранные косточки Мисси лежат где-то в хаосе. А поскольку костей там немеряно, то можно годами не найти нужных. К тому же поиски осложняются тварями и королевой, так что этот вариант отмечаем. Согласна?

Миранда кивнула.

– А как обычно уничтожают кости? Огнем?

– Верно, – сказал Изергаст. – Значит, решение – Мисси нужны новые останки, которые потом надо сжечь.

Миранда допила кофе, глядя на Изергаста поверх кружки.

– Вы предлагаете подселить дух Миранды в кого-то другого, а потом убить? – озвучила она.

– Как все же славно, что ты тоже некромантка, – умилился он. – Ловишь на лету.

– Это противоречит всем возможным моральным принципам, – выпалила она.

– А теперь говоришь прямо как Родерик, – вздохнул Изергаст. – Давай покажу тебе кое-что. Пойдем.

Она вновь проигнорировала предложенную руку и, поставив пустую чашку на стол, пошла следом за некромантом. Он провел ее коридором к порталу и, шагнув в него первым, встретил на той стороне. На террасе по-прежнему было жаркое лето, но вддали набухала туча, грозящая тропическим ливнем. Стрела вжикнула, ударила о невидимый купол и отлетела вниз со скалы.

– А туземцы не теряют надежды на вашу смерть, – заметила Миранда, подходя к перилам. – Вы что же, хотите взять кого-то из них на роль донорского тела для Мисси? Мастер Изергаст, они же тоже люди! Так нельзя!

Он закатил глаза и обвел джунгли, раскинувшиеся под скалой, широким жестом руки.

– И что? – рассердилась Миранда. – Да, тут наверняка полным полно туземцев, а Мисси одна в своем роде, но это ничего не меняет. Хотя... Если найти какого-нибудь умирающего... Которому все равно немного осталось...

– Мне нравится ход твоих мыслей, моя неприступная некроманточка, но нет, – усмехнулся Изергаст. – Я не собираюсь

мучить умирающего духом вредной студентки, у которой, к тому же, напрочь отсутствует слух. Но взгляни повнимательней...

Джунгли шумели на разные голоса, там кишела жизнь и повсюду была смерть, которую Миранда видела куда отчетливее.

– Обезьяны, – многозначительно произнес Изергаст.

– Да ладно! – поняла Миранда.

– Вот над чем я работал на этом острове, и чем вызвал восхищение и трепет аборигенов.

Еще одна стрела вжикнула по куполу вскользь и отскочила на камни.

– После серии экспериментов мне удалось закрепить дух недавно погибшего человека в теле мартышки, – гордо сообщил Изергаст, и Миранда рассмеялась.

– О боги, теперь я понимаю, отчего они так хотят вас убить.

– По сути, это вторая жизнь, полная новых возможностей, – обиделся он. – Но примитивный разум отказывается это принимать.

– Мисси тоже откажется, я на сто процентов уверена, – заявила Миранда.

– Смотря как преподнести, – не согласился Изергаст.

Заинтригованная, Миранда с готовностью последовала за некромантом и, только оказавшись в комнате, осознала, что пришла в спальню. Огромная кровать, черное покрывало без единой складки, зеркала – сердце подпрыгнуло и забилось быстрее, и Миранда тайком сделала знак равновесия. Пусть до срыва далеко, но и просто вернуть самообладание не помешает. Окон не было вовсе, что только подчеркивало уединенность и интимность места. Едва уловимо пахло цветами, и свежий воздух струился откуда-то из-под потолка. Мягкий свет лился со всех сторон, и тени плавали как живые.

Изергаст тем временем подошел к высокому шкафу, открыл дверцу и вытащил несколько вешалок с пышными платяницами.

– Миссабель Керкекёр, – позвал он.

Привидение немедленно выплыло из стены и поморщилось, увидев Миранду.

– Как жаль, что вы не одни, мастер Изергаст, – с оскорбительной откровенностью сообщила Мисси. – Быть может, лучше мне явиться позже, когда вы закончите с нерадивой студенткой?

– Задержись, будь добра, – вежливо попросил он. – Есть разговор. Знаешь, Мисси, твоя судьба меня искренне волнует.

Миранда сильно сомневалась, что это так. Хотя, что она знает об Изергасте? Мастер смерти, циничный и язвительный тип, не скованный рамками морали. Сильнейший маг, который, впрочем, и без магии едва не забил Джафа до смерти. Он – тот, с кем ее навеки связало ритуалом. Но, быть может, есть в нем сторона, которую она пока не рассмотрела? Не зря ведь Родерик Адалхард с ним не разлей вода?

– Я не стану роптать, – горько вздохнула Мисси, – и буду нести свое тяжкое бремя достойно. Но мне, конечно, непросто. Однако у меня есть то, чего не в силах отнять даже смерть – моя любовь.

– Вечная любовь достойна восхищения, – подтвердил Изергаст.

Мисси скромно потупилась и кивнула.

– Но я подумал, что в твоём посмертии мало скромных обыденных радостей, – сказал он. – То, что обычно так дорого женщинам, тебе недоступно: лакомства вроде фруктов и шоколада, беззаботное веселье, украшения, наряды...

Миранда замерла в уголке, подслушивая беседу и понимая, к чему ведет Изергаст. В новом теле привидение сможет получить и угощения, и веселье, но есть нюанс...

– Ох, не терзайте мою неуспокоенную душу, мастер Изергаст, – вздохнула Мисси.

– Ты очаровательна, – польстил он ей, и Мисси вся затрепетала, словно на ветру. – Однако я представляю, как тяжело тебе ходить в одном и том же платье вот уже сотни лет! К тому же, прости за откровенность, оно давно вышло из моды.

– Это классика, – насупилась Мисси. – Она не выходит из моды. У меня свой стиль.

– Ты хотела бы надеть вот это? – прямо предложил Изергаст, покачав перед Мисси вешалкой, на которой сверкало платье, расшитое бисером.

Она застыла как змея перед заклинателем.

– Вы ведь не стали бы дразнить бедную девушку, правда? – шепотом спросила она.

– Верно, – благодушно улыбнулся Изергаст. – Погляди, какой шелк, какие бусинки...

Прозрачная ручка неуверенно потянулась к оборкам и бархатному пояску.

– Очень красиво, – прошелестела Мисси. – И так нарядно. Я надевала похожее на свой первый бал.

– Ты сможешь его надеть, – торжественно пообещал Изергаст. – Я нашел способ вернуть тебя к жизни.

– О! – воскликнула Мисси, прижав руки к груди. – О, – повторила она озадаченно. – Вы дадите мне мое тело? Но как? Оно давно истлело, а прах развеял хаос. Его не вернуть.

– Не то чтобы твое, – уклончиво ответил некромант. – Но оно будет живым, бодрым, полным сил...

– Почему платица такие маленькие? – заметила Мисси, склонив голову к плечу и облетев Изергаста по кругу. – Вы дадите мне тело ребенка?

– Почти, – ответил Изергаст. – По сути – да. Тоже существо шаловливое, проказливое и проворное.

– Существо? – повторила она, с подозрением прищурившись.

– Некоторые считают его первой ступенью человечества, – веско сказал Изергаст. – Обезьянка.

– Что? – взвилась Мисси и закружилась как вихрь. – Вы хотите засунуть мою страдающую душу в обезьяну? Да как вы смеете!

– Я выберу тебе самую симпатичную мартышку! – заверил Изергаст, потрясая перед Мисси платьями. – Ты сможешь бегать, веселиться, кушать конфетки...

– Мартышка? – взвизгнула Мисси, заламывая руки. – Что скажет ректор, моя любовь, когда увидит меня... с хвостом?

Она закатила глаза, прижала руку ко лбу и, якобы упав в обморок, растворилась.

Миранда рассмеялась и вышла из своего угла.

– Не хочу вредничать, но я так и знала, – сказала она.

– Женщины, – проворчал Изергаст.

– Вы сами все это сделали?

Миранда провела кончиками пальцев по затейливой вышивке на пышной юбке.

– Магия очень упрощает жизнь, – ответил он, возвращая платица в шкаф. – Обычно. И ведь такое изящное решение! Я бы даже не стал торопить кончину обезьяны. Пусть бы себе бегала по академии. Чуть

больше хаоса – подумаешь. Дебра бы сумела ее приручить. После колонии выдрессировать обезьяну ей – раз плюнуть.

– Не расстраивайтесь, – улыбнулась Миранда. – Может, Мисси еще передумает. А тех бедных туземцев вы, видимо, не спрашивали?

– Вы с Родериком дурно на меня влияете, – буркнул он. – Я размяк. К тому же Мисси старый дух, с ней сложнее.

– Я молода! – пискнула Мисси откуда-то из-за стены.

– Бархат! – выкрикнул Изергаст ей в ответ. – Парча! Кружева! Бусики, в конце концов! Я пошью тебе золотые туфельки на все четыре лапы!

Порыв ветра пронесся по спальне, а потом все снова стихло.

– Похоже, ее любовь к ректору и правда будет длиться вечно, – улыбнулась Миранда, и взгляд Изергаста устремился к ней.

– Как и моя к тебе, – сказал он как о чем-то обыденном.

– Проверку смертью вы пока не прошли, – заметила Миранда, вдруг остро ощутив, что теперь они остались в спальне наедине.

Изергаст сел на кровать, и глянцевого покрывало изломало складками точно лед на реке.

– Прошел вообще-то, – признался он. – Я ведь говорил, что пытался разрушить связь, но не вышло.

– Вы что... Вы умерли?

Миранда шагнула к нему, и Изергаст поднял голову, глядя устало и непривычно серьезно. Под зелеными глазами пролегли тени, и шрамы на правой щеке выделились четче.

– Это когда Джаф... После драки во дворце? – прошептала Миранда.

– Нет, – оскорбился Изергаст. – Волчонок меня, конечно, изметелил, но не настолько. А если бы ты не крикнула «нет», я бы победил его на раз-два. Так что своей смертью я занялся сам. Как говорится, хочешь сделать что-то хорошо...

– Вы что же, сами решили...

Голос сорвался, и во рту пересохло, а руки дрожали и пальцы никак не складывались в знак равновесия.

– Мне было плохо, – скупое пояснил Изергаст, отведя взгляд. – Зачем вообще говорить об этом? Родерик успел вовремя и вернул меня

к жизни. Я снова здесь, радую вас своим совершенством. Но, как видишь, смерть в моем случае не лекарство.

– Не смей! – выкрикнула она и, шагнув еще ближе, дернула его за волосы, заставив поднять голову. – Чтобы больше никогда!

Миранда так разволновалась, что перед глазами все поплыло: лицо Изергаста, белые волосы, сияющие на фоне черного покрывала, зеленые глаза с расширенными зрачками.

– Моррен Фергюс Изергаст! Я приказываю тебе: больше никогда не пытайся себя убить! – воскликнула она.

Слезы брызнули из глаз, обожгли щеки, а Изергаст вдруг потерял голову о ее ладонь точно большой кот, жмуря глаза от удовольствия. Его волосы наощупь были мягкими и гладкими как шелк, и Миранда непроизвольно провела рукой по густым прядям, пропуская их между пальцами.

– Ты слышал? – переспросила она, опомнившись и убрав ладонь.

– Конечно, слышал. Если б не полог тишины на моем доме, так и вся академия услышала бы, – усмехнулся он, а потом встал и бережно вытер слезы с ее щек.

Прикосновения были такими нежными и аккуратными, что Миранда не нашла в себе сил оттолкнуть его руку. Изергаст провел кончиками пальцев по ее скулам, очертил подбородок, тронул ямочку под нижней губой.

– Ты что, ты выполнишь мой приказ? – спросила Миранда, вздернув подбородок.

– Куда ж я денусь, – ответил он, глядя на ее губы. – По правде сказать, я и сам передумал.

Он улыбнулся, превращаясь в прежнего Изергаста.

– Наша связь – все равно что вторая жизнь для Мисси в теле мартышки: полна возможностей, которые сперва нужно увидеть и оценить.

– Я ни за что не соглашусь! – послышался писклявый голос привидения.

Глава 14. Никто не поможет

Родерик ушел в хаос, а я осталась по другую сторону Стены. Она стояла между нами и в прямом, и в переносном смысле, и я не видела выхода.

Рурк продолжал свой инструктаж, показывал карты, делился секретами и приемами бывалого патрульного, но его бубнеж пролетал мимо моих ушей.

Я снова все испортила.

Все, что сказал Родерик тем утром, было правдой. Я убила императора, а последствия приходится разгребать Родерику. Я наверняка оставила кучу улик, и теперь он вынужден защищать меня от Совета и выполнять их приказы, точно марионетка в руках кукловода. Я поставила себе в заслугу то, что поделилась с ним огнем, но мне и самой этого хотелось. Я отказала Родерику, чтобы закончить учебу и понять, чего хочу дальше, но лишь запуталась еще сильнее. Перстня с драконом больше не было на моем пальце, и я понимала, что совершила очередную глупость.

Я пыталась примерять на себя разные роли, быть подругой, любовницей, дочерью, мстительницей, но вряд ли мне удалась хоть одна из них. Эммет видел во мне хранительницу домашнего очага, но огонь во мне не удержат. Я безответственная, распутная и жестокая, как лесной пожар. Не стать мне воплощением богини. Не будет у меня ни дома, ни кошки на коленях, ни любимого. Я разбила светильник, и Родерик ушел в хаос без незримой поддержки путников, и, как знать, вдруг не найдет дороги назад?

Он сказал – потом поговорим, но что еще он мне скажет? Мало того, что я испортила ему жизнь, так еще и уничтожила символ удачной Охоты. Лучше бы я и правда запечаталась, как советовала мама!

– Таким образом, выбранная стратегия весьма сомнительна, – поучительно произнес мастер о’Хас о чем-то своем.

Это точно. Лечу словно бабочка на огонь, обжигаюсь снова и снова, но... я ведь и есть пламя. Это я сжигаю все вокруг.

– Ты так сердито насупилась, – прошептал Эммет. – Будто планируешь еще чье-то убийство.

– Тогда держись от меня подальше, – брякнула я.

– Ты в порядке? – не отставал он. – У тебя в глазах пламя.

– Огонь! – подтвердил Джаф и, втянув воздух носом, повернулся к Стене. – Что-то горит. Тянет паленым.

Рурк тоже принялся и, оставив нас, быстро направился туда, где собрался патруль.

Мы, студенты, пошли следом, переглядываясь друг с другом, и мое сердце забилось чаще. Вот оно. Я разбила светильник путника, Родерик пошел в хаос без благословения, и случилось что-то страшное.

Хаос клубился в проходе между стволами, вытягивал густые щупальца, словно проверяя – свободен ли путь. В глубине что-то вспыхивало и гасло, словно далекий маяк, и я шагнула туда.

– А ну, стой, – схватил меня Эммет.

– Там огонь, – прошептала я. – Там сражаются!

– Видать, наткнулись на тварь, – невозмутимо цыкнул зубом Рурк. – Ричпок, небось, наложил полные доспехи.

Патрульные посмеивались, шутили, однако я заметила, что все стянулись к проходу ближе и, отеснив студентов и новичков, выстроились в клин. На боевке Родерик объяснял нам правильное построение, чтобы не задеть друг друга в хаосе, и это было оно.

Первым из-за Стены выбежал один из магов огня, который чуть раньше смотрел на меня как на лакомство. Теперь в его глазах был один только ужас.

– Напали! – выкрикнул он. – Как лавина сошла! Твари!

– Адалхард где? – сурово спросил Рурк, встряхнув его за шкуру, но он только pokrutil головой.

Из хаоса появились патрульные, которые вынесли раненого, подвывающего от боли. Эммет тут же бросился к ним, коснулся раненого, и стоны утихли. Оставив меня, Эммет пошел за носилками в лазарет. Я ему даже немного завидовала – он точно был на своем месте. Из хаоса вышли еще маги, я искала Родерика среди испуганных и растерянных лиц и не находила.

– Там была королева, – выдохнул патрульный, который вышел последним. – Она забрала Ричпока.

– На кой ляд он ей сдался? – воскликнул Рурк. – В нем же нет магии!

– Выходит, что-то все же есть, – пожал он плечами. – Было. Ричпока не спасти. Я видел, королева мяла его точно кусок глины.

– Адалхард где? – снова спросил Рурк, оглядевшись по сторонам и, схватив какого-то мага огня, тряхнул так, словно он прятал Родерика за пазухой.

– Не знаю я, где ваш Адалхард! – воскликнул тот, едва не плача. – Чтоб он пропал со своим хаосом вместе! Я не патрульный! У меня четвертый уровень! Зачем меня туда вообще потащили? Я бросил огонь, а тварь от него отмахнулась и не заметив. Ты бы видел ее! Монстр! Чудовище! Хаос!

– Знаю, – буркнул о’Хас и, оставив мага в покое, напряженно взгляделся за Стену, где все так же клубился туман. Огонь вспыхнул вдали и погас. Родерик!

– Мастер о’Хас, – позвал Джаф. – Может, пойти за ним следом, пока не поздно?

– Пойдет он, – проворчал Рурк. – Разогнался уже. Ты вот что, бери остальных студентов и дуй в Академию. Найди там Моррена и расскажи, что случилось.

– Хорошо, – процедил Джаф.

– И рожи мне тут не корчи! – приказал Рурк.

Он сунул культю в хаос, и та быстро обросла шерстью, превращаясь в медвежью лапу. Вернув руке обычный вид, Рурк понюхал короткие пальцы и зачем-то лизнул.

– Выполний! – рявкнул он на Джафа, и тот поспешил к ладье, а мы за ним следом.

Все собрались у корабля, несколько студентов уже расселись по скамьям, но паруса все никак не раздувались. Поглядев на мучения Ника с артефактом воздуха, Джаф сказал:

– Я быстрее сам доберусь. Некогда ждать.

Никто не стал с ним спорить. Да и как поспоришь с огромным черным волком, в которого он перекинулся так быстро, что я и глазом моргнуть не успела. Джаф склонил ко мне морду, коротко рыкнул, обдав лицо влажным дыханием, и бросился в сторону, где на горизонте виднелись стены академии.

– Можно подумать, ты понимаешь по-волчьи, – хмыкнул огневик со старших курсов, расправляя новенький плащ с красной изнанкой.

Я поняла. Джаф сказал мне не делать глупостей. Но, похоже, это и есть мой путь.

Тяжелый светильник оттягивал руку, а слишком длинный плащ, который я стащила в одной из патрульных башен, путался в ногах. Я спрятала лицо под капюшоном и надеялась, что никто не услышит, как отчаянно гремит в груди мое сердце.

– Да как ты не поймешь, если Адалхард не может отбиться, то и никто не сможет! – сердито кричал Рурк. Крис Лекис хмурил лохматые брови, а зрачки в его кошачьих глазах сузились до крохотных точек. – Тогда идти туда его спасать – все равно что добровольно повеситься!

– Это и есть знаменитая взаимовыручка патруля? – презрительно фыркнул Крис Лекис. – Оставьте его одного в хаосе?

– Никто его не оставит. Подождем Моррена и пойдем отрядом, – сказал Рурк. – Если Родерик сам не выйдет к тому моменту. Но я сильно сомневаюсь, что ему нужна помощь. Королева забрала Ричпока, а Родерик, видно, по горячим следам...

Я проскользнула за его широченной спиной и шагнула в хаос, не дав себе времени на сомненья. Быть может, Рурк прав, и Родерик вовсе не ждет подмоги, но что если нет? Что если его ранили, и он лежит там один, в хаосе, а твари лезут со всех сторон, клацая зубами. Вспомнив о тварях, я переложила светильник в левую руку, и сложила на правой знак копыя.

Хаос, словно незрячий старик, осторожно ощупал мое лицо холодными пальцами, когда я пошла сквозь туман. Стена осталась позади, гигантские стволы, отшлифованные хаосом, блестели, как сделанные из металла, и издали казалось, что это строй гигантских воинов сомкнул щиты.

Я выдохнула и, облизнув сухие губы, пошла вперед.

Айрис когда-то сказала мне слушать свое сердце, а оно всегда вело меня к Родерику. От искры, послушно упавшей с моих пальцев, зажегся фитиль, и язычок пламени заплясал на нем, прогоняя хаос. Пусть обычно огонь в светильнике зажигают путники, но почему бы самой не сотворить доброе предзнаменование, раз уж богам не до того.

Вдали мелькнула вспышка и погасла, и я пошла быстрее. Это было похоже на сны, которые я видела все чаще в последнее время: я шла одна через хаос, и не было никого, кто мог бы мне помочь. Но я и не ждала помощи. Я сама спешила к любимому. Если я найду его... Когда я его найду, я скажу все те слова, что должна была произнести раньше. Скажу, что мне не нужен никто кроме него. Что я одна во всем виновата. Что я не должна была возвращать ему кольцо. Родерик был прав, когда говорил, что мы должны пожениться еще тогда, после нашей первой ночи. Он хотел защитить меня от слухов и злых языков. Если бы я умерила свою гордыню и согласилась, то никто не посмел бы оскорбить меня.

Я требовала, чтобы он выслушал меня, но оставалась глуха к его словам и – главное – поступкам, принимая их как должное.

Я исправлюсь. Только бы не было поздно.

Огонь вдали больше не горел, и я подняла светильник выше, чтобы Родерик видел – помощь близко. Я успела вообразить себе самое худшее. Вглядываясь в хаос, я почти видела, как он лежит на сухой земле бездыханный, истекает кровью, зажимает ослабевшими пальцами липкую рану... Поэтому, когда он шагнул ко мне навстречу, я чуть не выронила светильник от неожиданности.

В хаосе Родерик выглядел по-иному: само воплощение воина, бога огня. Он хищно усмехнулся, глаза полыхнули белым пламенем, а с рук соскользнули огненные плети.

– Где Ричпок, тварь? – спросил он. – Верни его тело.

Я в ужасе обернулась, уверенная, что позади крадется тварь хаоса, но огненные плети хлестнули по мне.

Пламя не причинило мне вреда, но от удара я отлетела назад, и твердая земля вышибла из меня весь воздух.

– Зачем ты его забрала? – проревел Родерик, оказываясь надо мной, безжалостный и страшный.

– Я...

Он занес посох для удара, и в пасти дракона заклокотало пламя. Родерик поморщился, замахнулся выше.

– Хаос тебя раздери, смени это лицо! – выкрикнул он.

Я отползла назад, хватая воздух ртом и ничего не понимая, попыталась сотворить знак щита, но пальцы дрожали и не слушались.

Светильник, пламя в котором погасло, ткнулся в ноги Родерику. Он нахмурился, заметив его, перевел взгляд на меня.

– За что? – выдавила я.

– Арнелла? – неуверенно спросил он.

– А кто же еще? – вскрикнула я. – Ты... ты... ударил меня!

Его лицо исказилось от испуга, Родерик бросился ко мне, встал на колени.

– Девочка моя, ты в порядке? Где болит? Говорить можешь?

Я оттолкнула его руки, и горячие слезы, которые я не смогла удержать, потекли по щекам.

– Кто пустил тебя в хаос? – застонал Родерик. – Арнелла, твою ж королеву, я мог убить тебя!

Он помог мне подняться, и, встав на ноги, я вlepила ему пощечину. Меня колотило, горло душило обидой, я оттолкнула Родерика изо всех оставшихся сил, а потом еще и швырнула огнем.

– Вроде ничего непоправимого, – пробормотал Родерик, гася занявшийся плащ. – Какого хаоса ты тут делаешь?

Это было так несправедливо: я шла его спасать, рискуя жизнью, а в итоге получила плетью, как какая-то тварь. Рыдания душили меня, я вытерла щеки, но слезы и без того испарились с моей кожи.

– Арнелла, прости, – попросил Родерик и снова шагнул ко мне. – Я думал, ты королева.

– Королева? Ты ударил меня, потому что решил, что я королева хаоса? Родерик, как ты мог перепутать?!

– Она принимает максимально притягательный облик для каждого человека, – пояснил он, осторожно ощупывая мою спину, плечи. – Я вижу вместо нее тебя. Арнелла, да что ж ты за человек такой, а? – вырвалось у него. – Тебя вообще можно оставить одну хоть на минуту? Зачем ты сюда пошла? Ты слышала, что я сказал – я мог убить тебя, почему ты улыбаешься?

Спина болела и саднила, и я все еще злилась, но переспросила:

– Значит, ты видишь вместо нее меня?

Родерик вздохнул и покачал головой, а потом обнял меня, прижав к груди, и прошептал:

– Так люблю тебя, просто сил нет. Ты что, шла меня спасать? Ты меня простишь? Не хочешь жить в Адалхорте – ну и не надо. Я тебя сам никуда не отпущу. И с братом разберусь, и с Советом, и с

королевой. Если хочешь, съездим к твоей матери. Я куплю ей самый дорогой и большой подарок, какой найду. Тебе больно? Какое счастье, что в тебе тоже огонь...

В его объятиях было спокойно даже среди хаоса, и я вдохнула запах дыма, ставший совсем родным.

– Ты на меня больше не злишься? – спросила я, запрокидывая к нему лицо.

– Очень злюсь, – ответил Родерик. – Чтобы больше не смела так поступать! А Рурку я все лапы оборву, что не уследил. А теперь кокон, Арнелла Алетт.

Его интонации изменились, и вокруг нас вспыхнуло пламя, за которым я увидела отвратительную морду, искаженную хаосом: изломанные черты, широкая пасть, пустые глазницы.

– Не бойся, – сказал Родерик, держа вокруг нас щит огня. – Давай, сделай знак, как я показывал на уроке.

Огонь заструился по моему телу, формируя защитный кокон, и сейчас он получился на зависть Нику – плотный, яркий и надежный. Родерик подобрал светильник, взял меня за руку, и мой огонь соединился с его.

– Пообещай, что больше никогда не пойдешь в хаос без меня, – потребовал Родерик. – Обещай!

Я покачала головой, чувствуя себя до глупого счастливой.

– Арнелла, ты хочешь, чтобы я совсем поседел? – воскликнул он.

– А ты бы за мной не пошел? – спросила я, и Родерик поперхнулся очередной отповедью. – Я люблю тебя, – сказала я.

Наверное, худшего момента нельзя было придумать: мы в хаосе, за щитом огня мелькают уродливые тени, но мы шли рядом, и моя рука была в его руке. Родерик развернул меня к себе и поцеловал, и огонь вокруг нас вспыхнул еще ярче, прогоняя и тварей, и хаос, и, наверно, саму королеву.

Когда мы вышли, Стена ожила и сомкнулась, туго сплетая ветки.

– Арнелла? – ахнул Рурк. – Родерик! Я отправил ее с остальными студентами в Академию. Клянусь!

– Королева забрала Ричпока, я так его и не нашел, – ответил он, всучив ему разбитый светильник.

– Я послал за Морреном.

– Хорошо. Ждите меня в третьей башне, я пока отведу студентку в лазарет.

– Тварь задела?

– Хуже, – бросил он. – Я.

Родерик повел меня к одноэтажному вытянутому бараку, не обращая внимания на мои слабые протесты. Открыл передо мной дверь, и, шагнув внутрь, я увидела Эммета.

– Ты, – вздохнул Родерик, войдя за мной следом. – Ну, конечно. Кто же еще.

Глава 15. Неожиданность

Оставив Арнеллу с Эмметом, Родерик шел через плац, и огонь застил ему глаза, рвался из тела, сыпал искрами на землю, утоптанную тысячами ног. С облегчением заметив Моррена, он ускорил шаг и, схватив друга за плечо, потащил в патрульную башню. Захлопнув за собой дверь, взметнул ладонью, ставя полог тишины.

– Что? – коротко спросил Моррен, потирая плечо. – Жжешься. Это смерть Ричпока так на тебя повлияла?

– К хаосу Ричпока. Я чуть не убил Арнеллу, – выпалил Родерик. – Моррен, сделай что-нибудь! Я будто на грани! Она пошла за мной в хаос. Одна. Такая маленькая, беззащитная, тащила светильник, чтобы подать мне сигнал, а я решил, что это королева и стегнул ее плетью.

– Чуть не убил, значит, она жива, – заметил Моррен.

– Слава богам, в ней тоже огонь. Ее отбросило, а потом я едва не избил ее посохом. Моррен! Поставь мне какие-нибудь блоки или хоть что!

Огонь ревел внутри как в жерле вулкана, и Родерик со всем отчаянием понимал, что близок к срыву как никогда.

Кулак врезался ему в челюсть, отбрасывая назад, и Родерик опрокинулся на спину, разломав стул. Удар ногой в бок оказался еще сильнее, и он скорчился пополам, забыв как дышать.

– Ты чего? – прохрипел он.

– Ты чувствовал себя виноватым, но высшая справедливость в моем лице воздала тебе по заслугам, – пояснил Моррен, сжимая и разжимая пальцы.

– Скотина, – выдавил Родерик, садясь.

– Полегчало? – заботливо спросил друг, протягивая ему руку.

– Спасибо, – буркнул Родерик. Он схватился за его ладонь, поднялся и потер челюсть. – Мне как будто и правда лучше.

Во рту была кровь, и зуб слегка шатался, а бок пульсировал от боли, но огонь, как присмиривший зверь, спрятался вглубь.

– Хотя ты, вообще-то, не виноват, – добавил Моррен. – Так сложились обстоятельства.

– У тебя костяшки сбиты, – заметил Родерик, развернув его руку.

– Да не о чем говорить, – отмахнулся он. – Давай сперва о том, что произошло у тебя. Королева забрала Ричпока?

Он сделал знак, и разломанный в щепки стул собрался снова. Моррен сел на него, слегка поерзал и удовлетворенно кивнул.

– Нет, ты скажи. Опять подрался с Джафом? – догадался Родерик, присев на стол, на котором были разложены его же бумаги: карты, списки огневигов и распределение патруля.

– Он первый начал, – наябедничал Моррен. – Нечего на меня гавкать. Но не волнуйся, с ним все хорошо, – поспешно добавил он. – Просто так вышло, что у меня в гостях была Миранда.

Он коварно улыбнулся и, заведя руки за голову, покачался на стуле.

– У тебя не бывает просто, – заметил Родерик. – Как тебе удалось ее заманить?

– Она любопытна. Я сказал, что могу упокоить Мисси.

– А ты можешь? – обрадовался он.

– Схема простая, но изящная. Я могу вселить ее в тело мартышки. А потом, когда обезьяна испустит дух – по естественным, прошу заметить, причинам, – надо будет лишь сжечь лохматые останки, и земной путь Мисси завершится.

– Сколько живут мартышки? – поинтересовался Родерик. – Лет десять? Пятнадцать? И все это время меня будет преследовать влюбленная обезьяна? Моррен, ты сдурел?

– От нее, по крайней мере, можно закрыться, – пожал он плечами. – Но Мисси пока что не согласилась.

– Слава богам, – выдохнул Родерик. – Я как-то уже привык к ее призрачному состоянию.

– Но, знаешь, несмотря на некоторый прогресс в наших отношениях с Мирандой, кое-что меня очень тревожит, – вздохнул Моррен. – Мне кажется, она из тех женщин, что любят не за что-то, а вопреки чему-то. Посуди сам: с волчонком она сошлась, когда ей даже нельзя было толком к нему прикоснуться. А тебя, очень хороший вариант для брака, опрокинула.

– И? – не понял Родерик. – В чем проблема?

– Проблема в том, что я идеален! – воскликнул Моррен. – Поэтому ей сложно меня полюбить, хотя это кажется самым естественным и разумным ходом вещей.

– Не волнуйся, – успокоил его Родерик. – Ты просто создан для любви.

– А еще эти последствия ритуала, – продолжил он горько. – Я перед ней точно раскрытая книга.

– Книга на языке, которого никто не знает, и держит она ее скорее всего вверх ногами.

– Ты правда так думаешь? – с надеждой спросил он.

– Поверь. Главное – не слишком заигрывайся.

– Я уже сам не знаю, где игра, а где нет, – проворчал Моррен. – Я и так сделал ряд неверных ходов, но не могу себе позволить проиграть. Что же до твоей Арнеллы... Заземлить бы ее немного, Родерик. Огненных магичек запечатывали не просто так. Она вся страсть и огонь, и следствием того – необдуманные поступки. Я надеялся, что на убийстве императора она остановится, но нет. Пошла спасать. Тебя. В хаос, – он хмыкнул. – Вообще-то такая отчаянная верность подкупает. Крыша у нее, конечно, набекрень, но мне нравится.

– Как заземлить? – переспросил Родерик.

– Ей надо почувствовать ответственность за кого-то. Наменяю – за кого-то маленького, вечно орущего и писающего в пеленки. Материнство меняет женщин. Они становятся толстыми и скучными, и думают только о молоке и о том, как младенец покакал, но в случае Арнеллы – это прямо что доктор прописал. Да и тебе пора бы продолжить род Адалхардов, чтобы твой братец утерся. А я буду дядя Моррен, – он задумался. – Странно, но отчего-то эта мысль меня радует. Не давай Арнелле таблетку в следующем году. Или подсунь спрессованный мел.

– Я не стану ее обманывать.

– Дело твое, – пожал он плечами. – У тебя еще есть время договориться с ней по-хорошему. Или, если хочешь, я займусь этим вопросом. Таблеткой. А не тем, что ты подумал. Ко мне уж мог бы не ревновать, знаешь же, что после ритуала я исключительно моногамен.

– С Джафом точно все хорошо?

– В целом, – уклончиво ответил Моррен. – Унюхал на мне ее запах, представляешь, собака какая?

– А вы с Мирандой что...

– Только обнялись. Ее уже тянет ко мне, моя неприступная крепость готовится пасть, – он мечтательно поднял глаза к потолку и

вновь покачался на стуле.

- Давай теперь к Ричпоку, – вернул его к реальности Родерик.
- Давай, – согласился Моррен. – Это очень плохо, Рик.

– Как будто я сам не понимаю, – буркнул Родерик, потрогав языком шатающийся зуб. – Ричпок из Совета Шести и не смотря на свою неказистость – важная шишка. Сейчас еще решат, что это я его убил. А может, издадут какой-нибудь новый приказ, после которого только и останется, что бежать на остров к твоим туземцам.

– Вряд ли они будут рады, – вздохнул Моррен.

– И ладно Совет, но зачем Ричпок королеве? В нем хаоса – ноль, он воплощение порядка. Смотри, что от него осталось, – вспомнив, он достал из кармана клочок бумаги и протянул Моррену.

– В следствие этого полагаем целесообразным организовать, – прочитал Моррен. Повертев в руках бумажку, бросил ее на стол. – На предсказание не тянет, но, может, в этом кроется ключ? Что будет, если в хаос добавить немного структуры?

– Хаоса станет меньше.

– Либо же силы, которые кроются в нем, смогут атаковать более организованно. Давай посмотрим правде в глаза: если бы королева вела свое войско твердой рукой, мы бы давно проиграли. Твари нападают то там, то тут, но куда больший урон смогла нанести Джемма, у которой были и план, и стратегия.

Родерик опустил взгляд на карту, лежащую на столе. Огромная территория – и шесть точек, словно путеводные огоньки к сердцу хаоса. За годы службы в патруле Родерик выучил маршрут и мог бы пройти его с закрытыми глазами, а Арнелла понеслась его спасать со светильником в нежной ручке.

Он прикрыл глаза, выдохнул, унимая вновь вспыхнувшее пламя.

– Прописать тебе еще раз? – чутко уловил его настроение Моррен.

– Хватит, – отказался Родерик. – Надо что-то решать. Ты вот говоришь, заведи детей. Но мои дети будут магами, как и твои. Потом они вырастут и отправятся в хаос, и кто знает, на какой по счету Охоте их разорвут.

Думать об этом не хотелось, но будущее предстало перед Родериком так ясно, словно на миг он стал путником и смотрел на переплетение судеб точно на карту, лежащую на столе. Арнелла вряд

ли потянет патруль. Слишком порывистая, его огненная девочка. Даже если он ее уберезет, то потом за Стену пойдут их дети. А она побежит за ними следом, просто потому, что не сможет иначе.

– Я не знаю, как убить королеву, – нехотя признался Моррен. – Ее не берут ни стихии, ни оружие, ни артефакты, ничего. Она и не живая, и не мертвая. А теперь еще Ричпок, который вообще не пойми что. Что там за крики, слышишь?

Родерик приоткрыл окно, и в комнату ворвался ветер, принесший вонь хаоса и крики. На плацу собрался патруль, а Крис Лекис, взобравшись на пустую бочку, держал речь.

– Девчонка отправилась в хаос одна и вышла из него невредимой! – рычал он, потрясая кулаком. – Арнелла Алетт, магичка второго уровня, первокурсница, которая еще даже не получила палочку, отважнее, чем вы?

– Слушай, а Крис Лекис вроде какой-то дальний родственник императора, да? – вспомнил Моррен.

– Мы должны дать королеве бой! Должны отбросить хаос от Стены, в которой стоят наши соратники-анимаги!

Его рыжая грива развевалась на ветру, а кошачьи глаза горели праведным огнем.

– Вот кошка драная, – выругался Родерик, бросившись к двери.

– В руках Арнеллы Алетт был один лишь светильник, но хаос не тронул ее.

– Заткни его Моррен, – рявкнул Родерик. – Заткни ему пасть!

Они пробирались через толпу, но Родерику все казалось, что они идут недостаточно быстро.

– Вы скажете, ее вел огонь? – с сарказмом произнес Крис Лекис. – Или, быть может, любовь?

Он усмехнулся, обвел взглядом толпу. Кто-то хмурился и отводил взгляд, но часть патруля внимала словам Лекиса точно пророчествам путника. Запустить бы в него огнем, так еще заденет кого. Моррен взмахнул руками, и толпа расступилась, как море. Он побежал к Лекису, Родерик следом, но непоправимое прозвучало:

– Арнелла Алетт должна была стать путницей, как и ее отец, я знаю это из достоверных источников, – сообщил Крис Лекис. – Ее ведет путеводный огонь, и она знает, куда идти, чтобы победить. В

наших руках оказалось оружие против хаоса, так используем же его, братья!

Моррен вскочил на бочку легко, как балерина, сжал горло Лекиса, и тот захрипел, а потом умолк, разевая рот беззвучно как рыба.

– Арнелла! – выкрикнул кто-то, и толпа подхватила ее имя.

– Прости, – сказал Моррен, вернувшись к Родерику. – Не успел. Но это ничего не изменило бы. Во дворце сейчас разворачивается своя война, возможно, куда более жестокая и беспощадная, чем наши стычки с хаосом. Претенденты на трон готовы использовать любое преимущество. Лекис решил сделать ставку на патруль, и, значит, ему нужна какая-нибудь победа. Вот он чего сюда приперся. Бьюсь об заклад, он выдвинется от луча анимагов.

– Я не хочу, чтобы из Арнеллы делали символ борьбы! – воскликнул Родерик.

Крис, скаля клыки, спрыгнул с бочки и направился к ним, из пальцев выстрелили загнутые когти, но Рурк схватил его за шкуру и отбросил назад небрежно как котенка.

– Я ж не знал, что он задумал, – повинился он. – Сказал, хочет поднять боевой дух.

Люди стали расходиться, возвращаясь к службе, Крис благоразумно исчез, но имя Арнеллы звучало то там, то тут.

– Кто это тебя так? – нахмурился Рурк, заметив ссадину на подбородке Родерика.

– Мастер равновесия, – ответил он.

Родерик повернулся к Моррену, но тот, склонив голову, будто прислушивался к чему-то. Рурк вдруг присел и положил ладонь с короткими пальцами и нежно-розовой, как у младенца, кожей на землю. Потом и Родерик почувствовал вибрацию. Постепенно все стихло, и Стена как и прежде сдерживала хаос, но за ней явно происходило что-то странное.

– Так что у вас там случилось? – поморщившись, Эммет откровенно добавил: – Хаосом от тебя несет, конечно...

Родерик ушел, но я надеялась, что после наших взаимных признаний все изменится. Как ни странно, в хаосе нам оказалось проще быть откровенными друг с другом. Но вот мы вышли из-за Стены, и Родерик снова сбежал. Может, жалеет о тех словах? Я лично

не жалела ни о чем и чувствовала, что в кои-то веки поступила правильно.

– Я упала, – сказала я.

Эммет положил руки мне на плечи, осторожно провел ладонями вниз, на лопатки.

– Может, хочешь раздеться? – невинно спросил он.

– Не хочу, – отказалась я.

– Если тебе будет комфортнее, я тоже могу снять одежду, – предложил он, ухмыльнувшись.

– Вообще не будет. Хватит уже твоих шуточек!

– У тебя на спине живого места нет, – вздохнул Эммет. – Было бы неплохо, если бы ты и правда разделась. Или вот хотя бы ложись на живот и блузку подними.

– Ладно, – проворчала я и улеглась на кушетку лицом вниз.

Эммет небрежно задрал мою блузку и присвистнул.

– Это не от восхищения, – обидно пояснил он и целительная прохлада полилась из его ладоней в мое истерзанное тело. – Тут ужас что такое. Арья, ты не могла так упасть. Разве что с большой высоты и на камни.

Вообще-то так и было.

– Говори, – потребовал он. – Я как доктор должен знать историю болезни. А не то я все расскажу твоей матери. Она примчится, вытрясет из тебя всю душу, и я все равно все узнаю.

– Произошло недоразумение, – неохотно сказала я. – В общем, все вышли из-за Стены, кроме Ричпока и Родерика.

– Тот маг огня, которого я лечил, сказал, что Ричпоку конец, – произнес Эммет. – Королева забрала его, а значит, он все равно что умер. Погиб член Совета. Непонятно, что теперь будет.

– Быть может, тот дурацкий приказ отменят, – предположила я, прикрыв глаза. Эммет неспешно водил кончиками пальцев по моей спине, и мне хотелось мурлыкать от удовольствия. – Сегодняшняя вылазка показала, что смысла в нем никакого. Так что магов огня отпустят по домам.

– Это вряд ли. А вот то, что могут приказать что-нибудь еще более дурацкое – запросто. Арья, может, и юбку задерешь. Кажется, задницу ты тоже ушибла.

– Убери оттуда руки, Эммет, – потребовала я. – Потом Рурк отправил всех студентов назад в академию, но я решила пойти за Родериком, чтобы он не заблудился в хаосе. Взяла светильник... Ай!

Ладонь обожгла мою ягодицу, и я, повернув голову, гневно посмотрела на Эммета.

– Ты рехнулась? – воскликнул он. – Ты пошла в хаос? За Стену? Одна? Арья, да ты же толком ничего не умеешь! У тебя ни опыта, ни силы, ни палочки!

– Ну, спасибо.

– Ни мозгов! – в сердцах выпалил он. – Удивительно, как ты вообще осталась жива! Значит, это тварь тебя так?

– Родерик, – ответила я. – Перепутал меня с королевой хаоса.

Потому что я – самая притягательная для него женщина, самая желанная. Я снова вытянулась на животе и отвернулась, пряча довольную улыбку. Тем более и спина уже почти не болела.

– Надеюсь, тебя отчислят, – буркнул Эммет. – Переведут на какое-нибудь удаленное обучение в высокую каменную башню, закрытую на сто замков.

– Ты не будешь по мне скучать? – легкомысленно спросила я.

– Я буду тебя навещать, – ответил он. – Помнишь, я уже когда-то забирался к тебе в окно?

Я молча кивнула. Руки Эммета скользили по моей голой спине, и это было очень приятно. Даже вонь хаоса как будто ушла. Я чувствовала себя свежей, словно окунулась в морские волны.

– Арья, тебе надо бы осознать, что поступки имеют последствия, – произнес Эммет. – А еще научиться трезво оценивать свои возможности. Адалхард исходил хаос вдоль и поперек. Он мастер хаоса. Огненный меч империи. У него огромный опыт, сила, знания...

– Да поняла я уже: Родерик прекрасен. Можешь подружиться с Кевином Тиберлоном, у вас много общего. Организуете клуб поклонников Адалхарда. Будете сочинять о нем песни, петь у костра, а может, однажды ты даже придумаешь коктейль и назовешь его именем.

– Ты могла погибнуть, – произнес Эммет спокойнее. – Заблудиться. И неизвестно, что хуже.

– У меня отец путник, – пожалала я плечами. – Уж как-нибудь вышла бы.

А ведь я и правда словно знала, куда идти. Сейчас казалось, что все это случилось не со мной: скалящиеся из-за щита огня твари, хаос, трогающий мое лицо словно слепец. Я и сама не понимала, как решилась шагнуть за Стену. Огонь вел меня. И любовь.

– А ради меня ты бы сделала это? – спросил вдруг Эммет, но, не дождавшись ответа, оставил меня и открыл окно.

– Арнелла! – донеслось мое имя и я, вздрогнув, приподнялась на локтях, а потом, обтянув блузку, встала с кушетки и подошла ближе.

Крис Лекис взобрался на большую бочку и вещал что-то патрульным, эффектно трясая гривой на ветру.

– ...путеводный огонь... используем, братья...

Но вот к нему подбежал Изергаст и, ловко подпрыгнув, коснулся горла.

Мы с Эмметом поморщились, синхронно потеряли шеи и, переглянувшись, усмехнулись. Крис Лекис умолк, беззвучно разевая пасть и тараща глаза, и Эммет, закрыв окно, повернулся ко мне.

– Последствия, – повторил он. – Вот это как раз они, Арья.

Джаф сердито оттолкнул ее руку от рассеченной брови, но кровь больше не текла.

– Больно? – с сочувствием спросила Миранда.

Джаф поднялся с травы, выпрямившись во весь рост, и заявил:

– Вообще нет. А если бы ты не бросилась нас разнимать, то на травке сейчас валялся бы Изергаст.

Миранда отвела взгляд. На этот раз ей показалось, что у Джафа вообще не было шансов. Трава у дома была измята и взрыта когтями, дерево покосилось, по стене дома бежала трещина, но сам Изергаст, спеленав Джафа магией и выслушав донесение, пригладил волосы и ушел как ни в чем ни бывало. Кажется, даже насвистывал что-то. Миранда сняла с ветки клочок черной шерсти и покатила между пальцами.

– Если бы не его магия, я бы его снова измочалил!

– Ты ведь тоже использовал силу, – пожалала она плечами. – Почему же он должен был от нее отказаться?

Он отстегал Джафа плетями точно ремнем, и это выглядело очень унижительно. А потом еще кулаками добавил.

– Джаф, стой! Джаф, прекрати! – передразнил он ее. – Что ж ты не говорила «хватит» Изергасту? – не унимался он.

– Потому что это ты набросился с нелепыми обвинениями с самого порога! – рассердилась она. – А потом еще и перекинулся в волка. А если бы ты его вообще сожрал? Что тогда?

– Тогда бы никакие ритуалы не помогли, – проворчал он. – А мастер Адалхард нашел бы нам нового преподавателя некроманта. Этот все равно не учит нас ни бельмеса. Или он успел тебя кое-чему научить, а? В своей спальне. Может, покажешь?

– Я тебе говорю – не было ничего! – рассердилась Миранда.

– От тебя. Пахнет. Изергастом, – прорычал Джаф, сжимая кулаки. – Ты была у него дома! Ладно – занятия. Там хотя бы Эрт. Но нет. Ты пошла к нему домой. Специально выбрала момент, когда я уеду?

Миранда сцепила зубы, пристально глядя на Джафа. Он был совсем голым, взъерошенным после оборота и избитым. Переход от большого печального котика до бешеного яростного зверя у Изергаста произошел мгновенно – стоило Джафу лишь ляпнуть, что мол она, Миранда, гуляющая.

– Знаешь, Джаф, вообще-то да, – сказала она. – Я специально пошла к нему именно тогда, когда ты уехал к Стене, чтобы ты не выносил мне мозг своей ревностью.

– Зачем? – спросил он, сузив горящие злостью глаза.

– Поговорить, – ответила Миранда. – Между нами есть недомолвки, которые мешают мне учиться. Я хочу повысить уровень, но это сложно, когда он то игнорирует меня, то сует в гроб.

– А в академии поговорить нельзя было? – вкрадчиво спросил Джаф. – Что там, не те условия? Нет постельки?

– Можно подумать, тебя это когда-то останавливало, – заметила она. – Мы только и делаем это то в лесу, то на лужке, то на полянке. Я уже себе всю задницу шишками ободрала!

– Все с ней в порядке, – заверил Джаф. – Оближу – и заживет. Не соскакивай с темы. Почему вы оказались у него дома?

– Потому что там хранятся важные артефакты, – вздохнула Миранда.

Платья для обезьянки, вообще-то. Неужели Изергаст сам их вышивал? Она невольно улыбнулась, представив мастера смерти с

пяльцами.

– Тебе смешно? – взъярился Джаф. – Наставила мне рога, а теперь смеешься? Я как идиот храню тебе верность, а ты, стоит мне за порог, мчишься к своему некроманту?

– Ты же знаешь, что у нас с ним не было секса, – примирительно сказала Миранда. – Ты бы точно учуял. Зачем орать?

Зачем вообще это все? Ревность, чуждые страсти, бурление чувств... Она будто стояла в центре оркестра, и вместо слаженной мелодии в ушах гремела какофония.

– Мне сложно, – буркнул Джаф. – Это все моя животная натура. Я самец. Ты моя самка. Я не собираюсь тебя с кем-то делить... Ладно. Ты права. Возможно, он прошел слишком близко от тебя или подал руку. Он душится как девчонка, запах цепляется. Так что за артефакты? Что-то для секса?

– Да какой секс? – простионала Миранда. – Моррен придумал, как упокоить Мисси. Оживить заново в другом теле, убить, развеять останки. Но там сложно все...

– Моррен, – повторил Джаф. – Ты теперь зовешь его по имени?

– Пожалуйста, не начинай.

– Не надо делать из меня дурака!

– Да ты сам его из себя делаешь! – взорвалась она. – Хватит! Я не собираюсь перед тобой отчитываться! Я хожу, куда хочу и с кем хочу. А верность хранят не потому, что другой зорко следит, как бы чего не вышло, а потому, что изменять не хочется. Но ты не можешь этого понять, потому что тебя тянет к любой, да?

– Люблю я только тебя, – упрямо сказал Джаф. – А если не нравится в лесу, так я могу купить льняные простыни, когда поедем в Фургарт. Или на чем там спит Изергаст?

Вопрос прозвучал обманчиво невинно, но Миранда усмехнулась. Уловки Джафа шиты белыми нитками.

– Откуда мне знать, – спокойно соврала она.

Черный шелк, зеркала на белых стенах, отсутствие окон – все для того, чтобы исключить лишнее и сосредоточиться на одном... Как хорошо, что Джаф не может увидеть, о чем она думает, иначе всякому доверию между ними пришел бы конец. Впрочем, его и так нет. Но и Изергасту она не доверяла. Что если сейчас она лишь марионетка в его холеных руках?

– Пойдем ко мне? – предложил Джаф, обнимая ее и притягивая к себе. – Помирился, – прошептал ей на ухо и прикусил мочку.

– Я хочу дождаться Арнеллу, – сказала Миранда, высвобождаясь из его объятий. – Надеюсь, с Адалхардом все в порядке. Иначе ее просто сорвет.

– А ты бы переживала за меня? – спросил Джаф.

– Да, – ответила Миранда. – Я и сейчас за тебя переживаю. Ты пугаешь меня, Джаф. Когда ты сцепился с Изергастом, я решила, что тебя сорвало.

– Это в прошлом, – мотнул он головой. – Тренировки с Адалхардом помогли. Но было бы хорошо, если бы ты не давала мне поводов для срыва.

– Не надо так грубо мной манипулировать, – попросила она. – Ты не ребенок. Так что неси за себя ответственность сам.

Глава 16. Да

Мы вернулись в академию, когда уже стемнело. Взяв меня за руку, Родерик повернул к своему дому. Мы не успели поговорить: Эммет с мастером Изергастом летели в экипаже с нами вместе, и это не располагало к откровенности.

Зато когда за нами закрылась дверь, Родерик поцеловал меня, и все разговоры на какое-то время стали не нужны. Требовательные губы целовали меня, сильные руки нетерпеливо раздевали, гладили, и я отвечала на ласки и нетерпеливо снимала лишнюю одежду с мужчины, желая коснуться его горячей кожи.

До спальни мы так и не дошли, и, упираясь руками в стену кабинета, я вдруг осознала, что это то самое место, где я когда-то оказалась перед ректором голой. Сейчас это не вызывало у меня ни ужаса, ни стыда, и я стонала от удовольствия, которое дарило мне его тело.

Развернув меня и подхватив под бедра, Родерик прижал меня спиной к стене, и я, обхватив широкие плечи, смотрела в глаза, полные огня, и видела там свое отражение. А потом наше пламя взметнулось так ярко, что, наверное, эту вспышку могли увидеть по всей академии.

– Арнелла, – тихо произнес Родерик.

– М? – я откинула голову ему на плечо, и он медленно провел мочалкой по моей обнаженной груди.

Вокруг горели свечи, и маленькие огоньки отражались в воде словно звезды. Мне было так хорошо и спокойно, что я готова была остаться в этой ванне навсегда.

– Я тебя обманул.

– Что? – встрепенувшись, я развернулась к Родерику лицом. – Это ты о чем? – сердито спросила я. – В смысле – обманул?

Он улыбнулся и сдвинулся вперед, чтобы обнять меня, но я выставила руку, отталкивая его.

– Сначала признайся, – потребовала я.

– Ладно.

Он выбрался из ванной, куда-то ушел, оставляя на полу дорожку мокрых следов, но вскоре вернулся и забрался ко мне в ванну снова.

– Я жду, – напомнила я. – Когда это ты мне наврал, а?

– Я соврал, сказав, что больше не буду делать тебе предложение, – ответил Родерик. – Но я сделаю это снова. А потом опять, если придется. Арнелла, я люблю тебя. Я хочу жениться на тебе, хочу прожить с тобой до конца своих дней, хочу от тебя детей. Я обещаю, что буду прислушиваться к тебе и твоим желаниям. Обещаю, что сделаю все, чтобы ты была счастлива со мной. Обещаю любить и оберегать тебя и наших детей до последнего вздоха.

Он разжал ладонь, на которой тускло поблескивал перстень Адалхардов, и мое сердце подскочило, забившись в три раза сильнее. Я еще не успела избавиться от привычки касаться безымянного пальца, и, натыкаясь на отсутствие перстня, почувствовала неуверенность и тоску.

– Арнелла Алетт, ты выйдешь за меня?

В полумраке ванной его глаза сияли ярче всех свечей. Родерик молчал, ожидая ответа, и я кивнула.

– Да, – прошептала я. – Да, я выйду за тебя.

Его руки слегка подрагивали, когда он надевал мне на палец перстень, а потом он поцеловал меня, обнимая и вжимая в свое тело, и мы занялись любовью снова, уже не торопясь. И это было еще лучше, чем прежде.

А когда мы лежали в постели, и я почти уплывала в сон, утомленная событиями дня и жаркой любовью моего мастера огня, Родерик, обнимая меня и прижимая к груди, сказал:

– Сделаем это завтра.

– Что сделаем? – пробормотала я, поворачиваясь к нему.

– Поженимся, – невозмутимо пояснил он, и я вмиг проснулась.

– Как завтра? Почему?

– Потому что это разумно и необходимо, – как ни в чем не бывало ответил он и, склонившись, поцеловал меня в губы. – Ты такая красивая, Арнелла...

– Подожди, Родерик, но зачем так спешить!

– Затем, Арнелла, что сейчас у меня есть разрешение на брак, а когда Ричпока признают погибшим, документ могут посчитать недействительным. К тому же ты слышала, что сегодня произошло:

Крис Лекис пытается сделать из тебя путеводную звезду для патруля, а мне совсем не хочется, чтобы тебя таскали в хаос как знамя. Я уверен, что скоро из дворца придут очередные распоряжения и приказы, и хочу быть готов.

– Но завтра! – воскликнула я, садясь в постели, и прижимая к груди одеяло. – Родерик, у меня же ни платья, ни цветов. Где мы сделаем это? Нужно выбрать храм. А мама?! Она ведь в свадебном путешествии! Если она пропустит мою свадьбу... О-о-о... Ты наживешь себе врага похлеще королевы хаоса!

– Нет, – покачал он головой. – Она поймет, когда я ей объясню необходимость спешки. Да, твоя мать кажется сумасбродной, но она всегда пытается тебя защитить. Тут у нас общая цель.

Откинувшись на подушки, Родерик завел руки за голову и мечтательно протянул:

– Арнелла Адалхард.

– Ты ведь обещал прислушиваться ко мне, – неуверенно напомнила я.

– Если ты хочешь отложить свадьбу, я не стану волочить тебя под венец, – вздохнул он. – Но я очень прошу тебя, Арнелла, тоже прислушаться к моим словам. Это не блажь. А если волнуешься насчет организации, так у нас целый день впереди. Я – мастер хаоса. Я успею найти тебе и платье, и туфли, и что захочешь.

Все еще хмурясь, я вытянулась рядом с ним, и Родерик подставил плечо, чтобы мне было удобнее.

– Завтра? – повторила я.

– Угу, – промычал он, прикрыв глаза. – Так что скажешь?

– Если ты правда думаешь, что это будет разумным...

– Правда, – сказал он. – Хочешь, поставлю тебе зачет автоматом по боевке? В качестве свадебного подарка.

– Я его и так сдам, – проворчала я. – В хаосе кокон у меня получился просто огонь.

Родерик снова вздохнул, а потом перекатился, прижав меня сверху, и сказал:

– Давай поженимся завтра, Арнелла Алетт. Скажи «да», это не так уж сложно, один раз у тебя уже получилось.

– Ладно, – кивнула я и получила еще один нежный поцелуй.

– А теперь спи, – сказал он.

Я закрыла глаза, но сон не шел, а сердце так и колотилось. Я стану замужней женщиной? Я выйду за Родерика? Стану Арнеллой Адалхард? Уже завтра? Открыв глаза, я встретила его взгляд.

– Поверить не могу, – признался Родерик, улыбнувшись.

– И что, даже без последней холостяцкой вечеринки? – ужаснулся Моррен. – Рик, так нельзя!

– Можно и даже нужно, – отрезал Родерик и улыбнулся. – Надо брать ее тепленькой, пока не передумала.

Арнелла сказала «да», она согласилась, она выйдет за него замуж и станет Арнеллой Адалхард уже сегодня. Родерик думал устроить свидание, сделать предложение по всем правилам, стоя на колене, но сидя в ванной тоже получилось неплохо. Арнелла была так хороша: нагота красила ее лучше любого наряда. Ее глаза мягко светились, а губы были яркими от его поцелуев. Его жена...

– Уверен, что хочешь жениться на женщине, которая совсем не жаждет идти под венец? – прервал его воспоминания Моррен. Заложив руки за голову, он потянулся в кресле для посетителей, и оно как будто слегка расширилось, подстраиваясь под широкие плечи. – Быть может, в тебе опять говорит чувство вины за то, что ты ее чуть не убил? Давай я лучше снова тебе врежу.

– Кончай ерничать, Мор, – попросил Родерик. – Она хочет. Раз уж Арнелла даже в хаос за мной побежала, то и замуж пойдет. А сейчас мне нужна твоя помощь. Поэтому я тебя и позвал.

– Я отличный организатор свадеб, – тут же похвастался он.

– Разве ты не ненавидишь свадьбы? Ты вообще бывал хоть на одной?

– Нет, но я все делаю прекрасно, за что ни возьмусь. Могу заставить умертвий, что охраняют периметр академии, нести фату, или, допустим, взмывать в ночное небо зелеными огнями...

– Забудь, – сказал он. – Мне нужен жрец и храм, и еще твоя терраса как место проведения торжества.

– Как банально, – вздохнул Моррен.

– Сперва я думал провести церемонию в шатре, где портал Айрис...

– Сразу нет, – перебил его друг. – Мисси и дерзкий зародыш Лефой будут пытаться сорвать вашу свадьбу во что бы то ни стало. В

принципе, я могу их обезвредить. Надо принять меры заранее.

Родерик кивнул.

– Но потом я решил, что будет лучше сделать это вне академии, – сказал он. – Спокойнее. И внезапно вспомнил, что у тебя вообще-то есть разрешение проводить службы.

– У меня? – изумился Моррен.

– А твой домашний портал к туземцам, забыл? Официально у тебя там храм путника, в котором ты периодически совершаешь обряды. Даже посох есть.

– Ты хочешь, чтобы я провел твою свадьбу? – понял он и смахнул несуществующую слезу. – Это такая честь для меня.

– Просто другого варианта нет, – откровенно признался Родерик. – Мотаться в Фургарт долго. А тот жрец, что был у Стены, сбежал, и нового пока не прислали.

– Да, я слышал о произошедшем, – кивнул Моррен. – Что ж, жене Адалхарда не посмеют делать неприличные предложения. Либо же они станут такими потрясающе выгодными, что над ними будет повод задуматься... Все, не надо испепелять меня взглядом. А то где ты найдешь другого жреца-путника, который свяжет ваши бранные жизни? О, я буду великолепен в этой роли. Не волнуйся!

– Уже начал. Дебра, – обратился он к секретарше, которая принесла им кофе. – Я бы хотел воспользоваться вашими уникальными организаторскими способностями и непревзойденным умением действовать в стрессовых ситуациях.

– Чую подвох, – буркнула она. – Раз вы начали с такой бессовестной лести, задание будет не из простых.

– Мне надо организовать свадьбу, – чуть виновато улыбнулся Родерик.

Дебра задумчиво покивала, прикидывая что-то в уме, подергала себя за усы.

– Свадьба – это хорошо, – одобрила она. – Вам давно пора узаконить отношения с той студенткой. С вашей стороны ужасно неприлично портить ей репутацию.

– Я тоже так считаю, – согласился он. – Поэтому не раз делал ей предложение, и вот вчера она сказала «да».

– Расскажешь потом, как тебе удалось ее додавить? – тихо пробормотал Моррен.

– Не расскажу, – ухмыльнулся Родерик.

– Что ж, я подготовлю список вопросов, а потом мы с невестой не спеша пройдемся по каждому пункту, – перебила их перешептывания Дебра. – Для женщин важны даже мелочи вроде цвета салфеток и кружев на платьях подружек невесты, так что времени это займет не мало. Когда вы планируете провести церемонию?

– Сегодня вечером, – ответил Родерик.

Дебра помолчала, уставившись на него, но потом заметила:

– Что ж, в таком случае цвет салфеток, полагаю, не имеет особого значения. Остается список гостей, место проведения церемонии, музыка, угощение, платье, в конце концов... – Секретарь всплеснула руками, и на ее лице впервые промелькнула растерянность. – Мне надо приступить немедленно!

– Мне, пожалуй, тоже пора, – вопреки своим словам Моррен потянулся и взял чашку. – Однако для твоего кофе, Дебра, я всегда найду минутку.

– Круг гостей ограничим, угощение я закажу с доставкой из ресторана прямо на террасу, там канал еще сдвойного свидания остался, платье для Арнеллы...

– Вообще-то у меня есть несколько нарядов, – заявил Моррен.

– Правда? – не поверил Родерик. – У тебя есть несколько свадебных платьев?

– Размер маловат, но немного магии – и сядет прекрасно.

– Кольца! – воскликнул он.

– Рурк может сделать. Если дашь материал. Правда, одна рука у него пока так себе, но, думаю, с кольцами он управится.

– Может, есть смысл отложить хотя бы на неделю? – с надеждой предложила Дебра.

– Мы поженимся сегодня, – упрямо сказал Родерик.

– Боишься, она передумает? – усмехнулся Моррен и, прикрыв глаза, сделал глоток.

– Еще один важный момент, – вспомнил он и повернулся к секретарше. – Если придет письмо от Совета, не вскрывайте его, пока свадьба не состоится.

– Поняла, – кивнула Дебра. – Значит, спешка не из-за особого положения невесты?

– Увы, нет, – вздохнул Родерик.

Миранда выслушала мою новость без малейшего удивления, так что я даже обиделась:

– Сегодня! – повторила я. – Можешь представить?

– Могу, – ответила она, проглотив кашу. – Как по мне – идеально. Быстрая церемония для своих – и живите дальше. Я уже это проходила, еще до академии. Подготовка к свадьбе – одна морока. Все эти приглашения для гостей, букеты, столовое серебро... – она поежилась. – Брр... Так куда лучше. Как укол сделать. Отмучились – и готово.

– Это не укол, – еще сильнее оскорбилась я. – А важный шаг.

– Формальность, – отмахнулась Миранда. – Ты все решила давным-давно, когда побежала к Адалхарду делиться огнем. А он, вернувшись из-за Стены, сразу помчался делать тебе предложение. Теперь звезды сошлись, и вы оба наконец осознали, что созданы друг для друга и не успели опять поругаться. Лови момент, Арнелла!

Я поковырялась в каше и отложила вилку. От волнения у меня вовсе пропал аппетит.

– Родерик сказал, это для моей безопасности, – пробурчала я.

– Разумно, – покивала Миранда. – После гибели члена Совета лучше подстраховаться. Мало ли что еще придумают во дворце? Вот чего я не могу представить, Арнелла, так это как ты додумалась пойти одна в хаос! Когда Изергаст научит меня ментальному влиянию, я над тобой поработаю.

– Это запрещено, – слабо возразила я.

– Ну, он уже начал, так что готовься. Да и чья бы корова мычала. Когда это ты сама следовала правилам? Скажи лучше, тебе нужна помощь с подготовкой?

– Родерик сказал отправляться на учебу, а он сам все сделает.

Утром я решила, что все это мне приснилось, но на моем пальце вновь был семейный перстень Адалхардов, а Родерик прямо светился от радости. Он заверил, что к вечеру все будет готово, и я не должна ни о чем беспокоиться.

Я погладила подушечкой пальца чуть выступающего дракона на перстне. В самом деле, к чему эти волнения? Я люблю Родерика, он любит меня, это всего лишь формальность...

Я с подозрением вскинула взгляд на Миранду, и подруга коварно улыбнулась.

– Прекрати, – потребовала я.

– Ладно, – она моргнула, и сиреневый свет в ее глазах слегка померк. – Сюда идет Эммет. Скажешь ему великую новость? Или давай я сперва попрактикую ментальное внушение на нем. Впрочем, за дело взялся профессионал...

Студенты, завтракающие в столовой, повскакивали с мест, кухарка выставила перед собой гексаграмму на защиту от дурных сил, и зеленоватый светящийся дух завис перед Эмметом. Привидение выглядело куда страшнее Мисси: косматые волосы, изборожденное шрамами и морщинами лицо, мощный торс в доспехах, которые казались тяжелыми, не смотря на свою эфемерность, и топор с зазубринами.

– Ты, – дух ткнул в Эммета топором, и тот погрузился ему в грудь. – Дерзкий зародыш мага.

– Зови меня просто Эммет, – благожелательно ответил он. – Однако я догадываюсь, от кого у тебя поручение.

– Великий и несравненный мастер смерти Моррен Фергюс Изергаст повелевает тебе явиться в его чертоги, – высокопарно произнес дух.

– В какие чертоги? – уточнил Эммет. – Домой? В крыло некромантов? Или в кабинет мастера равновесия?

Дух нахмурил косматые брови и почесал затылок обухом топора.

– В академию, – раздраженно выпалила Мисси, выплывая из-под потолка. – Бьерн, всегда надо уточнять, если что-то не понял.

– Почему ты сама не могла передать? – поинтересовался Эммет. – Зачем присылать привидение, которое лыка не вяжет?

– Потому что я тебе не девочка на побегушках, – вспыхнула Мисси. – Я выполняю лишь просьбы ректора, поскольку в служении вечной любви кроется высокий смысл моего посмертного существования.

– Не знаешь, чего Изергасту от меня надо? – не проникся Эммет.

– Не знаю, – раздраженно ответила она. – Но он явно что-то скрывает. Все утро от меня пологам отгораживается. Не то чтобы я собиралась подслушивать...

Эммет пошел за Мисси, а зеленый бородач обвел столовую взглядом, зарычал, оскалив пеньки зубов, взмахнул топором и растаял. Кухарка спрятала за пазуху защитный знак и плюхнула черпак каши в тарелку Хруша.

– Я приглашена? – невозмутимо поинтересовалась Миранда, возвращаясь к теме свадьбы.

– Конечно, – ответила я.

Это единственное, что я могла сказать с уверенностью. Все происходило так быстро.

– У меня даже платья нет, – пожаловалась я. – Разве так можно?

– Улыбайся и скажи «да» в нужный момент, – посоветовала Миранда. – В конце концов, главное – не как выходить замуж, а за кого. А в женихе у тебя никаких сомнений. Так?

Я кивнула.

– Вот и славно, – умилилась Миранда. – С главным ты определилась. А платье... Мне б твои заботы.

Вздыхнув, она отодвинула от себя пустую тарелку и обхватила пальцами теплую чашку чая.

– А ты, выходит, по-прежнему не уверена в своем выборе? – спросила я.

Миранда склонилась ко мне и прошептала:

– Хуже. Теперь я уверена, что мы с Джафом вообще не походим друг другу.

– Что собираешься делать? Хочешь с ним расстаться?

Миранда пожала плечами.

– Не знаю. Раньше всегда бросали меня, – сказала она. – Мой первый жених отказался от меня, стоило явиться Адалхарду. С Родериком у нас вообще не сложилось, но жениться на мне он передумал довольно быстро. Джаф тоже... Помнишь его предложение подождать, пока он нагуляется?

– Изергаст тебя никогда не бросит, – вырвалось у меня.

– Это меня и пугает, – улыбнулась она.

В столовой, загородив широкими плечами весь дверной проем, появился Джаф, и мы, не сговариваясь, умолкли. Он набрал целый поднос еды, подошел к нашему столику и, сев рядом с Мирандой, с подозрением перевел взгляд на меня.

– Если вы снова что-то замышляете, то лучше сразу признайтесь, – потребовал он.

– Ешь свою кашу, Джаф, и не строй из себя командира, – ответила я. – Честно говоря, уже достало, что каждый считает своим долгом указывать мне, что делать.

– Кстати, о командах, я ведь сказал тебе вчера – даже не думай лезть в хаос за Адалхардом.

Он слегка повысил голос, добавив рыкающих ноток, но если этот номер и прошел бы с кем-то другим, то со мной – нет. Так что Джаф может сколько угодно расправлять плечи и давить своей аурой вожака, меня этим не проймешь.

– Если точно, ты сказал «уарру», – возразила я. – И еще в лицо мне плюнул.

– Не было такого, – смутился Джаф.

– Было, – сказала я, состроив оскорбленную невинность. – Это, знаешь ли, очень неприлично: брызгать девушке в лицо волчьими слюнями.

– Это случайно вышло, – растерялся он. – Я не хотел плевать.

– Вот сперва научись себя вести, а потом уж командуй, – заявила я. – Миранда, ты идешь?

– Так, подожди, – встрепнулся Джаф. – О чем вы там говорили?

– Да так, о своем, о женском, – ответила Миранда и, встав, потрепала его по волосам. – Увидимся на занятиях, Джаф.

Оставив его наедине с огромной тарелкой каши и горкой котлет, мы вышли из столовой, но решились заговорить лишь после парка больших деревьев.

– Ты разобьешь ему сердце, – сказала я.

– Мне бы этого очень не хотелось, – ответила Миранда.

– Точно решила расстаться с ним?

Она помолчала и кивнула. Нас обогнали старшекурсницы, и Миранда провела их взглядом.

– Может, сделать так, чтобы он сам меня разлюбил? – задумчиво пробормотала она.

– А как? – спросила я, заранее жалея Джафа. – Мне кажется, несмотря на все его животные инстинкты, он правда любит тебя Миранда. Ты не сможешь заставить его разлюбить тебя, даже если

будешь ходить потной и немойтой, как когда-то планировала с Изергастом.

– С Джафом этот вариант точно не прокатит, – усмехнулась она. – Это его только сильнее возбуждает. Они такие разные с Изергастом! Во всем. У Джафа волосы жесткие, точно собачья шерсть. А Изергаста будто кота гладишь.

– Когда это ты его гладила? – вытаращила я глаза.

Миранда неопределенно пожала плечами.

– Чего я точно не хочу делать, так это изменять Джафу, – сказала она. – Но правда в том, Арнелла, что меня влечет к другому. Я это осознаю и признаю.

– Может, не будешь торопиться? – сказала я, поднимаясь по ступеням в здание академи. – Вдруг у тебя это мимолетная блажь.

– Что – это? – спросила она.

– Влечение к Изергасту.

– Тихо, вон он, – прошептала Миранда, открывая дверь.

Изергаст и Эммет говорили о чем-то у входа в крыло некромантии, а Мисси, летая туда-сюда под руку со страшным Бьерном, делала вид, что не подслушивает.

– У него ведь не такой чуткий слух, как у Джафа, – сказала я.

– Зато он может читать мысли, – сказала Миранда. – Так что постарайся не думать при нем о чем-то слишком личном.

– Не думать о личном? Вот зачем ты это сказала? – возмутилась я, а в голове будто нарочно замелькали воспоминания о прошедшей ночи.

Смуглая кожа, под которой перекачиваются крепкие мышцы, запах дыма, тлеющий огонь в глубине глаз... Меня иногда даже пугало, с какой легкостью Родерик разжигал страсть в моем теле. Но и у меня была такая же власть над ним. Наша любовь никогда не остынет.

Эммет кивнул и свернул в крыло водников, а Изергаст обратился к Мисси:

– Миссабель, душа моя, не думаешь же ты, что я тебя не вижу?

– А я и не скрываюсь, мастер Изергаст, – с вызовом ответила она. – Я свободное привидение и могу летать, где хочу и куда хочу. В пределах академии, разумеется. И если у ректора, моей вечной любви, нет ко мне просьб.

– Я так и подумал, – согласился Изергаст. – Однако мне показалось, что ты как будто подслушиваешь.

Мисси оскорбленно фыркнула и поправила рукава-фонарики, которые и без того торчали.

– Очень надо, – ответила она. – Мне совсем не интересно, что это за занятие такое, для которого вам понадобилась помощь целителя.

– Вы об этом говорили с Эмметом? – спросила я, подходя к некроманту ближе.

– Да, решил подстраховаться, – ответил он и многозначительно добавил. – Так что сегодня вечером Эммет будет очень занят. Если в нем есть хоть капля ответственности, конечно. Но я немного волнуюсь. Студенты вечно делают все через пень колоду. Вот взять хотя бы ритуал моего воскрешения. Если бы не ты, Мисси, то вполне вероятно, я был бы мертв.

– Так и есть, – с достоинством подтвердила она, одарив Миранду презрительным взглядом. – Нельзя поручать важные задания недоучкам.

– Я был бы просто счастлив доверить это тебе, Миссабель, – вздохнул Изергаст. – Но, увы, я не ректор и, конечно, не имею никакого права распоряжаться твоим временем.

– Уж чего-чего, а времени у меня достаточно, – возразила она. – Но я все еще злюсь на вас, мастер Изергаст. То, что вы предложили, было абсолютно неприемлемо!

– Виноват, – коротко ответил он. – Недооценил утонченность и женственность твоей души.

– А что вы предложили? – спросила я.

– Не твое дело! – вспыхнула злобой Мисси.

– Да, Арнелла Алетт, ваш интерес к нашим личным делам неуместен, – холодно процедил Изергаст, но потом незаметно подмигнул мне. – Студентки, вам пора на занятия, а ты, Мисси, задержись. Конечно, это не приказ, а вежливая просьба. Лишь тебе я могу доверить столь важное и ответственное задание...

Он свернул в крыло некромантии, подсвеченное тусклым сиянием, и Мисси, забыв о Бьерне, поплыла за Изергастом.

– Что он такое задумал? – пробормотала я.

– Не знаю, – ответила Миранда. – Но это точно что-то любопытное. Мне всегда с ним интересно. Я не могу предсказать его

поступки. Джаф как на ладони, а с Изергастом я не понимаю вообще ничего.

– Значит, это не мимолетная блажь, – вздохнула я. – Потому что быстро понять его не получится.

Глава 17. Все готово

День был сумбурным и непонятным, и я то боялась предстоящей свадьбы, то впадала в панику от того, что все отменится. Так что профессор Венивер даже пригрозила снова отправить меня на пересдачу.

– Кукудастр, – повторила я и сплела пальцы в узел, но стрелки на больших часах дернулись и застыли, а кукушка лишь высунула голову и захрипела.

Профессор вздохнула и кивнула Фирьену.

– Теперь вы, студент Шино.

С бытовыми заклинаниями он справлялся лучше остальных. Пятый уровень магии больше всего подходил для бытовых занятий, так что в этом крылось будущее Фира. Возможно, он будет строить корабли с попутным ветром в парусах, или освоит вентиляционные системы, так что в погребах и подвалах всегда будет свежий воздух, или найдет свое призвание в парикмахерском искусстве: его светлые волосы выглядели прекрасно – так, словно их слегка растрепал ветер. А может, Фир станет заправлять в каком-нибудь огромном дворце, потому что ему удавалось практически все. Вот и кукушка бодро выскочила из своего домика и пропела время.

– Прекрасно, – похвалила профессор Венивер. – Что ж, все свободны.

– А я? – возмутился Джаф. – Я даже не попробовал этот ваш кукудастр.

Кукушка вывалилась из часов, заголосила, отчаянно дергая крыльями, будто пытаюсь сорваться с пружины и улететь на юг, а стрелки завращались как бешеные.

– Вот и попробовал, – вздохнула профессор. – Мало того, что пришлось двери чинить, так теперь и часы на свалку. Вам, Джафри, надо осторожнее применять свою силу. Зачет я поставлю, конечно, но бытовая магия – не ваше. Всего доброго, студенты.

Она окинула взглядом кабинет, и окна заблестели как свежевывмытые, цветок на подоконнике втопорщил листочки, а когда

профессор Венивер вышла, дверь закрылась плавно и без малейшего стука.

– Кстати, о силе, – сказал Эрт, перегнувшись через парту. – Джаф, ты свободен сегодня вечером?

– У меня уже есть планы, и вряд ли ты предложишь мне что-то более приятное.

Джаф глянул на Миранду, и та натянуто улыбнулась ему в ответ.

– Скорее всего, – не стал спорить Эрт. – Но ты ведь будущий патрульный.

– И?

– Братство, взаимовыручка, все такое...

– Скажи прямо, что тебе надо, – предложил Джаф, поднимаясь, и Эрт вдруг потянулся и потрогал его бицепс. – Ты чего? – возмутился Джаф, отдергивая руку.

– В общем, Изергаст собрался похоронить меня на кладбище за Академией, – вздохнул Эрт, и мы с Мирандой, переглянувшись, подошли ближе.

– Это что ж ты такого сделал? – удивился Ник.

– Ничего. Напротив. Мастер Изергаст сказал, что видит во мне явные надежды на повышение уровня. Но надо слегка подтолкнуть мою магию, – пояснил Эрт. – Тот гроб, что в его кабинете, мне уже как родной, и я не чувствую в нем единства со смертью.

– Я тоже, – поддакнула Миранда. – В прошлый раз отлично там выпалась.

– Да, подушечка удобная, – согласился Эрт. – И в целом темно и тихо. Не то что в мужском общежитии – вечно кто-то орет.

– Если ты про меня, то пение развивает легкие, – ответил Фирьен. – Я, может, тоже хочу повисить уровень.

– Но не посреди же ночи! Короче, Изергаст сказал, что закопает меня сегодня вечером, – продолжил Эрт и, взъерошив волосы, признался: – А мне как-то не по себе.

– Еще бы... Хочешь, чтобы я с ним поговорил? – Джаф повел плечами и размял пальцы. – В общем, я не против. Совсем сдурел.

– Нет-нет, – торопливо возразил Эрт. – У тебя есть лопата?

– Вломить ему лопатой? – нахмурившись, уточнил Джаф. – Так-то вариант, но...

– Ты умеешь копать? – перебил его Эрт. – Наверняка умеешь, ты ведь из какой-то деревни. Огород, капуста там всякая, отхожие ямы...

– У тебя все меньше шансов, что я соглашусь, – заметил Джаф.

– Ты очень сильный, – польстил ему Эрт, снова потрогав бицепс. – Однозначно самый сильный в нашей группе, в академии, а может и во всей империи. А еще ты очень ловкий. И наверняка лучше остальных приспособлен к физическому труду. А если я повышу уровень до второго, то тоже стану патрульным, и, однажды, быть может, прикрою твою могучую спину. Так прояви же взаимовыручку прямо сейчас и откопай меня, если вдруг что-то пойдет не так.

Джаф задумался и почесал макушку.

– А как я пойму, что что-то идет не так? – резонно засомневался он.

– О, там будет Эммет, – успокоил его Эрт. – Он целитель и почувствует, если я стану задыхаться или впаду в панику от клаустрофобии, или у меня случится припадок...

– Главное, не бери с собой печенье, – посоветовала Миранда.

– Но я не уверен, что Эммет вообще хоть раз держал в руках лопату. С тобой мне было бы спокойнее. А еще Мисси будет за мной приглядывать.

– Вот ей не доверяй, – встряла я в разговор. – Она вечно предлагает мне самоубиться. Так что если ты и правда окажешься при смерти, то наоборот будет утверждать, что все в порядке.

– Так что скажешь? – спросил Эрт, с надеждой глядя на Джафа.

– Ладно, – буркнул тот. – Но лопаты у меня нет.

– В сторожке возле кладбища их полно, – сказал Ник. – Хочешь, я тоже пойду?

– Если боишься задохнуться, я могу тебе приток свежего воздуха организовать, – предложил Фирьен. – Девчонки, ай-да с нами. Закопаем Эрта, потом откопаем...

– Без нас, – ответила я.

– Будешь кукудастр тренировать? – с жалостью предположил Фир.

– Вроде того, – улыбнулась я.

Выходит, Изергаст решил отвлечь Эммета и Мисси, и это значит, что подготовка к свадьбе идет полным ходом.

После занятий меня поймала секретарша Родерика – мощная усатая женщина, рядом с которой я отчего-то робела, и, нежно, но твердо взяв под локоток, повела прочь.

– Я с вами, – заявила Миранда, шагая следом.

– Я рада, – ответила та. – Надеюсь, платье подружки невесты ты сама подберешь? Или это тоже на мои плечи?

Со стороны казалось, что плечи госпожи Грохенбаум удержат и все здание академии, если придется. Что ей какое-то платье? Однако выглядела женщина растерянной.

– Мне нужен список, – сказала она с тоской. – План. Нужен храм, кольца, музыка, торт и рассадка гостей, розовые лепестки и конфетки с предсказаниями...

– Обожаю эти конфетки, – сообщила Миранда. – Без них никак. На одной свадьбе мне нагадали любовь до гроба, словно и правда знали, что я стану некроманткой. Но куда вы нас ведете?

Мы прошли мимо приемной и кабинета ректора, спустились по лестнице. Железные пальцы Дебры Грохенбаум впивались в мой локоть так, словно она боялась, что я сбегу. Такая мысль у меня тоже была. Но стоило вспомнить, как смотрел на меня Родерик этим утром, и я понимала, что не смогу поступить с ним так жестоко.

Однако именно сегодня я пыталась осознать, как вообще возникла моя к нему любовь. Из чего она получилась? Из поцелуев его горячих губ, что знали каждый кусочек моего тела? Из сильных рук, в кольце которых я чувствовала себя защищенной от любых невзгод? Из взгляда пепельных глаз, в глубине которых всегда мерцали искры?

С Родериком я стала женщиной, с ним узнала то остро-сладкое наслаждение, которое хотелось испытывать снова и снова. Я вспыхивала от желания, стоило ему лишь коснуться меня или посмотреть тем особым взглядом, в котором горел тот же голод.

Во мне был огонь, как и в Родерике, и я и без теории стихий понимала, что плотская любовь и страсть значат для нас много. Я хотела его, а он меня, но для брака этого было бы мало.

Я все требовала чего-то большего, чего-то еще – заботы, внимания, нежности, и Родерик дарил мне их по мере сил. Но главное, что я наконец поняла – мне и самой хотелось заботиться о нем. Пришлось отправиться в хаос, чтобы осознать, что ради Родерика я готова на все.

Я хотела, чтобы он был счастлив со мной и спокоен, хотела чаще видеть улыбку, от которой на его щеке появляется ямочка, хотела обнимать его перед сном и целовать по утрам. Хотела... ребенка. Сердце вдруг сжалось, а потом забилося чаще, пока я, замирая от странной смеси ужаса и восторга, обдумывала эту мысль. Ребенок от Родерика. Славный мальчуган, серьезный и уверенный как его папа, с серыми глазами и сладкой улыбкой. Или, быть может, девочка, милая и шаловливая, которую он будет обожать всем сердцем...

– Ты в порядке? – Миранда заставила меня остановиться и посмотрела с беспокойством.

– Да, все хорошо, – успокоила я ее, и слезы, выступившие на моих глазах, испарились. – Я вдруг поняла, что очень хочу выйти замуж за Родерика.

– Самое время, – проворчала Дебра и постучала в зеленую дверь.

Она распахнулась тут же, словно хозяин ждал нас у порога. Может, так и было, уж больно картинно выглядел мастер Изергаст в своем халате и сверкающих туфлях.

– Моррен, мне нужен хоть какой-то план действий! – с отчаянием воскликнула Дебра.

Он посторонился, пропуская нас в дом, а потом взял Дебру за плечи и, склонившись к ней, произнес:

– Ты справишься. Все пройдет просто отлично. Задание плевое.

– Плевое, – повторила Дебра как зачарованная.

Впрочем, почему – как? Зеленые глаза некроманта светились магией.

– Сделать вам кофе? – предложила секретарша так неуверенно, будто это была не ее идея.

– Было бы славно, – улыбнулся Моррен и повернулся ко мне. – Как настроение, будущая жена Адалхарда?

– Прекрасно, – ответила я. – Я люблю Родерика и хочу за него замуж.

– Похвально, – одобрил Моррен. – А ты, моя неприступная некроманточка, чувствуешь флюиды романтики и любви, словно бы разлитые в воздухе?

– Не чувствую, – сказала Миранда.

– Это пока, – заверил ее Изергаст и втянул запах кофе, донесшийся откуда-то из коридора, в котором исчезла Дебра. – Храм

почти готов, Родерик занимается им лично. Кольца будут. Музыка есть, угощение заказано, так что остались лишь мелочи.

Он пошел вперед, а мы с Мирандой – следом, и вскоре оказались на светлой уютной кухне, где уже хозяйничала секретарша. Она поставила на столик чашки с кофе и присела на один из плетеных стульев.

– Так что, мне заняться конфетками с предсказаниями? – спросила Дебра.

– Займись, – благосклонно кивнул он.

– А жрец? – завопила вдруг Дебра так, что Изергаст дернул рукой и пролил кофе.

– Уже есть, самый лучший, – проворчал он, и под его укоризненным взглядом пятно на полу тут же испарилось, словно от стыда. – А сейчас выберем платье для невесты.

– Даже есть, из чего выбирать? – не поверила я.

Взгляд, которым обменялись Миранда с Изергастом, был таким многозначительным, будто они что-то скрывали.

– Уверены, что эти платья подойдут? – спросила Миранда с нажимом.

– Придется слегка поколдовать над размером, – ответил Моррен, покрутив пальцами в воздухе. – Но я пригласил отличных портных, которые как раз сейчас занимаются этим вопросом.

Послышались приглушенные ругательства, смутно знакомые голоса:

– У Арнеллы задница примерно такая? – спросил один.

– Почему мне знать? Я ее не тискал. Может, у Кевина спросить?

– Должна влезть. А что с грудью?

Мастер Изергаст повел ладонью, и голоса стихли, однако вскоре в дверном проеме показался один из братьев Тиберлонов, то ли Вильям, то ли Киллиан. Забыла, на какой щеке у кого родинка.

– Прошу прощения, мастер Изергаст, – виновато улыбнулся он. – Возникла небольшая техническая заминка.

– Пейте кофе, девушки, – сказал некромант. – А потом займемся примеркой. Дебра, загляни в портал, быть может, Родерик придумает тебе какое-нибудь задание помимо конфет.

Значит, церемония будет там, на жарком тропическом острове? Я улыбнулась от предвкушения и отпила кофе, не чувствуя вкуса.

– Арнелла Адалхард, – задумчиво произнесла Миранда. – Не боишься?

Я мотнула головой. У меня больше не было ни страхов, ни сомнений.

В доме мастера Изергаста можно было потеряться. Ломаные коридоры приводили из комнаты в комнату, и оставалось только догадываться, как это все умещалось под скромной на вид крышей. А учитывая, что тут был и портал – светился себе в углу как еще одна дверь, – выходило, что у мастера Изергаста был свой собственный мир.

– Сюда не заходи, – сказал он, отодвинув меня от очередной двери, глянцево-черной и даже без ручки.

– Да, ты тут поосторожнее, Арнелла, – поддакнул Вильям, или Киллиан. – Я вот свернул не туда, так, чую, получил моральную травму до конца своих дней.

– Конец твоих дней может настать очень быстро, если ты не научишься держать язык за зубами, – заметил Изергаст.

Под примерочную он выделил довольно скучную на вид комнату: вдоль стен стояли массивные шкафы, напоминающие расставленные вертикально гробы, а под окном вытянулся роскошный диван, обтянутый кремовой кожей. На него они с Мирандой и сели – словно зрители в театре на первом ряду. А мне указали на дверь в углу, за которой я нашла вешалку с платьями, легкими и невесомыми, точно сотканными из паутины.

– Магия, – довольно сказал Киллиан. Или Вильям.

– Я забыла, кто из вас кто, – честно призналась я и спросила у близнеца с родинкой на правой щеке: – Ты ведь Вилли?

– Точно, – улыбнулся он и вдруг задрал рубашку, обнажая рельефный пресс. – Если забудешь, можешь по шраму отличить.

Едва заметный рубец под ребрами привлекал куда меньше внимания чем твердые кубики, как будто вылепленные на его теле талантливым скульптором.

– Хочешь потрогать? – предложил он, белозубо улыбаясь.

– Рубашку заправить, невесту не соблазнять, – приказал Изергаст. – И подружку невесты тоже.

– А что делать, мастер Изергаст? – возмутился Килли. – Всех девчонок разобрали!

– Да! – горячо поддакнул Вилли. – Всего две первокурсницы, и тех преподаватели застолбили.

– Вообще-то нет, – возразила Миранда. – Я с Джафом встречаюсь.

– Уверена? – засомневался Килли. – А то слухи разные ходят. С Джафом бы мы справились. Особенно на пару.

Близнецы направились к дивану и попытались устроиться по обе стороны от Миранды, но были выдворены прочь ледяным взглядом Изергаста. Побурчав что-то о несправедливости жизни и преподавательской этике, они уселись прямо на пол, скрестив ноги.

– Вперед, – сказал мне Вилли. – Если будет тесно или свободно, мы поправим.

– Даже погулять не с кем, – продолжал ворчать Килли. – Ладно еще мы, в патруле на практике. Оттуда можно в Фургарт умотать в свободный день. А о других вы подумали?

– Мне недавно докладывали о каких-то... веселых дамах, которых вы пытались протащить в мужское общежитие, – равнодушно сказал Изергаст, и я замерла у двери, прижимая первое платье к груди.

– Бедные девушки едва не получили сердечный приступ, когда на них накинута ваша дикая духи, – возмутился Килли, которого я снова научилась отличать от брата.

– Зачем же вы их привели? – поинтересовался некромант.

– Из человеколюбия, которое вам не ведомо, – пафосно ответил Вилли. – Парням и развлечься-то не с кем!

Свет подсвечивал Изергаста со спины, так что я почти не видела его лица, но зеленые глаза вспыхнули в тени ярко, как фонари.

– Не с кем, – задумчиво повторил он, прикрыв глаза.

– А ведь мастер о'Хас утверждает, что плотская любовь – отличный способ предотвратить срыв, воодушевленно продолжил Вилли. – Если бы вы и правда заботились о студентах, то не закрывали бы территорию академии.

– Ты молодец, – медленно сказал Изергаст. – Обратил мое внимание на проблему.

– Вы... меня похвалили? – ошарашенно пробормотал Вилли. – И что, не будет ни сарказма, ни подколок, ни издевательств? Ни даже зародыша мага?

– Помолчи теперь и насладись моментом. Скорее всего, больше он не повторится, – сказал Изергаст и обратил на меня свой взор. – Арнелла, меряй.

– А наши имена вы почему не запомнили? – ревниво спросил один из Тиберлонов, когда я скрылась за дверью, оказавшись в довольно просторной коморке, где нашлись и вешалки, и пуфик, и куча каких-то веревок и ремней.

– Если однажды ты выйдешь замуж за моего друга – запомню, – пообещал Изергаст. – Миранда, хочешь чего-нибудь? Может, отправить этих остолопов за чаем?

– А ее имя вы почему запомнили? – снова поинтересовался кто-то из братьев. – Она-то за Адалхарда не вышла. Хоть и собиралась.

– Если однажды ты будешь вызывать во мне такие же желания как она...

– Не надо, – торопливо ответил Тиберлон. А потом с укором добавил: – А ты говорила – с Джафом.

– Так и есть! – воскликнула Миранда, но в ответ раздалось лишь фырканье.

Я быстро выбралась из формы, развесив ее на крючки, и попыталась влезть в первое платье, но оно едва не затрещало по швам.

– Тесное, – громко пожаловалась я.

Миранда проскользнула в примерочную без стука, забрала у меня платье и вышла назад, а я взяла следующее.

В это я уместилась, но даже без зеркала понимала – не мой фасон: слишком пышная юбка, бант на талии, дурацкие рукава, мода на которые давным-давно прошла. В третьем платье я рискнула выйти, и братья синхронно присвистнули, но некромант покачал головой.

– Вы что, не могли нормально ткань растянуть?

– А как по-другому? – возмутился Вилли. – Если там изначально той ткани на куклу. Откуда вообще у вас эти платья?

– Не твоего ума дело, – отрезал Изергаст. – Давай следующее, Арнелла. В этом ты выглядишь, надо признать, эффектно, но в невесте должна быть какая-то загадка. Слишком прозрачное.

– Погоди, покрутись еще, – попросил Килли, – вот тут, на свету.

Но я уже сбежала в примерочную и поскорее стащила платье через голову, сгорая от стыда. Четвертое тоже забраковали. Ткань в нем была какая-то неравномерная, и я казалась пятнистой.

– Давайте третье оставим, – предложил Вилли.

– Вот, – Килли протянул мне первое платье. – Слегка увеличил размер.

Теперь я в него уместилась и с опаской вышла на всеобщее обозрение. Братья синхронно кивнули, Изергаст задумчиво потер подбородок, а Миранда с умилением всплеснула руками.

– Мне надо зеркало, – сказала я, расправляя ткань на бедрах. – Уверена, у вас полно зеркал, мастер Изергаст.

Однако они оказались лишь в его спальне, и я чувствовала себя очень странно, лежа на широкой кровати, укрытой прохладным черным шелком, и глядя на свое отражение в потолке. Изергаст заверил, что на черном фоне я сумею рассмотреть все детально, и не соврал.

Платье было прекрасным: тонкая ткань слегка просвечивала, но все стратегические места прикрывала вышивка. Открытые плечи, спущенные рукава, облегающий силуэт – я выглядела стройной и женственной и нравилась самой себе как никогда.

– Оно идеальное, – прошептала я и, сев, требовательно спросила: – Мастер Изергаст, в нем точно никто не умер? Поклянитесь!

– Клянусь, – ответил он. – Что ж, кажется, все готово.

Глава 18. Свадьба

Терраса Изергаста полностью преобразилась: низкие перила были украшены лентами и бантами, отвесная скала позади мерцала огненными лепестками свечей, широкий стол ломился от угощений, а в дальнем конце появилась небольшая беседка, увитая цветами. Родерик ждал меня там, и мое сердце, восторженувшись, забилось чаще.

– Так волнуясь, – гулким басом признался Рурк, подавая мне ладонь. – Первый раз веду невесту к алтарю.

– Вы справитесь, – заверила я, принимая его новую руку, на тыльной стороне которой уже начали пробиваться короткие волоски.

Храм, созданный за день, привел бы в ужас мою требовательную маму, однако здесь, под узорчатой крышей белоснежной беседки, были знаки всех стихий для благословения брака: над блюдцем с водой вился маленький смерч, горели свечи и благоухали цветы. В светильнике путника плясал огонек, а к скале прислонялся тяжелый блестящий посох из красного дерева. Знаков смерти я не нашла, но у нас будет целый Изергаст. Где он, интересно? Явится со жрецом?

– Ты прекрасна, – шепнул мне Родерик, принимая мою руку от мастера о'Хаса.

Я так и не узнала, откуда мастер Изергаст раздобыл мой наряд. Не удивлюсь, если его тайное хобби – шить платья для кукол. От него всего можно ожидать. Тиберлоны сделали мне еще и фату, которая плыла за мной как невесомое облачко. Близнецов Изергаст отправил восвояси, пообещав, что устроит вечеринку для всей академии.

Я же была даже рада, что на церемонии так мало гостей. Все равно не видела никого, кроме Родерика.

– Поскорей бы, – улыбнулся он как мальчишка и поднес мою руку к губам.

Я надела перстень Адалхардов на средний палец, освободив место для обручального кольца. Будто услышав мои мысли, Родерик обеспокоенно сунул руку во внутренний карман пиджака и облегченно выдохнул. Любопытные звезды заглядывали сквозь ажурную крышу беседки, луна, большая и круглая, повисла прямо над жерлом вулкана,

а джунгли внизу под скалой шумели на разные голоса. Вдруг в защитный купол ударила стрела и, отскочив, упала.

– А вот и я, – возвестил Изергаст, появившийся из портала.

Поверх черного костюма он набросил серый замшевый плащ, ниспадающий складками и волочащийся следом точно мантия. Посох из красного дерева перекочевал к нему в руку. Вот уж из кого точно не получился бы путник, равнодушный к мирским благам. Да и с привязанностями у Изергаста все сложно. Первым делом он нашел взглядом Миранду, и его холодные глаза жадно загорелись.

– Приступим, – сказал Изергаст, заходя за алтарь.

– Все в порядке, – заверил Родерик, почуяв мое беспокойство. – У него есть право проводить свадьбы.

Еще одна стрела вжикнула откуда-то из джунглей, но купол пробить не сумела.

– Мои преданные поклонники, – умилился Изергаст. – Приветствуют белого бога.

Я осознала, что вцепилась в руку Родерика, и он успокаивающе сжал мою ладонь.

– Сегодня ты жрец, – напомнил он Изергасту. – Давай только без лишнего словоблудия.

– Маленькое вступление, – произнес Изергаст. – Помню, когда я впервые увидел Родерика Адалхарда, он был юным сорванцом, нахальной личинкой хаоса, и ничто не предвещало, что однажды я запомню его имя.

– Так Изергаст был твоим преподавателем? – удивилась я, и Родерик кивнул.

– Однако теперь я рад назвать его другом, – невозмутимо продолжал Изергаст. – Между нами бывало всякое: ссоры, разногласия, женщина, но мы с честью прошли все испытания, и теперь наши жизненные пути связаны навеки.

– Я не понял, кто сейчас женится? – проворчал Рурк.

– Ты, Арнелла, теперь тоже в моем сердце, – добавил Изергаст. – Раз уж Родерик решил на тебе жениться. Впрочем, то, что вы двое будете вместе, было ясно с самого начала. Ты летела к нему точно бабочка на пламя, а ты, Родерик, пылал рядом с ней как факел, даже когда королева хаоса отобрала твой огонь. К счастью, Арнелла щедро поделилась с тобой стихией, а иначе вряд ли бы мы сейчас собрались

такой прекрасной компанией. Надо же! – удивленно воскликнул он. – Я знаю имена всех присутствующих!

– Начинай уже, – потребовал Родерик.

– Ладно, – согласился Изергаст, открывая книжицу и кладя ее перед собой. – Хоть это и формальность, но давайте скрепим вашу любовь пустой церемониальной болтовней, а потом я подпишу бумажку, заверив, что вы отныне муж и жена. А еще перед этим вы обменяетесь кольцами и поцелуем. Вроде ничего не забыл. Ах да, музыка.

Он щелкнул пальцами, и откуда-то из-под крыши полились мелодичные переливы.

– Кольца при тебе?

– Да, – подтвердил Родерик, снова коснувшись кармана на груди.

– Вы оба огонь, одна стихия, – покивал Изергаст и пристально посмотрел поверх моего плеча – туда, где стояла Миранда. – Половинки одного целого. Так всегда и бывает, когда двое предназначены друг другу свыше. Можно сопротивляться влечению, откладывать неизбежное, но однажды вы все равно просыпаетесь вместе в одной постели и понимаете – это судьба.

Родерик выразительно вздохнул, и Изергаст, склонив голову, начал читать ритуальные молитвы. Он призывал по очереди богов каждой стихии, и его голос звучал выразительно и гулко, несясь над ночными джунглями к звездному небу.

Родерик слегка погладил мои пальцы и улыбнулся, поймав мой взгляд. Быть может, Изергаст и знал все с самого начала, но я – нет. Мне пришлось дорасти до этого чувства, до себя самой, понять, что настоящая любовь хочет отдавать, а не требовать.

Позади шумно шмыгал носом Рурк, еще одна стрела, метящая в Изергаста, чиркнула по куполу, но некромант даже не шелохнулся.

– Так пусть же путники соединят ваши судьбы в одну, да будете вы поддержкой и опорой друг другу, и не разлучат вас ни люди, ни боги, ни смерть. Фух, – выдохнул Изергаст, захлопывая книжицу. – Вроде все. Что там теперь? Кольца? Клятвы?

– Мой тебе совет, лучше молча надень кольцо, – громко прошептал Рурк, и я вспомнила, что о нем болтали. То ли пять браков, то ли шесть...

– Клянусь любить тебя вечно, – сказал Родерик, и на мой безымянный палец скользнуло колечко с крупным красным камнем, в котором вспыхивали искры.

Он дал мне широкий золотой ободок, и я надела его на палец Родерика.

– Клянусь любить тебя вечно, – повторила я.

А потом губы Родерика коснулись моих.

Позади захлопали, на нас посыпались лепестки, музыка заиграла громче.

– Объявляю вас мужем и женой! – возвестил Изергаст. – Думаю, церемония прошла восхитительно.

Родерик целовал меня, и весь остальной мир словно перестал существовать.

– Арнелла Адалхард, – сказал он, оторвавшись от моих губ. – Моя жена.

Изергаст хлопнул Родерика по плечу, Миранда обняла меня и прошептала на ухо:

– Поздравляю. Будь счастлива, Арнелла.

Я и была. Я улыбалась как шальная, а мои губы все еще чувствовали поцелуй Родерика. Небо вдруг вспыхнуло, огромные сияющие цветы распутились на бархате ночи, два алых сердца повисли над вулканом, и в джунглях кто-то истошно заорал.

– Туземцы не оценили, – заметил Родерик.

– Да что они понимают, – отмахнулся Изергаст.

Арнелла светила от счастья, и ее внутренней огонь словно согревал всех вокруг, так что Миранда поймала себя на том, что тоже улыбается. Жених сдерживал свои эмоции куда лучше невесты, но от того, как он смотрел на Арнеллу, с какой нежностью прикасался к ней и как целовал, становилось даже немного неловко.

Миранда взяла конфетку с предсказанием и, развернув фантик, прочла: «У судьбы зеленые глаза». Усмехнувшись, посмотрела на мастера Изергаста, который сел от нее по левую руку.

– Попробуй утку, – невозмутимо посоветовал он. – Соус немного странный, но приятный. Не могу разобрать, что там. Мята, малина, что же еще...

Напротив сидели Рурк с Деброй, которые исподволь поглядывали друг на друга, точно присматриваясь. Наконец, будто решившись, Рурк щедро подлил даме вина и закинул лапищу на спинку ее стула.

– За молодых, – произнес Изергаст, поднимая бокал. – Пусть боги благословят вас детьми поскорее, пока Арнелла еще чего-нибудь не учудила.

– Так себе тост, – заметила Миранда. – За молодых. Пусть ваша любовь согревает весь мир.

– Замерзла, моя неприступная некроманточка? – промурлыкал Изергаст, скользнув взглядом по ее обнаженным плечам, и через мгновение их укутал пиджак, едва уловимо благоухающий парфюмом, разгадать состав которого оказалось куда сложнее, чем соус.

Здесь, на террасе, окруженной тропическими джунглями, даже ночью было тепло. Но Миранда не стала отказываться и поправила пиджак, сползающий с плеч. Взяв еще одну конфетку, развернула и прочла уже вслух:

– Лишь опытный мужчина составит счастье дамы, – конфетка была с кисловатой ягодной начинкой, оттеняющей сладость шоколада, и, съев ее, Миранда тут же взяла следующую. – Сколько вам лет, мастер Изергаст?

– Хороший вопрос, – кивнул Рурк. – Мне кажется, ты уже вечность такой как сейчас.

– Ну, не вечность, – возразил Изергаст. – Но кое-какой жизненный опыт я приобрел. Ты веришь в предсказания, Миранда Корвена?

– Что-то я не припомню такого предсказания, – нахмурилась Дебра. – Я стандартные заказывала. Свадебный набор. Про детей, достаток в доме, мирное небо...

Арнелла радостно воскликнула, прочитав свое предсказание:

– Моя любовь сидит слева!

Она потянулась к Родерику и, обняв его, поцеловала в щеку.

– Поддайся искушению, – прочитал Рурк, и конфетка исчезла в его пасти. – Раз такое дело, возьму-ка я еще пяток котлет. На тренировке сброшу.

– Эта ночь будет незабываемой, – пробормотала Дебра и смяла свой фантик. – Странно это все...

Рука мастера о'Хаса будто невзначай погладила ее по плечу, и Дебра вздрогнула и порозовела.

Родерик взял бокал, поднялся со стула, и все притихли.

– Во-первых, хочу сказать, что я очень рад, что женился, – сказал он, улыбнувшись, и глянул на Арнеллу. – Моя жена – моя судьба, и никакие предсказания мне не нужны. Во-вторых, хочу поблагодарить вас всех. Моррен, ты отличный жрец. Рурк, кольца великолепны.

– Не жмет? – спросил о’Хас.

– Все прекрасно, – заверил Родерик. – Дебра, организация на высоте. Миранда, спасибо тебе за поддержку. Если бы не твое спокойствие, то как бы Арнелла не передумала.

– Не передумала бы, – упрямо мотнула головой Арнелла, и ей достался еще один любящий взгляд.

Миранда же чувствовала на себе взгляд Изергаста, и он обжигал ее не хуже огня. Пожалуй, это заводило даже сильнее, когда страсть кипела под невозмутимой и прохладной оболочкой. В этом прятался некий вызов. Сможет ли она сделать так, чтобы Изергаста прорвало как вулкан, что сейчас спит под звездным небом, окруженный пальмами?

У судьбы зеленые глаза. Поддайся искушению. Тебя ждет незабываемая ночь. Твоя любовь сидит слева. Все эти предсказания были написаны для нее, Миранда могла поклясться. Она развернула очередную конфету и увидела короткое: «Попробуй».

– Что там у тебя? – заглянул в ее предсказание Изергаст.

– Думаю последовать совету, – томно прошептала Миранда, повернувшись к нему.

Он расстегнул пару пуговиц на черной рубашке, и Миранда видела луч татуировки на крепкой груди. Скользнула взглядом выше – по шее, густым белым волосам, задержалась на губах.

Зрачки в зеленых глазах расширились, и Миранда заметила, как у Изергаста сбилось дыхание – на долю секунды, но все же.

– Давайте вашу утку, – сказала она уже другим тоном.

– Тебе ножку? – поинтересовался Изергаст так спокойно, словно и не было этого взгляда глаза в глаза, от которого у нее побежали мурашки по коже.

– Ножка – отлично, – кивнула Миранда.

– Дебра Грохенбаум, – пророкотал мастер о’Хас. – Уверена, что ты не анимаг? В тебе явно избыток энергии.

– Во мне стихии равновесны, – чопорно ответила она. – Рурк, как тебе удалось вырастить руку заново? Это потрясающе!

– Да, – без лишней скромности подтвердил он, покрутив новенькой рукой. – Правда, она пока слишком чувствительная.

А потом положил руку под стол, и, судя по зардевшимся щекам Дебры, вовсе не на свое колено.

– Как тихо стало, – наострил уши Рурк. – Что-то не то.

– Мои туземцы готовят атаку, – равнодушно ответил Изергаст.

– Давай, может, я? – предложил Родерик.

– Сиди. Ты сегодня жених, – отказался он, вставая со стула.

Обогнув стол, похлопал Родерика по плечу и подошел к перилам как раз вовремя. Сонм стрел взмыл в небо, но Изергаст сотворил знак, и все они зависли в воздухе. Сжал пальцы, развел их снова, переплетая в знаки, и стрелы смялись точно солома, принимая форму: голова, тельце, крылья... Несколько наконечников брякнули о скалы, перья распушились.

– Дай-ка добавлю, – пробормотал Рурк, отодвинув свой стул.

Он выпростал правую руку, и сплетенная из стрел птица неуверенно взмахнула крыльями.

Внизу снова завопили, и где-то вддали забили барабаны. Миранда проследила взглядом за птицей, которая, заваливаясь на бок, полетела к потухшему вулкану, а Изергаст как ни в чем не бывало вернулся на свое место. Касание бедра к ее ноге было случайным. Ведь так?

– Мастер Изергаст, откройте секрет, откуда у вас мое платье? – спросила Арнелла, расправляя складки на юбке.

– Тогда это уже не будет секретом, жена Адалхарда, – ответил он, и Арнелла просияла нежной улыбкой, услышав свое новое прозвище.

– Все-то вы скрываете, – прошептала Миранда. – Но ведь если я прикажу, вы скажете все. Даже свой возраст.

– Но так ведь не интересно, правда? – тихо заметил Изергаст. – Куда забавнее играть по правилам, чем жульничать.

– Однако вы пытались воздействовать на меня ментально, – напомнила Миранда. – На первом же индивидуальном занятии.

– Ты тоже можешь попробовать, – предложил он. – Прикажи мне что-нибудь без слов.

– И прикажу, – кивнула она.

Изергаст поправил сползший с ее плеч пиджак, и прохладные пальцы легонько погладили ее шею.

– Прямо сейчас? – уточнил он.

Если она заметила, как сбилось его дыхание, то и он наверняка подмечает все мелочи. А значит, видит, как пересохли ее губы, и участился пульс, и тонкие волоски на руках встали дыбом.

Миранда качнула головой.

– Тогда, быть может, еще конфетку? – невинно предложил Изергаст.

– Тот, кто рядом, подарит лучший поцелуй в твоей жизни, – прочитал Родерик свое предсказание. – И не соврали ведь. Хотя твои поцелуи – все лучшие, любимая.

Арнелла с готовностью обвила шею Родерика руками, а Миранда вонзила вилку в утиную ножку с такой силой, как будто боялась, что та тоже улетит пугать туземцев.

– А ты, Моррен, почему не берешь гадальную конфетку? – спросила Дебра.

– Я и так знаю, с кем связала меня судьба, – ответил он.

Миранда хотела возмутиться, опровергнуть его слова, но понимала, что не место и не время. Да и над аргументами стоит подумать.

– Вынужден вас покинуть, – сообщил Изергаст, поднимаясь.

– Уже? – вырвалось у Миранды прежде, чем она успела прикусить язык.

– Надо откопать белобрысого зародыша, – пояснил он, обласкав ее взглядом, и поднял бокал. – За Адалхардов. И за мир. Надо что-то решать, Родерик.

Он поставил пустой бокал на стол и ушел, а Миранда закуталась в пиджак плотнее, хотя ей вовсе не было холодно.

Глава 19. Ночь

Арнелла с Родериком ворковали друг с другом как два голубка – смотреть тошно, флирт Рурка с Деброй выходил на финишную прямую, а Миранда разворачивала конфеты одна за одной и, складывая их на блюдце, читала предсказания, написанные изящным почерком Изергаста.

Дай шанс тому, кому он правда нужен. Настоящая любовь длится и после смерти. Твоя судьба твоей стихии. С любимым и в гробу не тесно. Жизнь коротка, живи смелее. Не надо себя обманывать. Пути любви неисповедимы.

Изергаст не повторился ни разу, и все его предсказания били в цель.

«Ты сама все знаешь», – было в последней конфете.

Запрокинув голову, Миранда посмотрела на крупные звезды, рассыпанные по южному небу. Знает ли? Ответы, как правило, влекут за собой еще больше вопросов. Разве что с Джафом по-другому. С ним просто. Если он не идет налево. Ритуал привязал к ней Изергаста, но, по сути, то же самое она сделала с Джафом. Он боится потерять ее, и этот страх держит его точно поводок.

– Сколько раз вы были женаты? – спросила она у Рурка.

Он оторвался от уха Дебры, куда шептал что-то явно непристойное, и недовольно посмотрел на Миранду.

– Какая разница? Вообще-то я разочаровался в браке, – проворчал он. – Не на свадьбе будет сказано.

– Правильно. Скажи лучше тост, – предложила Дебра.

– Что ж... – Рурк разлил по бокалам вино, плеснув Миранде на доньшко, а Дебре – до краев. – Хочу поднять этот бокал за новобрачных. Кажется, что ваш союз благословлен богами. Что вы созданы друг для друга. Однако я, с высоты своего опыта, хочу предупредить: брак – это непросто. Вы будете ссориться. Возможно, спалите дом. Не исключено, что Арнелла начнет тебя бить, Родерик. Она, конечно, милашка на вид, но я показал ей пару приемчиков, так что будь осторожен.

– Я не буду тебя бить, – возмущенно заверила Арнелла, повернувшись к Родерику.

– Но, глядя на вас, я верю, что все испытания вы пройдете с честью, рука в руке, плечо к плечу, вот как сейчас. А когда у вас родится маленький Адалхард, возможно, захотите назвать его Рурк. У тебя ведь семейная традиция – выбирать имена на букву «р», правда? – пытливо спросил он у Родерика. – Так что никакой Фергюс не проскочит.

– За молодых, – прервала его излишняя Дебра. – За ваш огонь.

Когда-то Миранда думала, что в ней тоже течет огонь. Даже находила этому подтверждения: рыжие волосы, решительность... Шесть лучей, шесть стихий, почему ей досталась именно некромантия? Почему в ее теле, молодом и здоровом, оказался избыток смерти? Уж не для того ли, чтобы она острее чувствовала жизнь, ее красоту и скоротечность... Хотя, если не случится непредвиденного, она наверняка проживет очень долго. Изергаст научит ее договариваться со смертью.

В глазах Родерика словно тлели угли, и ему явно не терпелось поскорее остаться наедине с женой. Соврав про уроки, Миранда направилась к portalу. Никто не стал ее задерживать. Она пересекла широкий холл дома, открыла дверь на улицу, где было куда прохладнее. Закутавшись в пиджак, направилась к общежитию. Дверь за ней хлопнула еще раз, и, обернувшись, Миранда увидела Рурка с Деброй, которые, хихикая, направились куда-то в парк.

Она же, помешкав, решила заглянуть на кладбище, и каблуки ее туфель сердито зацокали по дорожке, выложенной каменными плитами. Неужели нельзя было по-быстрому откопать Эрта и вернуться к ней? Или Изергаст специально хотел заставить ее чувствовать себя одинокой на свадьбе? Вот Джафа всегда было много, даже с избытком. А Изергаст умудрился сделать так, что ей его не хватало.

Она думала, что ей придется весь вечер отбиваться от его ухаживаний, ждала флирта, игры слов, комплиментов. Она крутилась перед зеркалом добрых полчаса, надеясь, что черное платье на бретельках не кажется слишком простым, и переплетала волосы трижды, пока хвост не получился идеальным. А Изергаст просто взял и ушел.

А вдруг с Эртом что-то случилось? Миранда прибавила шаг и с разбегу влетела в широкую грудь.

Джаф подхватил ее, не позволив упасть, но потом отодвинул от себя, вытянув руки.

– От тебя несет Изергастом как от мокрой шавки псиной! – рявкнул он. – Снова занятия? Среди ночи? Миранда, не делай из меня дурака!

– Просто я в его пиджаке, – пробормотала она, растерявшись от обрушившейся на нее ярости.

– Почему? – требовательно спросил он, раздувая ноздри от гнева.

– Потому что холодно.

– Где ты была? Ты нарядная. Эти сережки ты надеваешь только по особым поводам. Ты ходила с Изергастом на свидание? Отвечай!

Миранда глубоко вдохнула, выдохнула, глядя Джафу в глаза.

– Джаф, я, кажется, не люблю тебя, – сказала она. – Прости.

Его пальцы сжались на ее предплечьях сильнее, так что Миранда вскрикнула от боли, и Джаф, опомнившись, убрал руки и сделал шаг назад. Его лицо менялось, сминаясь точно бумага: челюсти выступили вперед, кончики ушей вытянулись вверх, показавшись из-под копны волос, глаза сверкнули, отразив лунный свет, но Джаф стиснул зубы и оборот прекратился.

– Изергаст обманул тебя, – глухо сказал он. – Опутал лживыми речами, как паук паутиной.

– Он тут ни при чем, – ответила она. – Ты ведь и сам видишь, что у нас не складывается.

– Не вижу, – мотнул головой Джаф. – По-моему, у нас все прекрасно. Когда не лезет кто-то лишний. Кто-то напыщенный, белоголовый, до кого не доходит даже после сломанного носа...

– Дело во мне, – перебила его Миранда. – Ладно?

– Что тебя не устраивает, скажи, – потребовал он. – Шишки? Я понял, в лесу больше не будем.

– Мы так недолго вместе, а я уже устала, – пожаловалась она. – Тебя слишком много, Джаф. А твоя ревность так утомительна!

Он слегка прищурил глаза, а потом сорвал с Миранды пиджак и, бросив его на землю, истоптал ногами.

– Прекрати! – воскликнула она. – Что ты делаешь?

– Это все Изергаст, – прорычал Джаф. – Моррен мать его Фергюс. Он специально это сделал, Миранда! Он нарочно дал тебе свой вонючий пиджак. Я не могу нормально соображать, когда от тебя несет его запахом!

– Не надо искать скрытые мотивы там, где их нет, – возразила она, хотя в глубине души и мелькнуло сомнение. Да, Изергаст мог просчитать это наперед. Но его жест выглядел галантным и уместным.

– Думаешь, он весь из себя идеальный? – выплюнул Джаф. – Думаешь, я пастушок, а он сказочный принц?

– Я не считаю тебя пастушком, Джаф, – вздохнула Миранда. – Ты замечательный. Но мы слишком разные.

– А с Изергастом вы, значит, на одной волне, – покивал он.

– Ты зато на волне со всеми, – рассердилась она. – Тебя ведь по-прежнему тянет к другим. Тебе сложно хранить мне верность, правда?

– Думаешь, Изергаст будет только с тобой? – осклабился Джаф. – Верись этому хитрому ублюдку? Хорошо. Угадай, где он сейчас.

– Понятия не имею, – ответила Миранда и обхватила руками озябшие плечи. – Я думала, на кладбище с Эртом.

Она повернулась в сторону ограды, но за ней была непроглядная ночь, в которой смутно белели могильные камни. Ни Изергаста, ни Эрта не было видно.

– Нет его там, – с насмешкой ответил Джаф. – Не ищи. После того, как мы откопали Эрта, Изергаст предложил отметить удачное завершение эксперимента.

– Погоди, Эрт что, повысил уровень? – изумилась Миранда.

– Нет, – отмахнулся Джаф. – Удачный результат по мнению Изергаста – это то, что Эрт не задохнулся в гробу, не двинулся кукушечкой и не помер. Чем не повод отпраздновать? Он и меня пригласил. Но я держал ухо востро. Изергаст никогда ничего не делает просто так. Это была ловушка.

– И куда же они пошли? – равнодушно спросила она.

– Интересно, правда? Вы были вместе, а потом он оставил тебя, выбрав более приятное времяпровождение.

– Давай без этого драматического нагнетания, – попросила Миранда. – Вообще-то мне абсолютно без разницы, куда...

– В бордель! – злорадно воскликнул Джаф. – В самый шикарный бордель империи! Изергаст сказал, что все оплатит. Он хотел меня

спровоцировать! Хотел, чтобы я изменил тебе, Миранда!

– Это глупо, – качнула она головой. – Слишком очевидно. Там что-то другое.

– А может, сам решил поразвлечься, – сказал Джаф. – Понял, что с тобой не выгорит. Ведь так? Ты с ним не спала? Я бы почувял, я знаю, что нет...

Он шагнул к ней, попытался обнять, но Миранда отстранилась.

– Перестань, – попросила она. – Это ничего не меняет. Я ведь сказала – Изергаст ни при чем. У нас не вышло, Джаф. Давай это признаем.

– Нет, – покачал он головой. – Ты сказала, тебе кажется, что ты меня не любишь. Мало ли что тебе показалось, Миранда. Я тоже раньше думал, что не смогу быть только с одной женщиной. Однако вот. Пойдем ко мне. Я постараюсь быть более нежным.

– Не хочу.

– Захочешь, – самоуверенно заявил он.

– Да отвали ты, Джаф! – не выдержала она. – Дай мне побыть одной! Дай мне пространство! Воздуха! Покоя!

– У тебя что, критические дни?

– Нет у меня критических дней! Мне дали пилюлю!

– Ну, мало ли, как она действует, – пожал он плечами. – Ладно, Миранда, давай так – утро вечера мудренее. Завтра поговорим и обсудим. Надо покоя? Хочешь, куплю тебе гроб? Самый лучший. Поставлю где-нибудь в гостиной, будешь туда уходить, когда я тебя сильно достану.

Она изумленно посмотрела на него и, не сдержавшись, рассмеялась. Джаф осторожно обнял ее, и Миранда не стала противиться: прижалась к крепкой груди и прикрыла глаза. В его объятиях было тепло и уютно, но Миранда уже чувствовала горечь утраты.

– Пока, Джаф, – сказала она, высвобождаясь из кольца его рук.

– Я тебя проведу, – заявил он и не отстал, пока не довел до дверей общежития.

У порога помялся, явно сомневаясь, не попытаться ли поцеловать ее, но в итоге лишь обнял еще раз и ушел.

Миранда задержалась у порога и смотрела ему вслед, пока высокий силуэт не растаял в ночи. Предсказание в конфетке было

правдивым – Миранда все знала сама. Но иногда очень сложно посмотреть правде в глаза.

В комнате Миранда расплела волосы, сняла сережки и положила их в шкатулку. Прошла босиком к окну и распахнула его настежь. Луна, затянутая дымкой облаков, расплывалась серебряной плоской, вокруг было тихо как в склепе, и собственные мысли казались слишком громкими и неуместными.

Объяснение с Джафом вышло скомканным, он не принял всерьез ее слова. Но Миранда и не надеялась, что Джаф отступится сразу.

А может, все зря? Рассталась бы она с Джафом, если бы не Изергаст? Да. Но, вероятно, попозже.

Зачем она постоянно мучает себя сомнениями? Зачем терзает душу неуверенностью? Почему не может поступить как Арнелла? Понравился мужчина – пошла к нему. И вот у Арнеллы теперь свадьба и брачная ночь, а у нее, у Миранды, опять одиночество.

Но лучше уж быть одной, чем с неправильным человеком.

Миранда вдохнула прохладную свежесть ночи, поежилась и потянулась закрыть окно, как вдруг на дорожке, ведущей от академии, появился человек. Сердце Миранды подпрыгнуло к горлу еще до того, как она успела его рассмотреть. Она вцепилась пальцами в подоконник, не отрывая взгляда от Изергаста, неспешно идущего к общежитию, к ней, но слегка попятилась назад, чтобы он не смог различить ее в темноте. Рядом с ним плыла Мисси, заламывала руки, стенала – и ее вопли разносились далеко по территории академии:

– Нет!.. Моя любовь!.. Умираю!..

Значит, Изергаст сказал ей. Только бы она не узнала, что Арнелла вышла замуж в мартышкином платье. Эту тайну Миранда собиралась унести с собой в могилу.

Изергаст остановился у входа в общежитие и повернулся к Мисси.

– Он живой мужчина, со своими потребностями.

– Как это низко! Примитивно! – не унималось привидение. – Пошло!

– Это не обязательно секс, – терпеливо произнес Изергаст. – Прикосновения, объятия, поцелуи – все то приятное, что дарит нам телесность. Я давал тебе возможность вернуть ее...

– Ректор не стал бы целоваться с мартышкой! – взвизгнула Мисси.

– Не стал бы, – подтвердил Изергаст. – Но наверняка погладил бы. Мягкая шерстка, милая мордочка, лапки... Подумай!

Мисси застонала и растворилась, а Изергаст потянул дверь и вошел в общежитие.

Миранда отскочила от окна и заметалась по комнате. Открыла шкатулку, закрыла, вытерла вспотевшие ладони о платье. Провела пальцами по волосам и слегка растрепала их по плечам.

Изергаст ходил бесшумно, как кот, и стук, вежливый и деликатный, прозвучал внезапно. Миранда едва не подпрыгнула от неожиданности, а во рту пересохло. Луна заливала комнату холодным серебряным светом, и тень на стене метнулась к двери куда быстрее, чем сделала это сама Миранда.

Она не стала спрашивать – кто там, и теперь молча смотрела в его глаза. Тонкая изумрудная каемка вокруг бездонных колодцев.словно две черные дыры – провалишься в пропасть, не выберешься никогда. Но пока что Миранде еще удавалось балансировать на самом краю.

Вот только ей все больше хотелось упасть.

Искушение, соблазн, игра слов и изощренные ласки, которые и сами по себе были как приключение – никогда не знаешь, что будет дальше. Все это маячило перед ней словно конфетка с предсказанием. Разверни, попробуй... Сама ведь знаешь, что не удержишься.

– Вы что-то хотели, мастер Изергаст? – она первой прервала опасно затянувшееся молчание, в котором невидимыми всполохами искрило напряжение.

– Я хочу тебя, – откровенно сказал он. И вдали словно бы прогремел раскат грома.

Сейчас бы отступить, отшатнуться, отгородиться от него хоть бы стулом...

– Вы не можете вот так являться в мою спальню... – начала Миранда и осеклась.

Еще как может. Вон пришел, оперся о косяк, смотрит на нее... с диким голодом, с безумной жадью, которую, однако, легко удерживает под невозмутимой оболочкой. Волоски на всем теле встали дыбом, ощутив отголосок яростного мужского желания. А его сдержанность заводила куда сильнее, чем откровенная страсть.

– Где вы были? – спросила она, надеясь подловить его на вранье и ощутить хоть какую-то опору.

– В борделе, – спокойно признался Изергаст.

Жгучая ревность впиалась когтями в сердце, раздирая его в клочья. Значит, все? Привязка больше не действует? Он был с другой женщиной? Она потеряла его, не успев получить?

– Отвел туда Эммета, – продолжил он.

– Зачем? Вы сказали ему про свадьбу? – ахнула она.

– Сказал. Вот такой я мастер равновесия. – Усмешка вышла кривоватой. – Он утешится. Остался со шлюхами. А я пришел к тебе.

– Мило, – ответила Миранда, надеясь, что это прозвучало достаточно сухо.

Однако где-то в глубине души сейчас били туземные тамтамы, а по телу горячей лавой растекалось облегчение собственницы. Он все еще ее. Но ведь она не хотела этого? Или хотела? Миранда не успела найти ответ на этот вопрос, потому что Изергаст качнулся вперед, всем телом, и прошептал прямо ей в губы:

– Можно я поцелую тебя, Миранда Корвена? Так хочу поцеловать тебя снова...

Она не сказала «нет», и в тишине это прозвучало как «да».

Едва дождавшись, когда Рурк исчезнет в портале, Родерик нетерпеливо потянул Арнеллу к себе, усадил сверху и поцеловал. В свадебном платье и воздушной фате она вся была как кремовое пирожное, тарелка с которыми материализовалась на столе. Так бы и съел ее, исцеловал всю от нежных губ до кончиков пальцев. Как все же мило со стороны гостей исчезнуть, даже не дождавшись десерта. Идеальная свадьба! Без лишней толпы, нудных речей и тещи... Что ему, конечно, не раз аукнется.

Кольцо, сделанное Рурком, сидело на пальце как влитое, и Родерик чувствовал легкий флер магии. Наверняка вплел туда что-то, старый медведь. Изергаст вообще был выше всяких похвал и сумел обойтись без своих шуточек, хотя Родерик опасался, что друг может превратить церемонию в фарс. Жрец из него вышел вполне себе годный. И хотя Родерик и до свадьбы знал, что их судьбы с Арнеллой давно сплелись в одну, он с удовлетворением произнес ее новое имя:

– Арнелла Адалхард, вы обворожительны.

Он коснулся губами ее щеки, шеи, ключицы, неспешно потянул лиф платья вниз, едва не мурлыкая от предвкушения, но Арнелла

схватила за ткань руками.

– А вдруг кто-нибудь...

– Никто не придет, – перебил он ее. – У всех хватит деликатности и понимания не мешать нам.

– У Рурка? – справедливо засомневалась она. – У Изергаста? Уверен, что в них вообще есть хоть капля деликатности?

– Мужской солидарности точно хватит, – заверил Родерик и снова попытался стянуть платье вниз.

– А туземцы? – напомнила Арнелла, упрямо не отпуская платье. – Может, с них уже достаточно представлений на сегодня?

Вздыхнув, Родерик ссадил ее с колен на кресло и подошел к краю террасы. Ночь была роскошной, и он не смог бы придумать лучших декораций: теплый ароматный воздух, звездное небо, шум моря вдали и спящий вулкан, в котором дремал огонь. А в джунглях кишела жизнь, перетекая в смерть и обратно бесконечным круговоротом. Как будто все стихии и правда собрались здесь, благословляя их брак.

– Что ты делаешь? – с любопытством спросила Арнелла, выглядывая из-за его плеча.

– Не только Моррен может колдовать, – ответил Родерик, закасывая рукава рубашки.

Он размял пальцы, вызвал в воображении знак, второй, третий, направляя стихию. Искры вспыхнули на голой скале, замерцали, разгораясь в пламя. Послушное его приказу, оно принимало форму, оживало, двигалось, а потом медленно поползло по камням и, приподняв сплюснутую голову, зашипело в сторону джунглей.

– Теперь сюда точно никто не сунется, – заверил Родерик. – А вот на территории академии запросто может. Мисси, к примеру.

Огненная змея кивнула, подтверждая его слова, и медленно поползла по скале, охраняя подходы к террасе. А Арнелла, решившись, обвила руками его шею, легонько поцеловала в губы, а потом принялась расстегивать пуговицы на его рубашке.

Она была такая красивая, его жена, такая юная, что сердце защемило от нежности и благодарности всем богам, которые даровали ему это чудо. Никогда ведь не жаждал жениться, а сегодня чуть с ума не сошел – так боялся, что все по каким-то причинам сорвется.

Он аккуратно отцепил фату, и та поплыла прочь маленьким облачком. Погладил шелковистые волосы, пропуская мягкие пряди

между пальцами. Хотелось запомнить эту ночь во всем ее совершенстве: со звездами, далеким морем и женщиной, которую он так любит, что даже страшно.

Арнелла Адалхард, его жена, мать его будущих детей, любимая. Она смотрела на него с любовью и восхищением, которое и льстило ему, и приводило в замешательство. Достоин ли он? Заслужил ли? Может, и нет, но он из кожи вон вылезет, только бы она не перестала смотреть на него так.

Они занимались любовью уже много раз, но этот стал особенным. Она – его, а он – ее, и теперь это знали и люди, и боги, и весь мир. Не было нужды спешить, не надо было утверждать свое право владеть ею, и каждое прикосновение отзывалось глубоко в душе, а каждый поцелуй уносил все выше, пока не исчезли и джунгли, и ночь, и Родерик с Арнеллой, растворившись друг в друге, не остались одни во всем мире.

Глава 20. Самое время

В аудитории меня встретили аплодисментами и поздравлениями, и я замерла у порога, покраснев от смущения.

– Изергаст пообещал, что устроит вечеринку в честь вашей свадьбы, – сказал Фирьен. – Поэтому я прощаю тебя, Арнелла, за то, что ты нас не пригласила.

– Думаю, там будет не так весело, – многозначительно ухмыльнулся Эрт.

– Не так весело, как где? – уточнила я. – Ты же вчера должен был лежать в могилке.

– Поначалу так и было. Полежал, подумал о вечном, – Эрт расслабленно потянулся всем телом, показавшись мне каким-то другим.

– Ты словно вырос, – озадаченно заметила я, подходя и садясь за соседнюю парту. – Изменился. Увереннее стал, что ли... Ты повысил свой уровень?

Парни заготовали, переглядываясь, и я недоуменно посмотрела на Фина, который был заспанным и непривычно лохматым.

– В некотором роде, Арнелла, – кивнул он. – Да, мы все мощно повысили свой уровень вчера. Я так вообще превзошел сам себя.

– Хватит, – рявкнул Джаф, поворачиваясь к нам, и скупно добавил: – Поздравляю. Желаю вам с ректором счастья.

– Спасибо, – ответила я. – А где Миранда? Ее не было на завтраке. Я думала, она с тобой.

– Судя по настроению Джафа, эту ночь он провел один, – заметил Эрт. – В отличие от остальных в этой аудитории, ему не перепало. Надо было идти с нами. Одна женщина творила такое...

Ник толкнул его локтем в бок и сурово сказал:

– Не при Арнелле.

– Они ходили в бордель, – отрывисто пояснил Джаф. – Изергаст считает это подходящим методом поощрения студентов.

– И он просто лучший, – искренне воскликнул Фин. – О боги, да о таком преподавателе можно только мечтать! Если вечеринка в честь

вашей свадьбы будет хоть отдаленно похожа на прошлую ночь, о ней будут вспоминать до конца существования академии!

– Надеюсь, там все будет гораздо пристойнее, – чопорно ответила я, но сердиться не получалось: Изергаст знает, что делает, пусть со стороны это и кажется диким.

Рядом с фамильным перстнем на моей руке теперь сияло колечко, я стала женой Родерика, но это было как новое платье, которое очень нравилось мне и сидело отлично, но надо еще привыкнуть.

Я проснулась на рассвете в объятиях Родерика, и это было прекрасно. Мы позавтракали остатками праздничного ужина, и пирожные были выше всяких похвал. Мы снова любили друг друга, и лучше и быть не могло. Мне нравилось быть замужем. Я так долго бежала от этого, а в итоге поняла, что это как раз то, что мне нужно. Но я не знала, как меня теперь будут воспринимать другие. Будто еще одна роль, слова от которой мне не дали.

Миранда вошла в кабинет, кивнула, не поднимая глаз, и села за мной.

– Вы что, поссорились? – чутко уловил Эрт, глянув на Джафа.

– Миранда Корвена, ты теперь свободна? – поинтересовался Фирьен.

– Нет! – рявкнул Джаф. – А тебе бы провериться у врача. Мало ли что вчера подхватил.

– Все чисто, – возразил Ник, вспыхивая румянцем. – Там есть анимаг-целитель.

– Ты ведь помолвлен, – напомнил Джаф. – У тебя есть девушка.

– Ну, там можно было остаться в некоторых границах, – ответил Ник, краснея еще больше. – Вряд ли можно считать это изменой. Я тебе потом расскажу...

В кабинет вошла Марлиза Куфон, и все умолкли. Закрыв за собой дверь, она подошла к преподавательскому столу, села и, подперев ладонью подбородок, нашла меня взглядом.

– Вот скажите мне, студентка, почему одна на первом же курсе выходит замуж за ректора, а другая в... тридцать с хвостиком всю ночь успокаивает безутешное привидение? Где справедливость?

– Нет ее, – буркнул Джаф.

– Вот и я так считаю, – вздохнула Марлиза. – Нет, я, конечно, понимаю, почему Мисси примчалась за помощью ко мне. У меня

очень высокий уровень эмпатии, богатый жизненный опыт, я женщина, в конце концов. Но ее песни... – она покачала головой и потеряла глаза. – В общем, студенты, вот вам контрольная по наследственности стихий.

Из ее сумочки вырвалась пачка бумаги, разлетелась в стороны, и перед каждым из нас опустился лист с заданиями.

– Выполняйте. По итогам буду ставить зачет. А главное, – она широко зевнула, прикрыв рот ладошкой. – Не шуметь.

После этого опустила голову на руки и затихла.

Переглянувшись, мы взяли карандаши и приступили к заданиям. Этот предмет нам начинала преподавать еще Беата, но сейчас она стояла в Стене с другими анимагами. Погрузившись в свадебные хлопоты, я словно выпала из реальности, но она никуда не делась и теперь ждала меня вместе с хаосом, королевой и патрулем, который был моим неотвратимым будущим.

Миранда перечитывала первую задачу уже раз пять, но строки не задевали ее разум, проплывая мимо как облака над землей. Карандаш выпал из задрожавших пальцев и со стуком упал на пол, а Марлиза, подняв голову, укоризненно посмотрела.

– Извините, – прошептала Миранда и склонилась за карандашом, но наткнулась на руку Джафа.

Прикосновение вышло неловким и слегка ее отрезвило. Она выпрямилась за партой, придвинула лист с контрольной ближе. В конце концов, ничего такого не произошло. Они с Изергастом всего лишь целовались. Подумаешь.

Дыхание перехватило, а пальцы задрожали еще сильнее. Миранда попыталась сложить знак равновесия, но он никак не получался.

– Ты в порядке? – прошептала Арнелла одними губами, обернувшись к ней. А уши Джафа, сидящего впереди, едва заметно денулись.

– С Джафом поссорились, – тихо ответила Миранда.

Широкие плечи парня напряглись, а карандаш в его руке вдруг треснул и разлетелся щепками.

– Совести у вас нет, – укорила Марлиза, не поднимая головы.

Может, и так. Миранда сама не понимала, что у нее вообще осталось. Весь мир качнулся и накренился, как корабль, попавший в

шторм, и ее неумолимо сносило куда-то в эпицентр водоворота. То «нет», что так и не прозвучало в ее комнате, стало последним шагом в пропасть, и теперь Миранда летела в нее, не имея ни малейшей возможности удержаться.

Только поцелуй. А у нее было ощущение, что Изергаст сыграл на ней как на музыкальном инструменте, заставив звучать ноты, на которые Мирана и не знала, что способна.

Арнелла решала уже третью задачу, а Миранда все никак не могла понять, что там происходит в первой. Какой-то дед-воздушник, бабка-водница...

Поцелуй начался обманчиво невинно, но затем сменился куда более смелым, от которого у Миранды будто выдернули землю из-под ног. Потом снова осторожные касания губ – и следом глубокий поцелуй, когда Изергаст ласкал ее рот с неприкрытым вождением. Она будто летала на качелях, раскачиваясь все сильнее от трепетной нежности до откровенной страсти и обратно. Умелые пальцы зарывались в волосы на ее затылке, гладили шею, запястья, трогали, изучали, узнавали, безошибочно находили самые чувствительные точки, и Миранда задыхалась от ощущений, захлебывалась собственными стонами, надеясь лишь, что Изергаст не попросит разрешения зайти дальше, потому что она снова не смогла бы ответить «нет».

Но он просто ушел, оставив ее одну, и теперь она злилась, что он так и не попросил...

Арнелла обернулась, посмотрела на лист с контрольной, к которой Миранда так и не приступила, потом в глаза, и ее брови удивленно приподнялись. Воровато покосившись на Марлизу, Арнелла забрала листок и вернула через пару минут.

– Вот здесь не уверена, – прошептала она, указав на четвертую задачу.

Миранда благодарно кивнула и попыталась сосредоточиться на задании, но тщетно, и когда урок закончился, сдала листок.

– Ты уже жалеешь, правда? – спросил Джаф, подойдя к ней. – Миранда, давай сделаем вид, что не было вчерашнего разговора. Ты погорячилась, я тоже... был не прав, наверное.

Марлиза выпорхнула из кабинета, студенты следом. Арнелла, бросив вопросительный взгляд на Миранду, тоже вышла.

– Я же чувствую, что тебе меня не хватает, – самодовольно пробормотал Джаф, кладя ладони ей на бедра и привлекая к себе. – Миранда, а хочешь прямо тут, по-быстрому? Я так заколдую двери, что никто не войдет.

– Нет, – качнула она головой. – Вчера я говорила серьезно, Джаф.

Он попытался задержать ее, но Миранда вывернулась и быстро вышла из кабинета. Обтянула юбку, словно пытаясь стереть прикосновение горячих ладоней, которое отчего-то ощущалось как чуждое и неправильное.

– Что с тобой сегодня? – спросила Арнелла, которая дожидалась ее под дверью.

– Рассталась с Джафом, – ответила она.

– Ничего не рассталась! – донеслось ей сердитое вслед. – Кончай придуриваться, Миранда! Да что я такого сделал?

Лучше бы сделал, и правда. Тогда ей было бы проще.

Родерик вошел в кабинет, и Дебра протянула ему письмо.

– Думаю, вы ждали именно это, – сказала она.

Восковая звезда раскрошилась на ковер, и Родерик рефлекторно убрал мусор, сотворив заклинание, а потом открыл плотный конверт.

– Арнелле Алетт немедленно явиться во дворец, – пробормотал он себе под нос, пропустив и витиеватое приветствие, и внушительную подпись от членов Совета. Дебра всплеснула руками, а Родерик криво усмехнулся, сминая письмо в руке: – Какая удача, что Арнеллы Алетт больше нет, правда?

– Она умерла? – воскликнул водник из Совета Шести, и его синие глаза мгновенно увлажнились слезами.

В круглом зале, под куполообразным потолком, поделенным на шесть лучей, собрались маги, решающие судьбу обезглавленной империи, и еще Крис Лекис, который вжался в роскошное кресло, пытаясь слиться с обивкой.

– Типун вам на язык, – проворчал Родерик. Он демонстративно положил правую ладонь на стол, и новехонькое кольцо на его пальце сверкнуло. – Арнеллы Алетт больше нет, зато есть Арнелла Адалхард. Я женился на ней вчера вечером.

– А разрешение?.. Ах да, – поскущел воздушник, и даже его седая борода перестала развеиваться и повисла унылым клинышком. – Вы же за ним и приезжали в прошлый раз. Однако Ричпок погиб в хаосе. До вашего бракосочетания. А это значит...

– Ничего это не значит, – перебил Изергаст, который, вопреки уговорам Родерика, поехал во дворец с ним. – С чего вы решили, что он погиб?

– По нашим данным, его забрала королева, – сказал огневик, разглядывая Родерика так внимательно, будто примеряясь, как давать отпор.

В целом он не был так уж не прав, потому что для себя Родерик приоритеты расставил – если тут кто-то считает, что может угрожать его жене, то очень ошибается. Пламя так и рвалось из рук, и он почти хотел, чтобы ему дали повод выпустить его на свободу. Крис Лекис не поднимал глаза лишней раз и тайком потирал ладонь, которую Родерик пожал от души.

– Меня королева тоже когда-то забрала, – напомнил он. – Однако вот он я, жив и здоров.

– Да, – кивнул Моррен. – Не рано ли вы хороните этого вашего скучного неприметного человечка? Хотя, конечно, скорее всего он и правда мертв.

Родерик толкнул его коленом под столом.

– Но и в этом случае по законам нашей великой империи его признают погибшим через полгода, – продолжил Моррен. – Таким образом, разрешение на брак действительно. Свадьба была проведена по всем правилам. Роскошно проведена, надо сказать. В тесном кругу близких друзей, в маленьком уютном храме, а жрец... – он закатил глаза от восхищения. – Я даже сам в какой-то момент захотел жениться – такой искренней и проникновенной была церемония.

– Вряд ли это имеет какое-то значение, – сухо заметил некромант, сверлящий его взглядом.

– Черствый ты сухарь, – укорил его Моррен. – Однако ты прав. Если отбросить сантименты, значение имеет лишь то, что Арнелла теперь жена Родерика, и он имеет законное право представлять ее интересы.

Некромант нахмурился, огневик все так же был собран – и Родерик чуял ревящее в нем пламя. Водник и воздушник как будто

потеряли к происходящему всякий интерес, а анимаг, сидящий рядом с Лекисом, вдруг закричал, как старое дерево под порывом ветра.

– Огненный меч империи женился, – сказал он. – Чудесная новость! Поздравляю вас, мастер Адалхард!

Остальные члены Совета невпопад заговорили, без особого воодушевления присоединяясь к поздравлениям.

– Угу, – промычал некромант. – Желаем вам много огненных ножичков.

– А я считаю, что это неправильно, – просипел Крис Лекис. Его голос звучал еле слышно, как после долгой болезни. – Арнелла – не просто какая-то девушка. Она символ борьбы с хаосом, надежда на долгожданную победу...

Он вдруг поперхнулся словами, захрипел и умолк, с яростью глядя на Моррена.

– Избранный с огнем, – продолжил огневик, бесстрашно глядя на Родерика. – Или избранная. Девушка отправилась в хаос, не закончив и первого курса...

– Да потому что она шла за мной! – воскликнул Родерик.

– Тем лучше, – не отступал он. – Королева потеряла возлюбленного, и ее боль превратилась в язву на теле империи. Быть может, любовь способна ее исцелить? Раз уж огнем выжечь заразу не получилось.

– К тому же, девушка все равно однажды пойдет в хаос. Второй уровень – это патруль, – напомнил воздушник. – Или вы, мастер Адалхард, решили попрасть все законы?

– После предсказания путника вы явились к императору с просьбой не запечатывать Арнеллу Алетт, потому что она может быть той самой избранной, – проявил осведомленность водник. – А теперь не хотите отпускать ее в хаос? Так зачем нам тогда еще одна магичка-огня?

– А что предлагаете? Печать ей в хребет, да? Прямо как императору? – уточнил Моррен. – Полно, здесь все свои. Кроме Лекиса. Кто вообще его сюда пустил? Никто не против, если я наложу на него забвение об этой беседе?

– Императора запечатал огневик, – сказал водник. – В его кармане была шпилька для волос. Арнелла Алетт присутствовала на том балу. Все сходится!

– Кстати, Антрес тоже пропал, – заметил некромант. – Как сквозь землю провалился.

– А что, по нему кто-то скучает? – полюбопытствовал Моррен. – Полагаю, его пыточные в подвалах дворца – весьма неэффективное использование элитной жилплощади. Разместите там лучше побольше слуг. Мы сидим тут уже битых полчаса, и нам даже не подали чаю.

– Итак, – Родерик слегка склонился над столом, положив на него обе ладони, и все умолкли. – Что конкретно вам нужно от моей жены?

Пламя сорвалось с кончиков пальцев, разбегаясь ручейками по деревянной поверхности стола. Водник тоже положил ладонь на стол, и к купольному потолку повалил густой белый дым, какой бывает, когда в костер бросают сырое полено.

– Хватит, Родерик, – произнес огневик, и дым прижался к столу точно испуганный кот, а потом вовсе истаял. – Мы не знали, что ты женился.

– Это ничего не меняет, – проскрипел анимаг. – Кливер Ричпок, наш преданный друг, погиб в хаосе. Мы должны отреагировать. Он был одним из нас.

– Он никогда не был одним из нас, – возразил водник, и его глаза похолодели как ледышки. – Мне принесли проекты указов, над которыми он работал. Он хотел протащить закон о наследовании, в котором маги приравнивались бы в правах с людьми.

– Мы бы никогда его не одобрили, – фыркнул воздушник, и его седая борода возмущенно взметнулась.

– Как знать, – пожал плечами водник. – В последнее время все мы слишком заняты тем, чтобы протащить на трон своего протеже, не так ли?

Он выразительно посмотрел на анимага, рядом с которым сидел побледневший Крис Лекис.

– Как бы там ни было, Ричпок погиб, – проскрипел анимаг. – Зачем вы отвели его в хаос, мастер Адалхард?

– Это было его желание, – ответил Родерик.

– Что ему понадобилось за Стеной?

– Он полагал, что наши способы борьбы с хаосом неэффективны.

– Думаю, он прав, – анимаг склонил голову к плечу. – Пора и в самом деле испробовать новые методы.

– Что вы считаете новым? – вспыхнул Родерик. – Отправить в хаос первокурсницу? Да, ей повезло, она осталась жива. Потому что я встретил ее за Стеной.

И сам едва не убил.

– Быть может, проблема не в методах, а в руководстве, – раскрыл свои планы анимаг, и Крис Лекис, приободрившись, расправил плечи. – Признаем честно, вы не достигли успеха, мастер Адалхард. Уступите же место кому-то другому, и пусть путеводный огонь покажет ему дорогу.

– А путеводный огонь – это Арнелла? – вскипел Родерик.

– Арнелла Алетт – дочка путника, – вкрадчивым голосом произнес некромант. – Она не заблудилась в хаосе. Она знает все дороги.

– Умения не передаются по наследству, – возразил Моррен. – Если, допустим, твоя мать была шлюхой, то это не значит, что ты тоже умеешь ублажать мужчин. Хотя...

– Жаль, что я поставил против тебя всего сотню на том балу, – рыкнул некромант. – Иначе заработал бы куда больше. О, как красиво тебя размазал волчонок...

– Мы не можем игнорировать тот факт, что Арнелла особенная, – перебил его воздушник. – Она магичка огня, она дочь путника...

– И моя жена, – напомнил Родерик.

– А еще – убийца, – добавил некромант.

– У тебя есть доказательства? – живо поинтересовался Моррен, повернувшись к нему.

– Только косвенные, – нехотя признал он. – Однако если как следует допросить ее...

– Давай я тебя допрошу, и ты признаешься в убийстве и императора, и его некромантского сыночка, и этого человечка, которого забрала королева...

– Скажи, Моррен Фергюс Изергаст, отчего тебе так сложно запоминать имена? – поинтересовался некромант.

– Вы вон всем Советом не можете запомнить новую фамилию Арнеллы, – хмыкнул Моррен. – Вернемся же к нашим баранам, то бишь, к Адалхардам. Так уж вышло, что от счастья Арнеллы зависит и душевное спокойствие Родерика. Кто-нибудь здесь желает вызвать гнев нашего огненного меча? Готовы рискнуть и нарушить его

душевное равновесие? Кто-нибудь отчаянный желает получить помимо королевы хаоса еще и короля?

– Давай без шантажа, – скривился некромант. – Еще скажи, что Адалхарда сорвет.

– Я знаю Родерика лучше, чем кто бы то ни было, – чопорно ответил Моррен. – Это не пустые слова.

– Не сорвет, – сказал Родерик. – Потому что моя жена не пойдет в хаос, тем более под предводительством Лекиса. Да, я понимаю, что если бы он одержал хоть маленькую победу, ее бы раздули на всю империю, а потом никто не удивился бы, если бы он стал следующим императором, несмотря на дальнейшее родство с предыдущим. Не знал, что ты рвешься к власти, Крис.

Лекис неуверенно пожал плечами и улыбнулся. Удобная марионетка, которая бы заменила на троне Денверона. Народ привык к анимагу и зеленым флагам, а на балконе перед толпой Крис Лекис смотрелся бы куда эффектнее прежнего императора: статный, с роскошной гривой, полный жизненных сил. А Совет продолжил бы плести свои интриги и управлять страной. Быть может, не самый плохой вариант.

– Арнелла не будет символом борьбы, и вы не поведете ее впереди как знамя, – продолжил Родерик. – Это не обсуждается. Разговор исчерпан. Давайте лучше обсудим кое-что другое.

– Что? – недовольно спросил огневик.

– А если Ричпок не мертв? – предположил Родерик. – Я знал его не слишком хорошо, но полагаю, что он вовсе не так прост, как вам хотелось бы думать. Он казался мне воплощением порядка, и в нем была некая сила... Не магия, нет, всех стихий в нем было поровну. Но, быть может, именно это привлекло королеву.

– Я соглашусь с тобой, Адалхард, – кивнул водник. – Мы привыкли видеть в нем незаметную тень, человека, которого терпели в Совете просто как дань традициям. Однако пока мы делили власть, он сумел провести целый ряд изменений. И то, что империя не погрязла в пучине беззакония после смерти Денверона – заслуга Ричпока. Он сумел сохранить порядок. И даже, я бы сказал, преумножить его.

– Королева забрала его не просто так, – сказал Родерик, и его неясное предчувствие оформилось в уверенность.

Если поначалу он попросту хотел перевести внимание Совета с Арнеллы, то теперь со всей ясностью понял, что совсем скоро произойдет нечто очень плохое. Дверь в зал открылась, и Моррен повернулся на звук.

– Наконец-то, – с неудовольствием сказал он слуге, который неуверенно мялся на пороге. – Принесите мне чай. Ломтик лимона и ложку сахара.

– Срочное донесение, – произнес тот и, подойдя к столу, дрожащей рукой протянул незапечатанный лист бумаги Родерику. – Мастер Адалхард, это из патруля. Стена рушится.

Глава 21. Зачет по некромантии

Родерик сказал, что его вызывают во дворец, и после моего вопроса – связано ли это с нашей свадьбой, долго мялся, но все же ответил:

– Да. Вообще-то приказано явиться тебе. Но поскольку я твой муж, Арнелла, то имею полное право представлять тебя на официальных встречах.

– Как удачно, что мы успели пожениться, – проворчала я. – Может, нам поехать вдвоем?

– Я буду вместо тебя, – заявил Изергаст, и Родерик закатил глаза. – Выбирай, Рик, или я или Арнелла. Впрочем, можешь не отвечать, выбор очевиден. Не ревнуй, – это он произнес в мою сторону, но я испытала лишь облегчение.

Умом я понимала, что Родерик Адалхард – самый сильный маг империи, огненный меч, мастер хаоса и все такое, но я знала, что и он уязвим, я любила в нем прежде всего человека, мужчину, и мне было куда спокойнее от того, что рядом с ним будет Изергаст – великий, ужасный и абсолютно беспринципный – как раз то что надо для дворцовых интриг.

А на занятие по медитации вместо некроманта явился Рурк. Прошелся до черной стены, окутанный зеленоватым дымом, поколупал ее ногтем и, поморщившись, пожаловался:

– Стены давят. Потолок низко. Окон нет. Как в могиле, честное слово.

– Да. И что не так? – с вызовом спросил Эрт, который отчего-то стал раздражающе уверенным в себе.

– Все не так, – не стал вдаваться в разъяснения Рурк. – Давайте на выход.

Покинув сектор некромантии, мы вышли из академии, гуськом следуя за мастером о'Хасом, который вывел нас на кладбище и, глянув на облака, тянущиеся над деревьями, благостно кивнул.

– Отличное место, чтобы подумать о бренности жизни, – сказал он. – Итак, студенты, мастер Изергаст передал вам задание: на этом уроке каждый должен присмотреть себе могилку и составить некролог.

– Длинный? – деловито уточнил Эрт.

– Зависит от того, какой ты видишь свою будущую жизнь, – ответил Рурк. – А заодно надо осознать, что бы вам хотелось увидеть на своем могильном камне.

– Ничего, – выпалил Джаф, раздувая ноздри. – Что за тупое задание? Я вообще не хочу выбрать себе могилу! Я анимаг. Мое посмертие иное.

– Жизнь иногда поворачивается неожиданной стороной, – философски заметил Ник. – Умеет удивлять, что и говорить.

Фирьен с Эртом захихикали и зашептались, и Джаф снова взорвался:

– Хватит обсуждать ваш бордель! Достали!

– Слушай, ты сам достал, – сказал Эрт. – Отчего тебе можно приставать к Миранде на каждом углу, а нам и поговорить о сексе нельзя?

– У нас любовь! Это другое! – он сжал кулаки и развернулся к парням, но в разговор вмешалась Миранда:

– Джаф, тебя и правда так бесит суть луча некромантии? – невинно поинтересовалась она.

– Не то чтобы... Ты не так поняла... – запинаясь, ответил Джаф, и мне даже стало его жаль.

– Так, все заткнулись, – потребовал Рурк. – Могилка, некролог, строки на памятник. Вперед. Потом все это записать и сдать мне. Изергаст сказал, что будет выставять зачет по итогам этого занятия, так что постарайтесь.

– Вон там под березкой вроде неплохое место, – посоветовала я Джафу. – Светло, тепло, птички поют...

– Ворона это, – проворчал он, но все же пошел в сторону дерева, склонившимся над гранитной плитой.

А я присела на серый памятник и запрокинула лицо к солнцу. Быть может, еще вчера задание Изергаста показалось бы мне сложным, но сейчас я вполне ясно представляла, что написать. Пусть в моем некрологе и не будет упоминаний о подвигах или великих свершениях, но я хотела наполнить свою жизнь любовью и служением близким людям. И хорошо бы их было побольше.

– Ужасное задание, – пожаловалась Миранда, присев рядом. – Я понятия не имею, что писать.

– В том и смысл, – ответил Эрт. – Нам всем стоит задуматься о том, какую жизнь мы хотим прожить. Миранда, так ты и правда порвала с Джафом?

– Нет! – донеслось из-под березы.

Фирьен прогуливался по кладбищу как по улице, разглядывая надписи на памятниках точно лица прохожих, Ник уже что-то строчил, прислонившись спиной к нагретому солнцем граниту, Рурк же, засунув руки в карманы, повернулся в сторону Стены и хмурился, приплюхиваясь к чему-то.

– Я напишу, чтобы мой прах развеяли по воздуху, – заявил Фирьен, остановившись. – И пусть Изергаст ставит незачет, если хочет. Все эти камни, сырая земля – не мое.

Миранда вытянула ноги и крутила карандашом над пустой страницей.

– Ладно некролог, – проворчала она. – Строки на памятник – еще сложнее. Квинтэссенция смысла.

– Можно списать, – посоветовал Эрт, широким жестом обведя кладбище.

Миранда обернулась и с трудом разобрала строки, выбитые на камне:

– Лучший овцевод, великий пахарь и любимый дед. Спасибо, Эрт.

– Обращайся, – ухмыльнулся он и направился куда-то к ограде.

– А ты куда? – выкрикнула я ему в спину.

– Пойду прилягу в свою вчерашнюю могилу, там отлично думается, – ответил он.

– Стой, – приказал Рурк, задержав его, а потом вдруг вороны все до одной взмыли в небо черной тучей.

Могильная плита задрожала подо мной, и я вскочила с места. Джаф молниеносно подбежал к нам, оглядываясь по сторонам и скаля зубы как волк, ожидающий нападения.

Второй толчок был сильнее первого, и один из памятников заскрежетал и рухнул, расколовшись.

– Это проделки Изергаста? – воскликнул Ник. – Он специально это устроил?

– Тоже чувствуешь смерть? – тихо спросил Эрт, и его и без того светлые глаза стали белыми, как молоко. – Она словно разлита в воздухе.

– Это идет от Стены, – прошептала Миранда, вытянув руку.

Сбившись в кучу, мы смотрели на горизонт, где за темной каемкой клубился хаос. Сигнальный бой барабанов донесся через мгновение, следом повалил черный дым. Рурк оглянулся на нас, и в его взгляде я прочитала растерянность, которая была понятна и без объяснений. Родерик сказал, что вернется в лучшем случае к полуночи, и велел мне ложиться спать без него. А это значит...

– Так, студенты, не знаю, что за... – Рурк запнулся, подбирая слово.

– Ерунда, – подсказал ему Эрт.

– Да, – с облегчением согласился он. – Уверен, что у Стены происходит какая-то ерунда, и волноваться нет причин...

Второй столб черного дыма потянулся к ясному небу.

– Да что за хаосиное дерьмо! – рявкнул Рурк. – Так, всем в академию, живо. Собираемся в холле.

– А я почти придумал некролог, – вздохнул Ник.

– Как бы он не понадобился тебе очень скоро, – мрачно сказал Эрт.

Оглядываясь и озираясь, мы потянулись в здание академии, а Рурк шел за нами следом точно пастух, загоняющий стадо. Вороны, предвестники беды, все вились над кладбищем, и Миранда взяла меня за руку. Так же мы шли с ней по Лабиринту, и предчувствие близкой опасности сейчас было еще сильнее.

– Я так и не решила, что напишут на моем надгробии, – призналась она. – Неудавшаяся невеста, от которой дважды отказывались почти у самого алтаря. Бестолковая магичка, которая не смогла нормально провести единственный ритуал, что ей доверили. Яблоко раздора...

– Лучшая подруга, – перебила ее я. – Но, надеюсь, нас еще не скоро похоронят.

– Не думаю, что тебе со мной так уж повезло, – вздохнула Миранда. – Я бываю резкой и отстраненной, не умею показывать свои чувства...

– И не надо, – сказала я. – Я и так знаю, что ты меня любишь. Хотя иногда мне сложно представить, как ты вообще меня терпишь. Я – сплошная неприятность. Так и напишут на моей могилке, – понизив

голос, я прошептала: – Убийца, шалава и еще разбила светильник путника.

– Вроде починили его, – сказала Миранда. – Подумаешь – стеклышко вставить, делов-то. И с чего ты по-прежнему мнишь себя шалавой? Ты вышла замуж за своего первого мужчину.

– А те поцелуи с Эмметом? – напомнила я. – Кстати, не знаешь, где он?

– Не видела его сегодня. А ты, конечно, с прибабахом, но с очень правильным и понятным. Так что не нагнетай.

– Спасибо, – усмехнулась я. – Так и запишу в контрольном задании Изергаста. Она была с прибабахом.

– С огоньком, – подтвердила Миранда.

– Такое чувство, что вы прощаетесь, – буркнул Джаф, приближаясь к нам. – Никто не умрет сегодня.

– Уже умер, – возразил Эрт, вглядываясь в горизонт. – Мастер Изергаст научил меня чують смерть. У Стены только что погибло несколько человек. Может, десяток.

Барабаны у Стены забили громче, вороны закаркали, кружа над нами, и Миранда сжала мою ладонь сильнее. Рурк вдруг зарычал, одежда на нем затрещала, расползаясь по швам, а зубы выдвинулись, не помещаясь во рту.

– В академию, – с трудом произнес он. – Джаф – за старшего. Я – в патруль.

Медведь из него получился огромный, с седыми подпалинами на круглой башке и с мощными лапами. Передняя правая казалась светлее, но управлялся с ней Рурк так же ловко, как с остальными. Рыкнув на нас еще раз, он неожиданно быстро для массивного зверя побежал в сторону Стены.

– Слышали, что сказал мастер о’Хас? – рявкнул Джаф. – Все в академию! Фирьен, не оставать!

– В другой ситуации я бы поспорил, – проворчал Фин, прибавляя шаг. – Но сейчас неохота. Как будто мороз по коже. Что там, знать бы, случилось?

В холле академии уже толпились другие студенты, а преподаватели перешептывались, сбившись в кучу.

– Студенты! – воскликнула Марлиза Куфон, взлетая над толпой. – У Стены какая-то активность. Однако беспокоиться нет причин. А

уроки никто не отменял. Пока ректора нет, и мастера Изергаста тоже, я возлагаю на себя руководство академией, поэтому...

– Мастер о’Хас меня главным назначил, – заявил Джаф, и Марлиза уставилась на него с искренним недоумением.

– Мальчик мой, – свысока произнесла она, – да у тебя даже палочки нет.

– Мастеру хаоса она без надобности, – заявил Джаф. – Тем более метаморфу. К тому же, при всем уважении, вы врете, госпожа Куфон. Возле Стены произошло что-то страшное.

Она фыркнула и поправила свои бусики.

– Не поднимайте панику, Джафри. Идите лучше подучите наследственность магии. Две ошибки в контрольной, а уже вздумал командовать.

– Однако нельзя не признать, что такого раньше не было, – обеспокоенно заметила профессор Венивер. – И как назло – ни Адалхарда, ни Изергаста. Как будто кто-то там, за Стеной, специально выбрал момент...

– Перестань, – сердито бросила Марлиза. – Там – хаос. А это по определению отсутствие всякого планирования. Наверное, из-за огненных магов случился пожар. Уж слишком их много собралось у Стены.

– Давайте посмотрим.

Я обернулась на голос и увидела Эммета, который стоял, прислонившись к колонне, и выглядел совершенно несчастным: темные круги под глазами, которые как будто стали еще глубже, сурово сжатые губы. Первым моим порывом было подойти и спросить, что случилось, но Эммет так старательно не смотрел в мою сторону, что я поняла – моя свадьба, вот что произошло. Мое счастье, которое вчера было практически абсолютным, вдруг затянуло тучей чужого страдания. Но я не хотела причинять ему боль...

– Еще один, – укоризненно вздохнула Марлиза. – Что вы там рассмотрите? Быть может, отправим Хогера на крышу, у него больше шансов хоть что-то увидеть.

Эммет не стал спорить. Он оторвался от своей колонны, подошел к распахнутым дверям академии, выглянул, проверив, не остался ли кто-то снаружи, а потом взмахнул руками. Тонкая пленка воды задрожала в дверном проеме, а потом застыла, заледенев. Она

становилась все толще, выгибаясь и искрясь на солнце. По ней побежали радужные круги, бордовые кляксы, а потом изображение сфокусировалось, и я поняла, что вижу пустошь с рассыпанными по ней пятнами цветов.

– Это ведь перед Стеной! – воскликнул Ник. – Ты сделал гигантскую подзорную трубу!

– Еще не сделал, – проворчал Эммет, продолжая колдовать. – Сейчас приближу, надо бы сделать выше... Ты, – он кивнул Фину. – Можешь аккуратненько поднять? Я скажу, когда хватит.

Фирьен неуверенно шагнул вперед, но Марлиза подлетела первой и заявила:

– Лучше я. Вы демонстрировали свои умения ректору, студент Лефой?

– Не его это дело! – рявкнул Эммет неожиданно резко, и ледяная сфера помутнела.

Выдохнув, Эммет сотворил знак равновесия, и постепенно огромная ледяная линза прояснилась.

– О боги, – прошептала Миранда. – Это... Войско тварей?

Студенты заговорили все разом, теснясь к ледяному экрану, пытаясь рассмотреть происходящее лучше. В Стене зияло несколько дымящихся прорех, сквозь которые стройными рядами шли твари. Мы видели происходящее немного сверху, как будто с холма, и отряды хаоса казались ровными, точно расчерченными по линейке. Столб дыма взметнулся вверх к синему небу, Стена дрогнула, и сквозь очередной проем вытянулся острый клин. Он распался на две части, обхватил патрульную башню словно клешней, и она медленно рухнула вниз срубленным деревом.

Кто-то заплакал, Миранда сжала мою ладонь сильно, до боли, а я не могла оторвать взгляд от происходящего у Стены. Звуки сюда не доносились, но я словно слышала крики раненых. Запахов не было, но от гари далекого дыма стало горько во рту.

– Мы должны пойти на помощь, – сказал Эрт.

– Нет, – коротко ответил Джаф. – Мы останемся тут. Мастер о'Хас сказал – я за главного. С нами женщины. Будем готовиться к обороне.

– Они там гибнут! – вскрикнул Ник, и с кончиков его пальцев сорвался огонь. – Твари хаоса не должны действовать так упорядоченно! Это неправильно!

Хаос вытягивал лапы, словно зверь, сломавший прутья старой клетки, и патруль тщетно пытался загнать его внутрь. На ледяной поверхности мелькнуло знакомое лицо, и я прижала ладони к щекам. Кевин Тиберлон, мой бывший жених, сражался с тварями хладнокровно, как истинный воин, и никто не узнал бы в этом суровом мужчине парня, который когда-то плакал и боялся идти в патруль. К нему подскочили близнецы Тиберлоны, воздушный щит отбросил тварей, а несколько анимагов, вливая силы в Стену, быстро латали проем новыми ветками.

– Можете еще поднять? – попросил Джаф. – Чтобы оценить масштаб.

Марлиза, которая кусала губы от волнения и совсем позабыла о своих притязаниях на власть, послушно кивнула и приподняла линзу выше. Теперь мы видели происходящее не так детально, но по холлу прокатился дружный вздох.

Патруль пока удерживал хаос, но с левого фланга отряду тварей удалось прорваться, и теперь это темное облако несло прямо в сторону академии.

– Я ж говорю, – неуверенно пробормотал Джаф. – Будем готовиться к обороне.

При свете дня разворачивающаяся перед нами картина казалась особенно неправильной. Как будто какой-то сумасшедший бог в припадке безумия или большого вдохновения слепил тварей с клыкастыми мордами и длинными паучьими ногами, а потом вдохнул в них жизнь. При свете солнца эти кошмарные создания выпрыгивали через прореху в Стене и неслись вперед, словно направляемые незримой рукой своего творца.

– Знамя! – воскликнул кто-то из студентов. – У них есть флаг! Вы посмотрите!

– Этого не может быть! – заволновались в толпе.

Флаг, сотканный из хаоса, плавно реял над уродливыми головами второй волны тварей, которые отдаленно напоминали людей и этим сходством пугали еще больше. Сплюснутые лбы, близко посаженные глазки, коренастые тела, покрытые шипами, – похожие друг на друга как братья, твари кинулись на очередную патрульную башню, и в их слаженных действиях не было никакого хаоса. А за Стеной реяло

полотнище, на котором угадывались очертания человека, увенчанного короной.

– Так, Эммет Лефой, – взвилась Марлиза. – Немедленно прекратите эти ваши шуточки! Всему должен быть предел, и вы давно его перешли!

– О чем вы? – не понял Эммет, и я тоже с недоумением посмотрела на Марлизу.

– Подзорная труба? Три раза ха-ха! Вы показываете картинки из своего воображения! – уличила его она. – Я видела, как некроманты такое делают – проецируют фантазии на зеркало. Удивительно, что это удалось вам, воднику. В ментальной магии силен именно некромантский луч... А теперь уберите вашу комедию!

Она взмахнула ручкой, и гигантская линза побежала трещинами, а потом разлетелась тысячей осколков. В толпе ахнули, кто-то вскрикнул.

– А если кого-то задело, – добавила Марлиза уже не так уверенно, – то это по вашей вине. Идите и занимайтесь целительством, оно вам удастся куда лучше, чем дурацкие представления.

Я со слабой надеждой перевела взгляд на Эммета. Шутка? Всего лишь глупый розыгрыш? Но он, развернувшись к Марлизе, яростно выпалил:

– Думаешь, такими вещами шутят? Думаешь, это смешно? Да ты хоть раз была в хаосе, дура?

– Я поставлю тебе незачет, несносный мальчишка, – прошипела она, и на ее щеках расцвел гневный румянец. – Научись уважать старших и следи за своим поганым языком!

– Прошу прощения, – опомнился он. – Ваше предположение о том, что это, – Эммет махнул в сторону осколков, которые таяли на полу академии, – может быть глупым розыгрышем, задело меня до глубины души. А я сегодня и так слегка на взводе.

– Плевать я хотела! – взвизгнула Марлиза. – Ты останешься на второй год, Эммет Лефой, помни мои слова!

– Если доживет, – меланхолично заметила Тина, водница со старшего курса. – Эммет, как ты это сделал?

Она повела руками, натягивая водную пленку, и по той побежали морозные узоры.

– Соедини знаки зеркала, поисковика и охлаждения, – ответил Эммет. – А в уме держи человека, которого хочешь увидеть. Или место, – быстро добавил он, а его взгляд виновато вильнул. – Дай лучше я.

– Что ж, если вам нравится заниматься ерундой – ваше право, – обиженно уведомила Марлиза. – Дебра, – заметила она секретаршу Родерика. – Подготовьте списки присутствующих студентов, я сделаю пометки для личных дел.

Проигнорировав Марлизу, Дебра протиснулась между студентами и взгляделась в изображение. Ледяное зеркало Тины вышло куда меньше, чем у Эммета, и слегка мутным, но на нем вполне ясно можно было разобрать медведя, несущегося по равнине к полю боя.

– Вообще-то я хотела увидеть тех тварей, что движутся в направлении академии, а не отсюда, – пробормотала Тина.

За медведем словно за экипажем, мчащим во весь опор, простирался след пыли. Не останавливаясь, он тараном врубился в самую гущу врагов, раскидав их по сторонам. Получив неожиданную передышку, патрульные, которые засели в башне, выпустили на головы тварей слаженный огненный шквал.

– Ничего не видно! – пожаловался Джаф. – Сделай побольше. Что там, за Стеной?

Он ткнул пальцем в размытое изображение и потерял его. Флаг то пропадал, то появлялся снова, а под ним вырисовывались очертания какого-то лохматого существа. А быть может, то не волосы торчат во все стороны, а зубья короны?

– Студент Лефой, я запрещаю вам...

Марлиза взлетела еще выше, но Хруш бесцеремонно потянул ее за край юбки, заставляя приземлиться. А на мутном ледяном экране твари хаоса взяли медведя в кольцо. Они казались по сравнению с ним мелкими шавками, но их было так много... А из-за Стены хлынула очередная волна.

Эммет застыл перед ледяным полотнищем, на котором разворачивалось сражение, и раздраженно дернул плечом, сбрасывая руку Джафа. Но тот попросту обхватил Эммета, приподнял и отнес в сторонку.

– До Стены мы добраться все равно не успеем, – тихо сказал Джаф, поставив Эммета на пол. – А к академии сейчас приближаются твари. Можешь их отследить?

Кивнув, Эммет с трудом оторвал взгляд от Рурка и растянул между ладонями тонкую водяную взвесь. Она заискрилась снежинками, заледенела, изогнулась, брызнув во все стороны радужными лучами.

– Классное заклинание, – прокомментировал Эрт, подойдя к ним. – Можно следить за кем захочешь?

– Вроде того, – буркнул Эммет.

– А, допустим, устроить прямой показ из чудного заведения, где мы провели эту ночь – возможно? – уточнил Эрт.

Хмыкнув, Эммет кивнул.

– А может, сперва победим тварей хаоса? – раздраженно воскликнул Джаф. – А потом уже поговорите о своем прекрасном борделе?

– Справедливое замечание, – спокойно согласился Эрт. – Это, я так понимаю, как раз они – твари.

На ледяной линзе появилось коричневое облачко, быстро плывущее над равниной к стенам академии. В нем угадывали очертания изломанных тел, мелькали горящие злобой глаза, клыки, лапы, и я против воли шагнула поближе. Мне до сих пор не верилось в происходящее. Хаос всегда держался за Стеной. Что же сейчас изменилось?

– Там охрана Изергаста, – сказал Эммет, ткнув в изгородь вокруг Академии. – Должны справиться.

– Духи, да посреди ясного дня – не самая сильная защита, – возразил Джаф. – А охрана не знает, что совсем скоро придется сражаться. Наверняка все они или хотя бы часть уже направились на помощь к Стене.

– Я предупрежу, – вызвался Фин. – Я быстрый.

Он выскользнул из академии еще до того, как кто-то успел его остановить.

– Эммет, ты ведь был в хаосе, – вспомнил Джаф. – Как считаешь? Что нам делать?

А я подумала, что из Джафа и в самом деле выйдет когда-нибудь отличный военачальник, раз уж он даже сейчас умеет прислушиваться

к более опытным товарищам. Эммет рефлексивно коснулся шрама над ухом и нахмурился.

– Лучше встретить их там, – ответил он. – Атаковать, когда не ожидают. И, конечно, я надеюсь, что хоть кто-нибудь остался в охране. Кто-нибудь более опытный. Потому что, по правде сказать, в хаосе я только бежал, падал и толком не понимал, что происходит. Я был там с Адалхардом, Изергастом и о’Хасом. От меня вообще не требовалось ничего, кроме присутствия.

– Ну, а теперь мы справимся сами, – сказал Джаф и окинул взглядом холл, битком набитый людьми.

– Я с вами пойду, – вызвался Хруш. – Так-то у меня уже практика у Стены. Просто по гексаграммам я отстаю, поэтому занимаюсь дополнительно.

– Я тоже с вами, у меня первый уровень, – волнуясь, сказал Ник, и пламя снова брызнуло с кончиков его пальцев. – А то еще спалю тут все ненароком, – добавил он виновато.

Я шагнула к ним и открыла рот.

– Нет, – резко выпалил Эммет, не дав мне сказать и слова. – Ты никуда не пойдешь. Еще не хватало, чтобы Адалхард овдовел, едва женившись.

Он отвернулся, но я успела заметить обиду, искажившую его черты.

– Даже не думай, – угрюмо добавил Джаф, глянув на Миранду исподлобья.

– Я пойду, – заявила Марлиза, закатывая кружевные рукава блузки. – Вы можете провести всех остальных, но не меня. Хотите выставить себя героями? Устроить представление? Не выйдет!

Переглянувшись, парни пожали плечами.

– А какой у вас уровень, госпожа Куфон? – вежливо уточнил Эрт, пропуская ее вперед.

– Третий. Однако при должном усердии и концентрации это очень впечатляет, поверьте.

– Полностью с вами согласен, – подтвердил он. – У меня тоже третий. Если я его еще не повысил. Вы знаете, на последних занятиях мастера Изергаста, мне кажется, я почувствовал некий скачок...

– Его методы бывают сомнительны, – неодобрительно проворчала Марлиза. – Однако я вынуждена признать, что иногда они работают.

Но не заговаривайте мне зубы, студенты. Я уверена, что все это не больше чем профанация. Никакие твари к нам не бегут.

– Если что, я прикрою, – пробасил Хруш. – А после, госпожа Куфон, не согласитесь ли вы выпить со мной чашечку чая? Или, быть может, кофе? Воды? Какао?..

Они пошли по дорожке к большим деревьям, а мы с Мирандой, переглянувшись, вернулись в холл и уставились на ледяной экран. Медведь все так же разбрасывал тварей хаоса, однако мне показалось, что его движения стали не такими стремительными. На другой линзе, поменьше, коричневый сгусток, похожий на грязный туман, все приближался к академии.

– Мы что, станем их слушаться? – пробормотала Миранда. – Даже Марлиза и та пошла на передовую.

Не сговариваясь, мы отступили к дверям, но никто не заметил: все были слишком увлечены происходящим у Стены.

– Мы вышли из Лабиринта, – согласилась я. – Это что-то да значит.

Солнце ярко светило, а на небе были лишь легкие как перышко облака. Неужели в такой чудесный день может произойти что-то плохое?

– Вдвоем у нас получалось неплохо, – подтвердила Миранда, спускаясь на первую ступеньку. – К тому же нам вовсе необязательно лезть вперед.

Я ускорила шаг и сбежала по лестнице.

– Но если что, мы сможем прикрыть тылы, – добавила я.

– Я так и не написала некролог, – хмыкнула Миранда, шагая со мной рядом. – Да и с могилкой толком не определилась. Будет позорно не получить зачет по некромантии.

– Вернемся – напишем, – твердо ответила я.

Глава 22. Первая волна

Парни уже шли через парк больших деревьев, мы слышали голоса впереди. Миранда лизнула палец, подняла выше и многозначительно прошептала:

– Ветер от них дует. Есть шанс, что Джаф не учует запах раньше времени.

– У нас есть какой-то план? – спросила я. – Так-то в общих чертах понятно: стараемся не отсвечивать, а если полезут твари – щит-копье. Потом возвращаемся и пишем некролог на зачет Изергаста. Но если произойдет что-то непредвиденное?

– Что еще более непредвиденное может произойти? – поинтересовалась Миранда. – Хотя ты права. Давай на всякий случай договоримся. Если что – бежим. Зря, что ли, Рурк нас гонял вокруг всей академии?

– Как он там, – вздохнула я.

Миранда мрачно промолчала. Солнце припекало, и если бы не цель нашей прогулки, то можно было бы насладиться погожим днем, устроить пикник в густой тени деревьев...

– Он мастер хаоса, – продолжила я. – Он себе руку отрастил.

– Будем надеяться на лучшее, – буркнула Миранда.

– Ты сегодня странная с утра, – заметила я. – Это из-за моей свадьбы? Может, ты обиделась? Все же раньше Родерик был твоим женихом. Прости, Миранда. У меня совсем вылетело из головы. Если я ранила твои чувства...

– Я полночи целовалась с Изергастом, – сказала Миранда, и у меня чуть глаза на лоб не полезли. – Но подробностей я тебе не расскажу. Потому что не могу.

– А вот сейчас ты меня заинтриговала, – протянула я. – Почему же ты оставишь свою лучшую подругу без красочных деталей? Я ведь и сама могу додумать всякого.

– Просто у меня нет слов, – ответила она и снова замолчала.

Опавшие листья шуршали у нас под ногами, чирикали птички в ветвях деревьев, а потом Миранду словно прорвало:

– Поцелуи, страсть – это что? – выпалила она. – Влечение тел. Физическое взаимодействие. Контакт кожи, слизистых, слюнообмен.

– Очень эротично, – пробормотала я.

– В этом по сути нет ничего сокровенного! – воскликнула она. – Взаимодействие умирающей плоти.

– Почему умирающей? – слабо возразила я.

– Потому что мы все движемся по дороге в один конец, – категорично ответила подруга. – С Джафом классно, потому что в нем жизни очень много, с лихвой, с ним меня всегда накрывает. Но с Изергастом... – Миранда вновь помолчала, подбирая слова. – Он как будто прикасался к моей душе. Понимаешь? – прерывисто вздохнув, она прижала руку к груди. – Я чувствовала его в своем сердце.

– Понимаю, – ответила я. – Я тоже иногда испытываю похожее с Родериком. Для этого вовсе не обязательно заниматься сексом.

– Именно, – сказала Миранда. – И отчего-то мне кажется, что этими поцелуями он проник в меня куда глубже, чем Джаф.

Не сдержавшись, я фыркнула и рассмеялась.

– Чего ты? – обиделась она.

– Ну, я как-то раз видела Джафа голым, – пояснила я. – Он точно проникает очень глубоко.

– Ой да иди ты, – усмехнулась Миранда. – Брак дурно на тебя влияет, так и знай. Я помню тебя невинной крошкой. Погляди на себя теперь.

– Я хочу ребенка, – призналась я, и теперь Миранда воззрилась на меня с изумлением.

– С ума сошла? – поинтересовалась она.

– Наверное, – согласилась я. – Но как представлю – прямо мурашки по коже.

– У меня тоже волосы дыбом, – подтвердила она. – Скажешь тоже. Ребенок. Ты хоть представляешь, что это такое? Арнелла, одумайся. Эта идея еще более сумасбродная чем покушение на императора, поверь.

– Нам все равно выдали пилюльки, – напомнила я.

– В следующий раз я прослежу, чтоб тебе дали две, – заявила она и покачала головой. – Ребенок... Ужас какой...

Мы подошли к краю парка, откуда открывался вид на стену, огораживающую территорию академии.

– А я говорил, – заявил Эммет, указав в нашу сторону.

– Стойте там, – приказал Джаф. – Ближе не лезть. Мы точно на месте?

– Да, они идут сюда, – ответил Эммет, растягивая между ладонями пленку воды. – Джаф, они приближаются очень быстро!

– Не лезть, – повторил Джаф, многозначительно посмотрев на нас обеих. – Если уж так хочется помочь, стреляйте издали. Копье у тебя, Арнелла, нормально получается. Миранда, проследи, чтобы она не побежала вперед. – Развернувшись к парням, он продолжил: – Эрт, работаешь с Ником в дальней атаке, – он указал на небольшой холм слева. – Становитесь вместе, чтобы не попасть под перекрестный огонь. Мы с Хрушем берем ближний бой. Эммет...

– Чего раскомандовался? – проворчал он.

– Не согласен? – спросил Джаф.

– Так-то все разумно, – вынужден был признать Эммет. – Только сразу вперед не бросайтесь, я швырну ледяным дождем пару раз. Почему так? – патетически поинтересовался он. – Опять я буду сражаться с тварями хаоса и даже без палочки!

– А на кой она тебе нужна? – спросил Эрт.

– Что ты понимаешь в магии, личинка хаоса, – вздохнул Эммет.

– Попрошу, – возмутился тот. – Я уже зародыш мага!

– В общем, палочка помогает сконцентрировать энергию и делает заклинания куда точнее и сильнее, – пояснил Эммет. – Думаю, поскольку я почти мастер хаоса, а может, и не почти, мне дадут посох.

– Там твари хаоса! – завизжала Марлиза, перелетая к нам через стену. – Спасайтесь! Всем в укрытие!

– Отпустите! – взмолился Фирьен, которого она, схватив за руку, тащила за собой точно на буксире. – Я буду сражаться! Парни! Скажите ей!

Воздушная магия Марлизы была куда сильнее и не оставляла ему шансов вырваться, так что мы проследили за ними взглядом, а потом повернулись к стене. Почему твари выбрали именно этот участок, чтобы проникнуть на академию? Стена здесь казалась точно такой же, как и на всем остальном участке. По выщербленным от времени камням карабкался плющ, бутоны на котором кое-где уже распускались веселенькими розовыми цветочками. Пчелы кружились над ними, деловито жужжа.

А вдруг это все же розыгрыш, и Марлиза решила подыграть?

Над стеной вдруг взметнулся клубящийся дым, и в него тут же полетел ледяной дождь Эммета. Пару мгновений ничего не происходило, но затем к нам рванул хаос.

Очередной шквал ледяных копий сорвался с ладоней Эммета, пронзая тварей на лету. Часть из них разорвало в клочья тумана, которые плавно осели вниз, цепляясь за плющ точно рваные тряпки. Еще один залп – и твари дружно свернули к Эммету, наметив его как наиболее опасного противника. Два водяных смерча закружились и заплясали, послушные движениям его пальцев, но сумели поймать лишь одного зазевавшегося монстра.

Изломанные тела, резкие движения, уродливые морды, жуткие, неправильные, не должны существовать. Слуги королевы хаоса. А ведь она когда-то была просто магичкой, огненной, как и я, и так же любила. Но ее возлюбленный погиб, и любовь обернулась ненавистью к миру, в котором не осталось для нее ничего.

Огненное копьё слетело с моих пальцев как будто само. Щит Миранды отбросил тварь к стене, размазав по серым камням. Эрт и Ник прикрывали левую сторону, но твари теснили их, и вскоре стало некогда метать копьё. Парни сотворили двойной кокон, огонь и смерть переливались красно-зеленым свечением, перетекая друг в друга, и хаос отбросило прочь.

Я не успела понять, когда перекинулся Джаф. Просто в одно мгновение вместо него появился огромный черный волк, рванувший в самую гущу тварей.

– Джаф! – воскликнула Миранда, и ее щит сорвался в сторону, разбившись о стену. Плющ там скукожился и завял, а розовые цветы осыпались лепестками.

– Соберись, – приказала я. – Справа.

Две твари напали на Хруша, который раздался в плечах и теперь напоминал помесь лося с кабаном. Одну он перехватил в прыжке и разорвал лапищами пополам, а вторую срезала я. Копьё вошло прямо в голову, и от истошного визга у меня волосы встали дыбом.

Волк был в центре драки, он метался по сторонам, клыки клацали, разрывая чудовищные порождения хаоса, и я опустила руки, боясь задеть его копьём, не зная, что делать дальше. Хруш схватил одну из

тварей за хвост и отмахивался ею от прочих, а когда она окончательно измочалилась, вышвырнул за стену.

С ладоней Эммета выросли сверкающие плети, но после первого же удара они взвились пушистым снежком.

– Не отработал пока на практике, – проворчал он. – Но есть еще одно экспериментальное заклинание! Джаф, собери их побольше!

Куда уж больше. Он и так будто специально отвлекал тварей на себя. Укусить одну, ударить лапой другую. Мне показалось, что он даже не смотрит – куда бить, как будто чувствуя врага и его удары заранее, как на тренировке с Родериком.

Эммет тем временем воздел руки, складывая пальцы в знак, и земля, дрогнув, ощерилась кольцом ледяных пик. Точно пасть, оскалившаяся тонкими зубами, выросла вокруг места сражения и теперь сжималась все уже.

– Хруш! Берегись! – выкрикнула я, и анимаг успел выскользнуть из ледяной ловушки.

Протерев рукавом взопревший лоб, он напряженно уставился на сражение.

– Эммет! Его ведь проколет! – взвизгнула Миранда, подпрыгивая на месте и указывая на Джафа, который остался в сужающемся кольце.

Твари издыхали одна за одной, висли на ледяных иглах безжизненными лохмотьями и, постепенно истончаясь, стекали по чистому льду. Одна успела выпрыгнуть, но ее, поймав на лету, добил Хруш.

– Эммет, останови это! – заорала я.

Ледяные иглы все приближались, одна уже коснулась черной косматой шерсти, но Джаф будто не замечал опасности и трепал последнюю тварь.

– Джаф! – Эрт тоже заволновался и, скинув кокон, сбежал по холму.

Я швырнула огненный щит, и он срезал лед чисто как бритвой. А Джаф, рыкнув, легко перепрыгнул наружу и выплюнул клочья хаоса на траву. Выдохнув, я бессильно опустилась на землю. Хаос еще плавал кое-где над выжженной площадкой грязными хлопьями. Твари, подохнув, исчезли. Джаф, перекинувшись человеком, подошел к нам, не смущаясь наготы.

– Я видел те сосульки, – заявил он мне. – И успел бы убраться. А ты меня чуть не поджарила.

– Прости, – пробормотала я.

– До свадьбы заживет, – ухмыльнулся Джаф. – Правда, Миранда?

Он повернулся боком, демонстрируя Эммету вздувшиеся волдыри, и тот, цыкнув зубом, осторожно коснулся ожога.

– Мы сделали это, – неверяще произнесла Миранда. – Мы победили! И никто не умер! Веришь, Арнелла? Мы сможем написать этот дурацкий некролог и получить зачет!

Хруш легко взобрался на стену и посмотрел вдаль.

– Чисто, – подтвердил он. – Но там все еще сражаются.

– Пойдем к Стене, – предложил Ник. – Поможем патрулю.

– Нет, – покачал головой Джаф. – Мы возвращаемся в академию и ждем там.

Никто не стал с ним спорить, даже Эммет. Хруш одолжил свою рубашку, и Джаф повязал ее на бедра, кое-как прикрыв наготу. Снег и ледяные пики быстро растаяли под солнцем, и клочья хаоса теперь казались обычной грязью, а черные подпалины – следом костра.

– Ерунда, – пренебрежительно фыркнул Эрт. – Могли бы еще тварей завалить.

– Ты, Джаф, в следующий раз оставь нам побольше, – поддакнул Ник.

– Да и не твари, а одно название, – продолжил Эрт.

– Тварюшки, – кивнул Ник.

На лужайку влетел Фирьен, покружил над нами и опустился на землю.

– Ты опоздал, – сказал Эрт. – Видел бы ты, какие это были чудовища. Огромные, страшные, с зубами во, – он показал руку до локтя.

– Пара десятков, не меньше, – сказал Ник. – Надо было придержать для тебя одну.

Закончив с Джафом, Эммет потер ладони, встряхнул их, а потом подошел прямо ко мне.

– Значит, ты не только за Адалхардом готова в хаос идти? За мной ты пошла тоже?

Он смотрел на меня, не скрывая обиды, и бирюзовые глаза влажно блестели.

– Эммет, я... – я совершенно не знала, что сказать.

– Как ты могла выйти замуж? – выкрикнул он. – Арья! Как ты могла?

По его щеке стремительно скатилась слеза, и он не стал ее вытирать. Парни деликатно отвернулись, переговариваясь о тварях и драке.

– Да, я пошла бы и за тобой, и за Мирандой, и за остальными, наверное, – выпалила я. – Да, ты дорог мне, Эммет. Ты нравишься мне. Но я не люблю тебя так, как Родерика. А ты... Ты бы видел себя со стороны! Как ты сражался сегодня. Как выпустил этот дождь, а потом водяной смерч...

– Я почти мастер хаоса, – кивнул он, и его губы искривились. – А ты почти меня любишь. Все время чуть-чуть не хватает.

– Всего в тебе хватает, – ответила я. – В том и дело. Ты заслуживаешь, чтобы тебя любили полностью, по максимуму, а не немного меньше, чем кого-то еще. Тебя одного.

Эммет вздохнул и пошел вперед, к академии. Парни потянулись за ним следом, а Джаф подошел к Миранде и, по-хозяйски обняв ее, поцеловал. Она сперва уперлась ладонями ему в грудь, а потом обняла за шею и ответила на поцелуй.

Мы возвращались в академию, воодушевленные победой. Эрт с Ником в красках расписывали сражение Фирьену, который только что локти себе не кусал от отчаяния, что пропустил все самое интересное.

– Хотя если ты не смог справиться с Марлизой, – безжалостно произнес Хруш, – то рано тебе к тварям.

– Она тоже та еще... – выплюнул Эммет. – Пусть только заикнется про свои педагогические таланты и прочее. Она нас бросила!

– Ну и что? – взъелся на него Хруш. – Что с того? Она хрупкая женщина. Она создана для красоты, любви, всякого такого нежного... Ей не место на войне.

– Эти вон две тоже не самые мощные воины, – бросил в нашу сторону Эммет, который все еще злился, но хоть больше не плакал. – Однако прибежали на помощь. Нет, я однозначно расскажу ректору, – он осекся. – Или лучше Изергасту о том, что произошло.

– Рассказать, конечно, надо, – согласился Эрт. – Кстати, Эммет, откуда ты взял заклинание с ледяными зубами из-под земли?

– Не поверишь, – усмехнулся он и тронул свой шрам над ухом. – У королевы хаоса подсмотрел. Оно простое на самом деле. Берешь знак копья, множишь его другой рукой и направляешь снизу-вверх. А потом держишь в воображении знак роста.

– Ты точно дорос до мастера, – простодушно похвалил его Ник. – И проверять не надо.

Джаф молчал и не встревал в разговор, лишь только хмурился и принюхивался к чему-то, да крепко держал в руке ладонь Миранды. Она снова выглядела растеряной и виноватой, и я ее понимала. Джаф спас наши жизни, во второй раз. И сказать после такого – все кончено – очень сложно.

В академии нас встретило напряженное молчание, изредка прерываемое всхлипами, и парни тоже умолкли, не спеша хвастаться победой. Все собравшиеся в холле смотрели на происходящее на ледяной линзе, которая успела подтаять по краям, но усилиями Тины еще держала форму. Марлиза тоже была здесь. Грызла ногти, зависнув под самым потолком. Завидев нас, растерянно улыбнулась, а потом, покраснев, спряталась за колонну.

Дружный вздох, и я скорей забежала вперед, чтобы тоже увидеть... как медведь падает под натиском тварей. Полетели клочья шерсти, брызнула кровь. Я невольно отшатнулась, как будто капли могли попасть мне на лицо. Патрульные пытались прорваться к Рурку, но тварей было так много...

– Я же говорил, надо идти на помощь! – голос Ника сорвался.

– Нас бы смели сразу же, – угрюмо сказал Джаф.

Он был прав. У Стены бой шел по-настоящему. Хаос точно злобный прибой захлестывал патрульные башни, и вот еще одна покосилась и беззвучно упала, поднимая тучу пыли. А за Стеной реяло знамя, под которым стоял неправдоподобно высокий человек, и на его голове была корона с длинными острыми зубцами.

Вспышка была такой яркой, что я зажмурилась и прикрыла глаза рукой. А когда выглянула сквозь расставленные пальцы, то увидела Рурка. Он вернул себе человеческий облик и теперь стоял посреди клочьев хаоса, израненный, шатающийся, а потом медленно пошел вперед, подволакивая ногу.

Влажный след стелился за ним по земле, а воронье закружилось над головой. Так странно, птицы раньше не подлетали к Стене. Одна

из них, хлопая крыльями, спустилась на тело, скрюченное так, как живой человек лежать не будет. Я отвела взгляд, но потом всмотрелась в погибшего снова. Светлые волосы больше не вились, и глаза казались безжизненно серыми. Я всхлипнула и закрыла рот руками, глуша рвущийся плач.

Миранда обняла меня, и я уткнулась ей в плечо. Кевин Тиберлон, мой несостоявшийся жених. Он остался в патруле и погиб, как и его отец, сражаясь с хаосом. А теперь его тело, в которое боги когда-то плеснули так много воздуха, лежит втоптаным в грязь. Зачем все это? Зачем?

Рурк, спотыкаясь, все шел вперед, и человек за Стеной тоже шагнул ему навстречу. Знамя плавно колыхнулось, хотя в хаосе не было ветра, я знала.

– Рурк! – жалобно вскрикнула Дебра. – Назад! Что же ты...

Человек в короне, черты которого в хаосе менялись и плыли, повернул ладонь книзу, и твари послушно пригнулись, присев у его ног.

– Что он говорит? – спросил кто-то. – Эммет, можешь добавить звук?

– Не могу, – ответил он. – Воздушник, наверное, мог бы попробовать. Есть тут кто с первым уровнем?

Рурк остановился в прорехе в Стене, оперся новенькой рукой на серый ствол.

– О, это очень плохо, – заволновался Джаф. – Мастер о'Хас, не надо!

– Он не слышит тебя, – буркнул Эммет. – Что, никого с первым уровнем воздуха нет? Иди сюда, – он вытащил из толпы парня. – Второй тоже пойдет. Давай знак зеркала, поисковик направляй на Рурка, охлаждение не пойдет, нужна другая стабилизация...

– Может, равновесие добавить? – предложил Эрт.

Воздушник соединил пальцы в знаки, и воздух перед ним дрогнул и закрутился в вихрь, подхватывая песок, принесенный с улицы, и смятые фантики от конфет. А потом холл академии вдруг наполнился до самой крыши стонами раненых, криками о помощи и плачем. Дохнуло пеплом, гарью и еще чем-то таким, от чего к горлу подкатила тошнота. Воздушник вздрогнул и разжал пальцы, и все стихло.

Рурк по-прежнему стоял между деревьями в Стене, заслоня тварям проход. Неправдоподобно могучий мужчина, сейчас он казался маленьким и беззащитным.

– Так и знал, – обреченно произнес Джаф.

Второй вспышки не было. Но все изображение замерцало, пошло рябью, как круги на воде, а когда оно прояснилось, Рурк исчез. Зато Стена стояла целехонькая, без единой прорехи. Деревья шевелились, сплетая ветви туже, стволы сдвигались, становясь еще шире, будто получив неожиданный прилив сил.

Тварь, оставшаяся по нашу сторону, заметалась, кинулась назад в хаос, напоролась на сук и сдулась, как рваный мяч.

– Передышка, – глухо сказал Джаф. – Он дал нам время.

Остатки патруля выбирались из уцелевших башен, кто-то уже помогал раненым. В линзе стремительно промелькнули братья Тиберлоны, и вороны, недовольно каркая, взмыли в небо.

– Сколько? – спросила я.

Никто не сомневался, что хаос нападет снова, вопрос только – когда.

Глава 23. Пауза

До этого дня Родерик лишь раз чувствовал себя таким потерянным: когда королева забрала его огонь, и он плутал по бесконечному туману, уже не надеясь увидеть небо. Он не любил вспоминать об этом.

– Рурк жив, – упрямо сказал Родерик, глядя на серые стволы. – Стена – это не конец. Анимаци не умирают. Они есть сама жизнь.

– Я бы с тобой поспорил... – начал Моррен.

– А ты не спорь! – рассердился Родерик, поворачиваясь к нему. – Хоть раз в жизни. Знаешь, как я вышел из хаоса?

– После поцелуя королевы? – заинтересовался Моррен. – Не знаю. Это у тебя запретная тема. Одна из. Как мы убили Джемму, – начал он загибать пальцы. – Та история с красной шляпкой и поцелуем королевы.

– Стена помогла мне, – отрывисто бросил Родерик. – Сперва земля как будто задрожала, я думал – твари бегут, но нет. Корни выступили на поверхность, я пошел вдоль них как вдоль русла реки и вышел к Стене. Понимаешь, что это значит?

– Да уж как не понять, – пожал плечами Моррен. – Да, в Стене сохраняется какое-то подобие жизни.

– И разум, – настойчиво произнес Родерик, вновь повернувшись к Стене. – Рурк не умер.

– Пусть так, – вздохнул Моррен. – Стена стала выше, заметил?

Конечно, заметил. Она теперь выглядела почти монолитной. А гладкие прежде стволы ощерились длинными острыми шипами. Но если неразумных тварей это могло удержать, то Ричпока – вряд ли.

Они с Изергастом опоздали, бой уже закончился, не поражением, но и не победой. Это была маленькая передышка, которую они получили слишком большой ценой. Раненых отнесли в лазарет, погибших – в пустующую казарму, откуда он разогнал огненных новобранцев. Братья Тиберлоны оплакивали погибшего кузена, и Родерику тоже было его жаль. Их всех. Да сколько же можно! Ладно он, воин с рождения. Создан для того, чтобы убивать и сражаться, хотя в последнее время он все чаще задумывался о том, какой бы могла быть его жизнь без хаоса, но с любимой женой, детьми...

Кевин Тиберлон совсем из другого теста. Ему бы еще погулять с девчонками, полетать с попутным ветром... Никуда он уже не полетит.

– Как удачно выбрал момент, зараза, – процедил Моррен, и было понятно даже без имени – о ком он.

– Ричпок был в Совете Шести, – сказал Родерик. – Он слишком много знал. И о деталях смерти Денверона, и об интригах Совета, и об амбициях Лекиса – наверняка. Старый кот устроил тут демонстрацию. Патруль выкрикивал имя Арнеллы так, что и в Каривене слышно было. Ричпок мог предугадать реакцию Совета.

– Каривена – это намек? – спросил Моррен. – Сходим?

– С ума сошел? – рассердился Родерик. – У нас тут такое, а ты предлагаешь напиться?

Изергаст потрогал подушечкой пальца острый шип и, отдернув руку, сунул палец в рот.

– Тебе хорошо, у тебя есть молодая жена, – промычал он. – А мне как стресс снимать? Я считал Рурка своим другом. Я помню его имя. Я мастер равновесия, но кто позаботится о моем равновесии, скажи?

– Как насчет сходить в хаос? – предложил Родерик, и Стена перед ним дрогнула и, заскрежетав, медленно расступилась.

Родерик шагнул в узкую щель, огляделся. Хаос был тих и спокоен, он окутал его ноги, тронул лицо и, обжегшись, убрал липкие пальцы.

– Гляди-ка, – сказал Моррен, и Родерик повернулся к нему. – Это что, таран?

С этой стороны шипы покрывали Стену гуще и напоминали взъерошенную шкуру. Обломки измочаленного ствола валялись тут же. Каменные подставки, цепи... Ричпок взял их на первом посту, разрушив охранный артефакт. Но если он смог это сделать...

– Сердце хаоса, – выпалили они одновременно и посмотрели друг на друга.

– А что, если он уже его разрушил, – простонал Моррен. – Какой-то невзрачный человечиска. Какой-то, чтоб его, Чпок.

– Ричпок. Кливер Ричпок. Придумай что-нибудь, Моррен. Всякие хитроумные планы – по твоей части. А нам сейчас очень нужен план. Одно дело сражаться с тварями хаоса, и совсем другое – с организованной армией, – он пнул таран ногой.

Сейчас Стена выглядела крепкой как никогда, но Ричпок вернется. Он не остановится, потому что, в отличие от тварей, у него была цель.

– Военные машины. Ты можешь себе такое представить? – Моррен запрыгнул на бревно и пошел по нему как канатоходец.

– Надо атаковать первыми, – сказал Родерик. – Пока мы тут сидим и размышляем, он строит новые тараны и, как знать, катапульты. Пойдет осадой на Фургарт, или в другие города, и во всем мире воцарится хаос.

– Порядок, – исправил его Моррен. – Патрульные говорили, он так сказал: «Я наведу порядок. Я займу трон. А со мной – моя королева».

– Теперь королева кажется меньшим злом, – вздохнул Родерик. – По крайней мере, она бродила по хаосу и искала своего волюбленного там.

– Вот и нашла, – хмыкнул Моррен. – А ведь про ее любовничка не так уж много известно. На картинках его рисуют в огне, но, быть может, то было ее пламя, а сам он был человеком. Идеально равновесным. Тоже своего рода уникам. Либо же в нем не хватало огня, и его возлюбленная возмещала этот дефект. Тогда все вообще идеально сходится. Потому что твой Чпок точно рыба вяленая.

– Он не мой, – возразил Родерик.

Дождавшись, когда Моррен спрыгнет с тарана, он направил на бревно пламя, которое жадно охватило древесину.

– Надо собрать свою армию, – сказал Моррен, протягивая руки к огню. – Заставить Совет издать указ, чтобы все шли на войну.

– И что? Мало мне этих бестолковых огневигов? – Родерик покачал головой. – Нет, Моррен. Лишний хаос. Не надо. Только опытный патруль. Те, кто служил. Те, у кого был военный опыт. Не надо нам лишних жертв. Их и так много. Раз уж ты не хочешь выдвигать предложения, это сделаю я. Собираем команду не ниже первого уровня, идем к сердцу, активируем его, а потом прочесываем тут все, пока не найдем Ричпока. Он все же человек. Он не сможет раствориться в хаосе. Мы поймем его и убьем.

– Отличный план, – кивнул Моррен. – Есть, конечно, некоторые нюансы. Вроде – не так уж много хороших бойцов у нас осталось. Водник вообще только один, хоть наглости в нем на десятерых. Чтобы прочесать всю территорию понадобится не один день, а тот же Эммет с непривычки может сорваться. Ты женился на его любимой девушке, помнишь? Он по этому поводу слегка переживает. А сердца хаоса наверняка больше нет.

– Есть, – сказал Родерик, хотя вовсе не чувствовал особой уверенности. – Оно... красивое.

Моррен посмотрел на него с сарказмом.

– В нем порядок, понимаешь? Шесть лепестков, шесть стихий, каналы, пронизывающие хаос. Как будто кровеносная система. Ричпок любит порядок.

Слабая надежда, но без нее никак.

– Я больше надеюсь на флер, который скрывает сердце от тварей, – проворчал Моррен. – Правда, в прошлый раз не успел обновить.

Бревно догорело, и Родерик вернулся к Стене. Стволы послушно расступились, пропуская его.

– Мы сделаем это, – сказал Родерик, коснувшись ладонью дерева. – А иначе его жертва будет напрасной.

До академии добрались на летучей ладье. Смеркалось, но выжженное пятно на зеленой траве бросалось в глаза сразу, как прыщ на девичьей щечке.

– Скажи-ка, Рик, а твой Чпок не видел случайно схемы охраны академии? – равнодушно поинтересовался Моррен, но его белые пальцы впились в борт корабля.

– Во-первых, прекрати называть его моим, – огрызнулся Родерик. – Я не то чтобы злопамятный, но это была твоя идея отправить его в хаос.

– А во-вторых?

– А во-вторых, я не знаю, видел ли он схемы охраны. Но он живо интересовался академией, если помнишь.

– Боюсь, он и сейчас не потерял к ней интерес, – Моррен ткнул пальцем вниз. – В этом месте нет сторожевых духов. Привязка не срабатывала. Место плохое. Вернее, хорошее. Энергия жизни и все такое. Что еще, интересно, он знает?

Родерик крутанул штурвал, и ладья спикировала вниз, хлопая парусами. Приземление вышло жестким, корабль трянуло, и он замер, почти уткнувшись носом в стену.

Какая бы тварь не лезла на территорию академии, с ней сражались. Судя по засохшей изгороди, там был некромант, лужа грязи

указывала на водника, изрытая земля со следами крупных лап и клочья шерсти – это анимаг и сразу понятно какой, а еще здесь был огонь.

– Арнелла Алетт, – сказал Родерик, но бабочка, сорвавшаяся с его ладони, закружилась, не зная, куда лететь. – Нет, – выдохнул он. – Нет! Только не она!

– Успокойся, – снисходительно приказал Моррен. – Забыл, что у нее теперь другое имя?

– Хаос меня раздери, – выдохнул Родерик и прижал руку к груди, успокаивая мятущееся сердце. – Арнелла Адалхард, – произнес он, и огненная бабочка живо полетела вперед, к академии.

Арнелла была там, с остальными студентами, собравшимися в холле академии, и он обнял свою жену и поцеловал, отбросив все условности. От нее пахло дымом и хаосом, и это было неправильно. Засмутившись, Арнелла вывернулась из его объятий, покосилась на студентов. Миранда стояла рядом с Джафом, полуголым и взъерошенным, и животная агрессия, исходящая от него, едва не сшибала с ног.

Моррен кивнул ей, спокойный и слегка отстраненный, как всегда, но сетка шрамов на его щеке выделилась ярче.

– Мы все знаем, – сказала Марлиза, спустившись откуда-то с потолка, точно большая моль. – Студент Лефой сотворил прекрасное заклинание, которое позволило нам видеть сражение у Стены точно вживую.

– Не надо подлизываться, – фыркнул Эммет. – Мы сражались с тварями хаоса, которые пытались проникнуть на территорию академии, а она, – он обличающе ткнул пальцем в Марлизу, – удрала.

Она вцепилась в свои бусики как в спасательный круг.

– Жертвы есть? – спросил Родерик. – Я имею в виду здесь, в академии.

– Нет, – ответила Дебра, промокая покрасневшие от слез глаза. – Слава богам. Но у Стены...

Родерик обвел взглядом толпу, понимая, что совсем не готов говорить речь. Как сказать, что значил для него Рурк? Как выразить ту скорбь, что он чувствовал? Арнелла взяла его за руку и легонько пожала пальцы.

– Зародыши магов, – начал вместо него Моррен. – Вам всем выдадут палочки.

В толпе зашумели, а Родерик, нахмурившись, вопросительно посмотрел на Моррена.

– А что? – невозмутимо спросил он. – Враг на пороге, ситуация серьезная. Хотя ты не собираешься бросать их в бой, пусть будут готовы защищаться. Завтра с утра приходите в крыло некромантии. Только не очень рано. Занятия отменяются. Верно? – повернулся к Родерику, и он кивнул. – В честь погибших будет проведен день памяти.

– Они были нашими друзьями, – все же произнес Родерик. – Мы скорбим о потерях. Но прежде всего собираемся предотвратить новые. Мы отправимся в хаос и уничтожим ту новую тварь, что нацепила на себя корону.

– Как? – спросил Джаф. – Но, допустим, этого мужика вы убьете. А королеву? Она ведь останется. Как убить ее?

– Если бы я знал, я бы уже сделал это, – сказал Родерик, и Джаф пренебрежительно скривился.

– Думаешь, у тебя получится? – спросил Моррен.

– У меня многое получается лучше чем у вас, мастер Изергаст, – с вызовом произнес тот и, склонившись, поцеловал Миранду в белую макушку.

Сетка на щеке Изергаста стала красной, и Родерик, взяв его под локоть, подтолкнул в направлении кабинета.

– Пойдем, – сказал Родерик. – Есть еще один срочный вопрос. Дебра, пройдите в мой кабинет, пожалуйста, вместе с мастером Изергастом. А ты, – он склонился к Арнелле и тихо добавил: – жди меня дома.

В кабинете Моррен схватил с полки папку, и она истлела в его руках, превратившись в прах.

– Это было личное дело Джаффри Хогера, – хмуро сказала Дебра.

– Лучше оно, чем студент, верно? – спросил Моррен.

– Верно, – согласилась Дебра, и ее лицо вдруг сморщилось, а усики над губой задрожали. – Так жалко Рурка... Такой был мужчина...

Родерик сжал зубы. Иногда он завидовал водникам, которые могли разрыдаться по любому поводу. В его глазах было сухо, но в теле бушевала раскаленная добела ярость.

– Что еще ты хотел, Родерик? Или просто боялся, что я убью волчонка на глазах у всех?

Моррен сел в кресло, и кожаные подлокотники под его ладонями потемнели и растрескались будто от старости.

– Оставь Джафа в покое, – попросил Родерик. – Не до него сейчас. Нам надо заставить Совет издать указ о направлении к Стене всех патрульных в отставке.

– Мы уже съездили во дворец, – язвительно произнес Моррен, нервно покачивая ногой.

– Именно. Нам не стоит покидать академию. Поэтому я бы хотел, чтобы это сделали вы, Дебра.

Он перевел взгляд на женщину. Со свадьбы они ушли с Рурком вместе и, зная натуру друга, он понимал, чем закончилось дело. А теперь он даже не дает женщине погоревать о погибшем любовнике. Но, быть может, так ей будет легче перенести потерю. Тем более и выхода особо не было. Не Марлизу же отправлять.

– Хорошо, – кивнула Дебра, мгновенно собравшись. – Мне нужно письмо от вашего имени.

– Напиши сама, что считаешь нужным, – сказал он. – Подпись поставлю. Поедешь завтра с утра.

А что еще дальше делать – он толком не знал. Хотелось поскорей оказаться рядом с Арнеллой, смыть запах хаоса с ее волос, обнять ее и просто уснуть рядом, чтобы этот ужасный день наконец закончился.

– Дебра, выпьешь со мной? – спросил Моррен.

– Да, – тут же согласилась она. – Да, спасибо, что предложил.

Поднявшись с кресла, Моррен приобнял ее и повел к двери.

– Знаешь, Стена по сути живая, – донеслось до Родерика, когда эти двое выходили из кабинета. – В ней даже есть разум...

Репутация бессердечной скотины была Изергастом заслужена по праву, но иногда он удивлял Родерика своей чуткостью.

Арнелла ждала его дома и обняла, как только он переступил порог, и злобное пламя, требующее немедленного возмездия, улеглось и притихло.

– Хочешь поужинать?

– Да, – кивнул Родерик, ощутив, что и правда очень голоден.

На кухне Арнелла прикоснулась к плошке супа, и от него тут же пошел пар. Села напротив, подперев ладонью щеку и поджав под себя ногу. Свечи вспыхнули и замерцали огнем, и такое же спокойное и домашнее пламя теплилось в ее глазах.

– Я люблю тебя, – сказал он.

– И я тебя, – улыбнулась она.

Глава 24. Вопрос

С утра Родерик умчался к Стене, а я встретила с Мирандой в столовой за завтраком. Джаф сидел рядом и лучился самодовольством.

– Мне лично палочка не нужна, – заявил он. – В зубах я ее держать буду, что ли?

– А у меня будет очень длинный и толстый посох, – похвастался Эммет, проходя мимо, и, покосившись на меня, многозначительно добавил: – Быть может, я даже разрешу тебе его потрогать, Арья.

Я закатила глаза, но невольно испытала облегчение. Эммет вернулся. Вредный, дурашливый и с пошлыми шутками, но он куда лучше того обиженного и злого Эммета, которого я пыталась утешить вчера.

– Впрочем, найдется много желающих его оценить, – осклабился он.

– Ты сперва проверь свой посох, – посоветовал Джаф. – А то после борделя как бы не наколдовал он чего не того.

– Ой, уймись, Джаф, – отмахнулся Эммет. – Строишь из себя невинность. А самому до зубовного скрежета жаль, что не поехал с нами. Но я, разумеется, уважаю твой выбор. Миранда, каково это – знать, что тебя предпочли самым отборным продажным женщинам?

– Я попрошу Изергаста, чтобы научил меня немоту накладывать, – сказала она. – И ты попраешься со своим голосом до самого окончания академии.

– Я смотрю, у вас в паре она сверху, – подначил Эммет Джафа. – Ладно, пойду я. Первыми получают палочки старшие курсы. Зародыши магов идут потом.

Потрепав меня по волосам, он удалился. Джаф, доев миску жирного плова, сказал, что ему надо на тренировку, и тоже ушел. Если бы я столько съела, то и с места бы встать не смогла, а он по пути прихватил целую ковригу хлеба и, откусив на ходу горбушку, махнул нам рукой.

– Как мне с ним расстаться? – шепотом спросила Миранда, склонившись над столом.

– Для начала могла бы не спать с ним, – заметила я.

– Вообще-то я пыталась, – проворчала она, мрачно ковыряясь в каше. – Но потом как-то по привычке... Мне так плохо, Арнелла!

Миранда и правда выглядела измученной: искусанные губы, несчастные глаза, сиреневый огонек в которых едва мерцал.

– Я будто ему изменяю! – пожаловалась она.

– Ты ведь говорила, что у вас с Изергастом были только поцелуи, – попыталась я ее успокоить. – Конечно, Джаф все равно взбесится, если узнает. Но все же это не полноценная измена. Так что не нагнетай, все не так страшно. Когда я призналась Родерику, что целовалась с Эмметом, то он просто сказал мне больше так не делать.

– Да я не про Джафа, – вздохнула Миранда, отодвинув от себя тарелку. – У меня такое чувство, будто я изменяю Моррену.

– Но ты же ничего ему не обещала... – неуверенно начала я.

– А слова и не нужны были, – тихо сказала она. – После тех поцелуев я точно летала. Как будто стала другой. Лучшей версией Миранды. Цельной, правильной... счастливой. А потом я пошла и переспала с Джафом.

Она спрятала лицо в ладони и помотала головой.

– Слушай, не вини себя, – сказала я. – А то так и до срыва недалеко.

– Как мне смотреть ему в глаза? – спросила Миранда, убрав руки от лица. – Он ведь все видит. Моррен. Не Джаф. Хотя и он догадывается.

– Давай я первая пойду за палочкой, – предложила я. – И как-нибудь ему намекну, что ты переживаешь...

– Даже не вздумай, – пригрозила мне Миранда. – Знаю я твои намеки. Скажешь в лоб все как есть.

– Может, так будет лучше для всех? – предположила я.

– Не надо, – попросила она. – Так сложно, Арнелла, я понятия не имею, как мне разрубить этот узел! Я будто иду по дороге, которая закручена в знак бесконечности, и снова и снова оказываюсь на одном и том же перекрестке. Вот почему бы Айрис, нашей путнице, не явиться и не подсказать мне, что делать?

– Ты считала ее чокнутой, – напомнила я.

– Знала бы, что так будет, я бы втерлась к ней в доверие и стала ее лучшей подружкой.

– А как же я? – возмутилась я.

– Ты бы была моей тайной лучшей подружкой, – успокоила меня она.

– Я смотрю, ты не можешь без треугольников.

Миранда посмотрела на меня укоризненно, и я призналась:

– Я, знаешь ли, тоже имею к путникам претензии. Родной отец мог бы являться ко мне чаще.

– Соглашусь, – кивнула Миранда. – Неужели так трудно прийти и сказать что-нибудь важное?

– К примеру, как убить королеву хаоса, – сказала я.

Сегодня мне снова снился тот сон, в котором я брела сквозь туман, и в моей руке был светильник с мерцающим огоньком. Конечно, я не считала себя избранной, но на доске со ставками я по-прежнему шла второй, сразу за Родериком. Я ведь могла стать путницей. Так может, если я очень постараюсь, то пойму, как выбрать нужную дорогу?

После завтрака мы, не сговариваясь, свернули к храму Айрис у женского общежития. Здесь все так же висели портреты погибших в Лабиринте, и я пробежала взглядом по лицам, которые почти стерлись из моей памяти. Я попыталась мысленно попросить о помощи, но сосредоточиться на молитве не получалось. Мешали вздохи Миранды, мои однокурсники, которые смотрели как будто с укором, запах дыма, напоминающий о Родерике.

Быть может, путники и так сказали мне достаточно. Надо лишь постараться понять, вспомнить, сложить все воедино...

– Пойдем, – сказала Миранда с холодной решимостью, и сиреневый свет в ее глазах засиял ярче. – А то еще палочек не хватит.

В академии Миранда снова разволновалась и подтолкнула меня в крыло некромантии первой. В длинном коридоре было как всегда сумрачно, а по полу и стенам стелился бледно-сиреневый туман оттенка глаз подруги. Я чувствовала себя обязанной ей помочь. Но как?

Из кабинета, светясь от радости, вышел Ник и взмахнул передо мной палочкой, длиною по локоть.

– Гляди, какая! – восторженно воскликнул он, и с нее сорвался сноп пламени, осыпав меня искрами с головы до ног.

Из кабинета выскочил Изергаст, отобрал палочку у Ника и ткнул его носом в бумагу.

– Правила. Безопасности, – отчеканил он. – Под которыми ты только что поставил свою подпись, болван! Выучишь наизусть, расскажешь, тогда и получишь палочку.

Уткнувшись в листок, Ник с несчастным видом пошел прочь, бормоча правила, а Изергаст посмотрел на меня. Выглядел он безупречно: белые волосы лежали гладкой волной, стекая по широким плечам, подчеркнутым черным костюмом, в глазах ни намек на усталось или, смешно сказать, слезы, но я знала, что и ему сейчас тяжело. И дело не только в Миранде, конечно, но и в ней тоже.

– Жена Адалхарда, второй уровень, огонь, – сказал он. – Пойдем, подберем что-нибудь подходящее.

Палочек, вопреки опасениям подружки, оказалось навалом. Спрятав ту, что досталась Нику, в письменный стол, Изергаст подвел меня к стенду огненной секции, выдвинул третий сверху ящик и жестом предложил выбирать.

– А как понять, что палочка мне подойдет? – спросила я.

– Они все тебе подойдут, более-менее, – ответил он. – Но это как с мужчинами. Выбери лучшего.

Вспыхнув от его слов, я взяла первую попавшуюся.

– Теперь попробуй швырни огнем вон в ту стену, – указал на дальнюю часть кабинета.

Стена там растрескалась, покрылась вмятинами, а на полу под ней натекла целая лужа.

– Она должна стать продолжением твоей руки, – добавил некромант. – Частью твоего тела. Энергия из пальцев перетекает в палочку, собирается в один пучок, за счет концентрации сила удара увеличивается. Давай, не бойся.

Выдохнув, я направила палочку на стенку, и огонь брызнул в нее снопом искр.

– Что-то не то, хочу другую, – сказала я, повернувшись к Изергасту.

– Валяй, – ответил он равнодушно и вернулся за стол.

Я же подошла к ящику и, покопавшись в нем, нашла палочку ярко-красного цвета.

– Как дела, жена Адалхарда? – спросил он, делая пометки в записях перед собой. – Довольна семейной жизнью?

– Очень, – искренне ответила я.

Красная палочка выглядела симпатично, но казалась слегка игрушечной, да и удар вышел слабоватым. Пламя стекло по стене точно огненный плевок. Положив палочку назад, я вытянула следующую – подлиннее и угольно черную.

– А как ваши дела, мастер Изергаст? – спросила я, посмотрев на некроманта.

– Да так себе, – признался он с обезоруживающей прямоотой.

А я вдруг заметила и скорбную морщинку в уголке губ, и тень от ресниц, которая как будто стала гуще, и выступившую венку на виске. Подойдя к столу, я остановилась напротив, и Изергаст, нахмурившись, глянул на палочку, которую я вертела в руках.

– Так, вот тебе правила безопасности, прочитай очень внимательно.

Я даже не посмотрела на лист, который он ко мне подвинул. Как сказать, что Миранда не виновата? Как объяснить, что ей тоже тяжело?

– Говори уже, – поторопил меня Изергаст. – У тебя проблемы?

Я покачала головой.

– Тебе приспичило, и ты хочешь выйти? – предположил он. – Нет? Что тогда?

Я кусала губы и молчала. Миранда права, я не умею намекать. Вдруг все испорчу еще больше?

– Это связано с Мирандой? – спросил он совсем другим тоном, и темные брови сдвинулись к переносице. – Она в порядке?

– Да, – ответила я. – В целом. Наверное.

Изергаст, плавно поднявшись с места, шагнул ко мне. От него тонко пахло чем-то очень приятным, и я едва сдержалась, чтобы не податься вперед и не втянуть этот аромат глубже.

– Арнелла, – тихо сказал некромант. – Если есть что сказать, говори.

– Я не уверена...

– Не уверена? – переспросил он. – Ты ведь видишь, что Джаф ей не пара. Она не будет с ним счастлива. Не так, как могла бы быть со мной.

– Ей плохо, – подтвердила я.

– Но она не рассталась с ним, – помрачнел Изергаст.

– Джаф хороший парень, – пробормотала я.

Вздохнув, он вернулся на место и раздраженно побарабанил пальцами по столу, поглядывая на меня из-под ресниц.

– А я так вообще прекрасный, – с вызовом заявил он. – Я для нее идеален. Как можно не видеть очевидного? Не хватает ума? Опыта? Всего вместе? Неужели так сложно просто взять и принять решение? Она что, совсем... дура?

– Да как вы смеете так говорить! – вспыхнула я возмущением. – Миранда отлично все понимает, но ей и правда сложно! А раз вы мните себя таким совершенством, так могли бы ей помочь! Джаф ее первый, он защитил нас от тварей вчера, как ей после этого с ним расстаться?

– А она собиралась? – вкрадчиво спросил он, подобравшись точно хищный кот перед прыжком.

– Да, – запнувшись, сказала я. – Она вообще-то уже... но потом этот хаос...

Изергаст откинулся на спинку кресла, и уголки тонких губ слегка дернулись вверх.

– Что ж, Арнелла Адалхард, – протянул он. – Давай не мни эту палку, а попробуй пустить ее в дело.

Огонь выстрелил мощно и точно, стена вздрогнула, и по ней разбежались трещины.

– Вот что значит – правильный выбор, – похвалил меня Изергаст.

– Не говорите Миранде, что я вам проболталась, – угрюмо попросила я.

– Не скажу, – пообещал он. – Может быть, еще что-то хочешь добавить?

Я быстро помотала головой.

– Она что-нибудь говорила? – не отставал Изергаст. – О том, что было между нами...

Мучительно покраснев, я уткнулась в правила безопасности, а когда подняла взгляд, увидела торжество в зеленых глазах.

– Позови, будь добра, Миранду Корвена, – попросил он. – Но сперва распишись вот здесь и можешь быть свободна, Арнелла Адалхард. Береги свою палочку... и себя. Знаешь, я думаю, Родерику с тобой очень повезло.

Из кабинета я вышла полностью сбитая с толку и довольная, как идиотка.

– Что? – спросила Миранда, подскочив ко мне в коридоре. – Что там было? Что он сказал?

– Что Родерику со мной повезло, – сказала я, не в силах перестать улыбаться. – Очень. А ведь он его лучший друг! Он знает Родерика как никто и в целом хорошо разбирается в людях.

Миранда вздохнула и посмотрела на меня с легким укором.

– И он попросил позвать тебя, – спохватилась я.

– А как именно? – требовательно спросила она.

– Просто, – пожалала я плечами. – Позови мол Миранду Корвена.

– Ладно, – она посмотрела в глубь коридора, мерцающего сиреневым туманом, и вздохнула опять, точно собираясь с силами перед важным делом. – Ну, я пошла.

– Удачи, – пожелала я ей в спину. – Сделай правильный выбор. Палочки. И вообще.

Миранда, не оборачиваясь, махнула мне рукой и, постучав, вошла в кабинет.

Мастер Изергаст сидел за столом и равнодушно кивнул, когда она вошла.

– Третий уровень, некромантия, – сказал он, даже не назвав ее по имени.

Неужели забыл?

Он поднялся и отошел в сторону, где висели узкие шкафы. Выдвинув ящик в самом дальнем, жестом предложил выбирать, а сам вернулся за стол и уткнулся в какие-то записи.

Нахмурившись, Миранда перебирала палочки, искоса поглядывая на некроманта. Обиделся? Мстит? Или же просто занят? Так по лицу и не поймешь. В минуты волнений шрамы на его правой щеке выделялись резче, но Моррен, как назло, сидел к ней левой стороной, и никаких подсказок на гладкой щеке не было.

– Попробуй выпустить энергию вон по той стене, – сказал он, махнув в дальнюю часть кабинета. – Если палочка подойдет, ты поймешь. С третьим уровнем проблем быть не должно.

– А как вы себе выбирали посох? – спросила она и, встав на цыпочки, заглянула в верхний ящик, но тот оказался пуст.

Изергаст повернулся к ней и Миранда, заметив порозовевшие шрамы на его щеке, возликовала – волнуется.

– Его сделали специально для меня, – ответил он. – Палочки разлетались в щепки, посохи тоже быстро приходили в негодность. Так что я решил разделить потоки энергий. Выбрала палочку? Или еще есть вопросы?

– Какой рукой вам удобнее сражаться? – поинтересовалась она, наугад взяв из ящика палочку.

– Я одинаково хорошо владею обеими руками, – сказал Изергаст. – Теперь я спрошу.

Миранда сглотнула, непроизвольно сжала палочку сильнее, и из нее фонтаном взметнулась энергия. По потолку разползлась зеленоватая паутина, и мертвый мотылек, кружась, спланировал вниз. Изергаст проследил за его падением, а Миранда подтолкнула мотылька носком туфли под шкаф.

– Что тебя сдерживает? – спросил Моррен. – Помимо того, что волчонок якобы хороший парень, – он дважды согнул пальцы, заключая слова в кавычки. – Хороших – полно. Вон белобрысый зародыш тоже неплохой. У него повысился уровень, представляешь?

– У Эрта?

Изергаст неопределенно махнул рукой.

– Наверное, – сказал он. – Три палочки третьего уровня мне сломал. У него теперь твердый второй. Вышел отсюда счастливый почти как Родерик на своей свадьбе.

– Ваши спорные педагогические методы работают, – не сдержала она удивления.

– Повезло, – отмахнулся Моррен. – Ответь же, Миранда Корвена, что не так? Почему ты до сих пор не со мной?

От его откровенности Миранду бросило в дрожь, и она на всякий случай положила палочку назад в ящик.

– За что ты так со мной поступаешь? – продолжал он хлестать ее вопросами. – Я не просил воскрешать меня, если на то пошло. В том, что ритуал был проведен не по правилам, тоже нет моей вины. Моя судьба в твоих руках, а ты забавляешься с ней как с игрушкой. Тебе нравится причинять мне страдания? Зачем ты позволила себя целовать, а потом опять побежала к нему?

Она молчала, опустив глаза.

– Скажешь – он спас тебя от тварей? Я спасал целый мир. Ты хоть знаешь, сколько раз я ходил за Стену?

– Не знаю, – буркнула Миранда.

– И не надо, – ответил Изергаст спокойнее.

Он подошел к ней бесшумно. Просто оказался напротив, на расстоянии вытянутой руки, но не пытался дотронуться или поцеловать.

– Или ты продолжаешь настаивать, что это не любовь? – спросил он, и Миранда кивнула, хотя совсем позабыла о своих сомнениях.

– Да, это лишь последствия ритуала, – торопливо ответила она. – Неправильная привязка. Не по-настоящему.

А как тогда? Разве те поцелуи, от которых ее душа пела, можно назвать фальшивкой? Но слова вылетели – не вернешь, и она испугалась, что сейчас обидела его еще сильнее.

– Вот ты зануда, – усмехнулся вдруг Моррен и взял ее за руку. – Пойдем.

Он повел ее прочь из кабинета, дальше по коридору в неприметный поворот, а потом вниз по лестнице, два пролета, поворот и снова вниз. Он держал ее за руку, не сжимая и не переплетая пальцы, но сердце выпрыгивало из груди от волнения, и Миранда даже не могла спросить – куда он ее ведет, потому что голос наверняка бы сорвался.

– Мы идем в хранилище артефактов, – сказал Изергаст, будто подслушав ее мысли.

Чтобы отпереть замки и снять магические печати, ему пришлось отпустить ее руку, и Миранда спрятала ладони в карманы юбки, чтобы самой не коснуться его: не запутать пальцы в шелковых волосах, не погладить твердые плечи...

– Тебе нельзя тут находиться. Ничего не трогай, – приказал Моррен. – Кроме того, как показала практика, когда тебе в руки попадает нечто потрясающе уникальное и с неограниченными возможностями, ты совсем это не ценишь и не бережешь.

Миранда фыркнула и медленно пошла по хранилищу, едва дыша от восторга. Она чувствовала себя ребенком, неожиданно попавшим в магазин игрушек. Темное помещение озарилось зеленоватым свечением, и из мрака выступили длинные стеллажи, сундуки и металлические ящики, некоторые еще и обмотанные цепями. Тут было столько интересных и непонятных штук, что она с радостью согласилась бы провести здесь пару недель.

– А это что? – спросила она, указав на стеклянные шары, соединенные между собой трубками. В них что-то светилось и перетекало, меняя цвет и озаряясь короткими молниями.

– Погодник, – ответил Изергаст.

– А это? – ткнула пальцем в нечто бордовое, пульсирующее, похожее на спящего осьминога.

Моррен перехватил ее руку и отодвинул.

– Мозгосос, – сказал он. – Но мы не за ним пришли. У тебя есть вопрос, и ты можешь получить на него точный и правдивый ответ.

Луч истины был в самом углу, на высокой подставке, накрытой черным шелковым платком и стеклянным куполом. Изергаст достал артефакт, подержал его в руках, будто колеблясь, но потом повернулся к Миранде и вложил ей в ладонь.

– Спрашивай, – сказал он.

– Вам не страшно? – прошептала она, коснувшись кончиками пальцев знаков, выдавленных на поверхности трубки. Сейчас она уже могла разобрать некоторые из них, но далеко не все. А ведь важна еще и последовательность гексаграмм.

– Какого ответа ты боишься? – спросил Изергаст.

Миранда не знала. Ее руки задрожали от волнения, и она все никак не могла себя заставить использовать луч. Такой простой вопрос, а язык будто приклеился к небу.

Изергаст ждал, и шрамы на его щеке выделились сеткой, как карта дорог. Вздохнув, он забрал артефакт из ее ладони и направил себе на лоб.

– Люблю Миранду Корвена, – сказал он.

Изумрудное пятнышко света зажглось между темных бровей, точно третий глаз.

Она прерывисто всхлипнула, попятилась, и бросилась к выходу.

– Заблудишься в коридорах, – предостерег ее Изергаст, и Миранда задержалась в дверях, понимая, что это правда, потому что она и не пыталась запомнить дорогу, а просто шла рядом, наслаждаясь прикосновением его ладони и запахом, из-за которого Джаф снова будет рычать.

Артефакт вернулся на подставку и лежал на подушечке, укрытый колпаком и черным шелком.

– А ты не хочешь спросить? – прошептала Миранда, когда Изергаст подошел к ней.

– Нет, – покачал он головой. – Вряд ли ты меня уже любишь. Я подожду.

Глава 25. Возвращение

– Ты порвала с Джафом? – спросила я, но Миранда виновато покачала головой.

– После того, что случилось с Рурком, он тренируется как бешеный, – вздохнула она. – Джаф и раньше постоянно над собой измывался, но сейчас будто с ума сошел. Бегает, прыгает, таскает тяжести... Вчера пришел и просто вырубился, представляешь? Даже не пытался ко мне приставать!

– Да ладно, – наигранно удивилась я.

– Я речь приготовила, – снова вздохнула она. – Смотрю – уже спит. Такой беззащитный, трогательный... Мне не хочется делать ему больно, Арнелла. Джаф правда дорог мне. А я... Я использовала его.

– Все мы используем друг друга в каком-то смысле, – ответила я и едва успела заслонить лицо ладонью.

Холодная волна окатила нас, и Миранда вскрикнула от неожиданности.

– Поберегись! – запоздало выкрикнул Эммет.

– Я высушу, – сказала я, водя ладонями над юбкой Миранды.

Эммет отрывался в море с новеньким посохом, и никто уже не сомневался, что дерзкий зародыш дорос до мастера. Он прокатился на ледяной доске по волнам, а потом направил посох вниз, выпустил из него фонтан и взлетел к самому небу.

– Йиии-хааа! – донеслось до нас.

– Эммет что, стихию поменял? – спросил Эрт, присаживаясь рядом. – Летает как воздушник.

– Он сейчас долбанется о скалы, – буркнул Ник, садясь с другой стороны. – И пропустит день памяти.

Он теперь постоянно таскал с собой лист с правилами использования магической палочки, но собственно палочку пока так и не получил.

– Мастер Изергаст сказал, что лично занимается организацией праздника, – со странной интонацией произнес Эрт и, глянув на Ника, многозначительно подвигал бровями.

– Вообще-то странно устраивать праздник, когда кто-то умер, – с неодобрением заметила я.

– Рурк не умер, – возразил Ник. – Он теперь часть Стены и сражается с хаосом каждый день.

– А остальные? – напомнила я.

– Они погибли, чтобы мы жили, – философски произнес Эрт и, сорвав травинку, прикусил. – Тем более, что все мы можем умереть совсем скоро.

– Ты такой зануда стал, – сказала Миранда. – Может, тебе снова закопаться?

– Может, и тебе стоит попробовать? – предложил он. – А давай вдвоем. Новый интересный опыт.

– Тебя Джаф живьем съест. Тоже новый опыт будет, – буркнул Ник и, закрыв ладонью строчки на листе, беззвучно зашевелил губами, повторяя правила.

– Стоит рискнуть, – не отставал Эрт. – Тем более такое происходит. Каждый на счету.

Родерик снова пропадал в патруле и, когда возвращался, был темнее тучи. Совет издал какой-то указ, и теперь к Стене приезжали маги. Но не те огневики вроде деда – растопщика бани, а настоящие опытные воины.

Готовилось что-то серьезное, все это чувствовали. Но и по ту сторону Стены что-то зрело.

Марлиза провела нам инструктаж об экстренной эвакуации в Динадиру, но я особо не слушала. Я все равно не стану бежать, как и большинство студентов. Я видела решимость на лицах друзей: Эрт лопался от гордости за то, что теперь будет патрульным, Джаф тренировался с утра до ночи, Ник зубрил свои правила, Фирьен... Я обернулась, и увидела, как он летит к нам на всех парах.

– Угадайте что! – воскликнул Фирьен, подлетая ближе. – Там новенькие приехали!

– Кто? – нахмурился Ник, отрываясь от измятой бумажки.

– Личинок хаоса подвезли? – изумился Эрт.

– Там есть девушка, – выдохнул Фирьен.

– Да ладно! – Эрт с Ником вскочили как по команде, и они все втроем понеслись к главным воротам академии.

Мы с Мирандой обиженно переглянулись и тоже встали.

– Пойдем посмотрим, кого там нелегкая принесла, – проворчала она.

С новенькими мы столкнулись в парке. Я насчитала всего десять человек, включая девушку, которая была мне смутно знакома: золотистые волосы, голубые глаза, нахально задранный нос. Она тоже узнала меня и кивнула:

– Огненная магичка, которая сорвала мою церемонию.

– Одна из Тиберлонов, не помню как тебя зовут, – сказала я.

– Иветта, – представилась она и по-мужски протянула мне руку.

Я пожалала маленькую, но крепкую ладонь. Близнецы Тиберлоны прошли мимо, поддерживая с двух сторон невысокую женщину, которая всхлипывала и качала головой. Ее я тоже помнила. Это она упала в обморок во дворце, а еще кричала на Родерика, требуя гарантий, что ее девочка выйдет из Лабиринта.

Я еще раз окинула взглядом десятерых, прибывших в Академию. После трагедии в Лабиринте император запретил запечатываться, но потом я убила его, и маги бросились спасать своих детей, наплевав на законы. Значит, сюда приехали самые идейные либо бедняки, которым не хватило денег на жучка.

– Когда вы успели познакомиться? – бесцеремонно спросила Миранда.

– Помнишь, я ездила во дворец за мамой? – ответила я. – Там как раз определяли, есть ли в Иветте хаос.

– Разумеется, есть, – фыркнула Иветта. – И, конечно, я пойду в Лабиринт. Тиберлоны не бегут и не запечатываются, как труссы, – добавила громче вслед плачущей матери.

Та только махнула рукой, и братья повели ее в сторону академии.

– Похвально, – одобрил Эммет, невесть как оказавшийся за нами. – А я мастер воды. Смотри, какой посох!

Голубые глаза Иветты расширились, она протиснулась между нами к Эммету, а Миранда больно ткнула меня локтем в бок и прошептала на ухо:

– Скажи, что мне мерещится. Этого не может быть! Тамбурин!

Ровена Тиберлон в черном платье, но с неизменными золотыми лентами в многочисленных переплетенных косичках, шла напрямик к нам. Она стала старше, серьезнее, и, несмотря на печальный вид и круги под глазами, держалась уверенно.

– Соболезную твоей утрате, – сказала я. – Мне очень жаль.

Ровена кивнула, но ее глаза остались сухими. Она глянула поверх наших голов, будто выискивая кого-то.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Миранда.

– Сопровождаю тетю и кузину, – пояснила она. – Поздравляю с замужеством, Арнелла. Не представляю, как тебе удалось. Снова натравила свою мать на потенциального жениха? Или теперь и правда залетела?

– А ты все такая же стерва, – с легким восхищением в голосе заметила Миранда. – Расскажи лучше: каково это – быть пустышкой в великом роду Тиберлонов?

– Иногда и пешка может выиграть партию, – туманно ответила Ровена и пошла вперед.

– Мымра, – выплюнула ей вслед Миранда. – Терпеть ее не могу.

– Странно, что она приехала, – сказала я. – Ее брат умер. Кто-нибудь другой мог бы показать кузине, где находится столовая или стадион. Тем более и близнецы тут.

– Странно, – подтвердила Миранда. – Но, быть может, она попробует войти в Лабиринт еще раз? Я бы посмотрела, как ее снова вышвырнет вон.

Изергаст недовольно посмотрел на посетительницу, которая после деликатного стука вошла в кабинет.

– Я искала ректора, – неуверенно произнесла женщина, шмыгая носом и оглядываясь по сторонам, как будто Родерик мог прятаться за шкафом.

– Я за него, но очень занят, – буркнул Изергаст, надеясь, что дама уйдет.

Однако она села на стул для посетителей и устремила на Моррена скорбный взгляд.

– Вы мне можете? – попросила она.

– Вряд ли, – ответил он. – Однако я выслушаю вас. Поверьте, это уже не мало.

– Моя дочь, Иветта Тиберлон, среди новоприбывших в академию, – торопливо начала дама, но, посмотрев на него внимательнее, воскликнула: – Мастер Изергаст, верно? Вы ведь были на церемонии определения хаоса! Я там внезапно упала в обморок.

– Припоминаю, – невозмутимо подтвердил он. – Не ушиблись?

– Все в порядке, благодарю, – ее подбородок задрожал, и дама разрыдалась. – Все совсем не в порядке! Моя доченька, моя девочка уперлась как баран и не хочет запечатываться! Она сказала, что пойдет в академию и в Лабиринт, потому что Тиберлоны не отступают!

– Суть я уже уловил, – вздохнул Изергаст.

– Правда? – не поверила она, промокая голубые глаза платочком.

– Вы не первая мать, которая обращается ко мне с подобной просьбой, – усмехнулся он. – Но мне импонирует ваша прямота. Значит, вы хотите запечатать дочь против ее желания?

Женщина часто закивала, так что ее золотистые кудряшки затряслись. Она судорожно порылась в сумочке и вытащила лист бумаги и ручку.

– Я могу подделать ее подпись на прошении о запечатывании, – заговорщицки сообщила она. – Знаю, по правилам надо, чтобы она ставила подпись при свидетелях, но, мастер Изергаст, давайте сделаем вид, что все так и было. В нашей семье слишком много потерь в последнее время. Кевин, мой племянник, был так молод... Такой славный мальчик... Это просто ужасно. Я не переживу, если с моей Иветтой случится такое. Просто не переживу!

Дрожащей рукой она протянула ему прошение и снова заплакала, и Изергаст недовольно поморщился.

– Ну, хватит слез, – приказал он. – Вы что, водница?

– Воздушница, – всхлипнула женщина.

Моррен побарабанил пальцами по столу, размышляя.

– В прошлом потоке одна мать тоже хотела запечатать дочь, а та теперь жена Адалхарда, – сказал он. – Запечатывания не будет. Это исключено. – Дама набрала в грудь воздуха, и Изергаст быстро добавил: – Но можно сделать отсрочку.

– Да! – выдохнула женщина. – Да, хотя бы отсрочку. Но как?

– Подумайте сами, – пожал он плечами. – Кого не пускают в Лабиринт?

– Тех, в ком нет хаоса, – нахмурившись, пробормотала она.

– Беременных, – сказал Изергаст, теряя терпение.

Дама снисходительно улыбнулась.

– Вы же не думаете, что Иветта согласится выйти замуж? Да я умоляла ее об этом! У нее столько поклонников! Но она отказывается

наотрез.

– Дети случаются и без замужества, – заметил Моррен, и дама фыркнула от возмущения.

– Надеюсь, вы не хотите сказать, что я плохо воспитала свою дочь, – процедила она, а на ее щеках вспыхнул гневный румянец.

– Я хочу сказать, что академию хаоса еще не закончила ни одна девственница, насколько мне известно, – прямо ответил он. – Подумайте сами, парней здесь раз в десять больше. И все как на подбор, дерзкие и наглые. На вашу дочь сейчас обрушится столько внимания, что у нее голова пойдет кругом.

– Вы не знаете Иветту, – ответила женщина. – Она строго блюдет свою честь и...

– Вашу девочку отымеют, – пообещал Изергаст, и дама вскочила со стула, так что тот с грохотом опрокинулся на пол. – В ваших же интересах, чтобы это произошло еще до Лабиринта, – невозмутимо продолжил он. – Как мать вы можете поспособствовать этому. Купите ей откровенных блузок, каких-нибудь фривольных книжек, настраивающих на нужный лад. Следите, чтобы она хорошо питалась, а может, даже тайком подсуньте ей чай для овуляции.

Он тоже встал и, приобняв за плечо даму, которая хватала воздух как рыба, выброшенная на берег, повел ее к выходу.

– Я не мог не заметить, что вы довольно привлекательная особа. Ваша дочь похожа на вас? Впрочем, даже если она косит на один глаз или слегка горбата...

– Иветта очень красивая! – пискнула женщина.

– Тем лучше, – миролюбиво сказал Изергаст. – Тогда, быть может, вам повезло, и она беременеет прямо сейчас. Знаете что...

Он забрал у нее ручку и прошение на запечатывание, перевернул бумагу другой стороной и одним росчерком нарисовал гексаграмму.

– Вот, – вернул он листок. – Для удачного зачатия.

Выставив даму за дверь, добавил:

– Желаю стать бабушкой как можно скорее.

Он захлопнул за посетительницей дверь и услышал:

– Это возмутительно! Оскорбительно! Это просто издевка! Ровена, знала бы ты, что он предложил! Впрочем... – звук шагов удалялся. – Иветта и правда очень хорошенькая и, как будущая воздушница, бывает легкомысленной...

Моррен закатил глаза и поднял опрокинутый стул.

– Мисси, дорогая, я знаю, что ты здесь, – произнес он. – Я чувствую твое присутствие. Все еще в депрессии? Хочешь, послушаю твою песню?

Он немного подождал в тишине.

– Мисси, я ведь тебе объяснял: он – мужчина, живой человек...

Привидение высунуло голову из шкафа и язвительно прошипело:

– Быть может, уже ненадолго. – Она облизнула губы и зловеще улыбнулась. – Быть может, все вы скоро умрете.

Дебра сделала все и даже больше: к Стене начали прибывать маги, а также провизия, одеяла, эликсиры – не простенькие лечебные, а самого высшего уровня. Родерик подозревал, что секретарше каким-то образом удалось растряссти запасы покойного императора. Дебра прислала короткую записку, в которой значилось, что она немного задержится. Возможно, ей не хотелось возвращаться в академию после трагедии с Рурком, либо же во дворце перед ней открывались новые перспективы.

– Все не так уж плохо, – заметил Крис Лекис с натужным оптимизмом. – Стена крепка, и парни наши быстры. Метнемся к Сердцу, найдем Ричпока... Я ведь знал его. Мелкая сошка.

Родерик хмуро глянул на плац, полный людей. Башни отстроили, патрульные к бою готовы, и все повторяется вновь: кровь льется в вечно голодную землю точно вода.

– Ричпок никогда не был мелким, – возразил он. – Давай проясним, Крис. Первое: я не забыл, как ты собирался использовать мою жену точно знамя. Второе: ты идешь с нами в отряде лишь потому, что у тебя первый уровень анимагии, но Рурка тебе не заменить никогда, как ни тужься. Третье: ты мне не нравишься.

– Ты слишком злой для молодожена, – фыркнул Лекис точно сердитый кот. – Видать, не так уж она хороша.

– Еще одно слово о моей жене, и ты пожалеешь, – скупно сказал Родерик.

Изергаст наверняка добавил бы цветистых подробностей, вроде оторванных усов и паленого хвоста, но до Лекиса и так дошло. Дернув ухом, он демонстративно обиделся и ушел, а Родерик повернул к

храму путников. Здесь не было никого, жреца на замену еще не прислали, а светильник, хоть и целый, все не горел.

Путники не собирались больше помогать. Продолжай идти – так ему сказали однажды, и он получил назад свой огонь и даже больше – куда больше, чем мог бы мечтать. Не подведи Изергаста, ни сейчас, ни потом – и друг рядом с ним, все такая же язва, без которой он не мыслил своей жизни.

Теперь он должен защитить то, что у него есть. Откладывать нельзя. Хаос стремительно густел, и пару раз Родерик чувствовал, как земля дрожит под ногами. Надо выступать завтра, но светильник все не горел. Молитвы падали в пустоту без ответа, а из густой тени никто так и не появился, чтобы наставить Родерика на истинный путь.

Он положил ладонь на прохладное стекло, и фитилек внутри послушно вспыхнул, озарив храм мягким светом. Если путники или боги не желают давать ему знак, он сделает это сам.

Уже возле ладьи Родерик услышал, как патрульные взбудоражено передают друг другу новость: свет загорелся, путники дали свое благословение для завтрашней вылазки в хаос, все будет хорошо...

Уверенности в этом не было никакой.

Когда ладья взмыла в воздух, Родерик обернулся. Хаос стоял за стеной густым туманом, и нельзя было разобрать ничего. Зато впереди, в академии, явно происходило что-то интересное. Перегнувшись через борт, он напряженно всматривался в огни, горящие по всей территории. Возле спортивной площадки вырос яркий шатер. Музыка, по мере того, как ладья приближалась, становилась все громче.

У ворот, где он опустил ладью, к нему сразу подбежала охрана.

– Мастер Адалхард, мы не были уверены, но мастер Изергаст заверил, что вы все одобрили.

– Что именно я одобрил? – уточнил Родерик.

– Сперва прибыли новые студенты, с ознакомительным визитом, – продолжил охранник, воздушник пятого уровня, которого Родерик помнил как не самого радивого студента. – Все с родственниками.

– Хорошо, – кивнул он.

Лучше бы вообще закрыть академию, но завтра новенькие уедут. Зато остальные увидят, что жизнь продолжается.

– Потом цирк, – сказал второй охранник, постарше, и Родерик удивленно глянул на него.

– Цирк? – переспросил он.

– Клоуны, акробаты, гимнасты – толпа народу, мастер Адалхард, – степенно перечислил тот. – Затем музыканты, театр теней, говорящая рыба... Так забавно жабры топорщит.

– Кто-то еще? – спросил Родерик.

Старший охранник умолк, вильнув взглядом, а тот, что помладше, сглотнул и тихо ответил:

– Женщины.

Родерик глубоко вздохнул.

– Я правильно понял? – спросил он, и охранники синхронно кивнули.

– Ладно. Разберусь, – сказал он, вскипая от бешенства.

День памяти представлялся ему праздником, полным тихой грусти и светлых воспоминаний...

– Я знаю все, что ты скажешь, – сходу заявил Моррен, встретив его в холле. – Рурку бы не понравилось, если бы мы сидели и плакали.

– Цирк? – яростно выпалил Родерик. – Шлюхи?

– Рурк любил женщин, – невозмутимо ответил друг. – Всяких. Знаешь, лучше иди в свой кабинет, там куча бумаг по новеньким, а Дебра так и не вернулась.

– А говорящая рыба зачем?

– Бесплатно к цирку шла, – сказал Моррен. – Что там у Стены?

– Завтра выступаем.

– Тем более, – кивнул он. – Надо же повеселиться напоследок.

– Думаешь, все так плохо? – спросил Родерик, но Моррен только пожал плечами.

Он казался спокойным и даже расслабленным, но глаза как будто горели ярче обычного.

– Мастер Изергаст, – женщина с выбеленными волосами заглянула в холл академии и неспешной походкой от бедра подошла к ним. Не Шейра, конечно, но фигуристая, яркая, а во взгляде сплошной разврат. – Как зовут того парня, за которого вы обещали три сотни?

– Родерик, хорошо, что ты здесь, – обрадовался Моррен. – Подскажи, как зовут волчонка?

– А быть может, лучше скажешь свое имя? – прошептала женщина, зазывно улыбнувшись. – Тебе я сделаю скидку.

Родерик убрал ее руку со своей шеи. Блондинка не выглядела наемной убийцей, и способ зарабатывания ею денег не оставлял никаких сомнений. Профессионалка, причем из тех счастливых исключений, которым искренне нравится их работа.

– Ты с ума сошел? – спросил он у друга.

– На войне все средства хороши, – безжалостно ответил Моррен. – Просто не мешай. Ладно?

Глава 26. Веселье

Такого дня памяти никто не ожидал. Еще было светло, но повсюду горели огни, и даже в небе разлились зеленоватые полосы, похожие на северное сияние. Гремела музыка, слышался смех. На территории академии откуда-то появилась толпа народа: родственники новеньких, гости, артисты, выпускники...

– Дорогуша, – ко мне подошла высокая рыжеволосая женщина с яркими губами. – Ты мне не поможешь? Я ищу студента-анимага с высоким уровнем.

– Это я, – заявил Хруш, подходя к нам. – Кажется, я тоже искал вас всю свою жизнь. Показать территорию академии?

Женщина, томно улыбнувшись, шагнула к Хрушу так близко, что ее пышная грудь расплющилась о его мощный торс.

– Давай начнем с твоей комнаты, – прошептала она ему на ухо и лизнула мочку.

Хруш хрюкнул от неожиданности, смутился и покраснел, а затем они быстро пошли по направлению к мужскому общежитию. Я задумчиво проводила взглядом лапищу Хруша, которая уверенно сползла на ягодицу женщины.

Воздух едва не вибрировал от энергии. Прямо перед академией растянули полотнище, и артисты готовились к представлению в театре теней. Акробаты делали трюки на натянутом канате, а перед вывеской с яркой надписью «Говорящая рыба» разгорался скандал. Я подошла ближе.

– Украли! – вопила толстая женщина, тыча пальцем в и без того заляпанный аквариум. – Украли рыбу!

– Может, сама ушла? – предположил Ник.

– Ты болван? – взвизгнула тетка. – Она же рыба! Как она уйдет?

– А как она говорит?

– Этого мы, боюсь, уже не узнаем, – вздохнул Эрт и, приобняв его за плечо, повел в сторону шатра, яркий купол которого виднелся вдали.

Я догнала их и пошла рядом.

– Ее Эммет украл, – сказал Эрт, – я видел.

– Зачем? – удивилась я.

– Говорящая рыба – это круто, – сказал Ник. – А знаете, что еще круто? Изергаст дал мне палочку! Только я вам ее не покажу. Я ее дома храню, в чехле.

– Миранду не видели? – спросила я.

– Все в цирк пошли, – ответил Эрт. – Фирьен обещал места занять.

Шатер поставили прямо на спортивной площадке, и мое сердце сжалось от осознания того, что Рурка здесь больше не будет. Огромный медведь остался в Стене, как и Беата, и другие анимаги, и все наше веселье было с надрывом. Как будто попытка ухватить еще хоть немного жизни, еще хоть чуть-чуть...

Миранда сидела рядом с Джафом и помахала мне издали. Я протиснулась между зрителей и опустилась рядом с ней.

– В целом мне нравится академия, – сказал один из новеньких, которые теснились на лавке впереди. – И общага приличная, и кормят хорошо. Только девчонок мало.

Он обернулся и, заметив Миранду, широко улыбнулся.

– Зато те, что есть, – высший класс. Не хочешь пересесть? – предложил он, сдвинувшись по лавке в сторону. – Или сразу садись ко мне на колени, будет лучше видно.

Резко подавшись вперед, Джаф яростно рыкнул ему в лицо, а потом медленно облизнул выступившие клыки, возвращая привычный облик.

– Понял, – выдавил парень. – Не дурак.

Он вытер лицо от брызнувшей на него слюны и повернулся ко мне.

– Она замужем за ректором, – сказал Эммет, плюхнувшись рядом. – Мастер Адалхард. Слышал о таком?

У новенького дернулась щека, и он отвернулся, напряженно уставившись на пустую пока что арену.

– Как дела, Арья? – спросил Эммет.

– Плохо, – пожаловалась я, и он, вмиг став серьезным, обеспокоенно посмотрел мне в глаза. – Я так и не увидела говорящую рыбу, – продолжила я, – а ее уже кто-то стащил.

– У нее так себе дикция, – ответил Эммет, – шепелявит. Но я тебе вот что скажу – каждый имеет право на свободу, даже если он с

жабрами. Иветта! – радостно помахал он блондинке, которая вошла в шатер вместе с Тиберлонами.

Однако братья, грозно зыркнув в сторону Эммета, увели ее на противоположную часть рядов.

– Она ничего, – заметила я.

– Ревнуешь? – поинтересовался Эммет и, склонившись к моему уху, прошептал: – А ведь у тебя еще есть шанс, Арья. Мы никому не скажем... Подумаешь – замужем. Быть может, так даже лучше. Добавит остроты.

Я отшатнулась и посмотрела на него внимательнее. Зрачки в бирюзовых глазах расширены, на скулах румянец.

– Ты что, пьяный? – спросила я.

– Я пьян любовью, – ответил он, но потом тряхнул головой. – Ладно, прости. Сам не знаю, что на меня нашло. Сегодня как будто что-то такое витает в воздухе, чувствуешь?

На всякий случай я отодвинулась от него, прижавшись к Миранде, а та вдруг выпалила:

– Да сколько можно, Джаф? Тут же полно народа! Ты что, за шлюху меня держишь?

– Кстати, откуда здесь столько продажных женщин? – поинтересовался Фирьен. – Вы не подумайте, я вовсе не против. Говорят, вечером по театру теней покажут такое...

Рука Эммета опустилась на мое колено, и я, сбросив ее, вскочила с места.

– Куда ты? – удивился Ник. – Сейчас дрессированные собачки будут.

– А меня ты тоже пытаешься выдрессировать? – сердито выпалил Джаф, повернувшись к Миранде. – С моими желаниями считаться не надо? Джаф, нет. Джаф, фу. Еще команды «голос» и «сидеть» давай освоим!

Миранда молча поднялась следом за мной, и мы пошли к выходу.

– Миранда! – донеслось до нас.

– Он как будто сдурел сегодня, – пожаловалась подруга, ускоряя шаг. – Чем это пахнет, не чувствуешь? Какие-то специи...

Я принялась, но ощутила только знакомый запах дыма, и мое сердце радостно екнуло. Родерик появился из-за шатра, поймал ладонью огненную бабочку, которая вела его ко мне, и улыбнулся.

– Я, пожалуй, пойду домой, – буркнула Миранда. – Как-то не по себе от этого праздника. Вроде веселье, а на душе кошки скребут.

– До завтра? – спросила я, и подруга, кивнув, свернула к общежитию. А я пошла навстречу Родерику, обвила руками его шею и поцеловала в губы.

– Я соскучилась, – тихо призналась я, а в теле стал разгораться нетерпеливый огонь.

Кто знает, что случится завтра, но сегодня мы оба живы, мы вместе, и мне хотелось отдать ему всю свою любовь, пока не стало слишком поздно.

Наверное, Родерик почувствовал мое нетерпение, потому что мы не дошли до дома, а свернули в здание академии. Я думала, он поведет меня в свой кабинет, но Родерик направился в крыло путников. Я была здесь всего однажды, когда он водил меня в Динадиру, и сейчас мы вновь шагнули в портал.

– Здесь куда тише, – пояснил Родерик, когда вместо праздничного шума мы окунулись в тихую ночь.

Ласковый теплый ветер принес запахи моря и взметнул мои волосы, и Родерик убрал прядь с моего лица.

– Арнелла, – серьезно произнес он, но я закрыла его губы поцелуем.

Не хочу ничего ни слушать, ни говорить, ни тем более прощаться. А по его глазам и суровой складке между бровей я видела, что именно это он собирался сделать. Мы спустились вниз по камням, к пенной кромке моря, и, сбросив туфли, я с наслаждением шагнула в теплую воду.

– Хочешь поплавать? – предложил Родерик.

– Может, потом, – улыбнулась я.

Он расстелил свой плащ на песке и, когда я уже лежала на алой изнанке полностью обнаженной, замер, глядя на меня так, будто хотел запомнить. Я протянула к нему руки, и Родерик, накрыв меня своим телом, хрипло прошептал:

– Это даже красивее, чем я представлял. Так люблю тебя, Арнелла. Ты такая... моя. Мне кажется, что я всегда любил тебя и просто ждал, когда ты придешь в мою жизнь.

Он целовал мои губы, шею, лицо, и я млела от его ласк, растворяясь в них и словно уплывая под шум теплого моря.

– Почему же ты так долго не признавался мне в любви? – решила я немножко повредничать.

– Почему – долго? – удивленно посмотрел Родерик мне в глаза.

В его глазах плескалось пламя, яростная стихия, которая могла и убить, и согреть. Это завораживало. Мой мастер хаоса мог быть и беспощадным воином, и нежным любовником.

– Я сказал это в самую первую ночь, – добавил он.

От воспоминания о той безудержной страсти меня залило краской стыда.

– Я думала, мне показалось, – прошептала я.

Атлас скользил под моей спиной, ветер охлаждал горячую кожу, а я целовала мужчину, который стал моим первым и единственным, и обнимала его широкие плечи. Я подавалась навстречу его движениям, словно хотела стать с ним единым целым, вскрикивала от смелых ласк, которые дарили мне его руки и губы, плавилась в нашем общем огне, а потом лежала в его объятиях, глядя в любимые глаза, где тлело укрощенное пламя.

Я – его, а он – мой. Весь, целиком и полностью, со всем его упрямством и несгибаемой волей, с мягкой ямочкой на щеке и твердыми мышцами, мой от кончиков пальцев до шрама на перебитой брови.

Родерик лениво гладил меня по плечу, но на любимом лице вновь появилось то суровое выражение, от которого мне захотелось плакать.

– Арнелла, – твердо сказал он. – Пообещай, что уйдешь сюда с остальными. Марлиза провела вам инструктаж?

– Провела, – буркнула я, спрятав лицо на его груди.

– Портал запечатать нельзя. Однако здесь даже малой группой можно успешно защищаться. Твари не пролезут все сразу. Поставьте вперед Джафа, или лучше Эммета.

– Ты не берешь Эммета в хаос? – удивилась я. – Я думала, он единственный водник высокого уровня.

– Он только-только получил посох, а в прошлый раз едва не лишился своей дурной головы. Нет, с нами пойдет Мелвин. Он ушел из патруля лет сорок назад, но сегодня приехал по приказу Совета.

– Он, наверное, совсем старый...

– Выглядит моложе чем я, – усмехнулся Родерик.

– Но он все забыл! – воскликнула я.

– Главное, чтобы не лез под руку и смог зарядить Сердце хаоса.

Так вот, Арнелла, если все будет совсем плохо...

– Я не стану тебе врать, – сказала я. – Я никуда не уйду, Родерик.

Он нахмурился и быстро перекатился так, что я оказалась снизу. Я ахнула, но мои запястья уже попали в плен его рук.

– Арнелла Алетт... – сурово начал он.

– Адалхард, – исправила я. – Я – Арнелла Адалхард. Твоя жена. И я никуда не уйду.

Он сжал зубы, так что желваки выделились четче, а в серых глазах вспыхнул огонь, но я не отвела взгляд, чувствуя, что и во мне бушует то же пламя.

– Хаос меня раздери, женщина! – взъярился он, но я потянулась к нему и легонько коснулась губами губ.

– Я тебя не боюсь, – прошептала я.

– Кажется, ты вообще ничего не боишься, – буркнул Родерик, смягчаясь.

Конечно, это было неправдой. Я очень боялась, мне до ужаса было страшно, что завтра он не вернется. Но тогда я отправлюсь в хаос следом за ним, и, значит, такой путь мне начертан судьбою.

—

Миранда пошла в сторону общежития, но задержалась у театра теней. Артисты все никак не могли настроить свет, и тени расплывались, теряя контуры. Она сейчас чувствовала себя такой же бесформенной кляксой. Внутри словно сплелся комок противоречий, которые ей все никак не удавалось решить.

Она ведь давно поняла, что с Джафом не будет счастлива. Но иногда ей казалось, что счастье – это в принципе не для нее. Как будто что-то в ней самой мешало просто расслабиться и получать удовольствие от жизни. Вечно ей надо все разобрать на составные части, пристально рассмотреть и найти изъян.

Вот Арнелла умеет принимать людей целиком, с их достоинствами и недостатками. А ей словно попал в глаз осколок проклятого зеркала.

Акробаты прыгали на канате, один вдруг покачнулся и едва не упал, но взмахнул руками и, подлетев выше, закончил трюк.

Артефакты воздуха могут и не такое. А вот у нее, у Миранды, подстраховки нет. Только и остается, что надеяться на саму себя и свое здравомыслие.

В воздухе едва уловимо пахло чем-то южным и горячим, отчего сердце билось немного чаще, а грудь теснило томлением. За толстым деревом Хруш взасос целовался с какой-то брюнеткой, прижав ее спиной к стволу и елозя ручищами по белым бедрам. Поймав взгляд Миранды, он ничуть не смутился, а только ослабил кривоватые зубы и вновь вернулся к своей даме, которая уж слишком наигранно стонала.

Решив обойти их кругом, Миранда свернула к морю, да так и пошла вперед. Свежий ветер сдул тягучие ароматы, и мыслить стало проще. Усевшись на берегу и скрестив ноги, она считала звезды, что зажигались над горизонтом одна за одной. И все ее проблемы казались такими мелкими перед морем и небом, что сливались в один бескрайний простор.

Завтра Адалхард поведет патруль в хаос. Об этом старались не говорить лишней раз, но угроза висела в воздухе как предчувствие грозы. Быть может, скоро весь мир рухнет. Но в этой конечности есть своя прелесть. Надо принимать решения, а иначе жизнь пройдет, а она, Миранда, так и проведет ее не с тем, с кем хотелось бы.

Быть может, пойти к Моррену прямо сейчас?

От одной только мысли по коже побежали мурашки.

Мастера Изергаста вряд ли интересуется цирк и дрессированные собачки, возле театра теней его тоже не было видно. Он наверняка в своем загадочном доме, который внутри куда больше чем снаружи, где изломанные коридоры словно не кончаются, и есть портал на тропический остров.

Почему путники давали Арнелле подсказки, а для нее, для Миранды, жалко словечка?

– До-мой, – прозвучало вдруг совсем близко, и Миранда, вздрогнув от неожиданности, медленно поднялась и стряхнула прилипшую к юбке траву.

– Кто здесь? – тихо спросила она, оглядываясь, но на берегу было темно и пустынно.

– Шрошно. До-мой, – повторил голос.

Высшие силы решили подсунуть ей шепелявого путника?

– Как убить королеву хаоса? – выпалила она. – Подскажите!

– Домой, – жалобно сказал голос. – Очень надо.

Миранда осторожно подошла к краю обрыва. Голос будто шел от моря, но в волнах не было ни лодки, ни человека, ни даже светильника.

– А про королеву хаоса что-нибудь скажете? – сердито спросила она, но так и не дождалась ответа.

Хмурясь, Миранда медленно пошла к общежитию. Правду говорят, что от путников толка не дождешься. Что за совет – иди домой? К кому домой? К себе? К Моррену? А быть может, ей стоит подумать – где ее дом? Где ее место в этом мире? Чем бы ей хотелось заняться?

Ее завораживали артефакты, и после обязательного учебного курса она бы хотела остаться на кафедре артефакторики, чтобы попробовать самой создавать невероятные вещи вроде луча истины.

Луч стал зеленым, когда Моррен задал Тот Самый Вопрос. Но даже если это и правда любовь, то заслуживает ли ее Миранда?

– Хватит! – приказала она самой себе, остановившись. И даже топнула ногой. – Довольно!

Пора уже просто принять, что с Джафом она быть не хочет, а с Изергастом – да, хотя ей немного страшно, но и очень любопытно. Они оба пытаются перетянуть ее, как какое-то одеяло, но решать ей. Но зачем тогда шепелявый путник отправил ее домой?

Злясь на себя и на всех путников разом, она прошла мимо храма Айрис и остановилась у входа в общежитие. Здесь явно происходило что-то странное: дверь валялась в сторонке, стены в трещинах. Миранда быстро вошла внутрь и, услышав стоны, побежала вверх по лестнице, однако с каждым пролетом замедляла шаг, а потом и вовсе стыдливо остановилась. Стал слышен характерный скрип кровати, быстрые шлепки, и Миранда сконфуженно улыбнулась. Кажется, спасать никого не надо. Она уже открыла дверь своей комнаты, когда сверху раздались вскрики:

– Джафри! Джафри! О да!

Медленно прикрыв дверь в свою комнату, Миранда вернулась к лестнице и посмотрела наверх. К щекам прилила кровь, а сердце бухало гулко, как барабан, пока она поднималась по ступенькам. Раньше под самой крышей жила Арнелла, но верхние этажи любили и

воздушники. И вскоре она стояла перед дверью, за которой когда-то была комната Ровены.

Крики и стоны уже стихли, Миранда неуверенно протянула руку к двери, и та сама перед ней распахнулась.

– Я слышал твои шаги, – сказал Джаф, загораживая проем.

– Я тоже слышала достаточно, – сказала Миранда.

А теперь еще и видела. Какими бы широкими не были плечи Джафа, всю комнату он заслонить не мог.

Смятое покрывало, разбросанная одежда, прическа Ровены напоминает воронье гнездо: косички растрепаны, а золотые ленты развязаны и свисают на голые плечи, покрытые свежими засосами...

Миранда развернулась и пошла прочь.

Джаф догнал ее в два счета, схватил, развернул к себе и пылко забормотал:

– Ну, прости, прости, пожалуйста. Миранда, это случайно все... Я за тобой побежал, думал, ты в общагу пошла. Еле взломал защиту на вход. И без того злой был, а тут вообще... И вдруг Ровена... А ты же знаешь ее, Миранда. Она на меня как на вошь смотрела. Я даже не думал, что она мое имя помнит. А тут сама в комнату затащила, сняла с меня штаны, и... Ты никогда такого не делала!

– Значит, это я виновата? Отпусти меня, – Миранда дернулась, пытаясь высвободиться, а ее губы позорно задрожали от обиды. Мало того, что изменил. Так еще и с Тамбурином!

– И куда ты пойдешь? – рявкнул он ей в лицо. – К нему? Пойдешь к нему?! А ты и рада, да? Только того и ждала! Думаешь, я не понимаю, что ты искала повод, чтобы со мной расстаться? Думаешь, не видел, что даже когда ты со мной, то все равно где-то еще. Ты никогда меня не любила!

– Отпусти меня! – потребовала она, но Джаф по-прежнему держал ее крепко.

– Миранда, зато я люблю. Не уходи! – взмолился он. – Это всего лишь секс! Да, я сорвался, но больше не буду.

– Отпусти меня! – выкрикнула Миранда. – Отпусти! Я не хочу быть с тобой, Джаф! Хватит! Хватит меня мучить! Хочешь трахаться с Тамбурином? Вперед! Оставь меня!

Но он притянул ее к себе, судорожно обнял, прижимая к груди так сильно, что стало трудно дышать, быстро поцеловал ее волосы, лоб,

щеки, прижался губами к губам, пытаюсь раздвинуть языком сжатые зубы, и Миранда взорвалась магией. Охнув, Джаф отлетел в сторону и сполз по стене. Его губы посинели, по смуглой коже разлилась непривычная бледность. Он хватал воздух ртом, тер грудь, но, кажется, не собирался умирать.

Ее сердце билось ровно и сильно, и весь мир как будто пульсировал в такт. Все стало таким отчетливым, черно-белым, а пальцы кололо энергией, требующей выхода. Она некромантка. Она – сама смерть. А Ровена решила с ней поиграть?

Губы дернулись, кривясь в злобную усмешку.

Ровена сделала это специально.

Сама напросилась.

Миранда вошла в комнату и застыла. Ровена лежала на кровати, целомудренно прикрывшись простышкой и задрала ноги на стенку. Ее дыхание еще не восстановилось после бурного секса – как будто с Джафом бывает по-другому, и она всхлипывала, хватая воздух, а острые колени слегка подрагивали.

– Что ты делаешь? – спросила Миранда, и холодное желание убивать спряталось куда-то вглубь, уступив место любопытству, а мир вновь приобрел краски.

Ровена повернула голову, глянув на Миранду снизу-вверх.

– Беременею, – рвано выдохнула она.

Миранда помолчала, осмысливая ответ.

Старший Тиберлон из их рода погиб за Стеной, когда сорвало Джемму. Кевин тоже недавно умер. Ровена пустышка. Значит, таким нехитрым способом она решила вернуть магию в род?

– Почему Джаф? – спросила Миранда. – Ты, конечно, злобная высокомерная сучка, но богата. Какой-нибудь маг мог бы на тебе жениться ради приданого. Хотя бы тот старикашка, который рассылал предложения всем. Ты могла выбрать воздушника. Вы ведь, Тамбурины, сплошь воздух.

– Во-первых, – назидательным тоном сказала Ровена, и пальцы Миранды вновь зачесались от желания ее придушить, – я не собираюсь выходить замуж. Мой ребенок будет Тиберлоном. Пусть языки мелют, мне все равно. А во-вторых, мне не нужен какой-нибудь маг. Ребенок от мастера хаоса, знаешь ли, это не от запечатанного слизня.

– Значит, ты выбрала Джафа не для того, чтобы меня позлить? – уточнила она.

– На тебя мне вообще плевать, – откровенно сказала Ровена. – В отличие от тебя, я внимательно слушала лекции по наследственности хаоса. Беата так и сказала – если все время соединять одну и ту же стихию, то магия вырождается. Конечно, мой ребенок может стать анимагом. Но как знать, воздушные гены доминантные.

– Так уверена, что забеременеешь?

– Не уверена, – ответила Ровена. – Но я подготовилась, как надо. Я сделаю все, чтобы наша ветвь рода не прервалась. Тиберлоны идут до конца.

Она выглядела такой жалкой: с красным лицом, мокрым то ли от пота, то ли от слюней, взъерошенная, голая, с задранными на стенку подрагивающими ногами. Но упорство, с которым она шла к цели, восхищало, и убивать ее не хотелось. Пусть живет.

Миранда вышла из комнаты и остановилась напротив Джафа. Его губы порозовели, и кожа быстро возвращала привычный смуглый оттенок.

– Миранда, – прошептал он, когда она присела рядом и убрала спутанные волосы с его лица.

– Думаю, я любила тебя, Джаф, – сказала она. – Как могла.

Он попытался поймать ее за руку, но Миранда быстро встала и отступила на пару шагов назад.

– Прости, – сказала она. – Все кончено.

Она сбежала по лестнице и окунулась в ночь, полную жизни. После внезапного выплеска силы все воспринималось острее и ярче: снова пахло чем-то волнующим, вокруг фонарей кружили толстые мотыльки, играла музыка вдали, а из-за угла раздавались стоны.

– О, Джафри! – услышала Миранда и, почувствовав дежавю, остановилась.

– Я Хруш, – буркнул мужской голос.

– Какой еще Хруш? – возмутилась женщина. – Ты же сказал, что анимаг мастер хаоса.

– Ну, почти. Что не так?

– Все не так! – воскликнула она. – За тебя не уплочено!

Они принялись торговаться, а Миранда, задумавшись, снова пошла вперед. У вывески «Говорящая рыба», где рядом с пустым аквариумом всхлипывала женщина, задержалась.

– Украл, – пожаловалась ей тетка, шмыгнув носом. – А ведь Альберт такой особенный! За ним нужен специальный уход! – приободренная ее вниманием, торопливо спросила: – Вы не видели говорящую рыбу? Она ведь не могла сама уйти. Да и не стала бы. А может, вы умеете запускать поисковик? Альберт такой толстый, серебристый, хвост как у красноперки, а на лицо – карась карасем. Только, знаете, с интеллектом. Шепелявит немного.

– Шепелявит, – подтвердила Миранда и рассмеялась.

Она продолжала хихикать, ведя женщину к берегу, и потом, когда звала рыбу, и после, пока тащила к морю упирающегося Вильяма Тиберлона, чтобы помог с левитацией Альберта назад в дом, куда ему надо было так «шрошно».

Киллиан Тиберлон спустился на берег с ночного неба как какой-нибудь бог, держа в руке дымящуюся лампадку.

– Ты что здесь делаешь? – сходу рывкнул он на брата. – Твоя очередь смотреть за Иветтой!

– Да я отлучился всего на чуть-чуть, – буркнул Вильям. – Не отвлекай.

Альберт, выпучив глаза, взлетел над волнами и плюхнулся точно в аквариум.

– Знаю я это чуть-чуть! – воскликнул Килли. – Там же Эммет со своим, чтоб его, посохом!

– Миранда очень просила, – пояснил Вилли. – Сложно отказать красивой девушке, которая к тому же настаивает.

– Так переживала за рыбу? – спросил Килли, повернувшись к Миранде. – Может, в море ей лучше.

Тетка, насупившись, обняла аквариум, в котором Альберт медленно шевелил плавниками. Подплыв к поверхности, рыба высунула морду и прошамкала:

– Шпашибо.

От лампадки Киллиана струился слабый дымок, который источал тот самый дурманящий аромат, и Миранда спросила:

– Что это?

– Изергаст всучил. Сказал, облетать академию каждый час. Ну, мы пошли. Если тебе больше ничего не надо.

Он многозначительно улыбнулся, и второй брат тоже подступил ближе, а у Миранды вдруг промелькнуло иррациональное желание попросить Вилли показать шрам, полученный в хаосе, хотя она отлично различала близнецов и по родинкам.

– Изергаст, значит, – задумчиво повторила она.

Он открыл ей еще до того, как она постучала. Точно как Джаф. Хотя вряд ли мастер смерти обладает таким уж тонким слухом.

– Ты в порядке? – спросил Изергаст, как всегда безукоризненно элегантно в своем черном костюме.

– Не особо, – призналась Миранда. – Сперва я приняла шепелявую рыбу за путника. Потом застала Джафа за изменой и чуть не сорвалась. А затем узнала, что вы подослали к нему шлюх и обкурили академию какой-то травой.

– Кому и рыба путник, – глубокомысленно сказал Изергаст, опираясь на дверной косяк. – Знаешь, Миранда, я недавно как раз размышлял над феноменом – почему путники не являются мне, чтобы дать совет или указать направление...

– Готова поспорить, вам не раз указывали направление, – пробормотала она себе под нос.

– ...и я решил, это потому, что я и так вижу все четко и без прикрас и могу адекватно оценивать происходящее, – закончил он. – Ты ведь тоже некромантка, и значит...

– Про шлюх и лампадки ничего не хотите сказать? – поинтересовалась она.

– Он анимаг уровня мастера. Это было неизбежно, – вздохнул Изергаст. – Чем раньше, тем лучше для тебя. А лампадка из Рурковых запасов. Совершенно безвредная. Слегка расслабляет. Значит, ты пришла, потому что тебе нужен мастер равновесия?

Он посторонился, пропуская Миранду, и она, поднявшись по ступенькам, вошла внутрь. В доме было тихо и прохладно, дверь закрылась, отрезая все прочие звуки, кроме биения сердца, которое так сильно стучало в груди, что пульс отдавался в висках.

Мастер равновесия? Да нет, момент прошел, и сейчас ей вовсе не нужны ни нравоучения, ни разбор полетов, ни даже слова утешения. Она и правда может адекватно оценить ситуацию. Они с Джафом

расстались, но все к тому шло. Было обидно, но вскоре она посмеется над этим, как и над рыбой. Даже на купленных женщин не получалось злиться. Как объяснить, зачем она здесь? Сердце стучало быстрее, и во рту пересохло от волнения.

Шагнув ближе, Изергаст обнял ее и прижал к себе. Совсем не так, как Джаф. Нежно и бережно. Теплые губы осторожно коснулись ее лба, уголка глаз, щеки.

– Но я не собираюсь с тобой спать, – пробормотала она. – Не сейчас. Мы с Джафом только расстались, и я не хочу так сразу...

Он приподнял ее лицо за подбородок, заставив посмотреть в глаза.

– Я никуда тебя не тороплю, Миранда Корвена.

Склонившись, легонько тронул губами ее губы. Мягкое прикосновение, от которого у нее мурашки побежали по коже, оборвалось так быстро. Слишком быстро.

– Чем займемся? – спросил Моррен. – Хочешь поужинать? У меня на террасе прямая доставка из ресторана.

– Можно, – согласилась Миранда, и он повел ее через огромный черно-белый холл к мерцающему проему.

– А что конкретно сказала рыба? – поинтересовался Изергаст.

– Срочно надо домой.

– Мой дом – твой дом, Миранда Корвена. Хочешь отдельную комнату, или...

– Посмотрим. Вдруг вы храпите, мастер Изергаст.

– Я? – он так искренне ужаснулся, что Миранда улыбнулась.

– И я так и не знаю, сколько вам лет.

– А хочешь узнать?

– Не уверена.

– В чем же ты уверена, Миранда?

Он провел ее через портал в жаркую ночь, усадил на низкий диванчик и сел рядом. Его глаза мерцали не хуже звезд и смотрели только на нее.

– В том, что сейчас хочу быть здесь, – призналась она.

Изергаст повел ладонью, и воздух над столиком задрожал, появились столовые приборы, запотевшее ведерко с шампанским, роза в тонкой стеклянной вазе. Миранда взяла его за руку и переплела свои

пальцы с его, и на гладкой щеке Изергаста выделились розовые линии шрамов.

– Я надеялся, что ты придешь, – проникновенно сказал он, поднеся ее руку к губам, так что теплое дыхание пощекотало кожу. Неспешный поцелуй в кисть, в середину ладони, в запястье. – Так хотел увидеть тебя еще раз... Возможно, я завтра погибну...

Она улыбнулась.

– Хорошая попытка, мастер Изергаст.

Он улыбнулся в ответ и, придвинувшись ближе, намотал на палец прядь ее волос.

– Оживишь меня снова, если что? – попросил он уже без трагического надрыва. – Я точно вернусь. Жалко умирать, когда тут все только начинается.

– Хорошо, – согласилась Миранда и, запрокинув голову, поцеловала его сама.

Глава 27. Вперед

Стена высилась до самого неба, щерясь шипами, а пыль под ногами была сухой точно прах. Барабаны уже умолкли, но сердце все еще билось им в такт быстрее обычного, а во рту стоял горький привкус пепла.

У него нет выбора, кроме как победить. На губах таяли поцелуи Арнеллы, тело помнило ее нежные объятия, сегодня ночью она любила его так отчаянно и пылко, как в последний раз. Она не станет бежать, его маленькая огненная магичка. Пойдет следом. Но он сделает все, чтобы ей не пришлось.

– Я недавно общался с твоей женой, – сказал Изергаст, подслушав его мысли. – Когда палочки выдавал. Находка для шпиона, конечно. Стоит чуть задеть тех, кого она любит, и все, несется с шашкой на коне. Так легко ею манипулировать, что даже неловко.

– Я не хочу, чтобы ты манипулировал Арнеллой, – категорично приказал Родерик.

– Я чуть-чуть, – не смутившись, ответил Изергаст и разделил свой посох на две половины. – Знаешь, это очень мило – то, что она такая. Мне даже захотелось однажды войти в круг людей, за которых она рвется в бой.

Он покрутил половинки посоха между пальцами и перехватил поудобнее.

– Быть может, ты уже в нем, – предположил Родерик.

– Разве что авансом. Как твой друг. Отряд у нас, конечно, не огонь, – вздохнул он. – Вернее, огня как раз с избытком. От тебя жарит как от печки сегодня. И к лучу некромантии, разумеется, нет претензий. А вот остальные...

– Вообще-то я рядом стою и все слышу, – недовольно заметил Крис Лекис.

– Ничего страшного, – отмахнулся Моррен. – Так что, неужели не нашлось никого получше этого старого кота?

– А кого предлагаешь брать? Джафа? – друг задумался, и Родерик нетерпеливо пояснил: – Это парень Миранды.

– Его точно нет, – усмехнулся Изергаст. – Боюсь, волчонок сегодня не в лучшем состоянии.

Родерик внимательно глянул на него. В том, что Моррен кажется радостным, нет ничего необычного: перед Охотой он всегда в приподнятом настроении, но кое-что показалось странным.

– У тебя новая прическа? – заметил он тонкую косичку за его левым ухом, и уголки губ Изергаста едва заметно дернулись вверх.

– Мне никак нельзя умирать сегодня, Рик. Есть важное незавершенное дело. И, кстати, не называй больше волчонка парнем Миранды, потому что это уже не так. Ну, сколько можно тут пыль глотать?

Все пять отрядов были готовы. Два из них, в основном состоящие из анимагов и воздушников, оставались прикрывать Стену на случай, если хаос решит обойти авангард и прорваться наружу. Еще два пойдут по флангам до второго и третьего постов, чтобы укрепиться там, оттягивая на себя тварей и контролируя проходы, и последний отряд бежит налегке напрямик к Сердцу хаоса.

К Стене подошел крупный широкоплечий мужчина и бесстрашно провел ладонью по острым шипам, обагрив их кровью. Красные капли еще стекали по иглам и серым стволам, падая на сухую землю, а порезы на его руке уже затянулись.

– Из Руркова выводка? – кивнул в его сторону Изергаст, и мужчина бросил на него хмурый взгляд из-под косматых бровей.

– Эрих, один из его сыновей, – подтвердил Родерик. – Как все анимаги обладает превосходным слухом.

– Быть может, однажды я запомню и твое имя, – пообещал Изергаст мужчине, но тот отошел, не ответив.

Земля задрожала под ногами, и Стена зашевелилась, расступаясь. В узкие проходы тут же просочился хаос, вытягивая щупальца тумана и трогая все вокруг. Родерик глянул на свое войско, и сердце заныло – скольких еще не досчитаются после этого боя, останется ли хоть кто-то в живых. Кливер Ричпок считал магов больными, так не значит ли это, что он решил вовсе искоренить заразу?

– Чудесный день, – вдохновенно произнес Изергаст, глянув в светлое небо.

– Чтобы умереть? – хмуро уточнил Крис Лекис.

– Для кого как, – не стал разубеждать его Моррен. – Но ведь это и был твой план – стать героем.

– Не посмертно же, – хмыкнул Крис.

Он поднял руку, и загнутые когти выросли и спрятались назад в розовые подушечки.

Мелвин тоже был рядом – длинные черные волосы, блестящие как вода, струились по спине до самого пояса. Голубые глаза казались осколками льда, и Родерик видел, что водник собран. Вчера он тренировался на плацу и двигался легко и быстро. Никто бы не сказал, что ему перевалило за семьдесят. Воздушником в их маленькой группке был, конечно, Тиберлон. Приехал с юга империи. Загорелый дочерна, с выжженными солнцем кудрями и белозубой улыбкой, он был стремительным и безжалостным, как песчаная буря. Родерик ходил с ним в одну из своих первых Охот. Кузены Тиберлоны тоже шли в хаос сегодня, но в отряде по правому флангу. Отчего-то Родерик за них особенно переживал.

– Прямоком к Сердцу, не заходя на посты, активируем артефакт, находим Ричпока, убиваем и назад, – подытожил он.

– Может, успеем к обеду, – понадеялся Изергаст.

– Думаешь?

– Нет, – вздохнул он. – Чую, нас ждет подстава. Но как знать. Может, зря нагнетаю.

Новый жрец прошел вдоль Стены, благоговейно неся в вытянутой руке светильник, горящий огнем, который Родерик зажег сам. В последнее время он совсем не слышал о новых предсказаниях. То ли путники бросили этот мир, то ли все пророчества уже прозвучали, и осталось лишь воплотить их в жизнь.

Явится избранный с огнем, и королева падет.

Родерик не думал о себе как об избранном, но готов был им стать, если это убережет Арнеллу. Огонь горел в нем ярко и мощно, и рвался в бой.

– Вперед, – сказал он.

– Вроде день памяти был, а толком ничего не помню, – пожаловался Эрт, обхватив голову обеими руками.

– А надо было налегать не на вино, которое выставил Изергаст, – назидательно произнес Ник. – А на закуски. Они были очень хороши.

Особенно бутерброды с паштетом.

– Почти как на императорском балу, – поддакнул Фин. – А еще рулеты со сливочным сыром и красной рыбкой.

– А вы можете говорить не о еде? – страдальчески попросил Эрт.

– Зачем ты тогда пришел в столовку? – пожал плечами Ник.

– Справедливое замечание, – согласился Фин. – Как тебе, кстати, креветки в кляре? Такие сочные.

Мне лично кусок в горло не лез, несмотря на то, что вчерашнее вино Изергаста прошло мимо меня, как и стол закусок, доставленный прямым из какого-то пафосного ресторана. Родерик ушел рано утром, и я чувствовала себя так, будто часть меня ушла вместе с ним.

– Как вы можете оставаться такими спокойными? – спросила я.

– Это защитный механизм психики, – авторитетно ответил Эрт. – Лично мое мнение: волноваться смысла нет вообще никогда – все равно не поможет. Куда больше шансов решить проблему будучи спокойным и собранным. Эммет! – воскликнул он и махнул рукой, подзывая его. – Слушай, так голова болит...

– Ни слова больше, – заявил Эммет и, вытянув посох, коснулся им белой макушки. – Ну, как?

– Как будто все мозги отморозило, – прошипел Эрт, растирая посиневшие кончики ушей.

– Не благодари, – великодушно сказал Эммет, садясь за наш стол. – Значит так, личинки хаоса...

– Мы зародыши, – возразил Ник.

– Если Стена не рухнет, – продолжил Эммет, – и мы все не умрем, то девчонка с первого курса – моя.

Он бросил на меня быстрый испытующий взгляд, но я лишь улыбнулась.

– Не ревнуешь, Арья? – поинтересовался он.

– Слушай, сводный брат, ты мне уже вчера последний шанс давал, – напомнила я.

– То был предпоследний, – ухмыльнулся он.

Я не ревновала ни Эммета, ни его посох, и если бы он нашел себе девушку, была бы только рада.

– Можешь настроить линзу, как в прошлый раз? – спросила я, но Эммет качнул головой, сразу поняв, что именно я хотела увидеть, и кого.

– В хаос не получается, – вмиг посерьезнел он, – Патруль ушел за Стену. А дальше я как ни пытался – не видно.

– Насчет той девчонки... Братьев Тиберлонов ты не забыл в известность поставить? – уточнила Миранда. – Вряд ли они будут в восторге. Вчера весь вечер ее стерегли.

– Близнецы усадили кузин и тетку в крылатый экипаж и только тогда улетели к Стене, – добавил Фирьен. – Тебе будет не просто, Эммет.

– Вода просочится где угодно, – самонадеянно заявил он. – Ну, почти. Кстати, Миранда, я правильно понял, что ты бросила Джафа? Судя по тому, как вчера он пошел вразнос, не при замужних женщинах будет сказано.

Все дружно посмотрели на Миранду, и она спокойно кивнула, зачерпывая ложечкой йогурт.

– Серьезно? – удивился Фирьен. – Миранда, ты свободна?

– Нет, – ответила она. – Вернее, да, мы расстались, нет, не свободна.

– Интересно, был хоть какой-то зазор в твоём статусе занятой девушки? – проворчал Фин. – Никак не вклинюсь.

– Там без шансов, – пробормотал Эрт, придвигая к себе стакан с морсом.

Я же продолжала таращиться на Миранду. Она выглядела совершенно обычно, быть может, чуть более заспанная, но точно не печальная – напротив, иногда улыбалась невпопад, словно думая о чем-то приятном. Двери столовой в очередной раз хлопнули, она быстро глянула в ту сторону и вздохнула. Проследив за ее взглядом, я увидела у буфета Джафа.

– Ты доела? – спросила Миранда, поднимаясь с места, и я, прихватив недоеденную булочку, пошла следом.

– Мы не виделись всего ничего! – воскликнула я, выходя из столовой. – А ты...

Я осеклась и замерла на месте. Под моими ногами было все то же крылечко столовой, впереди вилась дорожка, известная мне до последнего камешка, дальше виднелось учебное здание, общежитие, стадион, но Миранды не было. Не было никого. Ветер гонял сухой листик. Покачивался, словно прощаясь, забытый на ветке платок. Серый плащ путника мелькнул за деревьями, и я бросилась к нему.

– Стой! – выкрикнула я. – Подожди! Мне нужен совет!

Путник шел впереди, отмеряя посохом шаги, а в другой его руке мерцал светильник. Я бежала изо всех сил, едва не сбиваясь с ног, но расстояние между нами не сокращалось. Серый плащ исчез в здании академии, и я кинулась туда.

– Подскажи, что делать? – воскликнула я.

Мой вопрос подхватило эхо, а я едва успела заметить край плаща, спрятавшийся за углом лестницы.

Ступеньки казались бесконечными, но я все бежала и бежала, голова кружилась, и во рту пересохло, и я только чудом и тренировками Рурка находила в себе силы не останавливаться.

– Подожди, – едва не плакала я. – Ты ведь мой отец! Почему ты не хочешь помочь мне?

Он вдруг обернулся, и я, едва не налетев на него, остановилась.

Это был другой мужчина, куда старше, глубокие складки протянулись от крыльев носа к уголкам его губ, а светлые глаза казались почти белыми.

– Я... обозналась, – пробормотала я. – Простите. Но... вы можете дать мне подсказку? Вы ведь не просто так пришли?

– У тебя есть все, что нужно, – сказал он. Его голос звучал хрипло и надтреснуто, и каждое слово давалось с трудом, как будто путник давным-давно не разговаривал и почти забыл, как это делается.

Он протянул мне светильник, и я растерянно взяла его. Подняла взгляд – и больше передо мной не было никого. А академия вдруг взорвалась звуками: голосами учеников и преподавателей, смехом, плачем, кто-то громко спорил совсем рядом со мной, и, обернувшись, я увидела Марлизу, которая стояла на пару ступенек выше Хруша, но все равно задирала голову, чтобы смотреть ему в глаза.

– Если для тебя это несерьезно, то так и скажи! – взвизгнула она.

– Ты скрываешь наши отношения, – проворчал Хруш. – Стесняешься. Это ранит мои чувства. Арнелла, откуда ты здесь? – спросил он, удивленно глянув на меня.

– Простите, – пробормотала я и быстро пошла дальше, чтобы не мешать чужой драме.

Я толкнула дверь, которая оказалась у меня на пути, и вышла на крышу академии. Ветер взметнул мои волосы, юбка обвилась вокруг ног. Когда-то я была здесь с Кевином Тиберлоном, сейчас казалось, что

в прошлой жизни. Тогда я еще не получила свой огонь, боялась Лабиринта и Родерика, и наивно восхищалась Кевином. Я подошла к низкому парапету и глянула вниз. Сверху казалось, что все как прежде: по дорожкам сновали люди, блестело море, а вдали виднелась Стена, за которой клубился хаос.

Почему нельзя сказать нормально? Зачем эти загадки? Что у меня есть? Мне хотелось разбить светильник вдребезги, разрыдаться, потопать ногами. Но Эрт прав – волноваться вообще нет смысла. Проблему так не решить. Я не водница, чтобы плакать, я умею контролировать свой гнев и свой огонь. Я больше не девочка Адалхарда, а его жена. Поэтому я держала светильник, подаренный путником, и просто ждала, прислушиваясь к тому, что происходит вокруг, но главное – внутри меня самой.

Когда туман за Стеной вырос куполом точно гриб, я почти не удивилась. Хаос собирался в одной точке, быстро густея, следом взметнулось пламя, яркие молнии закрутились зеленой спиралью, а крыша академии задрожала под моими ногами.

Сжав светильник в руке, я бросилась вниз по лестнице, что привела меня вверх.

Они шли через бесплодные земли хаоса легко и быстро, отбиваясь лишь от случайных тварей, которых Мелвин срезал ледяным лезвием точно грибы. Крис Лекис так ни разу и не пустил свои когти в ход, и все пытался шутить, что патруль нынче не тот. Тиберлон молчал и словно принохивался к чему-то. Родерик не владел магией воздуха и не обонял сейчас никаких запахов кроме вони хаоса, но тоже чувял опасность, разлитую в густом тумане. Слишком все просто.

– Наверное, когда патруль вела Джемма, все было так же, – озвучил его сомнения Моррен. – Это ловушка, и мы идем прямо в нее.

– Ты становишься мнительным, как старая бабка, – фыркнул Лекис. – Кстати, не хочешь ли поработать на будущего императора? Антрес куда-то исчез, осталась свободной вакансия дознавателя. Ты бы, наверное, справился.

Моррен облил его презрительным взглядом.

– Тебе не стать императором, облезлый ты кот, и не мечтай.

– Ну, почему же, – возразил Лекис, тряхнув густой гривой. – Многие считают, что у меня неплохие шансы. Народ меня любит. Я

родственник Денверонов. Пусть всего лишь внучатый племянник по женской линии...

Хаос дрогнул, сгущаясь как туча, гонимая ветром, и Родерик не дослушал детали родства Лекиса с императорской ветвью.

– Ходу! – скомандовал он. – До Сердца всего ничего!

Они прибавили темп, взбираясь по голому холму, комья сухой земли сыпались из-под ног. Странно, но подъем как будто стал круче, а может то старость... Лекис обогнал его, пустив наконец в ход кошачьи лапы, и первым оказался на месте.

– Где? – спросил он, оглядываясь по сторонам.

Добравшись, Родерик растерянно ковырнул землю носком ботинка, как будто артефакт могли закопать.

– Так и знал, – выдохнул Моррен.

Их план провалился, поскольку Сердца хаоса больше не было. Ровная поверхность, серая земля. Родерик глянул назад, тщась рассмотреть в тумане, где же они свернули не туда? Как такое возможно? Он знал путь к Сердцу хаоса как свои пять пальцев, мог пройти его с закрытыми глазами. Сердце должно быть здесь!

– Странно, что нет ямы, – заметил Тиберлон. – Если его выкопали, должны были остаться следы. Нет и обломков. Мы точно пришли в нужное место?

Видимо, нет. Когда они шли по оврагу, то Родерику показалось, будто тот стал длиннее. Потом насыпь чуть круче, следом сухая равнина. Остовы деревьев были разбросаны так же, но смутное чувство неправильности не отпускало. Но это ведь хаос, здесь не бывает как надо. Ричпок обманул их, обвел вокруг пальца, привел не туда.

– У меня две новости, – сказал Моррен, покрутив между пальцами половинки посоха. – С какой начать?

– А среди них есть хорошая? – уточнил Родерик.

– Сердце хаоса где-то спрятано, – кивнул Моррен.

– И это хорошая новость? – взвыл Лекис, запустив пальцы в гриву.

– Ты был прав, Родерик, – продолжил друг, не обратив внимания на анимага. – Чпок не стал ломать артефакт, вместо этого – спрятал. И это хорошо. Что же до плохой...

Хаос взметнулся плотной стеной, взяв их в кольцо. Это была не та Стена, что сдерживала вязкий туман, не позволяя тварям просочиться

наружу. Она сама состояла из чудовищ, которые хотели лишь убивать.

– Вот и она, – сказал Изергаст.

А Родерик запоздало подумал, что не следовало ему зажигать огонь путников. Ладно бы сам пошел за Стену без благословения, но что будет с остальными? Если Ричпок сумел отвести их от Сердца, то и на постах не обойдется без сюрпризов. Оставалось лишь надеяться, что отряды смогут найти пути отступления.

Но без Сердца все напрасно. Стена не сможет долго удерживать злобную силу. Твари вырвутся на свободу, и на их пути окажется академия.

Арнелла сказала, что не уйдет. А значит, он просто не может сдать.

Хаос накрыл их точно цунами, и огонь взметнулся столбом. Он – воин и всегда был им. Это все, что ему осталось – сражаться за тех, кого любит. До конца.

«Тебе вовсе не обязательно погибать, Родерик Адалхард. Ты можешь примкнуть к нам, – шептал хаос. – Ты и твой огонь. Тебе так тяжело одному. Так надоело командовать, посылать на смерть, ошибаться. Ты один, ты сам по себе, а мог бы стать частью великой силы, винтиком безупречного механизма, правой рукой...»

– Слышишь это? – спросил Родерик.

Криса схватило щупальцем хаоса и потащило вниз по холму, и Изергаст повел посохами, выбрасывая зеленые волны и рисуя вокруг холма кольцо смерти. Тварь, перечеркнутая пополам, взвыла, и Крис, тараща глаза, вскарабкался вверх.

– Мне предлагают кресло императора, – ответил Моррен. – Обещают всяческое содействие.

– Надо же, – усмехнулся Родерик. – А мне всего лишь стать винтиком. Пригнитесь, – скомандовал он, закручивая пламенный смерч.

«Он предаст тебя, вот увидишь, – шептал голос. – Он помнит, как ты забрал его женщину. Он не простил. Он ударит в спину, когда ты не ждешь.»

– А теперь говорят, что ты спал с Мирандой, когда был с ней обручен, – добавил Моррен и мимоходом коснулся косички за левым ухом.

– Даже не целовался, – ответил Родерик. – А ты затаил из-за Джеммы?

– Давно уж простил, – заверил друг.

– Я знал Джемму Кристо, – сказал молчащий до этого Мелвин, и его ледяные глаза заискрились мелкими гранями, точно вместо них в глазницы вставили голубые бриллианты.

Его вдруг смяло, как старую подушку, и отбросило вниз с холма.

– Тиберлон, ты чего? – воскликнул Родерик.

– Его сорвало, – сухо пояснил тот. – Предлагаю отступить. Могу унести кого-то еще.

Моррен качнул головой.

– Кота забирай. Имей в виду, – обратился он к Лекису, я считаю, что если тебя пустят на трон, ты будешь отвратительным императором.

Тиберлон взмыл в вихре воздуха, схватив Лекиса за шкуру. Тот ошалело мяукнул, и его всосало точно в трубу. А Родерик вновь закрутил огненный смерч, который отбросил хаос назад.

Огонь еще никогда не горел в нем так ослепительно. Как будто он сумел взойти еще на ступеньку выше. Как будто кто-то дал ему еще больше силы.

– Ты сегодня просто жжешь, Рик, – заметил Моррен.

– Мой уровень вырос, – коротко пояснил он. – Держись за спиной.

Значит, вот как это бывает. Когда двое одной стихии по-настоящему любят друг друга, то становятся равными богам. Когда он танцевал в Динадире с Арнеллой на празднике Утешной ночи, то и представить не мог, что такое случится с ним и девушкой, которая была нежна и прекрасна, как сама любовь.

Легенда об Утешной ночи рассказывала про анимагов. Они сотворили чудесный сад. Что может сотворить он, Родерик Адалхард, воин до мозга костей, если умеет только сражаться?

Дракон на навершии оплавился, посох треснул, не выдержав мощи огня. Пламя хлестало из ладоней непрерывной волной, сминая хаос и тварей, что появлялись снова и снова.

Моррен присел у его ног, досадливо цыкнул, отбросив опаленные пряди за спину.

– До свадьбы отрастет, – сказал Родерик.

А хаос расправился как полотно, и из него проступили очертания знакомого лица.

– Что тебе надо, Родерик Адалхард? – спросил Кливер Ричпок. – Что тебе дать?

– У меня есть все, что нужно, – не соврал он.

Любимая женщина, верный друг и огонь. Ни хаос, ни боги не смогут предложить ему ничего лучше.

– Так, давай я буду вести переговоры, – предложил Моррен, поднимаясь. – Слушай, Чпок. Ты, конечно, ловко спрятал Сердце, но тебе ведь не нужен хаос, не так ли? Ты любишь порядок.

– И я наведу его, – огромная голова из хаоса кивнула. – Это будет новый мир.

– Тебе нужны помощники, – многозначительно продолжил Моррен.

– Я вижу тебя насквозь, некромант. Ты хочешь меня обмануть, – улыбка хаоса была снисходительна и печальна. – Что ж... Я давал вам шанс. А теперь вы останетесь тут, пока не сорвет, и тогда я все равно получу вашу силу. Твой огонь и твою смерть. Я обращу их против тех, кто вам дорог.

Родерик выстрелил огнем прямо в лицо, но хаос распался, и там не было Ричпока.

– Давай-ка вместе, – предложил друг. – Силу мою захотел. Меня не сорвет, мелкая ты тварь! Я великий, несравненный и прекрасный как сама смерть Моррен Фергюс Изергаст, мастер хаоса, боевой некромант, обладатель ордена звезды...

Хаос выплюнул им под ноги тело Лекиса и окровавленный плащ Тибберлона.

– Он мне никогда не нравится, – сказал Моррен, и посохи в его ладонях выстрелили смертью.

Глава 28. Когда будет свет

Я вышла из академии в полной растерянности, остановилась на ступеньках. Отсюда не было видно ни вздымающегося купола хаоса, ни всполохов огня, но мне хотелось кричать от ужаса. Там был Родерик – за Стеной, где твари хаоса окружили его, чтобы порвать на части, и я как будто тоже была рядом с ним, но ничем не могла помочь.

– Куда ты пропала? – недовольно спросила Миранда, поднимаясь по ступенькам ко мне. – Я обернулась – тебя уже нет. Что за фонарь? Ты видела зарево на горизонте? Все говорят, патруль вступил в бой.

Мои губы подрагивали, и подруга, взглядевшись, нахмурилась.

– Что произошло? – спросила она.

– Я встретила путника, – прошептала я.

– Вот почему так всегда? – с обидой воскликнула Миранда. – Тебе, значит, путник, а мне – говорящая рыба, да еще и с дефектом дикции. Где справедливость в этом мире?

– Рыба? – переспросила я.

– Это неважно, – отмахнулась она. – Все неважно. Что сказал путник?

Я сглотнула и посмотрела на светильник в своей руке. Огонек в нем горел ярко и ровно.

– У тебя есть все, что нужно, – повторила я.

Миранда помолчала, а потом взорвалась гневной тирадой:

– Да что ж такое? – вопрошала она. – Где ясность? Где ответы? Где способ убить королеву? Все, что нужно, это что? Огонь в груди? Придурь в башке? Любовь Адалхарда?

– Чего это с ней? – спросил Эммет, подходя к нам, и кивнул на Миранду. – Не срыв часом?

– Я вчера была вот на столько от срыва, – призналась она, соединив большой палец с указательным. – Изергаст сказал, мне иногда полезно выплескивать эмоции, так что терпите. Впрочем, возможно, он врал, чтобы вывести меня на откровенность, но мне и правда полегче, – она прижала руку к груди и выдохнула.

– Я смотрю, тебе тяжело далось расставание с Джафом... – многозначительно произнес Эммет. – Переживаешь. Ищешь

утешения...

– Даже не мечтай, Лефой. Иди со своим посохом к кому другому, – отрезала Миранда. – И вообще, у Арнеллы новое предсказание путника.

– Правда? – оживился он. – Путник? Что он сказал? Народ! Все сюда! Арья встретила путника!

– У тебя есть все, что нужно, – повторила я слова пророчества и подняла светильник. – И вот еще дал.

– Все, что нужно, – задумчиво повторил Эммет и, задержав взгляд на моей груди, ухмыльнулся. – Так-то да, у тебя все как надо, отлично укомплектована.

Миранда попыталась дать ему затрепину, но он быстро пригнулся.

– Я была на крыше академии и увидела, что произошло за Стеной, – торопливо продолжила я, сжав пальцы на кольце светильника крепче. – Хаос поднялся и как будто собрался в одной точке.

– Земля дрожала, – буркнул Джаф, подходя ближе.

– Почему ты не спросила, как убить королеву? – поинтересовался Эммет.

– Я спросила!

– А светильник точь-в-точь как тот, что ты разбила в храме у Стены, – заметил он.

– Неспроста, – глубокомысленно заявил Эрт, появляясь рядом.

Фирьен и Ник тоже подошли к нам, жуя булки с изюмом.

– Как будто путники вообще делают что-то просто так, – фыркнул Фирьен.

– Почему нет, – проговорил с набитым ртом Ник, – может, они так развлекаются. Скажут что-то, а потом смотрят, как мы тут головы ломаем.

– Я иду к Стене, – тихо сказала я.

– С ума сошла? – спросила Миранда. – У нас тут Марлиза у всех в печенках со своим планом эвакуации, а ты – к Стене?

– Путник дал мне светильник, а ты предлагаешь подсветить им дорожку в Динадиру? – возмутилась я, перекладывая его в другую руку.

– Быть может, ты должна повесить этот светильник вместо старого, – предположил Эммет. – В любом случае, пусть патруль увидит благословение свыше. Это поднимет боевой дух.

– А может, это и был ответ – как убить королеву, – задумался Эрт.

– Как? – уточнил Ник. – По башке ей фонарем зафигачить? Засветить светильником под глаз?

– Что, если Арнелла и есть тот избранный с огнем, – предположил Фирьен и, посмотрев мне в глаза, признался: – Я поставил на тебя.

Все умолкли, и я почувствовала себя неловко, оказавшись в центре всеобщего внимания.

– Я пойду с тобой, – спокойно сказал Джаф, возвышаясь над остальными. – К Стене. И дальше, если придется.

Он выглядел мрачным и невыспавшимся, темные волосы спутались, а майка была грязной, как будто он валялся в ней по траве, но сейчас Джаф показался мне даже красивым.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Но, Джаф, ты вовсе не должен...

– Мой посох с тобой, – заявил Эммет. – Хотя бы узнаем, что произошло. Может, патруль уже победил.

Джаф качнул головой.

– Не победил, – хрипло сказал он. – Не чуешь? Мир на волоске.

– Не чую, – ответил Эммет. – Тебе бы помыться, Джаф. Ты как будто... – он быстро глянул на Миранду. – Бегал всю ночь.

– Собираемся у входа через полчаса, – скомандовал Джаф. – С собой палочки.

– И удобную обувь наденьте, – добавил Эммет. – Мало ли.

– Давайте попробуем, – согласился Эрт. – Но скорее всего нас вообще не выпустят за территорию.

Однако когда мы собрались у выхода, слова о предсказании путника и светильник в моей руке произвели на охрану поистине магическое действие, и нас пропустили. Всех, кроме Миранды.

– Что происходит? – бурчала она, раз за разом наталкиваясь на невидимое препятствие, как муха о стекло.

– Приказ Изергаста, – прошелестела Мисси, высовываясь из изгороди. – Духи не выпустят тебя, Миранда, как ни проси. Хотя какая разница, когда ты умрешь: чуть раньше, чуть позже... Вы все умрете, – она злорадно улыбнулась и облизнула мелкие зубки. – Все до

единого... Ваши косточки будут белеть в хаосе, а души не найдут покоя.

– Не нагнетай, – потребовал Эрт. – Ты стала привидением из-за неправильного ритуала, которым привязала себя к ректору. Мне Изергаст рассказывал. Так что если мы даже погибнем в хаосе, то отлично упокоимся.

Он обвел нас торжествующим взглядом.

– Класс, – протянул Ник, пристегивая чехол с палочкой к ремню.

– Очень утешает, – кивнул Фирьен.

– А может, вас сорвет, – мечтательно вздохнула Мисси. – Вот будет здорово, если жена ректора станет тварью хаоса!

Она захихикала, но Эрт взмахнул палочкой, и привидение спряталось в изгородь.

– Выпустит меня кто-нибудь? – воскликнула Миранда.

Она разбежалась, но невидимое препятствие упруго отшвырнуло ее назад.

– В кои-то веки я одобряю действия Изергаста, – пробормотал Джаф.

Миранда не стала ему отвечать. Она ощупывала преграду, тщетно пытаясь найти брешь.

– Да что ж такое, – чуть не плача, сказала она. – Арнелла, слушай, будь очень осторожна. Джаф, следи за ней! Эммет!

– Не волнуйся ты так, все будет хорошо, – ответила я, вовсе не чувствуя в этом уверенности. – У меня есть все, что нужно.

– Да мы без понятия, что это! – с отчаянием воскликнула она. – Арнелла, постарайся не делать глупостей!

Может, это и есть мое секретное оружие? Не думать, а делать. Но королева тоже когда-то была магичкой огня. Вдруг я стану такой же, и весь мир рухнет в пучину хаоса? Впрочем, вряд ли путник стал бы дарить мне светильник, если бы существовал такой риск... А может, им надоел наш мир, и единственный выход – уничтожить его полностью?

Послышался тихий смех Мисси, и пока мы шли к ладье, до нас доносился писклявый голосок:

– Хаос съест тебя живьем,

Заест косточки огнем,

Снимет кожу, вырвет зубы,

*Были люди – стали трупы,
Твари хаоса вокруг.
Кто твой враг, и кто твой друг?
Кого первого сорвет?
Хаос всех с ума сведет.*

– А ничего мелодия, – одобрил Эрт. – Привязчивая.

– Ты убьешь, кого любила, – тоненько пропела Мисси, и у меня волосы встали дыбом.

Родерик едва не убил меня за Стеной в прошлый раз. Вдруг опять что-то пойдет не так. Может ли что-то пойти так в хаосе?

– Кем была – уже забыла, – продолжила напевать она. – *Сердце замерло в груди. Королева, выходи.*

– А теперь хором, – предложил Ник, пока мы грузились на борт ладьи, и парни грянули на разные голоса: – Твари хаоса вокруг, кто твой враг, а кто твой друг? Кого первого сорвет? Хаос всех с ума сведет.

Фин надул паруса, и ладья медленно поднялась и поплыла в сторону Стены.

С высоты полета вновь стало видно и далекое зарево огня, и зеленые всполохи некромагии, и я вглядывалась в хаос с таким упорством, словно могла разглядеть Родерика.

– По крайней мере, он еще жив, – буркнул Джаф, придвигаясь по лавке ближе ко мне, и спросил без всякого перехода: – Миранда тебе рассказала?

– Да, я знаю, что вы расстались, – ответила я. – Мне жаль, Джаф. Но к этому все шло.

– Значит, не рассказала, – криво усмехнулся он и посмотрел на свои сцепленные пальцы. – Я переспал с Ровеной вчера. Миранда нас застукала.

Опешив, я отодвинулась от него, вжавшись в борт ладьи.

– Ты совсем козел? – выпалила я. – Сдурел? Значит, поэтому ее вчера чуть не сорвало? – я стукнула кулаком его по плечу, но Джаф даже не шелохнулся. – Чем ты думал?

– Ясно чем, – шмыгнул он носом.

– А зачем ты мне это рассказал? – спросила я спокойнее.

Джаф посмотрел мне в глаза, и у меня вдруг сердце екнуло. Он так изменился. Я помнила его нескладным диковатым парнем, но теперь рядом со мной сидел мужчина, которому, несмотря на его силу, было очень плохо, и он прекрасно все понимал и о себе, и о Миранде, и, быть может, о жизни.

– Наверное, не зря анимагия и огонь в одном треугольнике с путниками, – сказал он. – У меня интуиция развита. Иногда могу предчувствовать что-то, будто животное. А ты огонь, и то же пламя в их фонарях.

Я обхватила драгоценный светильник крепче, прижимая к себе обеими руками.

– Я все равно не понимаю, зачем мне знать про Ровену, – пробормотала я. – Она мне никогда не нравилась.

– Не поверишь, но мне тоже, – вздохнул Джаф. – А зачем рассказал... Не хочу, чтобы ты меня жалела.

– Больше не буду, поверь, – буркнула я.

– Может, хватит петь эту песню? – взмолился Ник, повернувшись в сторону кормы, где тихонько подвывал Эммет. – Если б я не был огнем, то сказал бы, что у меня от нее мороз по коже.

– Криповато, – согласился Эрт. – Но чего еще ждать от призрака? Кстати, мастер Изергаст придумал весьма изящный способ упокоить Мисси.

– С помощью обезьянки, – бросил Джаф. – Миранда рассказывала.

– Я не знаю, мне расскажи, – потребовал Эммет.

Эрт принялся объяснять какую-то мутную схему с мартышкой, а я то смотрела в хаос, озаряемый огнем, то пыталась найти ответы в светильнике. У меня есть все, что нужно. А может, это значит, что мне лучше сидеть ровно и не лезть, куда не надо?

– Приземляемся! – объявил Фин, направляя ладью вниз.

На плацу перед Стеной бегали люди. Вдоль лазарета растянули шатер, из храма путников выходили люди. Анимаги возводили новые башни, укрепляя их ползучими растениями, перед Стеной выстраивался отряд. Здесь, в патруле, все были заняты делом, и я опять почувствовала себя лишней со своим фонарем.

Посадка вышла мягкой, и вскоре парни один за одним спрыгнули вниз. Эммет протянул руки, но Джаф отеснил его и поймал меня сам.

– Убери свои лапы от моей сводной сестры, – недовольно заявил Эммет.

– Смотри, кто-то из родни твоей новой девушки, – заметил Джаф, указав на загорелого воздушника, вокруг которого столпился народ. – Сходи узнай, что там.

– А чего это ты раскомандовался? – поинтересовался Эммет. – Я старше тебя, тоже мастер хаоса, я ходил за Стену...

– У тебя язык лучше подвешен, – продолжил с той же интонацией Джаф.

– И это тоже, – согласился Эммет.

– Вот и сходи.

– Ладно, – буркнул Эммет и пошел к толпе, а я, задрав голову, вопросительно посмотрела на Джафа.

– Ты в порядке? – спросила я. – Странный какой-то... Не собираешься срываться?

Джаф мотнул головой и посмотрел на Стену.

– У меня совсем другой план, – ответил он.

Воздушник махал руками, и до нас долетали обрывки фраз:

– ...сорвало... засада... эвакуация...

Одно плечо было исполосовано царапинами, как будто его изодрала огромная кошка.

Эммет просочился через толпу и коснулся руки воздушника. Тот сперва недовольно отдернул ее, но, поняв, что перед ним водник, позволил заняться ранами.

На нас никто не обращал внимания, и, пройдя по краю плаца, мы остановились у стенда, на котором мастер о'Хас когда-то показывал посты и путь к Сердцу хаоса. Фирьен совсем притих, а Ник побледнел, так что его веснушки выделились резче. Эрт же вытащил из кармана блокнотик и карандаш и старательно перерисовывал карту.

Эммет вернулся к нам мрачнее тучи.

– В общем, это и правда Тиберлон. Из отряда, который шел с Адалхардом, – сказал он. – Если вкратце, все плохо. Посты разрушены, отрядам негде закрепиться, твари атакуют слаженно, как обученная армия. К Стене движутся осадные машины. Патрулю пока удается удерживать их на расстоянии, но все напрасно, потому что Сердца хаоса больше нет.

– Как нет? – ахнула я.

Поморщившись, Эммет коснулся шрама над ухом и глянул в сторону загорелого воздушника, который все махал руками и что-то требовал.

– ...племянники, – донеслось до меня. – ...немедленно выводить...

– Там мутно как-то, – вздохнул Эммет. – Вроде как они шли нужным маршрутом, но хаос их завел не туда.

– Этого не может быть, – возразил Джаф. – Лабиринт помнишь? Там нельзя бродить бесконечно. Земля – это материя, а не стихия. – Он ткнул пальцем в стенд с картой. – Рурк для кого это рисовал?

– Вот раньше ты меня так не раздражал, – проворчал Эммет. – Да, они сами обманулись. Где-то свернули не туда. Не суть. Тиберлон сказал: Сердце спрятано.

– Очень даже суть – снова возразил Джаф. – Спрятано – значит, есть.

– Парни... – влезла я в разговор.

– Если его нельзя найти, то это все равно, что нету! – заметил Эммет.

– Не все равно, – ответил Джаф. – Если ты чего-то не можешь найти, то просто не знаешь, где искать.

– Мы все еще про Сердце хаоса говорим, или про что? – прищурился Эммет.

– Парни! – позвала я громче.

Они повернулись ко мне, и я подняла светильник.

– Может, мне дали фонарь как раз для этого? – предположила я.

Огонек отразился в глазах Джафа, а Эммет нахмурился еще сильнее.

– Арнелла Алетт! – выкрикнул кто-то из патрульных, которые шли к Стене. – Смотрите, это же та дочка путника, про которую говорил Лекис! Давайте отправим ее за Сердцем хаоса!

– А ну иди сюда, такой смелый! – Эммет перехватил свой посох и двинул за голосистым магом.

– Вообще-то я тоже об этом, – сказала я. – Джаф, ты знал, что так будет? Ты ведь сразу сказал, что пойдешь со мной к Стене. И дальше, если придется.

– Интуиция, – вздохнул он.

Хаос как будто улегся, продолжая нападать, но уже не так активно.

– Выдыхается, – сказал Моррен. Он резко развел посохи в стороны, разрывая очередную тварь петлями магии.

– Попробуем выбраться? – предложил Родерик.

В ответ холм под ногами задрожал, рассыпаясь, во все стороны разбежались трещины и провалы, и из густого тумана вновь появилось лицо: острые скулы, провалы глазниц и беззубая прорезь рта.

– Далеко собрались? – прошептал хаос.

– Мы и так засиделись в гостях, – заметил Моррен.

– Спешешь к своей девушке, Моррен Фергюс Изергаст? Но твоя ли она? Ах, Миранда Корвена, музыка твоего сердца... Она отдала свою невинность другому, пока ты валялся в крови, избитый им же. Как это подло...

– Не слушай его, – сказал Родерик. – Давай вернемся к постам.

– Нет постов, – сказала лицо, на мгновение приобретая черты Ричпока. – Нет больше ничего, на что бы ты мог опереться. И твоего друга скоро не будет. Посмотри, он становится тварью и вот-вот направит силу против тебя...

Моррен усмехнулся, и двойной сноп магии полетел в Ричпока.

– Ее утерянная невинность – это даже хорошо, – сказал друг. – Ей будет с чем сравнивать, а я в любом случае лучше.

Рот разинулся шире, проглотил удар и захлопнулся. Прожевав, выпустил зеленоватый дымок отрыжки.

– Ври кому хочешь, но не мне, – протянул Ричпок. – О, как ты страдал, пока она спала с волчонком... Быть может, она и сейчас с ним, пока ты не видишь.

– Миранда не станет, – возразил Родерик. – Моррен, откуда мы вообще пришли? Кажется, с той стороны?

– Она никогда не будет любить тебя так же, как ты ее...

– Есть к чему стремиться, – усмехнулся Моррен, но от Родерика не укрылось, как он снова коснулся тонкой косички. – Так, Чпок выплюнул Лекиса здесь. Значит, Стена скорее там.

Глаза хаоса прикрылись, как будто он прислушивался к чему-то, а потом огромный рот изогнулся в улыбке.

– Что ж, не смею задерживать, – сказал Ричпок. – Тем более у меня на пороге новые гости. Родерик, почему ты не сказал своей жене

сидеть дома?

Огонь взревел в его теле, и стена хаоса смялась и разлетелась в клочья.

– Быстро, – сказал Моррен, – туда.

Они побежали в прореху, но хаос вновь за клубился, срастаясь, и тихий смех зазвучал словно со всех сторон.

– О, как это мило... Идет спасать Родерика Адалхарда. Любовь яркая, как огонек... Даже далко задувать.

– Он врет, – бросил Моррен. – Он хочет тебя сорвать.

– Хочу, – согласился Ричпок. – Такая мощь. Тебя, Моррен Фергюс Изергаст, сорвать будет проще. Уж слишком сложная конструкция личности. Можно найти слабое звено. А вот твой друг простой как палка. Беги, Родерик Адалхард, беги.

Хаос распахнулся, создавая коридор, и вдали виднелась темная каемка Стены – совсем не в той стороне, куда они направлялись.

– А твоя нежная женушка останется со мной. Возможно, тебя утешит, что она не одна, – из хаоса появилась ладонь и задумчиво постучала указательным пальцем по губам. – Я не буду убивать ее сразу. Сперва займусь ее друзьями. Ох, воздушник совсем слабенький. Кто пустил мальчика в хаос? А этот огненный рыжик? Родерик, ты уверен, что он удержит огонь? Будет забавно сорвать его и натравить на остальных. Так, некромант... Интересно... Вижу, ты приложил к нему руку, Моррен Фергюс Изергаст.

– Белобрысый зародыш тоже приперся? – понял Моррен. – Родерик, давай двигаем к Стене и закладываем круг. Найду этого недоумка и так закопаю, что никто не отроет!

– Было бы интересно посмотреть, кто победит в хаосе: ты или твой соперник. Зря ты зовешь его волчонком, Моррен Фергюс Изергаст, он давно вырос. Уф... Какая силища...

– Давай посмотрим, – согласился друг. – Устрой нам встречу.

– Шутка, – сказал рот, а остальное лицо растворилось в тумане.

Коридор к Стене быстро схлопнулся, Но Родерик наметил направление. Если только это не очередной обман. Хоть бы слова про Арнеллу тоже были ложью.

– Я не вру, – обиделся хаос. – Я думал, у тебя нет слабостей, огненный меч империи, но Арнелла и есть твоя слабость. Я приведу ее

к тебе сам, а потом убью на твоих глазах, разорву на части, и тебя сорвет точно как королеву когда-то.

Сердце пропустило удар, а горло сжало от ужаса, но Родерик испепелил тварь, прыгнувшую слева, и спросил:

– Не будешь ревновать? Если я стану огненным королем, то ты королеве будешь не нужен.

– Я не ревнивый, – ответил Ричпок. – А вот твой друг – да. Миранда никогда не забудет своего анимага. Ей было очень, очень хорошо с ним, Моррен Фергюс Изергаст. Ты не дашь ей такой безудержной страсти, хоть из кожи вон вывернись. Однажды ей надоест твоя хитросделанность, захочется простого тепла... Она пожалеет, что бросила волка.

– Ты можешь заткнуться? – рявкнул Моррен и снова коснулся косички.

– Ты как? – спросил Родерик.

– Нормально, – буркнул он. – Таким меня не сорвать. Но обидно. Я, чтоб ты знал, очень страстный. Давай двойной кокон и поищем этих идиотов.

– Куда же вы! – воскликнул Ричпок, и хаос вновь взметнулся стеной и ощерил зубы.

– Ты же нас, вроде бы, отпустил, – напомнил Родерик.

– Я передумал, – сказал хаос. – А твою жену встретит моя хозяйка. Она очень гостеприимная.

Эммет догнал нас через пару минут, радостно взмахнул посохом, с которого слетел сноп снежинок.

– Оторвался, – сообщил он. – А то меня чуть в патруль не загребли, на третий пост. Говорят, там опять мясорубка. Вы должны осознавать, как вам повезло. Магов воды раз-два и обчелся. А у вас целый мастер хаоса. И не криви морду, Джаф, я вижу, что ты думаешь. Мол, ну и иди на третий пост, от тебя там будет больше толку.

Черный волк фыркнул в сторону, то ли соглашаясь, то ли нет. Мы шли вдоль Стены, решив обойти посты, где шел бой, и зайти к Сердцу хаоса справа.

– Может, помолчишь немного? – предложил Эрт. – Забыл наш план? Идем тихо и незаметно.

– Я долго думал над предсказанием Арьи и понял, что оно означает, – громким шепотом продолжил Эммет. – Есть все, что нужно, – это мы, парни. Посудите сами: воздух, вода, волосатый молчаливый анимаг, огонь и некромант. Все стихии. Ну, кроме путника, но у нас есть фонарь! Если мы найдем Сердце хаоса, то можем попробовать активировать его сами. Там просто: кладешь руки и со всей дури фигачишь магией.

– А дури у тебя хватает, – флегматично заметил Эрт. – Эммет, закрой ты свой рот хоть ненадолго.

– Думаешь, хаос не в курсе, что мы уже здесь? – спросил Эммет. – Уверен, королева все знает.

Я крепче сжала кольцо светильника, теплое от моей ладони. Стена изменилась с тех пор, как я была в хаосе в прошлый раз: высокие стволы все так же тянулись вверх, но теперь их покрывали острые шипы, длинные как колья. Хаос клубился меж ними и недовольно пятился, а тварей не было видно вовсе. Иногда вдали мерцали вспышки огня – точно маяк, к которому вело меня сердце.

– Интересно, нам выдадут ордена? – спросил Фирьен. – Вряд ли с моим пятым уровнем у меня еще раз появится шанс на геройство.

– Толку от того ордена, – фыркнул Эммет. – У меня уже есть один.

– А ты попробуй покажи его девчонке-воздушнице, – посоветовал Ник. – Она и от посоха твоего в восторге была, а орденом ты ее добьешь.

– Вообще да, – согласился Эммет. – Отличный повод заглянуть в мою комнату. Надо только вспомнить, куда я тот орден засунул...

Волк обернулся, коротко рыкнул, и мы замерли. Глаза Джафа в хаосе горели как болотные огоньки, черная шкура блестела, хотя солнце не пробивалось сквозь плотный туман. Огромные лапищи мягко переступили, поджались, а потом Джаф взвился пружиной и челюсти клацнули, разрывая нечто темное и комковатое. Ник тоненько взвизгнул, швырнул огнем, и волк взревел и закрутился, пытаясь сбить пламя с хвоста.

– Я сейчас! – выкрикнул Эммет, и Джафа снесло струей воды, рванувшей из посоха, и поволочило по серой земле.

Мы замерли, но волк, пошатываясь, поднялся, сплюнул воду и отряхнулся, так что брызги полетели во все стороны. Он оскалился, а потом перекинулся в Джафа, пошел к нам, и я смущенно отвела взгляд.

– Я что сказал! – рявкнул Джаф. – Держитесь возле Стены! Не стрелять! Не делать резких движений! Ник, твою ж за ногу! Ты мне хвост подпалил!

– Прости, – буркнул тот, быстро пряча палочку за спину.

– Давай полечу, – миролюбиво предложил Эммет.

– Да идите вы, – буркнул Джаф уже не так злобно. – Команда мечты. Эрт, долго до точки?

Эрт достал блокнотик и с умным видом посмотрел в него, а потом вдаль.

– Понятия не имею, – сказал он. – Должна быть скала в форме сердечка, и от нее свернем.

– Ладно, – бросил Джаф. – Идем дальше. Вспомните все, чему учил Адалхард. Не стрелять, если на пути другие маги.

– А ты не бросайся вперед, – посоветовал Эммет. – Сначала дальний бой, а анимаги добивают. Чего ты вечно лезешь первым?

Джаф сердито глянул на него и ничего не ответил.

– А я даже сообразить ничего не успел, – виновато сказал Фирьен. – Смотрите, а это там что?

Огонь взметнулся с палочки Ника прямо в морду твари, высунувшейся из хаоса. Она завизжала и растаяла.

– А вот сейчас молодец, – сказал Джаф Нику, и тот, поднеся палочку ко рту, сдул дымок.

Вдали что-то громыхнуло, так что земля дрогнула под ногами. Джаф вновь перекинулся в волка, и его черная шкура замерцала зеленью. Махнул хвостом – быть может, стал не такой пушистый, но на вид все в порядке.

– Вот, какая-то скала, – сказал Эрт. – Давайте подойдем поближе и посмотрим, похожа ли она на сердце.

Скала вдруг зашевелилась, выпростала лапы, и быстро понеслась прямо на нас. Джаф отскочил в сторону, ледяная пика Эммета встретилась в воздухе с огнем Ника, и удар взорвался паром, не долетев до твари, но копые некроманта вонзилось точно в цель. Скала рассыпалась на мелкие комья, и все они покатались к нам.

– Делайте кокон! – крикнула я, окружая себя стеной огня.

Волк давил их лапами, Фирьен отшвыривал воздухом, но твари словно наметили его целью. Из тумана показался еще один монстр, вытянул шею, раскрывая зубастый рот, и от Стены взметнулась

длинная ветка. Она обхватила пасть намордником, плотно сжала, шипы выстрелили, пронзая чудовище, и оно, захрипев, сдулось словно дырявый мяч. Ветка хлестнула по земле, и остальные мелкие твари рассыпались прахом.

– Вы это видели? – воскликнул Фирьен, вытаращив глаза. – Видели? Стена меня защитила!

Под ногами завибрировало, как будто там проползло что-то большое, и я испуганно отпрыгнула в сторону. Земля растрескалась, выпуская наружу толстые змеевидные корни, которые потянулись к Волку. Тот настороженно понюхал их черным влажным носом, а корень потрепал его по мохнатому загривку – словно похлопал по плечу.

– Это мастер о’Хас? – тихо спросил Эммет.

– Так должно быть? – поинтересовался Фирьен, когда корни оплели его ноги. – Пусти!

Его дернуло, так что Фин упал плашмя, и потащило к Стене.

– Помогите! – кричал Фирьен, цепляясь пальцами за сухую землю. – Спасите!

– Не стрелять в Стену! – приказал Эммет, но никто и не собирался.

Эрт попытался удержать Фина за руку, но пальцы выскользнули. Стена распахнулась, вышвырнула Фирьена вон, дав под зад корешком и захлопнулась снова. Корни вкрутились в сухую землю, и все стихло.

– Думаю, твое толкование пророчества – неверное, Эммет, – заметил Эрт, возвращаясь к нам. – Все, что нужно, – это не мы. Иначе мастер о’Хас не отправил бы Фина прочь.

Глава 29. Минус

– Минус один, – скорбно сообщил Ричпок.

По хаосу пронесся вздох, всколыхнувший туман. Родерик стиснул зубы, ожидая продолжения, но Ричпок молчал.

– Говори уже, – не выдержал Моррен. – Твоя драматическая пауза затянулась.

А Родерик швырнул огонь из обеих ладоней и повел кругом, оставляя друга за спиной. Твари визжали и лопались, но лицо, исчезнув, явилось вновь: темные провалы глазниц, острые скулы и широкая щель рта.

– Воздушник покинул нас, – вздохнул Ричпок со лживой печалью. – Хороший был мальчик. Веселый. Зачем ты позволил ему пойти в хаос, Родерик Адалхард? Разве ты не несешь ответственность за студентов? Скажи, сколько их уже погибло? Ты считаешь? Или давно перестал?

Фирьен Шино и правда был хорошим парнем, беззлобным и независтливым. Он совершенно не переживал по поводу своего низкого уровня и принимал жизнь легко и с улыбкой. Родерик не хотел представлять его мертвым.

– Все мы однажды умрем, – сказал Моррен. – А ты уже сдох.

– Я жив, – возразил Ричпок.

– Уверен? – засомневался Моррен. – Говорят, тебя поцеловала королева хаоса, и ты истек кровью, а она слепила из твоего тщедушного тельца нечто иное.

– Но это все еще я, – улыбнулось лицо.

– Интересно, – протянул Моррен, лениво отбивая тварь, которая рванула к нему откуда-то сверху. – Препжний Чпок хотел убить королеву, он бы покончил с собой, если бы знал, что ему предстоит стать тварью хаоса.

– Если ты думаешь подвести меня к мысли о суициде, то зря надеешься, – усмехнулся рот.

– Невозможно умертвить то, что и так мертво.

– Я жив, – упрямо повторило лицо, а Родерик покосился на друга. Что он задумал?

– Ты тварь хаоса, – возразил Моррен.

– Нет.

– Просто хаос?

– Нет.

– Просто тварь?

Рот засмеялся.

– Я вижу твои мысли, Моррен Фергюс Изергаст. Ты хочешь меня убить.

– Ну, знаешь, это не великая тайна, – проворчал друг. – Но видимо, ты говоришь правду. Потому что если бы ты был просто тварью хаоса, то уничтожил бы Сердце. А ты его всего лишь замаскировал.

– Мне нравится твоя логика, – согласился Ричпок. – Мне не нужен хаос всюду. Когда я получу власть, то отправлю отряд активировать Сердце. Конечно, не такой жалкий, как ваш... Тем более без воздушника у них вообще нет шансов.

– погоди, – перебил его Родерик. – Ты ведь говорил, что Арнелла идет спасать меня.

– А откуда бы им вообще знать, что Сердце хаоса пропало? – задумался Моррен. – Разве что от воздушника, чей окровавленный плащ ты швырнул нам под ноги.

Рот захлопнулся, недовольно скривился.

– Давай попробуем найти Сердце, – предложил Родерик. – Хаос не мог увести нас далеко.

Твари рванули разом со всех сторон, и он прикрикнул:

– Держись за спиной!

Огненное кольцо вспыхнуло и побежало вширь, выжигая хаос.

– Продолжай в том же духе, Родерик Адалхард, – одобрил Ричпок. – И тогда ты сам убьешь своих бедных студентов. А ведь они могут оказаться так близко.

– Хаос меня раздери, он прав, – выпалил Родерик.

– И тут на сцену выходит мастер смерти, – торжественно объявил Моррен, выпуская зеленые лучи некромагии из своих посохов.

Он двигался так быстро, что глаз не успевал уследить, а мечи порхали как крылья бабочки. Твари визжали и растворялись в хаосе, из которого появлялись все новые уродливые морды.

– Филигранная работа, – похвалил себя Моррен, убив очередную тварь еще на подлете. – Послушай, Чпок, значит, ты все еще присутствуешь где-то физически?

Хаос промолчал, ощерившись очередной пастью, и Моррен швырнул в нее кольцо смерти, разодравшее морду на части.

– Давай искать Сердце, – согласился он. – Раз уж твоя жена, по какой-то причине, тоже идет туда.

Мы нашли приметную скалу и свернули в глубь хаоса. Фина с нами больше не было, и я все чаще поглядывала на Ника. Он беспомощно озирался по сторонам, то и дело взмахивал палочкой, хотя на нас больше не нападали.

– Ты в порядке? – спросила я, подойдя к нему ближе.

– Кто-нибудь еще слышит это? – прошептал Ник.

– Что именно? – уточнила я.

Я слышала шаги друзей, собственное дыхание. Эммет иногда пытался подначивать Джафа, но без особого энтузиазма – волк только укоризненно смотрел на него и молчал. Эрт периодически бормотал что-то, заглядывая в блокнотик, но я не представляла – как можно ориентироваться в сплошном тумане.

– Голос, – шепнул Ник. – прямо в голове. Говорит ужасные вещи. Про меня, про мою невесту, про всех вас... Он говорит, что тебя, Арнелла, давно сорвало, – сказал Ник громче, – и ты завела нас прямо в ловушку.

Я переложила светильник в левую руку, и Ник виновато пробормотал:

– А сейчас будто стало тише.

Задумавшись, я поднесла светильник к его голове, и огонек отразился в глазах парня.

– А теперь он совсем заткнулся! – радостно воскликнул Ник.

– Хочешь понести? – предложила я, и Николас благоговейно взял фонарь.

– Внимание, парни, – объявила я. – Еще кто-нибудь слышит хаос? Если что, светильник путника его глушит.

Эрт поднял руку с карандашом.

– Там ничего интересного, – сказал он. – В основном, что все мы умрем.

– Дать фонарь? – спросил Ник.

– Нет, спасибо, сперва я хочу дослушать, – ответил Эрт. – Там пошла вторая серия. Забавный поворот про мастера Изергаста. Якобы он собирался использовать меня для сексуальных утех. Хочу потом показать ему это ментально.

– Зачем? – ужаснулся Эммет.

– Думаю, так я стану ближе к смерти, – ухмыльнулся Эрт. – Авось уровень еще вырастет.

Ник шел рядом со мной со светильником в левой руке и палочкой в правой, и я вдруг услышала слабый шепот:

– А что если это его сорвало, Арнелла? Что, если Ник превратился в тварь хаоса и сейчас убежит прочь вместе со светильником путника? Отбери его! Защити огонь. Без него вам не найти Сердце хаоса. Ты уже разбила одну святыню, хочешь лишиться второй?

Я покосилась на Ника, и тот улыбнулся в ответ.

– Вообще никаких мыслей, – похвастался он, подняв светильник выше. – Пустота в голове.

– Нашел чем хвастаться, – заметил Эммет. – Эрт, что там за следующий знак?

– Должно быть дерево с расщепленным стволом, – сказал Эрт. – Джаф, как думаешь, мы не сбились?

Волк повернулся и коротко рыкнул.

– Вы идете не туда, – прошептал голос в моей голове. – Сбывается твой сон, Арнелла. Твоих друзей сорвет, одного за одним, и ты будешь бродить по хаосу совсем одна.

Я глянула вдаль – туда, где раньше то и дело вспыхивал огонь, но увидела лишь мельтешение зеленых молний.

– Огня больше нет, – голос был похож на шипение змеи. – Что же Родерик не подаст тебе знак? Почему не сражается? Ты опоздала, Арнелла. Ты не успела. Сердце больше не нужно, ничего не имеет смысла...

– Странно, что Адалхарда не видно, – озвучил ту же мысль Эммет. – Раньше жарил до неба.

– Зато Изергаст отдувается за двоих. Наверное, меняются, чтобы дольше продержаться, – предположил Эрт.

– Но ты-то знаешь правду, Арнелла, – вздохнул голос. – Любящее сердце не обманет.

– Он жив, – выпалила я, и все на меня оглянулись. – Ник, давай нести фонарь по очереди, – виновато добавила я.

До дерева мы добрались без приключений. Джаф остановился у расщепленного ствола, обнюхал его и обернулся. Волчьи глаза светились зеленовато-желтым и казались единственными живыми точками в мертвом тумане хаоса.

– Ты хоть не собираешься территорию метить? – поинтересовался Эммет.

Джаф оскалил длинные клыки, а потом повернулся вперед, а хвост его вытянулся в струну, мелко подрагивая.

– По идее, отсюда должен быть виден старый форпост, – пробормотал Эрт, глядя в блокнотик.

– Вон там что-то есть, – указал Эммет посохом. – Развалины.

Ник взял у меня фонарь, и голос тут же принялся нашептывать:

– *Вы заблудились, вы потерялись, ты останешься в хаосе, бедная девочка, и никто тебя не найдет...*

Но я почти привыкла к нему и не обращала внимания. Сказывался опыт общения с неумно болтливой мамой. Как она там, интересно?

«Бедная девочка, – интонации голоса изменились, став женскими. – Мама никогда не любила тебя по-настоящему. Видела в тебе продолжение себя. Отказывалась признавать отдельную личность... А теперь у нее новый брак, новый ребенок, и ты ей совсем не нужна.»

И слава богам. Я усмехнулась, и хаос заткнулся, осознав, что где-то ошибся.

Джаф перекинулся в человека, и Эммет целомудренно прикрыл его своим плащом.

– Там впереди овраг, которого нет на карте, – сказал Джаф. – Мне не нравится запах. Давайте обойдем.

– Если ты что-то чувствуешь, я за, – кивнул Эрт.

– Снова ты сам принимаешь решения, – возразил Эммет. – Мы должны поскорее добраться до Сердца. Хаос разрушает нас. В прошлый раз мы бежали без передышки, а сейчас еле тащимся.

Джаф принюхался снова.

– Там смерть, – подтвердил Эрт, прищулив глаза. – Так-то она везде, но оттуда прямо тянет.

– Далеко обходить? – спросил Ник, поставив светильник себе на макушку. – Честно скажу, мне вообще здесь не нравится.

– Всем не нравится, – сказала я. – Наверное.

Джаф выглядел вполне уверенным, Эрт вел себя так, словно оказался на прогулке, Эммет продолжал шутить, и только мы с Ником были как два слабых звена.

«Ты женщина, Арнелла. Женщин не зря запечатывают. Ты сорвешься первой. Не выдержишь потери своего ненаглядного Родерика.»

Вернулся к старому репертуару?

– Можем попробовать подойти ближе, – предложил Эммет. – Если на нас нападут, дайте мне ударить первым. А ты, Ник, вообще не лезь со своим огнем, а то все запорешь как в прошлый раз.

– Это я запорол? – возмутился Ник. – Сам не суй свой посох во все дыры!

– В обход идем, – глухо сказал Джаф, и я подошла к нему, став рядом.

– Почему ты веришь ему? – воскликнул Эммет. – Почему ты готова идти с кем угодно, но не со мной?

– Следи за языком, Эммет! – потребовала я.

– Все с моим языком нормально, – отрезал он. – Как и с прочим.

– Ты же не будешь меряться с Джафом? – флегматично уточнил Эрт. – Я б не советовал.

Я отобрала у Ника фонарь и поднесла к Эммету. Огонек отразился в глазах, где бушевало море, и шторм стих.

– Ладно, – буркнул он. – Хотите тащиться в обход – дело ваше. Но когда Ника сорвет...

– С какой это стати меня сорвет? – возмутился Ник. – Почему именно меня?

– У тебя глаза горят неравномерно, – ответил Эммет. – То вспыхивают, то гаснут, то искры брызжут.

Я подбежала со светильником к Нику.

– Меня и правда слегка потряхивает, – признался он. – Огонь – нестабильная стихия. Но я держусь.

– Пойдем уже или так и будем ляды точить? – рявкнул Джаф. – Арнелла, за мной.

– А чего ты ею командуешь? – вновь взъярился Эммет, и я чуть не заплакала.

Хаос разьедал нашу команду точно ржавчина железо, и вспышек огня вдали больше не было, как я ни вглядывалась.

«Он мертв. Его горячее тело остывает, а в глазах пепел...»

– Давайте найдем компромисс, – предложил Эрт. – Идем в обход, но быстро. Прибавим шаг?

Джаф вновь обернулся в волка, а Эммет поднял с земли плащ и встряхнул.

– Ничего не выйдет с такой командой, – буркнул он. – Надо действовать, а не сопли жевать.

– Хочешь? – предложил Эрт, протянув ему конфетку. – Мятная.

– И мне дай, – попросил Ник. – Помните мятно-абрикосовые пирожные в императорском дворце?

– Я не помню, – призналась я, вернув ему фонарь. – Но если тебе легче, можешь хоть все меню нам рассказать. Что тебе больше всего понравилось?

Мы бежали за черным волком, который то и дело останавливался, поджидая нас впереди, а Ник бодро перечислял блюда, которые подавали на балу:

– Трюфельные пончики... Креветки на шпажках... Фаршированные грибочки... Канарейки в миндальных лепестках... Фалафель...

– Звучит как ругательство, – фыркнул Эммет.

– А где ты был во время бала? – поинтересовался Эрт. – Поговаривали, что вы с Арнеллой занимались чем-то особенным, но ты бы наверняка растрепался, будь это правдой.

– Отнюдь, – высокомерно заявил Эммет. – Я был бы нем как рыба – имей это в виду, Арья. Вода – парадоксальная стихия: я могу быть твердым как лед и легким как пар, горячим как кипяток и холодным как снег. А поскольку я мастер хаоса, то все эти качества возведены во мне в абсолют.

– Вот повезет твоей воздушнице, – выдохнула я.

Пока что мне удавалось бежать наравне с парнями, но скорее это они приноровились к моему темпу.

– Слева! – выкрикнул Эрт, и, обернувшись, мы увидели стаю тварей, которые выбрались из того самого оврага и теперь неслись за нами следом.

– Весь рельеф изломал, – выругался Изергаст, взбегая на холм и отбрасывая очередную тварь легко как щеночка. – Вот и где мы теперь?

– Судя по вспышкам, второй пост там, – указал Родерик. – А там третий. Мы не могли обойти их с другой стороны.

– Так громко звучит – пост, – сказал Ричпок, являя лицо из хаоса. – Скорее, руины. Развалины. Ловушка. Но не буду врать, пока что твои маги не сдаются, Родерик Адалхард. Держат оборону. Надеются, что вот сейчас ты активируешь Сердце, и хаос спадет. Я, конечно, сказал, что их надежды напрасны, но обычно мне не верят – и зря. Я ведь не вру.

– А плащик? – напомнил Моррен.

– Вы сами решили, что воздушник мертв, – напомнил Ричпок.

– Скажи тогда, как убить королеву, – предложил Родерик.

– Вот уж нет, – гигантский рот улыбнулся в тумане.

– Но это возможно?

Ричпок вздохнул, выпустив кольцо тумана, точно курильщик со стажем.

– Давай я сперва убью твою женщину. Знаешь, Моррен Фергюс Изергаст, волк только что отвел ее от неминуемой смерти. Наверное, Миранда будет так благодарна за то, что он спас ее подругу. Жаль, что она не пришла. Я бы взглянул на ту девушку, что так крепко держит в руках твое сердце и некоторые интимные части тела.

– Если там второй пост, а там третий, то сердце должно быть прямо и вправо, – сказал Родерик. – Идем туда.

– Вот только Арнелла сбилась с пути. Сложно следовать карте, когда на тебя нападают твари хаоса, – сокрушенно произнес Ричпок. – Такая милая девушка. Ей бы гулять в саду, рвать цветочки, а теперь ее саму будут рвать на части. Ты в этом виноват, Родерик Адалхард.

– Пойдем, – согласился Моррен. – Смотрим по сторонам. Если они где-то отбиваются, то можем заметить.

– Они бегут в укрепление, – разоткровенничался Ричпок. – Бедные детки. О-о-ой.

Рот удивленно открылся, и глаза-дырки распахнулись шире.

– Не может быть, – протянул хаос. – Родерик, поздравляю! Так волнительно, что именно я сообщаю тебе эту новость...

Родерик отшвырнул щитом огня тварь, которая бросилась сзади. Он чуял движения хаоса так ясно, как будто у него на спине появились глаза. Еще бы Ричпок не болтал без остановки. Моррен вдруг замер и посмотрел на Родерика с выражением, которого он раньше не видел на его тонком лице, и это был страх.

– ...беременна! Ты что, совсем не слушаешь меня, Родерик Адалхард? Арнелла беременна, представляешь? Ты станешь отцом! Вернее, не станешь, конечно, потому что она вот-вот погибнет, но ты мог бы. Если бы был хорошим мужем и присмотрел за своей женой.

– Ложь, – сказал Родерик одними губами.

– Нет, – обиделся Ричпок. – Моррен, скажи ему то, о чем только что думал: огонь выжигает яд, действие таблетки, которую ей дали, уже прекратилось. Конечно, это могли и предусмотреть, но магичек огня всегда запечатывали. К тому же обручальное кольцо на твоём пальце так и дышит анимагией, маленький подарок от друга, что стоит в Стене. И вот результат – крохотная жизнь в её животе, которая, увы, оборвется. Родерик, ты рад?

– Мы её найдем, – пообещал Моррен. – Только держись.

Огонь бился в теле, не удерживаясь в границах, и взметнулся из ладоней – Родерик едва успел повернуть их к небу.

Моррен отшатнулся и выставил щит. Огонь выжег дыры в хаосе и когда опал, вверху остались два голубых пятна.

– Даже не знаю – сказать ей или не надо, – засомневался Ричпок. – Вряд ли это что-то изменит. Она так любит тебя, Родерик, так верит в тебя. Глупенькая девочка. Права была её мать – надо было запечатать.

Моррен отбросил щит смерти в лицо, и оно растаяло.

– Осторожнее! – выкрикнул Родерик.

– Её там нет, – успокоил его Моррен. – Они не могли пойти к Сердцу прямой дорогой, если только у них есть хоть чуть-чуть мозгов, а у белобрысого зародыша они есть. Значит, идут в обход. Давай заберем правее.

Родерик сглотнул и кивнул.

– Ментальный щит поставлю, – предложил Моррен и, не дожидаясь согласия, опустил прохладную ладонь на лоб.

Белая пелена яростного огня, застывшая глаза, слегка погасла. Но ему хотелось выжечь все дотла, весь этот хаос вместе с королевой, чпоком и тварями, которые сейчас угрожали его любимой.

– Ты такой горячий, и это не комплимент, – пробормотал Моррен, а потом посмотрел ему в глаза, и Родерик словно окунулся в тишину и прохладу могильного склепа. – Родерик, мы ее найдем, мы успеем.

– Вряд ли, – донеслось из хаоса. – Моя королева успеет первой.

Мы бежали со всех ног за волком, который взял направление к развалинам, замеченным нами раньше. Эммет обернулся на бегу, и с его посоха сорвался веер ледяных игл.

– В укрытие! – выкрикнул Эрт. – Справа еще твари!

Я боялась оборачиваться и только и думала о том, чтобы не споткнуться. Серая каменная земля била по пяткам, фонарь оттягивал руку. Волк развернулся на бегу и помчался назад, делая большой круг. Из оскаленной пасти вырывался золотистый пар. Сзади раздался рев, истошные визги, и у меня волосы встали дыбом.

– Вперед, Арья! – Эммет швырнул еще одним залпом льда. – Николас, щит!

Теперь впереди был Эрт, Эммет держался слева, Ник справа, а я бежала между ними, и в моей руке прыгал светильник.

Волк вновь появился, обходя нас справа, и с его клыков струился хаос. Он заложил еще один вираж, уходя за спину.

– Ату! – истошно вопил хаос. – Ату их! Рви! Убивай!

– Уже близко, – выдохнул Эммет. – Арья, быстрее!

Когда-то это была мельница, но теперь от нее остались лишь полуразваленные стены из серого камня и тяжелый жернов. Я забежала внутрь, парни стали к окнам. Волк промчался вокруг мельницы, кусая и разрывая тварей на бегу.

– Вам не выжить, – вздохнул голос в моей голове. – Нет смысла сопротивляться. Сердца нет, хаос вечен, его не победить.

– Джаф, отойди! – выкрикнул Эммет и, когда волк развернулся к башне, сотворил заклинание, которого я не видела раньше: лед залил все кругом старых стен, расширяясь кольцом, а острые иглы взметнулись вверх.

– Это у кого ты такое подсмотрел? – удивился Эрт.

– Не поверишь, – усмехнулся Эммет. – У Джеммы Кристо. Доработал слегка.

Волк досадливо твякнул, поскальзываясь на льду, но добрался до нас и втиснулся в узкий проем. Обернувшись в человека, обмотал бедра плащом, протянутым Эмметом.

– Отсиживаться нельзя, – рявкнул Джаф. Его волосы торчали дыбом, а его разгоряченное тело окутывало золотистое сияние. – Арнелла, сядешь мне на спину. Эрт, карту дай.

– Надо ориентироваться по постройкам, – сказал Эрт, протянув блокнот. – Хаос не может их убрать или сдвинуть, как какой-нибудь холм. Дом, обломок стены, шестой пост...

Он провел пальцем по примерному маршруту, а Джаф ткнул в ориентиры ногтем, продырявив бумагу. В мельнице вдруг стало светлее, и я обернулась на Ника, который забрался на тяжелый каменный круг жернова и смотрел вдаль поверх разрушенной стены. Искры скатывались по одежде к его ногам, вспыхивали на кончиках рыжих волос, губы подрагивали, то растягиваясь в улыбку, то превращая лицо в гримасу.

– А смысл? – спросил он. – Даже если мы найдем Сердце хаоса – что дальше?

– Подадим знак, – ответил Джаф. – Адалхард увидит.

– Все напрасно, – ответил Ник, и его веснушчатое лицо превратилось в злорадную маску. – Вы все умрете.

Джаф выхватил у меня фонарь, протянул его к Нику, и в карих глазах забесновалось пламя, выплеснулось наружу и побежало по коже и волосам.

Ник быстро рванулся в сторону, резкое движение, голова Эрта дернулась и раздался мерзкий хруст. Я вскрикнула, зажала рот руками. Ник запрыгнул на окно, расхохотался и исчез снаружи. А Эрт, широко распахнув глаза, медленно сполз по стене, на которой оставалась кровавая полоса.

Эммет кинулся к нему, Джаф всучил мне фонарь, подтолкнул к окну.

– Держи их там.

Они ругались за моей спиной, пытаюсь спасти Эрта, звали его, кричали.

Я выпустила огненный щит, но он не достал тварь, в которую превратился Ник, и лишь срезал ледяные иголки. Перед глазами все плыло от слез, я швыряла пики в тварей, которые пробирались сквозь ледяной лес, но казалось, что все и правда зря – их становилось больше, и я только портила защиту Эммета.

Обернулась – Эрт сидел у стены, перечеркнутой кровью, на высокий лоб свисала влажная красная челка, а глаза остановились. Эммет выпрямился и сказал:

– Я сделал все, что мог.

Я разрыдалась, и Джаф подхватил фонарь из моей задрожавшей руки.

– *Твари хаоса вокруг. Кто твой враг, и кто твой друг? Кого первого сорвет? Хаос всех с ума сведет.*

Дикий смех раздался снаружи, и Эммет шагнул ко мне и обнял, отодвинув от окна.

– *Это все из-за тебя, Арнелла, – шептал хаос. – Это ты привела их сюда. Посмотри, Эрт мертв. Ника сорвало. Кто будет следующим?*

– Надо выбираться, – буркнул Джаф.

Эммет отстранился, обнимая меня за талию, озадаченно нахмурился, и его глаза расширились.

– Что? – ахнула я. – Джаф, дай фонарь! Меня что, сорвало? Эммет, меня сорвало?! Почему ты так на меня смотришь?

– Уводи ее, – отрывисто бросил он, подталкивая меня к выходу. – Сейчас же. Я их задержу.

– Нет! – воскликнула я, кинувшись к нему. – Эммет, ты не можешь! Ты обещал, что будешь рядом со мной!

Я цеплялась за его руку, но он высвободил пальцы.

– Уводи ее Джаф! Немедленно!

Хаос вдруг вспыхнул, и вдали выросли два огненных столба.

– Родерик, – прошептала я, не в силах оторвать взгляд от пламени, разорвавшего туман до самого неба.

– Это возле Сердца, – пробормотал Джаф, глянув в блокнотик, перепачканный кровью.

– Веди ее туда! – выкрикнул Эммет. – Скорее, Джаф! Можешь ты хоть раз сделать над собой усилие и сделать как я говорю?

– Держи, – сказал мне Джаф, отдав фонарь, а потом легко подхватил меня на руки и перебросил себе за спину. Я даже не успела понять, когда он обернулся: просто под моими пальцами оказался густой мех, а между бедрами – широкая волчья спина.

– Уходите! – выкрикнул Эммет, и волк взвился над стеной, унося меня прочь, а я вцепилась одной рукой в шкуру, сжимая фонарь другой.

Обернувшись, я увидела прозрачные лезвия, вылетающие из развалин мельницы. Острые шипы льда выросли вокруг стен густо, как зубья расчески.

– Ну, идите сюда! – выкрикнул Эммет. – Я мастер хаоса, твари!

Слезы испарялись с моих щек, оставляя на коже соленые дорожки. Волк мчал вперед. Какая-то тень рванула наперерез, но он отшвырнул ее, даже не задержавшись.

– *Еще одна потеря, – вздохнул хаос. – Твой сводный брат, твой друг, почти любовник. Еще одна жизнь на твоей совести. Разве ты стоишь таких жертв, Арнелла?*

Я поднесла фонарь поближе к голове, и голос стих.

—

– Минус два, – сказал Ричпок и умолк.

– Вспышки, – указал Изергаст. – В стороне от поста. Родерик, давай туда, явно наши зародыши.

Они бежали сквозь хаос, и Родерик тоже увидел далекое голубое мерцание. Водник колдует. Эммет, наверняка. Не мог же он отпустить Арнеллу одну? Родерик готов был надавать самому себе затрещин за то, что совсем недавно его раздражала назойливость вездесущего водника. Сейчас он готов был его расцеловать. Пусть Эммет и не воин по призванию, но он мастер хаоса. С ним и Джафом у Арнеллы есть шанс выжить.

– Ты даже не спросишь, кто умер? – обиделся Ричпок.

Моррен так грязно выругался в ответ, что Родерик едва не покраснел, как девчонка. Это не Эммет и не Джаф – его прихлопнуть не просто. Не Арнелла, потому что иначе его сердце разорвалось бы от горя.

– Кстати, философский вопрос: считать ли Арнеллу за одного или за двух человек? – принялся размышлять Ричпок.

– Кливер Ричпок, если это еще хоть немного ты, помоги нам, – попросил Родерик. – Если в той твари, которую из тебя слепила королева, остался ты настоящий.

– Не пытайся с ним договориться, это пустое, – перебил его Моррен.

– Как все меняется, правда? – произнес хаос. – Совсем недавно вы смотрели на меня, как на жалкого червя, а теперь в моих руках судьба всего мира...

– Я никогда не смотрел на тебя как на червя, – возразил Родерик.

– А я – да, – бросил Моррен. – Жалкий человечиска. Получил власть, о которой и мечтать не мог, вот крышечку и сорвало. Трон ему... Королеву... Я разорву тебя на клочки!

– Кливер Ричпок, которого я знал, был достойным человеком, – произнес Родерик.

Регулярные тренировки сказывались – несмотря на то, что они с Морреном неслись во весь дух, дыхание даже не сбилось. Голубые вспышки стали ярче, они приближались.

– Я испытывал к нему уважение, – продолжил Родерик.

Лицо в хаосе, что плыло рядом с ними, недоверчиво скривилось.

– Да, он раздражал меня своими проверками и отчетами, но я понимал, что это не глупая блажь. Кливер Ричпок стремился сделать наш мир лучше. Он хотел победить королеву. И потом, в хаосе, держался до последнего, даже когда она его целовала. Я ведь тоже получил поцелуй королевы, я знаю, каково это.

После поцелуя королевы, воплощения сладкой муки, он не мог целовать ни одну другую женщину, пока не встретил Арнеллу.

– Вот только у тебя она забрала твой огонь, а мне – напротив, отдала так много, – мечтательно улыбнулось лицо. – Вы искали избранного, но никто не подумал про меня. Я – тот самый. Я пришел, и королева уступила мне трон, ведь ей не нужна власть.

– Что же ей нужно? – выпалил на бегу Моррен.

– А ты будешь моим огнем, Родерик, – не обратил на него внимания хаос. – Я стану избранным с огнем, когда твоя беременная жена погибнет. Ведь ты не выдержишь и сорвешься. Ты уже на самом краю.

Слева сверкнул теплый огонек, и Родерик едва не вскрикнул от радости. Моррен тоже заметил его и свернул.

– Арнелла! – выкрикнул Родерик, но пламя прыгало впереди, мерцая в тумане как путеводный маяк.

– Дай ей знак! – рывкнул Моррен, и огонь взметнулся к небу, но искорка удалялась от них и от голубых вспышек, что остались позади.

Волк несся сквозь хаос, и все вокруг было таким нереальным, что казалось, я попала в один из своих кошмаров. Волчья шкура колола бедра, гулко билось сильное сердце. Я была не одна, со мной Джаф, только он. Эммет – в развалинах мельницы, Эрт погиб, Ник сорвался.

Мелькнул старый дом, от которого осталась стена да гора черепицы, потом волк одним прыжком перемахнул засохшее русло реки, и я прижалась к лохматой спине, чтобы не упасть.

Волк дернул острым ухом, коротко рыкнул.

– Все хорошо, – тихо соврала я.

Казалось, что все уже никогда не будет хорошо. Зачем путники дали мне этот фонарь? Зачем я снова получила пророчество? Я не умею их толковать! Я слушала свое сердце, я держала огонь, и куда это меня привело? У меня есть все, что нужно? Как это может быть правдой, если я потеряла почти всех своих друзей?

Я обернулась, но, конечно, не увидела ни мельницу, ни вспышек света. Эммет остался там совсем один, и рядом с ним – мертвое тело друга. Даже если он отобьется от тварей, его сорвет. Меня бы так точно...

Я прижала фонарь к груди, но ничего не помогало, потому что это были мои собственные мысли.

Волк перемахнул через груды камней и, остановившись, опустился на брюхо, тяжело дыша. Я сползла с него на сухую землю, оправила задравшуюся юбку, и волк обернулся в Джафа и неловко прикрылся фонарем. Вряд ли путники предполагали, что именно так будут использовать их священный огонь.

– Шестой пост, – сказал Джаф. – Сердце близко.

– Как тебе удастся держаться? – прямо спросила я. – Раньше все говорили, что такую силу удержать очень сложно. Ты только что расстался с любимой девушкой и впервые оказался в настоящем хаосе, но ты так спокоен. Почему?

– У меня есть цель, – ответил Джаф. – Я не думаю о другом. Вот и весь секрет, Арья. Можно я тоже буду звать тебя так? Эммет хвастался,

что это особое имя для самых близких друзей.

Я молча кивнула, и Джаф улыбнулся, сверкнув крепкими зубами.

– Хорошо, – сказал он. – Я рад, что ты все еще считаешь меня своим другом.

Я достала из кармана юбки блокнот, перепачканный кровью. Шестой пост, прямо рядом с Сердцем. Надо пройти вперед. Но вот этой скалы нет на карте.

– Хаос путает, – пояснил Джаф, будто прочитав мои мысли. – Эрт был прав. Хаос меняет рельеф. Земля – это материя, и раньше Королева не могла с ней ничего сделать, или не хотела. Но потом у нее появился помощник. Это все он.

Джаф облизнул губы и, повернув голову, напряженно всмотрелся в туман. Родерик больше не подавал знаков, но мне показалось, я видела свет неподалеку от нас еще до пересохшей реки.

– Почему мы остановились? – спросила я. – Родерик где-то здесь?

– Не Родерик. Королева, – ответил он. – Шерсть дыбом и хочется выть.

Я проглотила язык от такой новости, и Джаф кивнул.

– Она. С нее все началось, Арья. Ею должно и закончиться.

Глава 30. Королева хаоса

– Арнелла! – Родерик едва не сорвал голос, но огонек убегал от них дальше и дальше.

Моррен неся рядом, не показывая усталости, только шрамы на его правой щеке покраснели. Огонек уводил в сторону. Если смотреть по постам, то Сердце должно быть гораздо правее. Похоже, Арнелла сбилась с пути. Если это и правда она.

Твари бросились слева, и Моррен отшвырнул их щитом. Родерик хотел крикнуть, чтобы был аккуратнее: вдруг где-то там их студенты. Но они ведь бегут впереди. Или нет?

– Стой, – Родерик замедлил шаг, а потом вовсе остановился.

В груди ныло, а в боку слегка кололо от долгого бега. Моррен развернулся, и обожженная косичка взметнулась за его левым ухом.

Огонек тоже замер вдали, а потом подпрыгнул на месте, дразня.

– Что такое, Родерик Адалхард? – с издевательской заботой поинтересовался Ричпок. – Устал? Что ж ты выбрал себе молодую жену, да еще и с огнем. Старый, бедный и больной – так она говорила, помнишь?

Позади, на втором и третьем постах по-прежнему шли бои: там то и дело светило и громыхало. Но благодаря им в хаосе можно было хоть как-то сориентироваться. Больше никаких вспышек не было видно, и оставалось только надеяться, что Эммет все еще жив.

– Сердце там, – сказал Родерик, указав направление рукой. – Если с Арнеллой Джаф, то вряд ли они бы заблудились. У него чутье как у зверя.

– А если бы Арнелла была одна, то мы бы ее уже давно догнали, – кивнул Моррен. Он облизнул пересохшие губы и уверенно озвучил его сомнения: – Это обман.

– Мор, нет! – отчаянно выкрикнул Родерик.

Поздно: Изергаст резко развел посохи в стороны, раздирая зелеными мечами хаос, и, сорвавшись с места, помчался вперед по коридору. Далеко швырнул кольцо смерти, набрасывая его на огонек.

– Стой! Вдруг это все же она! – воскликнул Родерик.

Огненные хлысты вырвались из его ладоней, когда он бросился следом. Остановить! Не дать ему тронуть ее! Уберечь!

– Лучший друг собирается убить твою жену? – ужаснулся Ричпок. – Прикосновение смерти погубит ее! Не дай ему сделать это, Родерик! Он всегда ревновал тебя к ней! Завидовал! Ему нравилось, когда вы были одни. Он не хочет, чтобы что-то менялось. Он убьет ее, Родерик! Сделай же что-нибудь!

Моррен перепрыгнул огненный хлыст, свистнувший под ногами. Снова мечи, раздирающие хаос. Огонек совсем близко: метался в кольце смерти в поисках выхода. Зеленые стенки таяли, но Моррен успеет добраться.

– Мор, не надо!

Зеленые мечи смерти взрезали хаос и замерли на расстоянии пальца от цели.

– Мастер Изергаст, – ухмыльнулся тот, кто раньше был Николасом Торшем. – Мастер Адалхард. Какая встреча.

Огонь вспыхивал неровными островками на веснушчатом лице, руках, обгорелой одежде. Вместо добродушной улыбки кривилась злобная ухмылка.

– Ловко я вас провел, да? – хохотнул он, пританцовывая на месте. – Теперь Арнеллу не догнать! Ни за что не догнать!

Он вдруг широко распахнул рот, выпуская струю огня в лицо Моррену, но Родерик оттолкнул друга и вскинул щит, отразив пламя еще большим напором. Вспыхнул зеленый меч, и тот, кто был Ником, рухнул на колени, а после упал навзничь. Огонь взвился столбом над его телом, разбежался ручейками по серой земле и погас.

– Это уже был не он, – сказал Моррен, опуская посох. – Мне жаль, Рик.

– А мне нет, – заявил Ричпок, показывая лицо из хаоса.

Черные дыры глаз сузились, рот растянулся в глумливой усмешке, а над узким лбом проявились длинные зубья короны.

– Боги по ошибке плеснули в него слишком много огня. Ошибки надо исправлять.

– Тварь! – заорал Родерик, швырнув пламя в лицо. – Поганая злобная тварь!

Огонь рвался из ладоней, выжигая туман широкими полосами. Мелкий случайный монстр, попавший под удар, зашипел и лопнул как

зерно кукурузы.

– Быть может, мне не стоит убивать Арнеллу, – прошептал хаос с другой стороны. – Быть может, тоже сорвать ее и посмотреть, как ты убьешь свою женушку. Огонь так сложно удержать... Да и не надо... Родерик, ты пытался, но все напрасно...

– Рик, не слушай его, – рука Моррена опустилась ему на плечо, и Родерик выдохнул и, обернувшись, посмотрел в прохладные глаза друга. – Он боится. Значит, есть надежда.

– На что? – простонал он.

Николас Торш был хорошим парнем и смотрел на него с неловким смешным восхищением. Точно как Кевин Тиберлон. Родерик не смог защитить его. Он никого не может защитить. Отчаяние смешивалось с яростью, а самой сильной эмоцией был страх. Арнелла где-то там, в хаосе, и его нет с нею рядом.

– Явится избранный с огнем, и королева падет, – произнес Моррен.

– Ты веришь в это?

– Я хочу, чтобы верил ты, – сказал друг, сжав пальцы на его плече. – Рик, держись. Ради Арнеллы, ради меня.

«Не подведи его. Ни сейчас, ни потом. Просто продолжай идти» – вот и все, что досталось ему от путников. Но может, этого хватит?

– Хорошо, – кивнул Родерик. Закрыв глаза, смаргивая белую пелену пламени. – Сердце где-то там, – махнул рукой. – Надо найти шестой пост, а дальше легко.

Стройная женщина шла к нам через туман, постепенно обретая черты.

– Кого ты видишь? – хрипло спросил Джаф.

Мы прятались за обломком стены, который остался от шестого поста. Не представляю, как Джаф вообще заметил его в хаосе.

– Арнелла, доченька, иди же ко мне, – нежно позвала королева, и я сжала руку Джафа крепче.

Я видела маму. Такой, какой она могла быть: спокойная, уверенная, мудрая. Она улыбалась мне, и в этой улыбке было безусловное принятие и любовь, а ее объятия несли в себе утешение.

– Маму, – сказала я. – А ты?

– Миранду, – признался он. – Говорит – я вся твоя, и делай что хочешь. – Джаф ослабил белые зубы. – Это точно не она... Слушай, Арья. План, конечно, так себе, но должно получиться.

– Хаос подслушает, – предупредила я. – Он узнает!

– Все равно, – ответил Джаф. – Королева захочет мой поцелуй. Уже просит. И я дам его ей.

– Джаф, но она отберет у тебя все! – воскликнула я, хватаясь за его ладонь. – Как отобрала огонь у Родерика!

– Да, – кивнул он, глядя на мою руку. – В том и расчет. Помнишь мартышку Изергаста?

Он вскинул на меня взгляд, но я мотнула головой, ничего не понимая.

– Он – хитрая сволочь и соображает хорошо, – усмехнулся Джаф. – Если нельзя убить что-то мертвое, то сперва это надо оживить.

– Но ты не мартышка!

– Я анимаг уровня мастера. Чего-чего, а жизни во мне хватает. Я поцелую Королеву и отдам все, что смогу, и даже больше.

Я всхлипнула и обхватила его плечи, но Джаф шмыгнул носом и отвернулся.

– Ты убьешь, кого любила, – повторил он строки из песни Мисси. – Кем была – уже забыла. Сердце замерло в груди. Королева, выходи.

– Джаф, – услышала я голос Миранды. – Подари мне поцелуй...

– Если и меня не хватит, чтобы ее сердце снова забилося, ну, значит, не вышло, – вздохнул Джаф и, убрав мои руки со своей шеи, посмотрел в глаза. – Бей пикой, Арья. У тебя даже в Лабиринте отлично получалось. Не промахнешься.

– Джаф...

Он вытер пальцем слезинку с моей щеки.

– У меня сестра осталась. Если у нас получится, пусть мастер Адалхард перечислит мою стипендию в ее пансион.

– Джаф... – я давилась рыданиями и попыталась снова обнять его, но Джаф встал и отдал мне фонарь.

– Мне не нужна твоя жалость, Арья, – сказал он, глядя на меня сверху вниз. – Сделай, как я прошу.

Я мотнула головой, закрыла рукой рот, и Джаф провел ладонью по моим волосам, перебирая пальцами пряди.

– Не подведи, – попросил он. – Без страха и сомнений. Ты же огонь.

Я вскочила на ноги, обняла его, пытаюсь удержать, и Джаф, склонившись, прошептал мне на ухо:

– А потом беги к Сердцу, оно прямо за ней. Я попытаюсь подойти к нему ближе, чтобы ты не заблудилась. Сделай кокон, так тебя не достанут какое-то время. От Сердца стреляй вверх пиками, пока Адалхард не увидит. Удачи, Арья.

Он быстро поцеловал меня в щеку и шагнул в сторону, выходя из-за обломков стены. Золотое сияние окутывало его обнаженное тело, когда Джаф шел навстречу королеве хаоса, видя в ней мечту, которой не суждено было сбыться. Хаос отступал от него, точно боясь прикоснуться, и я перестала дышать, вцепившись пальцами в серые камни.

– Поцелуешь меня? – спросила Королева, и теперь я тоже видела в ней Миранду.

Немного другую – чуть более открытую, игриво улыбающуюся, в прозрачных одеждах, не скрывающих стройного тела, и с короной на белых волосах.

– Да, – ответил Джаф. – Да, я поцелую тебя, Миранда.

Он обнял ее тонкую талию, а белые нежные руки обвили его могучие плечи. На миг мне стало неловко, как будто я подглядывала за поцелуем подруги. Их губы слились, и золотое сияние закружилось вихрем, окутывая обоих.

Слезы шипели на моих щеках, я вышла из-за развалин и почти рефлекторно сложила знак кокона свободной рукой. Огонь окружил меня, но сквозь пламя я видела, с каким упоением Джаф целует Миранду, и она тоже льнула к нему как вьюнок к мощному дереву.

А вдруг ничего не получится? Вдруг жертва Джафа будет напрасной?

Золотой смерч стал ярче, сила потекла в королеву, и она привстала на цыпочки, чтобы не упустить ни капли магии.

Так же она целовала и Родерика когда-то, забирая огонь, но он сумел его вернуть. Но если магия Джафа – это жизнь, то отдав все и

даже больше, как собирался, он неизбежно умрет!

– Остановись, – прошептала я.

Королева тоже как будто насытилась: уперлась узкими ладонями в смуглую грудь, подалась назад. Джаф обнял ее крепче, а второй рукой обхватил затылок, зарываясь пальцами в белые волосы.

Золотой вихрь анимагии кружился, шелковые пряди Миранда развевались. По подбородку Джафа стекала кровь, ярко-красная в сером тумане.

– Джаф, хватит! – взмолилась я.

Что-то кинулось на меня из хаоса и отскочило прочь, обжегшись огнем, но я почти не обратила внимания.

Джаф сгреб ладонью грудь королевы, впился губами в ее рот. Его смуглая кожа бледнела, точно вместе с жизнью из него уходили и краски. Спотыкаясь, я шла к ним, почти ничего не видя из-за огня и слез.

А потом хаос вздрогнул и словно качнулся волной. И еще раз. Тук-тук.

Королева застонала и оттолкнула Джафа, схватилась рукою за грудь.

Снова толчок, тяжкий стон – будто сама земля его исторгла, и хаос ритмично вздрогнул. Тук-тук.

Джаф покачнулся и упал, точно срубленное дерево.

– Любимый мой, – прошептала королева и опустилась на колени с ним рядом. – Я убила тебя. Опять...

Теперь она не была похожа ни на Миранду, ни на мою мать: темные глаза, вздернутый нос, крупный рот, перепачканный кровью.

– Я не хотела... Я не хотела! – выкрикнула она, глядя дрожащими руками его лицо.

Тук-тук.

Я подошла совсем близко. Быть может, я не должна ее убивать? Теперь ее сердце бьется, значит, королева живая...

Ее черты опять поплыли в тумане, она поправила сползшую набок корону и, поднимаясь с колен, глухо сказала:

– Этому миру незачем быть без тебя.

Обронив фонарь, я швырнула пику огня.

Она вошла точно в грудь королевы, и я бросила пламя снова. Огонь яростно рвался из моих пальцев, как никогда раньше. Как будто

я стала гораздо сильнее. Как будто рядом со мной стоял Родерик, и я черпала его огонь.

Хаос дрогнул в последний раз, и королева, истошно завыв, вспыхнула как огромный факел. Я видела в пламени меняющееся лицо: Миранды, мамы, Джеммы Кристо, мое собственное. Черный дым растекся прожилками по туману, хлопья пепла, крупные, как вороны, летали вокруг. Королева кричала и разлеталась клочьями гари, и я опрокинулась наземь от удара волны, которая разбежалась кольцом.

Что-то кричало в хаосе, бесновалось и выло. Кокон, что я сотворила, взмыл высокой стеной и раздался далеко в стороны. Схватив фонарь, я подползла к Джафу. Похлопала по его волосам, сбивая занявшееся пламя, положила ладонь на грудь. Прижалась ухом, прислушиваясь, и обхватила широкое запястье, пытаюсь нащупать пульс.

– Джаф, пожалуйста, проснись, – попросила я.

Похлопала его по щеке, но голова лишь безвольно мотнулась.

– Ты не можешь умереть!

Я поставила треснувший фонарь, прижалась губами к губам Джафа, соленым от крови, и вдохнула в него воздух.

– У нас получилось, – всхлипнула я, тормоша его за плечи. – Королева умерла. Ты справился, Джаф! Очнись! Хаос все еще рядом.

Я огляделась по сторонам. Повела ладонями, и стена огня послушно раздвинулась шире. Сухой кустарник, попавшийся на пути, ярко вспыхнул, затрещал, осыпаясь искрами, и под ним заблестел артефакт. Шесть лепестков, вершины которых заключены в каемку металла. Напоминает сердце Адалхорта, которое я заряжала совсем недавно и словно бы так давно.

Чья-то огромная тень метнулась за стеной огня, и я прижалась к Джафу. Насколько еще хватит моей магии, чтобы удерживать пламя? А если я оставлю Джафа, то какая-нибудь тварь может утащить его в хаос. Я не позволю!

– Я с ним побуду, – прозвучал голос совсем рядом, и я подпрыгнула от неожиданности.

Айрис присела на землю, отложила посох, поставила рядом фонарь – точь-в-точь как у меня. Она совсем не изменилась: такая же маленькая, с фарфоровой кукольной кожей, темными волосами и глазами, в которых отражалось небо над всеми дорогами сразу. Серый

плащ путника казался ей немного велик, словно она сняла его с чужого плеча.

– Ты можешь его спасти? – выпалила я, цепляясь пальцами за грубую ткань ее плаща как нищенка, просящая подаяние. – К хаосу предсказания, я все равно их не понимаю! Айрис, пожалуйста, пусть Джаф живет!

Она устроила его голову на своих коленях, провела по посеревшей щеке кончиками тонких пальцев.

– Сделай что должна, Арнелла, – с неожиданной твердостью потребовала Айрис.

Я беспомощно обернулась. Стена огня неумолимо опадала, фонарь треснул, когда я его уронила. Сердце хаоса было рядом, но что я могу сделать одна?

– У тебя есть все, что нужно, – повторила Айрис слова старого путника.

– А Джаф? – настойчиво спросила я. – Ты можешь вернуть ему жизнь?

Айрис ласково погладила спутанные пряди его волос, склонившись, поцеловала в лоб, и мне почудилось слабое сияние на месте ее поцелуя.

– Нет, – ответила она, и я, взыв, со злостью оттолкнула фонарь.

Он откатился по твердой земле, стекло выпало и раскрошилось. Огонек заметался, едва не погаснув.

– Я не могу вернуть то, что и так у него есть, – спокойно добавила Айрис.

Его ресницы затрепетали, грудная клетка приподнялась и опала, и я рассмеялась от облегчения, срываясь на истерический плач.

– Он совершенно особенный, – доверчиво сказала она. – У судьбы на него свои планы. Иди же, Арнелла, не медли.

Встав, я подняла разбитый фонарь и подошла к Сердцу хаоса. Шесть лучей, шесть стихий.

– У меня есть все, что нужно, – прошептала я.

Это и правда так. Потому что всякий человек при рождении получает понемногу от каждого из богов. Во мне есть воздух и вода, жизнь и смерть, огонь и путь. Все мы немного путники всякий раз, когда принимаем решение и выбираем, куда идти. Я опустилась на колени, поставила фонарь рядом. Свет в нем задрожал, я протянула

ладонь, чтобы защитить, и огонек перепрыгнул мне на руку. Побежал по пальцам и впитался в кожу, смешиваясь с моим собственным пламенем.

Я опустила ладони в центр Сердца хаоса. Как там говорил Эммет? Кладешь руки и со всей дури фигачишь магией?

Хаос вздрогнул, как будто по нему прошла волна. Лицо Ричпока недоуменно вытянулось.

– Это еще что за стук? – нахмурился Моррен. – Словно сердце бьется...

– Смотри! – воскликнул Родерик, указывая вперед.

Золотой смерч поднимался, закручиваясь воронкой.

Хаос взвыл и с очередной волной выпустил сонмище тварей, и все они устремились туда, где рос столп света.

– Держи их, Мор!

Пелена некромагии растянулась между посохами, раздуваясь как мыльный пузырь. Моррен швырнул ее вдаль, натягивая полотнище смерти. Белое пламя сорвалось с ладоней Родерика, устремляясь в армию тварей.

– Что там происходит? – выкрикнул Моррен, рассекая монстров с двух рук.

Тук-тук.

Вторая волна тварей была еще яростней, и Родерик встал перед ней, возводя стену огня. Где-то там, за спиной, его женщина и его будущее дитя. Так неужели он позволит хаосу пройти?

– Куда ты так рвешься, Ричпок? – спросил он. – Неужто к своей королеве?

– Дай пройти! Твоя жена сдохла, – выплюнул хаос. – Все они сдохли!

– Какая грубая ложь, – попенял ему Моррен. – Очевидно, что около шестого поста есть кто-то очень живой. Знаешь, Чпок, мне больше нравилось, когда ты делал вид, что говоришь правду. Что же случилось? Что заставляет тебя биться в истерике?

Хаос сгустился, становясь вязким и плотным, и огромная, кишашая монстрами пасть рванула сквозь стену огня и распахнулась над ними.

– Назад! – крикнул Родерик, но Моррен скрестил посохи и ударил щитом смерти.

Следом пошел огонь – выжег пасть и нутро огромного монстра, выплеснулся через глазницы кипящей лавой. А потом сквозь туман пронеслась неудержимая энергия, сминаящая и некрошит Моррена, и пламя, и хаос.

Воняло палеными волосами, монстры визжали, а хаос то расширялся, то опадал словно в агонии. Пелена тумана сдернулась, обнажая еще одну тварь.

– Ричпок, – сказал Родерик. – Вот и ты.

Острозубая корона выростала прямо из его головы, длинные руки волочились по земле. Когда-то он был человеком, но теперь от него, кажется, ничего не осталось.

Моррен оплел его путами смерти в одно мгновение ока.

– Скажи, Чпок, – попросил Изергаст, подтягивая его ближе. – Что в тебе такого особенного?

Родерик выжег огненным шаром недобитую тварь, бросившуюся на помощь своему королю.

– Кончай его, Мор!

Узловатые пальцы поскребли по земле, собирая комья пыли и превращая их в тварей хаоса, но те лопнули от огня, не добежав.

– Как ты это делаешь? – заинтересовался Моррен.

– Я избранный, – хрипло ответил Ричпок. – Я есть порядок и возлюбленный королевы.

Маленькие глазки на уродливой голове уставились на Родерика. Рот, покрытый коркой запекшейся крови, дернулся и одними губами шепнул:

– Убей...

Пламя объяло его, и Моррен потянул путы, разрывая тварь на части.

– Скорее, туда! – выкрикнул он, и Родерик увидел стену огня, вспыхнувшую у шестого поста.

Арнелла...

Он бежал так быстро, как только мог, молясь всем богам, чтобы успеть. Пусть отдадут ей все силы, что у него остались. Пусть забирает все, только живет!

По хаосу потянулись тонкие ниточки света. Земля дрогнула и ушла из-под ног, так что Родерик упал кувырком, но поднялся и побежал снова. Твари металась у стенки огня, и Родерик швырнул туда магией, добавляя свое заклинание и усиливая защиту. А свет сплетался в узоры, соединяясь в сплошную сеть и пронизывая туман.

Небо вдруг распахнулось над ними и показалось невыносимо ярким и голубым после бесконечной серости. Солнце уже клонилось к закату, облака собирались в тучу. Вот руины шестого поста, а там, за стеной огня, значит, сердце.

Неужели у них получилось?

Выдохнув, я оторвала ладони от артефакта. Голова слегка кружилась и гудела, и хотелось просто упасть на сердце хаоса и уснуть.

– Все, – сказала я. – Наверное. Не знаю, что из этого выйдет...

Я обернулась, но никого не увидела. Сглотнула горькую слюну с привкусом пепла, протерла глаза, которые нещадно щипало от слез. Погасший фонарь валялся возле артефакта, и я осталась совсем одна.

– Джаф? – позвала я. – Айрис?

Туман быстро рассеивался, на серой земле виднелись пятна крови, разбитое стекло светильника.

– Так нечестно! – выкрикнула я, и мой голос задрожал от обиды. – Айрис! Верни его!

На миг мне показалось, что в исчезающем тумане мелькнули две фигуры, бредущие вдаль. Высокий широкоплечий мужчина держал за руку хрупкую девушку, мерцал светлячком огонек фонаря, а посох опирался о землю.

– Он сделал в этом мире все, что должен, – слышался тихий голос. – Теперь он нужен в другом.

А ко мне через стену огня шагнул Родерик, и я, поднявшись, бросилась ему навстречу и крепко обняла, боясь отпустить.

Он целовал мои глаза, щеки, губы, гладил волосы, всклокоченные после безумной скачки на волке. На висках Родерика как будто добавилось седины, и я видела в его глазах слезы, но они испарялись быстрее, чем успевали вытечь.

– А волчонок где? – поинтересовался Изергаст, изящно перепрыгнув опадающий огонь. – Умер?

В его шрамах осела копоть, и казалось, что правую щеку изрисовали углем. Слева, за ухом, болталась тоненькая опаленная косичка, но в остальном мастер Изергаст казался невредимым.

– Нет, не умер, – ответила я, вытирая щеки. – Айрис забрала его.

– Твоя маленькая некроманточка, которая в итоге стала путницей, – пояснил Родерик, и Изергаст понятливо кивнул.

– Джаф избранный, – добавила я. – Он поцеловал королеву, отдал ей всю свою силу, и ее сердце забилося. Ты слышал, Родерик? Тук-тук, через весь хаос... Я швырнула в нее пикой. У меня было столько огня! Словно бы ты стоял рядом. А потом Айрис сказала, что у меня есть все, что нужно, и я зарядила сердце хаоса.

– Значит, волчонок отдал все свои силы и умер, – подытожил Изергаст.

– Нет же! – возразила я. – Сперва да, он упал как подкошенный. Но потом я увидела, как он вздохнул.

– Может, показалось? – как будто с надеждой спросил он.

– Не показалось, – отрезала я. – Айрис сказала, он нужен в другом мире.

– В лучшем из миров?

Я обняла Родерика и уткнулась лицом в его шею.

– А где остальные? – спросил он, поглаживая мою спину.

– Эммет! – спохватилась я. – Эммет в разрушенной мельнице!

– Я знаю, где это, – кивнул Родерик.

Он обнял меня крепче и прерывисто вздохнул. А Изергаст прошелся вокруг сердца хаоса, поднял разбитый фонарь и вернулся к пятнам крови.

– Что стало с белобрысым зародышем?

– Погиб, – тихо ответила я, и мои губы задрожали. – Там же, на мельнице. Ника сорвало, и он убил Эрта.

Я зажмурилась, пытаюсь прогнать воспоминание и не зная, что было страшнее: дикий смех Ника или красная челка и остановившиеся глаза Эрта.

– Тело сохранило целостность? – невозмутимо поинтересовался некромант, колдуя над фонарем, и осколки стекла быстро соединялись, сращиваясь вместе.

– В смысле? – нахмурилась я.

– В смысле, ему голову не оторвало? – спокойно пояснил он. – Или, допустим, не разодрало на части? Не пережевало тварью хаоса?

– Не говори ей такие ужасные вещи! – сердито приказал Родерик. – Арнелла, любимая, не слушай.

– Его Эммет пытался оживить, – быстро ответила я, облизнув пересохшие губы. – Сказал: сделал, что мог, а он отличный лекарь. Мастер Изергаст! Эрт наверняка целехонький! Но мертвый. Вы можете его оживить?

– Если кто и может, то только я, – самонадеянно заявил он, направившись прочь.

Черный плащ взметнулся за его плечами, и серая пыль слетела облаком, оставив ткань безупречно чистой.

– Родерик! Скорее за ним! – воскликнула я, нетерпеливо потянув его следом.

– Я тебя понесу, – пробормотал он, подхватывая меня на руки.

– Перестань, – смутившись, потребовала я и поймала насмешливый взгляд Изергаста. – Меня не ранили, и я вполне могу идти. Поставь меня назад, Родерик!

– Хорошо, – согласился он, продолжая нести меня по бесплодной серой земле, и прижал к груди крепче. – Немножко понесу, а потом поставлю.

Глава 31. Все позади

Мы шли к старой мельнице, и без хаоса все выглядело совсем по-другому. Серая пыльная земля, растрескавшаяся от сухости, поваленные безжизненные деревья, камни – пейзаж унылый, но вовсе не страшный. А может, так мне казалось от того, что Родерик держал меня за руку, и рядом с ним я ничего не боялась. Я все же уговорила его поставить меня на ноги, но он упорно переносил меня через малейшие препятствия и не выпускал моей ладони ни на мгновение.

Когда вдали показались стены мельницы, мое сердце забилося чаще от радости, потому что прямо над развалинами висело густое белое облачко, проливающееся веселым дождем.

– Эммет! – закричала я и собиралась припустить бегом, но Родерик меня удержал.

– Арнелла, тебе не стоит бегать, – неуверенно начал он и глянул на Изергаста будто в поисках поддержки.

– Может, это еще и неправда, – непонятно ответил тот. – Но дерзкий зародыш, кажется, жив, уточни у него.

Я так и не поняла, о чем они, а в голове билась одна только мысль – Эммет жив.

Он лежал на жерновах, лицом к небу. Дождь вымочил его насквозь, стекая ручьями по лицу, смывая кровь и грязь. Рядом со старым шрамом появился еще один, рубашка порвалась в клочья, и один ботинок куда-то подевался, но в его глазах по-прежнему было море.

– Эммет, – выдохнула я, бросившись к нему, а он сел и обнял меня.

Мокрый, холодный, живой... Я смеялась от радости, а дождь стекал по моим щекам точно слезы. Эммет, отстранившись, целомудренно поцеловал меня в лоб, а потом уткнулся лбом в мое плечо.

– Арья, я уж думал – конец, – пробормотал он. – Сплошной хаос, твари, а потом вдруг волна и этот свет... Где Джаф?

– Он ушел вместе с Айрис, – ответила я. – Но, может, вернется...

– Вот уж радость, – проворчал Изергаст, заходя в мельницу. – А это еще что?

Он ткнул посохом в прозрачный гроб. Солнечный луч разрезал облако, и ледяные грани заискрились словно хрустальные.

– Это я сделал, – помрачнев, сказал Эммет. – Не мог смотреть, когда Эрт такой...

Родерик подошел к гробу, взялся за него руками, и тот подтаял и раскололся. Сняв ледную крышку, прислонил к стене. Эрт лежал в сверкающем гробу, будто зачарованный принц, которого злая колдунья обрекла на вечный сон.

– Раны залечил? – деловито спросил некромант, разделяя свой посох на две половины.

– Все в лучшем виде, мастер Изергаст, – отрапортовал Эммет, вскакивая с жерновов.

– Тучу отгони.

Эммет повел рукой, и облако медленно уплыло в сторонку.

– Имя, – потребовал Изергаст.

Он коснулся тонкой косички за ухом и, вздохнув, стал ее расплетать, а мы с Эмметом растерянно переглянулись.

– Эретьен, – пробормотала я. – А дальше...

– Эретьен Гюльбери Максштифор Третий, – сказал Родерик, и мастер Изергаст страдальчески поморщился и посмотрел на гроб, будто прикидывая – стоит ли оно того.

– Еще и Третий, – вздохнул он. – Ладно, разойдитесь подальше.

– Вы сделаете ему привязку? – ахнула я.

– Еще чего, – возмутился Изергаст. – Будь это единственной возможностью, лежать белобрысому зародышу и дальше в гробу. Но я мастер смерти, и у меня с ней особые отношения.

Зеленые лучи вырвались из посохов, и мастер Изергаст крутанулся на месте, рисуя шестиконечную звезду, в центре которой оказался гроб с Эретьеном. Солнце ярко светило, но на старую мельницу опустилась тьма. Белые волосы Изергаста взметнулись, глаза загорелись, и я почувствовала к Миранде невольное уважение – как только она его не боится?

В лучах гексаграммы вспыхивали неведомые знаки, зеленые и сиреневые блики плавали по гробу и бледному лицу Эрта. Тьма все сгущалась, черты Изергаст стали резче, и он казался сейчас

воплощением самой смерти – безжалостной и неумолимой. Он закрепил посохи на поясе, воздел руки, сложив пальцы в знаки, которых я не видела раньше.

– Эретьен Гюльбери Максштифор Третий, – шепотом подсказал Родерик.

– Эретьен Гюльбери Максштифор Третий, – гулко произнес Изергаст, и его голос пробрал меня до костей, а земля под ногами задрожала. – Вернись...

Он взмахнул руками и сложил пальцы по-другому. Звезда на земле вспыхнула ярче, а знаки в ее лучах замерцали.

– Эретьен Гюльбери Максштифор Третий, приказываю тебе – вернись...

Еще один знак длинными белыми пальцами. Вокруг гроба поплыл сиреневый свет.

– Эретьен Гюльбери...

Хриплый вздох, кашель, Эрт рывком сел в гробу, перевесился через край, и его вырвало прямо на черные брюки Изергаста.

– Да чтоб тебя, – выругался тот, опустив руки, и тьма стремительно развеялась. – Даже заклинание не дал договорить.

А я взвизгнула от радости и повернулась к Родерику, который о чем-то шептался с Эмметом. И это в такой момент!

– Получилось! – воскликнула я. – У него получилось!

– Как будто могло быть иначе, – буркнул Изергаст, сурово глядя на свои заляпанные штаны, и те, словно устыдившись, вмиг очистились от пятен.

– Мастер Изергаст, – прохрипел Эрт, выбираясь из гроба, и кинулся на грудь некроманта, крепко его обняв.

Изергаст положил ладонь ему на лицо и отодвинул от себя подальше.

– Не вздумай так больше делать, – приказал он, направляясь из мельницы.

– Вы вернули меня с того света! – воскликнул Эрт, следуя за ним. – Я шел дорогой смерти, но услышал ваш голос. Вы запомнили мое имя!

– Я его уже забыл, – возразил Изергаст и тут же, вопреки своему заявлению, возмутился: – Гюльбери – это вообще что?

– Ягодка из наших мест, – пояснил Эрт. – Мелкая, но очень сладкая. Мастер Изергаст, так у нас теперь с вами особая связь?

– Ты его точно нормально починил? – повернулся Изергаст к Эммету. – Проверь. Нет ли отеков, трещин в черепе, еще чего...

Эммет тщательно ошупал голову Эрта, провел ладонями по шее.

– Все идеально, – сказал он, и Изергаст тут же отвесил Эрту затрещину.

– Нет никакой связи. Ты некромант и ушел недалеко, а я мастер смерти.

Встряхнув белыми волосами, Изергаст пошел вперед, а Эрт, почесав затылок, огляделся и ахнул:

– Хаоса нет! Но как?

Он бросился за Изергастом, засыпая его вопросами, и мы пошли следом.

– Как ты умудряешься запоминать столько имен? – спросила я Родерика, а он снова держал меня за руку.

– Просто представляю за каждым именем человека, – пожал он плечами. – А какие тебе нравятся имена, Арнелла?

– Даже не знаю, – ответила я. – Если мне нравится человек, то и его имя тоже.

– Ты не устала? Хочешь, понесу.

– Прекращай это, Родерик, – потребовала я. – Понеси Эрта, если хочешь, он недавно был мертв.

Но потом я увидела впереди нечто такое, что остальное вылетело у меня из головы.

– Боги! – воскликнул Эммет. – Что это со Стеной?

Ветви, туго связанные воедино, расплетались. Стволы покачивались, отодвигались друг от друга, острые шипы прятались под кору. Это было похоже, как если бы воины, стоящие щитом перед вражеской армией, наконец опустили оружие, чтобы пойти по домам.

Стена протяжно скрипела, шаталась и рушилась. Когда они подошли ближе, ее по сути уже не было: деревья двигались, взрывая корнями землю, выбирая себе место получше. Одно ушагало почти к самой Академии, и над ним кружила стайка птиц, выбирая места для гнезд.

Последний дозор анимагов был завершен.

Арнелла шагала рядом, держа его за руку, и, кажется, толком не понимала – что сделала. Она считала избранным Джафа и прямо сейчас спорила с Морреном, который все не мог смириться с этой мыслью.

– Избранный – Джаф, – упрямо говорила она. – Это он оживил королеву, отдав ей всю свою магию. Иначе никакой огонь не помог бы.

– Мы точно не знаем, – возразил Моррен.

– Вам так невыносима мысль, что Джаф оказался героем? – совершенно точно уловила она. – Он ведь шел на верную смерть!

– Так он все-таки умер, – подхватил Мор, которому, похоже, просто нравилось ее подначивать.

– Нет!

– Моррен, не спорь с ней, – потребовал Родерик. – Не хочет Арнелла быть избранной – не надо.

– А Джаф, между прочим, сказал, что вы хорошо соображаете.

Арнелла что, пытается вызвать в нем чувство вины и воззвать к совести? Наивная душа! Как будто это когда-то могло сработать с Изергастом.

– Это ваша схема с мартышкой его надоумила, – продолжила она. – Чтобы убить нечто мертвое – сперва оживи.

– Так значит, избранный я! – обрадовался Моррен. – Так и знал.

– А еще Джаф сказал, что вы хитрая сволочь, – не выдержала она.

– Тут он тоже оказался прав, – покивал некромант. – Неплохой был малый. Земля ему пухом.

Арнелла едва не зарычала от злости, и Родерик вмешался:

– Мор, ей нельзя нервничать.

– Я научилась удерживать огонь, Родерик! Уж сегодня ты мог в этом убедиться, – сердито выпалила Арнелла, еще не понимая, что он волнуется совсем о другом. Как бы так ей сказать? – А Джаф жив. Он ушел вместе с Айрис.

– Попутного ветра в спину, – хмыкнул Изергаст. – А вот и моя неприступная некроманточка.

Миранда протиснулась между деревьями и шла навстречу с самым грозным видом.

– Ты! – выпалила она, стукнув Моррена по груди кулачком. – Ты запер меня в академии!

– И очень правильно сделал, – нисколько не смутившись, ответил он, обнимая ее. – Но ты, похоже, нашла брешь. Не ободралась об изгородь?

Миранда тоже его обняла, расчесала пальцами обожженные пряди, погладила правую щеку.

– Ты не должен был так поступать, – проворчала она.

– Должен, – возразил Изергаст. – Мне пришлось оживлять белобрысого зародыша сегодня. Смог бы я сделать это, если бы думал только о тебе?

– Ты умер? – ахнула Миранда, обращаясь к Эрту.

– Совсем ненадолго, – успокоил он ее. – Эммет сделал мне шикарный гроб, а мастер Изергаст позвал меня с того света, и я не мог не прийти. – Эрт слегка повысил голос: – Ведь он запомнил мое имя! И произнес его целых три раза!

Миранда обвела взглядом их крохотный отряд, и ее глаза заблестели от слез.

– Джаф жив, – быстро сказала Арнелла, бросив предупреждающий взгляд на Моррена. – А Ника сорвало... Пойдем, я все тебе расскажу.

– Сейчас, – кивнула Миранда и, встав на цыпочки, поцеловала Моррена в губы. – Дома поговорим, – то ли пообещала, то ли пригрозила она.

Родерик едва заставил себя отпустить ладонь Арнеллы, провел ее взглядом. Как же ей рассказать? А вдруг она не обрадуется?

– С Арьей все хорошо, – сказал Эммет, подходя к нему. – Не волнуйтесь.

– А с тобой? – спросил Родерик, повернувшись к парню. – Ты в порядке, Эммет?

– Ну, я сломал свой посох, – вздохнул он. – Да, мастер Адалхард, я в норме. Я желаю вам счастья.

– Спасибо, – искренне поблагодарил он. – А посох мы тебе сделаем новый, лучше прежнего. Можешь обговорить на кафедре артефакторики, они тебе наклепят снежинок или еще чего.

– Но имейте в виду, если вы вдруг с Арьей поссоритесь, – нахально ухмыльнулся Эммет. – Или, допустим, умрете...

– Я его оживлю, – пообещал Моррен. – Иди уже в лазарет, Эммет Лефой. Там от тебя будет прок. И ты, ягодка, дуй следом. Делай все,

что он скажет. Молча и беспрекословно.

Эрт нахмурился, но пошел с Эмметом.

– Ягодка? – донеслось до Родерика. – Больше не белобрысый зародыш?

– Что сказать, он выделяет меня из прочих, – небрежно ответил Эрт.

Патруль с постов уже вернулся, и Родерик с тяжким сердцем прошел мимо тел, укрытых черными покрывалами. Моррен тоже ушел в лазарет. Хоть друг и не любил возиться с ранеными, но мог заставить смерть отступить и задержать жизнь, висящую в этом мире на волоске.

Возле храма путников в горьком одиночестве сидел Киллиан Тиберлон, спрятав лицо в ладонях, и у Родерика сердце сжалось от боли. Он замер, не зная, что делать. Подойти? Утешить? Возможно ли это вообще?

– Достал! – выкрикнул Вилли, выбежав из-за плеча, и Родерик выдохнул, а сердце забилося как прежде. – Из императорских запасов! Самое лучшее!

Килли поднял голову и, посмотрев на Родерика заплывшим глазом, улыбнулся:

– Мастер Адалхард! Хаоса нет!

Родерик молча кивнул, а Вильям плеснул эликсир на платок и, присев, приложил его к рассеченной брови брата. Килли шикнул:

– Печет!

– Терпи, – приказал Вильям, обрабатывая ссадины, покрывающие его лицо. – А то нас будет слишком легко отличить.

– Тебе просто нравится рубашку задира́ть перед девчонками, – уличил его Килли. – И хвастаться шрамом.

– Так и есть, – легко согласился Вилли.

Родерик зашел в храм. Светильник, который он зажег сам, висел на прежнем месте. Быть может, он все же правильно поступил, когда не стал дожидаться благословения путников? А может, вся его жизнь лишь череда ошибок.

– Хотите задать вопрос? – спросил жрец, появившийся из тени. Обычный усталый мужик, в глазах которого не было ни всезнания путников, ни особой мудрости. – Помолитесь, и вам укажут дорогу.

– Не надо, – ответил Родерик. – Я сам найду свой путь.

—

Мы вернулись в академию, когда уже совсем стемнело. Выгрузились из ладьи, которую лихо приземлили братья Тиберлоны. Мисси выскочила на нас из-за изгороди с душераздирающей песней, но мастер Изергаст взмахнул рукой, сложив пальцами таинственный знак, и привидение снесло вдаль точно ураганом.

– Нет сил сегодня на ее страдания, – со вздохом прокомментировал он, приобнимая Миранду. – Надо будет пройтись по землям хаоса, осмотреть пядь за пядью и сжечь все кости. Быть может, Мисси не единственный дух, что найдет свой покой. Но даже если она такая одна, оно того стоит.

– Вдвоем пойдем, – согласился Родерик. – Ты ищешь останки, я жгу.

– А еще надо собраться и обсудить официальную версию событий, которую мы представим во дворец, – продолжил Изергаст.

– Может, стоит наложить заклятие немоты на самое слабое звено? – предложила Миранда, выразительно глянув на Эммета.

– А что я? – возмутился он. – Может, ты первая всем разболтаешь!

– Миранда умеет хранить секреты, – возразил Изергаст. – Мартышкино платье яркий тому пример.

– О чем это вы? – нахмурилась я.

– Вот именно, – покивал он, и они с Мирандой многозначительно переглянулись.

Когда только эти двое успели обзавестись общими тайнами?

– Арию нельзя делать избранной, и я полностью с этим согласен, – заявил Эммет. – Ее начнут таскать по дворцам, использовать в борьбе за трон, а ей это все сейчас не надо.

– Мне это в принципе не надо, – буркнула я. – Но избранный Джаф, а я была всего лишь огнем.

– Давайте это оставим на завтра, – сказал Родерик. – И кости, и трон, и все прочее. А сейчас нам всем надо отдохнуть.

– Можно собраться у меня, – щедро предложил Изергаст.

– Отличная идея, давайте прямо с утра, – подхватил Эрт и удостоился слегка раздраженного взгляда наставника. Но Миранда держала Изергаста за руку, и он лишь молча кивнул.

Мы разошлись по домам, и Родерик предупредительно открыл для меня дверь. Я так устала, что готова была упасть на кровать в

лохмотьях, воняющих хаосом, но Родерик отвел меня в ванную и помог раздеться.

– Знаешь, у меня есть одна идея, – пробормотала я, когда он вспенил шампунь на моих волосах. – Если уж так нужен избранный с огнем, то почему бы не сделать им Николаса?

– Он не был героем, – мягко возразил Родерик, массируя мою голову.

– Был, – упрямо сказала я, хотя едва не таяла от его нежных прикосновений. – Ник пошел за Стену, сражался с тварями. Он не заслуживает того, чтобы остаться в нашей памяти лишь тем, во что превратил его хаос. Ник не виноват! Он не был готов, как и все мы. Просто... Так сложилось.

Я не находила слов, как объяснить то, что чувствовала. Но то, что произошло, было так неправильно!

– Не волнуйся, – успокоил меня Родерик и, обняв, поцеловал в щеку. – Хорошо. Сделаем, как ты скажешь.

– Он стал совсем другим, когда его сорвало, – всхлипнула я. – Но Ник сопротивлялся! Он не виноват!

– Я знаю, – вздохнул Родерик. – Никто не виноват. Арнелла, девочка моя, не плачь.

Он обнял меня, развернул к себе, усадив на колени, покрыл поцелуями мое лицо.

– Прости, – всхлипнула я. – Весь день глаза на мокром месте. Как будто меня водники покусали.

– Мне стоит волноваться насчет Эммета? – с иронией спросил Родерик, и я быстро помотала головой. – Арнелла, я должен кое-что тебе сказать.

– Что еще? – выдохнула я.

– Это хорошая новость, – заверил он, убирая мокрую прядь с моего лица. – Я бы сказал – потрясающая.

– Мы победили королеву хаоса, – напомнила я. – Неужели есть что-то лучше?

Я погладила его щеку, побелевший висок, шрам на брови, коснулась губами теплых губ. Я все еще не до конца осознала, что произошло. Королевы больше нет, и хаоса тоже. И это значит, Родерику не надо ходить в патруль. А я? Раньше второй уровень не оставлял мне выбора, но теперь я могу заниматься, чем захочу.

– Я от этой новости просто в восторге, – признался Родерик, улыбнувшись. – Но не уверен, как ты отреагируешь.

– Говори уже, – потребовала я.

Его руки скользнули по моей спине, переместились на живот, аккуратно его погладили.

– Мы ждем ребенка, – прошептал он.

– Кто – мы? – не поняла я. – Мы с тобой? Я? Я беременна?!

Вытаращив глаза, я положила руки на живот, поверх сильных ладоней Родерика, а он вновь улыбнулся мне и кивнул, и в серых глазах вспыхнуло теплое пламя.

– Я знаю, ты не хотела спешить, – немного виновато начал он. – Но никто не подумал, что на огненную магичку таблетка не подействует. Не переживай, мы устроим так, чтобы ты смогла и дальше учиться...

Ребенок? У меня перед глазами все вновь расплылось.

– Только не надо все время меня носить, – улыбнулась я, смаргивая слезы.

– До кровати хотя бы, – попросил Родерик. – Можно?

Я улыбнулась и, обняв его, поцеловала. Маленький Адалхард. Мальчик или девочка, не важно. Я буду так любить его! Уже люблю.

– Ты ведь устал, – пожурела я Родерика. – Давай ты подашь мне халат, а дальше я как-нибудь сама доберусь.

– Я не настолько старый и больной, Арнелла Адалхард, – возмутился он. – И без халата вам гораздо лучше.

Эпилог

– Спасибо, что поехала со мной, – в который раз сказала Миранда, сжимая мою руку.

– Успокойся, – повторила я. – Не съест же она тебя.

– Как знать, как знать, – с сомнением произнесла подруга. – Женщина, которая дала жизнь Моррену Фергюсу Изергасту, наверняка способна и не на такое.

Она покосилась на экипаж, точно раздумывая – не впрыгнуть ли в него обратно и подстегнуть крылатых лошадей. Родерик с Морреном задержались, обсуждая какие-то особенные масти коня.

– Вот Родерик нашел общий язык с моей мамой, – заметила я. – А ты ее знаешь.

– Адалхард мой герой, – согласилась Миранда.

Мама простила ему нашу внезапную свадьбу. Я думала, он пустится в пространные объяснения, но Родерик сказал: «Так было нужно», и она отстала. Мама погрузилась в новую семейную жизнь и свою беременность, которая нисколько не изменила ее характер. Она по-прежнему пыталась влезть везде, где только можно, однако Энцо Лефой проявил неожиданную твердость и не пускал ее в свой бизнес. Мама обижалась, плела интриги, подкупала его секретарей, а я была счастлива, что ее насыщенная жизнь теперь не сосредоточена на мне.

Мы иногда встречались в Фургарте, обедали в каком-нибудь ресторанчике, выбирали наряды или просто гуляли. В прошлую встречу нос к носу столкнулись с Ровеной Тиберлон. Она несла свой округлившийся живот с такой гордостью и достоинством, точно там был как минимум будущий император.

– Я тоже видела Ровену недавно, – сказала Миранда, и я сердито на нее посмотрела. – Прости, я стараюсь не лезть в твои мысли, но иногда ты очень громко думаешь. Она выглядит совсем не такой цветущей как ты: под глазами круги, вся зеленая. Готова поспорить, воздушные ряды Тиберлонов разбавит анимаг. Кстати, Родерик говорил тебе, что Шейра решила претендовать на престол?

– Угу, – кивнула я. – Она сразу в фаворитах. Вот уж кто умеет вертеть и мужчинами, и голосами в Совете. Дебра Грохенбаум пошла к

ней помощницей. Это она убедила ее выставить свою кандидатуру.

– Я бы не назвала Шейру идеальной императрицей, но сейчас, когда Стена пала, нам нужен правитель, который сможет заручиться любовью народа, – рассудительно произнесла Миранда. – Ровные воспряли, мол, хаоса нет, так зачем теперь маги, давайте всех запечатаем...

– Шейра умеет очаровывать. Как выйдет на балкон, как ударит своей магией, так все сразу и забудут про революцию, и начнут плодиться и размножаться.

– И нас всех ждет век процветания и мира, – поддакнула Миранда. – Если, конечно, моя будущая свекровь не прикончит меня еще у порога. Хотя она точно придумает что-нибудь изощренное...

– Хватит себя накручивать! Изергаст говорил, она нормальная, – напомнила я.

– А ты знаешь, что у него норма? – раздраженно спросила Миранда. – Мне лично страшно представить.

– Но ты ведь согласилась на помолвку.

– Сама не знаю – как, – проворчала она.

– Интриги, шантаж и тонкие манипуляции, – перечислил Изергаст, подойдя ближе, и обнял ее. – Вот и весь секрет, как добиться согласия. Не бойся, моя любимая некроманточка, они тебя примут как родную дочь.

– Ты ведь единственный ребенок в семье, – возразила она, погладив тонкую косичку за его ухом. – Откуда тебе знать, как бы твои родители отнеслись к дочери. Может, поставишь мне ментальный блок для спокойствия?

В ее голосе отчетливо прозвучала мольба, но Изергаст покачал головой.

– Папа почувствует. Не надо, Миранда, просто расслабься и будь собой. Неужели ты думаешь, я привез бы свою невесту в небезопасное место?

Мы подошли к большому белому особняку, окруженному цветущими апельсинами. Высокие колонны увивали клематисы, на круглой площадке, выложенной затейливой мозаикой, бил фонтан, и вода сверкала под солнцем.

– Я отчего-то представляла ваш родовой замок по-другому, – прокомментировала я, глядя на воробьев, что прыгали по мраморному

бортику и плескались в брызгах.

Ленивая лохматая собака, греющаяся на солнце, подняла голову, но передумала гавкать и только улыбнулась, вывалив из пасти розовый язык.

– Дай угадаю, – вздохнул Изергаст, – черные стены, горгульи и умертвия в качестве слуг?

– Вроде того, – кивнула я. – Может, еще черепа на пиках и ров с крокодилами.

– У тебя интересные идеи дизайна, жена Адалхарда, – одобрительно покивал он. – Не терпится увидеть ваше семейное гнездо.

Родерик решил построить еще один дом, побольше, прямо на территории Академии, а еще выкупил участок в Динадире, на берегу теплого моря. Больше и речи не шло о том, чтобы отправить меня в Адалхорт.

– Если моя жена хочет крокодила, она его получит, – заявил Родерик, обнимая меня за располневшую талию. – Но, Арнелла, быть может, лучше заведем щенка?

Двери дома с грохотом распахнулись, и на порог выбежала невысокая женщина с темными волосами, стекающими блестящей волной до пояса. Она всплеснула руками, а потом ее гладкое лицо исказилось от сдерживаемых рыданий.

– Значит, это правда, – всхлипнула она. – Морри, малыш, ты действительно решил жениться?

– О-о, – тихо сказала Миранда. – А ты говорила, мне будут рады.

Женщина стремительно сбежала по ступеням и остановилась перед нами. Синие глаза блестели от слез, и я сжала руку Миранды крепче. Моя свекровь тоже не была мне рада, но хоть не рыдала.

– Аугуст Персиваль Изергаст! – зычно заорала женщина, так что я вздрогнула от неожиданности. – Немедленно иди сюда! Это не шутка, и ты проспорил мне желание!

– Мама, позволь представить тебе мою невесту Миранду Корвена, – церемонно произнес Изергаст.

Тонкими чертами он походил на мать, а вот глаза унаследовал от отца-некроманта, который степенно спускался к нам по ступенькам.

– Такая хорошенькая, – снова всхлипнула мама Изергаста. – Молоденькая. Некромантка! О боги, вы услышали мои молитвы!

Отец же окинул Миранду взглядом и, подавшись вперед, тихо уточнил:

– Ты точно идешь на это добровольно?

– В целом, да, – кивнула Миранда, и женщина крепко обняла ее, а потом расцеловала в обе щеки.

Ривелла Изергаст поселила Миранду в отдельную башню, несмотря на все намеки Моррена. Арнелла тоже пошла спать, она еще за ужином казалась сонной и терла глаза. Беременность красила ее необычайно. Она стала медлительнее, неспешнее, и рядом с ней каждое мгновение ощущалось полнее. Как будто ребенок, что рос в ней, придавал жизни особенную ценность.

Раньше Родерик вечно куда-то торопился, бежал и шел вперед, но оказалось не менее важным уметь останавливаться.

Он был рад, что ее беременность, такая внезапная, произошла именно сейчас, словно символ того, что жизнь продолжается. После окончания первого курса устроили праздник, но веселья толком не получилось. Из целого курса осталось всего четыре студента... Никогда такого не было, и Родерик от души надеялся, что больше и не будет.

Эрт с Фирьеном держались у праздничного стола чуть поотдаль друг от друга, не сговариваясь оставив пространство еще для одного человека, и это пустое место смотрелось как вырванный зуб.

Вопреки опасениям Родерика, Эрт горячо подхватил идею сделать Николаса Торша героем. И никто из студентов, даже Эммет, не проболтался, как все было на самом деле. Портрет Джафа повесили в холле академии у входа в крыло анимагов, и Моррен каждый раз страдальчески морщился, когда проходил мимо.

Вдвоем с Арнеллой Родерик съездил к сестре Джафа. Она оказалась полноватой девчушкой с толстой русой косой. Ей уже сообщили новость, и она вышла к ним в темном платье и со скорбным лицом, но Родерику отчего-то казалось, что ее в глубине души приятно волнует статус сестры героя. От империи ей выделили щедрое содержание, и она вскользь поинтересовалась, зачем же приехал мастер Адалхард. Не желает ли он тоже поучаствовать в судьбе сиротки. Родерик испытал неожиданно сильное разочарование. Она

совсем не была похожа на Джафа, к которому он, незаметно для себя, успел привязаться.

– Вот почему он не мог помереть нормально? – вздохнул Моррен, цедя благородный янтарный напиток, который делал его отец вот уже... только боги знают, сколько лет. Если уж Моррен смог отогнать смерть от кота Дебры, то и на порог к своим родителям не пустит.

В уютном баре, который друг обустроил в отеческом доме, сочетались самые лучшие детали из всех баров, где они когда-либо были: гладкая стойка из натурального дуба, тяжелые стаканы из шосфордского хрустала, на гранях которых вспыхивали золотистые отблески света ночной эстирии – растения с востока империи, которое не источало аромат, а напротив – впитывало его излишки, а в ночи приятно мерцало, не раздражая глаз.

– Я не верю, что ты желал Джафу смерти, – с сомнением произнес Родерик.

Тела Джафа они так и не нашли, хотя прошлись по мертвым землям, выискивая каждую косточку. Уже ко второму посту Родерик перестал ждать указаний некроманта и просто выжигал бесплодную пустошь, усеянную костями на каждом шагу. Мисси после этого, слава богам, исчезла.

– Я был бы вовсе не против, если бы волчонок остался жив, – согласился Моррен. – Но это совсем другое! Одно дело, когда он шатается на виду, и всегда можно понять по его хмурой морде, что он затевает. И совсем другое – когда он где-то в ином мире, с путниками. Ты подумай, какой у него теперь козырь! Что, если они покажут ему вариант судьбы, в котором Миранда вернется к нему?

Родерик улыбнулся, отпив из стакана.

– Миранда наверняка задается похожими вопросами, – заметил он. – Что будет, если последствия ритуала рассеются. Что будет, если ты ее разлюбишь.

– Я испытываю к ней нечто новое в последнее время, – признался Моррен. – Раньше она просто была для меня единственной женщиной...

– Очень просто, – покивал Родерик.

– А теперь она... мой друг, – продолжил он. – Мне интересно с ней, Родерик. Она понимает меня и принимает. Иногда, конечно, пытается выстроить рамки...

– Тебе это только на пользу.

– Я, пожалуй, должен поблагодарить тебя за ритуал, который ты так ужасно провел своими кривыми руками.

– Пожалуйста, – улыбнулся Родерик.

– К тому же по части кривизны путников тебе не переплюнуть никогда, – выпалил Моррен в сердцах. – Ты только подумай! Каждую охоту мы получали зажженный фонарь. Каждый раз можно было отнести его в хаос, добавить огонек к сердцу и активировать его как надо, чтобы хаос наконец запечатался, точно наш трухлявый император после жучка.

– Не факт, – возразил Родерик.

– Факт! – воскликнул Моррен. – Джаф – пешка. Да, он оживил королеву хаоса, благодаря моей блестящей идее с мартышкой, но избранной была твоя Арнелла. Это она взяла огонь из фонаря, влив его в свое пламя. Она говорила, что с помощью светильника глушила хаос, помнишь? На утро после сражения.

– Не думал, что ты слушал ее рассказ, – хмыкнул Родерик.

– Ту часть, где она пускала соплю по поводу друзей, я бы с удовольствием пропустил, – откровенно признался Моррен. – Но сражение с королевой и активация сердца хаоса были интересным. И ведь наверняка было какое-то пророчество насчет фонаря. Вроде, свет заставит сердце биться. Возьми пламя и верь в себя. Просто добавь огня.

– Свет принесет удачу в патруль. Или патрулю нужен свет. Как-то так. Поэтому и на Охоту шли лишь после того, как фонарь загорится, – вздохнул Родерик. – Из-за какого-то предсказания, которое уже позабыли. Но если путники взяли Джафа к себе, то он станет лучшим. Вот уж кто слов на ветер не бросает: все четко и по делу.

Моррен мотнул головой.

– Джаф не станет путником, – сказал он. – Слишком много жизни, желаний, страсти, в конце концов...

Родерик удивленно посмотрел на друга и расплылся в улыбке.

– Что? – не понял Моррен.

– Ты запомнил его имя, – ухмыльнулся он.

– Не диво. Только и слышу: какой прекрасный Джаф, как он всех спас, пожертвовал собой и зацеловал королеву хаоса. А ты не волнуешься по поводу водника? Я часто вижу его рядом с Арнеллой.

– Не волнуюсь, – ответил Родерик. – Она меня любит. А Эммет ее друг.

Первая любовь часто бывает неудачной, но Эммет Лефой сумел перешагнуть через это. Он подтвердил уровень мастера и постоянно экспериментировал, открывал новые заклинания, и однажды заморозил вулкан в джунглях, накрыв его шапкой льда. Туземцы после этого начали оставлять у террасы по две корзины отравленных фруктов.

Арнелла с Мирандой колебались между специализациями артефакторики и гексаграмм. И Родерик готов был петь от радости, что его жене не придется идти в патруль. Патруля, впрочем, как такового теперь не было, лишь небольшой отряд курировал границы, где раньше стояла Стена. Братья Тиберлоны разработали уловители хаоса, которые должны среагировать на запах. Но все было тихо и спокойно, и некогда бесплодная земля начала возрождаться: сквозь серую пыль пробивалась трава, распускались цветы, и Вилли недавно рассказывал, что увидел там зайца. Деревья из Стены покрылись пышной листвой и раскинули ветви, выполнив свой долг сполна.

– Что думаешь о Шейре в качестве императрицы? – спросил Родерик.

– Посмотрим, – ответил Моррен. – У нее уже очередь из фаворитов. Только мало кто понимает, что она не будет плясать ни под чью дудку, независимо от ее размеров и мастерства владения инструментом, если ты понимаешь, о чем я.

– Да уж как не понять, – хмыкнул Родерик. – Твои метафоры в последнее время не блещут оригинальностью.

– А твое вечно блаженное лицо меня раздражает, – фыркнул он. – Уже знаешь, кто родится у вас с Арнеллой?

– Нет, – ответил Родерик. – Но мне, если честно, неважно.

– В общем, да, – согласился Моррен. – В любом случае это будет нечто орущее, капризное и позже, когда научится передвигаться, шустрое и портящее предметы.

– Здорово, – улыбнулся Родерик, и Моррен закатил глаза.

– В академии ставят на мальчика пять к одному, и Эммет тоже поставил на пацана. Назовешь Рурком? Так мне, по крайней мере, будет проще запомнить имя.

Родерик кивнул, и допили они молча и не чокаясь. Хаос оставил зияющие раны, но однажды они затянутся, и уже не будут болеть так сильно.

– А я бы хотел дочку, – признался вдруг Моррен, тронув косичку за ухом.

– Серьезно? – удивился Родерик.

– Ну, это сложнее, как мне кажется, – пожал он плечами. – А я люблю сложные задачки.

– А вы что, уже?..

– Миранда наверняка будет начеку и не пропустит прием таблетки, – вздохнул Моррен. – Но, быть может, материнское счастье лучшей подруги подтолкнет ее мысли в правильном направлении. Так что не подкачай. Твоя жена должна наслаждаться новым статусом. Понял? Я, конечно, прослежу за этим, но и от тебя многое зависит.

Родерик фыркнул, а бутылка сама взлетела в воздух и наполнила их стаканы. Точно как в том голом баре в Кристен-Файро. Вряд ли однажды они пойдут туда вновь, но Родерик и не хотел. Жизнь засверкала новыми гранями.

– За новую жизнь, – произнес Моррен, поднимая стакан.

– За новых нас, – поддержал Родерик.